РОДОСЛОВНАЯ ІСТОРІЯ О ТАТАРАХЪ,

переведенная на французской языкъ съ рукописныя татарскія книги, сочиненія

АБУЛГАЧИ-БАЯДУРЪ-ХАНА,

и

дополненная великимъ числомъ премѣчаній достовѣрныхъ и любопытственныхъ о прямомъ нынѣшнемъ состояніи

Сѣверныя Азіи

съ потребными географическими ландкартами,

а съ французскаго на россійской въ Академіи Наукъ.

ТОМЪ I.

При Императорской Академіи Наукъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ ФРАНЦУССКАГО КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Народъ долженъ благодарить за сію Исторію Шведскимъ Офицерамъ, плѣнникамъ содержавшимся въ Сибирѣ: ибо нѣкоторые изъ сихъ господъ ученые, купивши рукописную на Татарскомъ языкѣ сію Исторію у нѣкотораго Бухарскаго купца, которой ея привезъ съ собою въ Тобольскъ, потщалися перевесть за свои деньги на Россійской языкъ, и потомъ сами перевели на разные другіе языки. Но всѣ сіи разные переводы наполнены были великимъ числомъ погрѣшностей, произшедшихъ отъ части отъ незнанія первыхъ переводчиковъ, и отъ части отъ недосмотрѣнія послѣднихъ. Того ради нуждно стало, больше цѣлаго года употребить на рассмотрѣніе сея исторіи, и на приведеніе въ состояніе, въ которомъ могла бы потребна быть народу; да еще и невозможно бы было достигнуть къ желаемому совершенію, ежелибы не было особливыя къ сему помощи, даромъ что дана была къ употребленію въ сей случай самая та ко-

пїя чрезъ одного изъ оныхъ господъ, которые постаралися сїю книгу перевесть съ начала самаго за свои деньги.

И понеже Автöръ сея Исторїи былъ Ханъ Татарской, которой имѣлъ случай украсить свой разумъ такъ, что мало Державцовъ изъ его народа въ такое достигаютъ совершенство; почему явствуетъ, что сїе сочиненїе должно быть наивѣрнѣйшее въ рассужденїи исторїи татарскїя. Ктомужъ засвидѣтельствованїя толь многихъ достовѣрныхъ особъ, которыя еще всѣ здравствуютъ и многїя подлинныя татарскїя мысли, которыя во всей книгѣ сей находятся, не допускаютъ сомнѣваться, чтобъ сїя Исторїя дѣйствительно не была написана перомъ онаго Владѣльца; и такъ, чтобъ здѣлать изъ нея книгу полную, надлежало прибавить токмо потребныя примѣчанїя для извѣстїя читателю о нынѣшнемъ состоянїи сѣверныя Азїи. Сїе то учинить захотѣлось отвѣдать въ семъ изданїи такъ, какъ возможно могло быть. И ежели не удалося удовольствовать любопытства читателя такимъ образомъ, какимъ бы онъ желалъ; то

по крайнѣй мѣрѣ, я буду тѣмъ доволенъ, что ему первое подалъ руководство къ подлинному и ясному понятїю, о нынѣшнемъ состоянїи пространныя сея части мїра, и о различныхъ въ ней живущихъ народахъ: ибо чтобъ сообщить вѣденїе исправное, и такое, чтобы больше желать было нечего, того всеконечно понынѣ никому учинить не возможно было.

Правда, что многїе Авторы давно уже предпринимали писать извѣстїя о сѣверной Азїи: но понеже они не имѣли никакова подлиннаго знанїя ни о странѣ, ни о народахъ, которые въ ней живутъ; то необходимо надлежало ихъ писанїямъ наполненнымъ быть многими явными неправдами, такъ что всѣ оныя надлежитъ почитать больше за искусной вымыслъ разума, нежели за подлинное извѣстїе. Только еще при концѣ прошедшаго вѣка, начали стараться, чтобъ имѣть подлинныя извѣстїя о пространной сей землѣ, и должны мы благодарить Россїанамъ за ихъ изысканїя: понеже явно есть, что безъ нихъ, пребыли бы

долгое время въ томъ же невѣдѣнїи, о сей толь великой части круга земнаго.

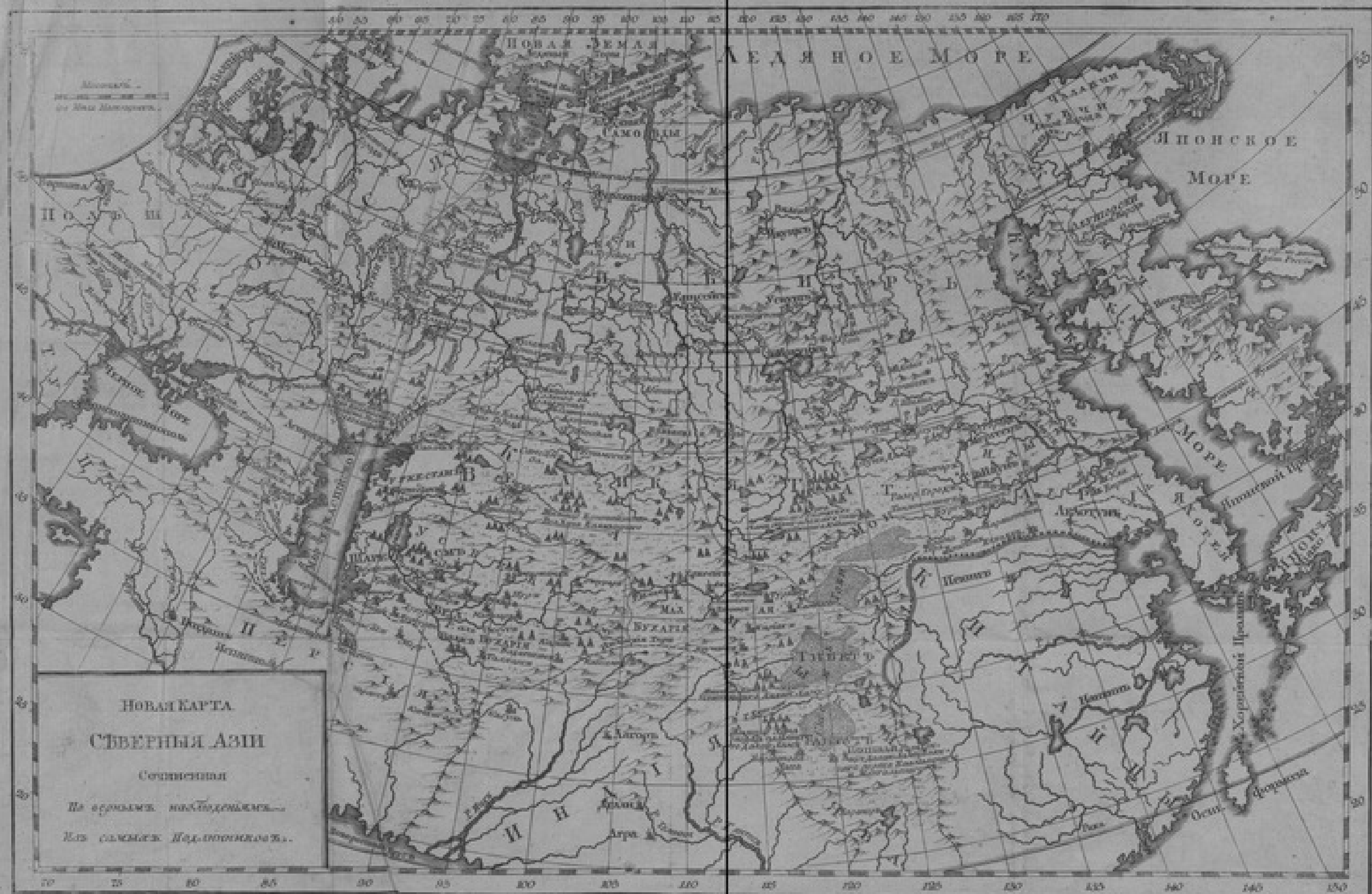
И какъ правда есть самое нужднѣйшее свойство всѣмъ писанїямъ, которыя надлежать до Исторїи, и Географїи; то я принялъ себѣ за нерушимую должность, чтобъ отъ нея не отступить; и для того имѣлъ старанїе объявлять, по многихъ мѣстахъ изъ примѣчанїй, [гдѣ приличество матерїи требовало, чтобъ нѣсколько коснуться полуденныхъ Азїатическихъ провинцїй] Авторовъ, изъ которыхъ я бралъ оныя. А что касается до примѣчанїй, надлежащихъ до сѣверныя Азїи, и до Россїи; то оныя выбраны у меня изъ многихъ достовѣрныхъ записокъ, и точныхъ извѣстїй, данныхъ чрезъ вѣрныхъ особъ, и чрезъ тѣхъ, которые были въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, такъ что ни мало не возможно сомнѣваться о правдѣ дѣлъ бывшихъ, о которыхъ они пишутъ, какъ то читатель легко можетъ вразумѣть читая оныя.

Изъ двухъ Географическихъ Ландкартъ, которыя приложены къ сей Исторїи для лучшїя способности читателю, первая показываетъ состоянїе сѣвер-

сѣверныя Азїи во время великаго Татарскаго нашествїя на полуденную Азїю, такъ же и различныя мѣста, которыя тогда населены были главными фамилїями Турецкаго народа; а другая представляетъ нынѣшнее состоянїе тоя земли съ такою справедливостїю, какїя еще до нынѣ не находилось ни на какой подобной Ландкартѣ.

Впрочемъ, покорно прошу читателя, чтобы мнѣ нѣкоторое снисходительство показалъ въ рассужденїи моего стиля, толь наипаче, что языкъ Французской мнѣ есть языкъ не природной; и для того не могу похвалиться, чтобъ оной разумѣлъ совершенно. Но надѣюся, что въ такой Исторїи читатель легко мнѣ проститъ нѣкоторыя погрѣшенїя въ стилѣ, для красоты матерїи.

ИСТО-


Новая Карта
Сѣверныя Азіи
Сочиненная
По вѣрнымъ наблюденіямъ
Изъ самыхъ Подлинниковъ.
Новая Земля
Ледяное Море
Японское Море
Самоѣды
Польша
Черное Море
Туркестанъ
Бухарія
Тибетъ
Индія
Агра
Пекинъ
Нанкинъ
Формоза
Море Китайское

ІСТОРІЯ РОДОСЛОВНАЯ О ТАТАРАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРОВО.

Единъ есть только богъ; а прежде его никакого другаго не было, равно какъ и послѣ его никакого инаго не будетъ. Онъ сотворилъ седмь небесъ, седмь земель, и осмнатцать тысячь твореній. Чрезъ него Магометъ, другъ его, былъ посланъ въ чинѣ Пророка, ко всѣмъ повсюду людямъ. (*a*) На его по-

---

(*a*) Магометъ былъ родомъ Арапъ; а родился, по мнѣнію нѣкоторыхъ Авторовъ, 5 Маія, 570 Эры Христіанскія. Отецъ его былъ идолопоклонникъ, именемъ Абдалла. Мать его была Жидовскаго рода, и называлася Эмина. Вся его фамилія изъ подлости, какъ съ отцовскія, такъ и съ матернія стороны. Сочинилъ онъ свою Систему закона, которую обще называютъ Алкораномъ; въ чемъ ему помогали, одинъ Христіанинъ Іаковитянинъ, именемъ Батирасъ, и Сергій монахъ Несторіанскій, такъ же и нѣсколько Жидовъ изъ сродниковъ матери его. И понеже онъ весьма хитро позволилъ своимъ послѣдователямъ, имѣть столько женъ и наложницъ, сколько кто прокормить можетъ, что самое жестоко запрещено Жидамъ и Христіанамъ, и вѣрить, что

помощь уповая, я Абулгачи-баядуръ-Ханъ началъ писать сію книгу. (а) Мой отецъ Арепъ

райскія радости, которыя онъ обѣщалъ вѣрнымъ хранителямъ своего закона, отъ большой части состоятъ въ тѣлесныхъ сладостяхъ, къ которымъ весьма склонны всѣ на Востокѣ живущіе; того ради сіе самое немалый дало поводъ великому множеству людей, чтобъ принять новое сіе ученіе. И какъ съ другой стороны, дѣйствительно онъ исполнялъ премерское сіе правило, которое позволяетъ, чтобъ обращать къ вѣрѣ мечемъ и огнемъ, то и сіе нехудо послужило, чтобъ разсѣять, и твердо ему основать Систему свою закона, во всѣхъ сосѣднихъ владѣніяхъ, въ которыя бы онъ нимогъ войти. Магометъ умеръ шестидесяти трехъ лѣтъ лунныхъ. Смотри о семъ историческіе дикціонаріи, что сочинили Морерій и Гоффманъ.

(а) Абулгачи-баядуръ-Ханъ родился въ городѣ Ургенсѣ, которой есть столица въ землѣ Харассмской, въ лѣто Эгиры 1014, что придетъ сходно съ лѣтомъ 1605 Эры Христіанскія. Онъ былъ четвертый въ порядкѣ рожденія между седмью братьями своими. Мать его произошла прямою линіею отъ Чингисъ-Хана, такъ какъ и отецъ, но только что чрезъ другое поколѣніе. Онъ претерпѣлъ много неспокойствъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ, что немалый дало поводъ къ вразумленію его,

Арепъ - Магаметъ - Ханъ происшелъ прямо отъ Чингисъ - Хана, и былъ прежде меня самодержавный государь въ землѣ Харассмской. (*a*) Я буду писать въ сей книгѣ о домѣ Чингисъ-Хановомъ

и чтобъ ему быть въ состоянiи править своимъ владѣнiемъ. Когда онъ напослѣдокъ дошелъ до самодержавства въ землѣ Харассмской, что случилось въ лѣто Эгиры 1054, чрезъ свою поступку и чрезъ храбрость сталъ быть страшенъ всѣмъ своимъ сосѣдамъ. Государствовалъ двацать лѣтъ. Незадолго предъ своею смертiю отдалъ свой престолъ сыну своему Анушъ - Магамету-баядуръ - Хану, чтобъ самому употребить остаточные свои дни въ служенiе богу. Въ семъ то своемъ уединенiи написалъ сiю книгу, но смерть его захватила, въ томъ же самый годъ Эгиры 1074, который приходитъ сходенъ съ лѣтомъ 1663 Эры Христiанскiя, прежде нежели возмогъ въ совершенство привесть оную. Приказалъ онъ умирая сыну своему и наслѣднику, чтобъ ея выправить; что дѣйствительно и было исполнено по двухъ годахъ.

(*a*) Земля Харассмская, въ нынѣшнемъ состоянiи, граничитъ къ Норду съ Туркестаномъ и съ владѣнiемъ Контаиша, великаго Хана Калмыцкаго; къ Осту съ великою бухарiею; или съ владѣнiемъ Ма-Уреннерскимъ; къ Зюйду

вомъ, и его началѣ, о мѣстахъ, въ которыхъ оной поселился; о государствахъ и

съ Персіею, а наипаче съ провинціями Астрабатомъ и Харасаномъ, отъ которыхъ оная Харассмская земля раздѣляется чрезъ рѣку Аму, толь славную въ Исторіи древности подъ именемъ рѣки Оксусъ, и чрезъ пещаныя степи великое мѣсто захватившія; къ Весту съ моремъ Мазандеранъ, которое инако называется Каспійское. Можетъ помянутая земля имѣть 80 миль нѣмецкихъ въ длину и столькожъ почти въ ширину. И какъ она лежитъ между 38 и 43 градусами широты; то весьма она плодоносна вездѣ, гдѣбъ ни могла быть напаяема. Сія земля обыкновенно раздѣлена на разныхъ Князьковъ Татарскихъ, которые происходятъ отъ одной фамиліи, и изъ которыхъ одинъ токмо имѣетъ титулъ Хана, съ нѣкоторою верьховностію надъ другими, которая есть такова, каковъ онъ имѣетъ разумъ, чтобъ ея важною учинить. Сей Ханъ живетъ въ городѣ Ургенсѣ, или блиско отъ него къ границамъ Персидскимъ. Татары сея земли обще называются Татарами Хивинскими, для того что лагерь ихъ Хана, которой обыкновенно въ лѣтнѣе время кочуетъ по берегамъ рѣки Аму, называется Хива. Сей Ханъ самодержавствуетъ въ своемъ владеніи, и ни чемъ не зависитъ отъ Хана великія бухаріи, даромъ что Персіяне смѣшивая Татаръ земли Харассмскія, съ Тата-

и провинціяхъ, которыя онъ завоевалъ. Такъ же и о томъ, что съ нимъ напослѣдокъ учинилось. Правда, что прежде меня многіе писатели Турецкіе и Персидскіе о сей матеріи писали, и я самъ имѣю 18 книгъ разныхъ сихъ авторовъ, изъ которыхъ нѣкоторые не очень худо писаны. (а) Но какъ я вижу, что во многихъ мѣстахъ надлежитъ поправить въ сихъ книгахъ, а въ другихъ много надобно прибавлять; того ради я разсудилъ, что нужно имѣть о томъ исторію исправнѣйшую. Но понеже наши страны очень скудны искусными писателями; то я принужденъ предпріять самъ сіе дѣло, не взирая на то, что прежде меня ни одного Хана (б) не нашлося, которой бы такой трудъ захотѣлъ

рами великія бухаріи, называютъ ихъ общимъ именемъ, Татары Усбекскіе.

(а) Находится одно сокращеніе исторіи, о нѣкоторой части авторовъ Турецкихъ, Персидскихъ, которые писали о сей матеріи, при концѣ исторіи о Чингисъ-Ханѣ, господина Пети дела Кроа, печатанное въ Парижѣ, 1710 года.

(б) Слово Ханъ употребляется только у Татаръ, какъ Магометанцовъ, такъ и идолопоклонниковъ, и значитъ собственно господина, или владѣющаго государя. Даютъ они сіе имя безъ разбора государямъ, которые владѣютъ простран-

хотѣлъ понесть, и надѣюся, читатель мнѣ учинитъ справедливость, чтобъ повѣрить, что я не съ тщеславія становлюся Автором, но по нуждѣ, которая меня къ тому привела. Ежели бы я захотѣлъ чемъ похвалиться; то бы сіе не могло быть, какъ токмо моими поступками и добронравіемъ, которыя имѣю въ даръ отъ бога, а не мною самимъ: ибо съ одной стороны

ными провинціями, и тѣмъ, которые имѣютъ самое малое владѣніе, такъ же и таковымъ, которые дани платятъ другимъ государямъ. Такимъ способомъ Хинскій Императоръ, который есть Татарскія породы, называется Ханъ ни больше ни меньше, какъ Ханъ-Калха-Мунгальскій, который подъ его протекціею, такъ же и другіе небольшіе Ханы Мунгальскіе, которые живутъ близъ источниковъ рѣки Енисеи, и которые дань платятъ Хану-Калха-Мунгальскому. Довольно только сего между Татарами, чтобъ имѣть сей титулъ чести, дабы тотъ, которой имѣетъ оной, былъ признанъ за владѣющаго государя надъ какою нибудь землею, каковабъ она велика, или мала нимогла быть; а кромѣ владѣющаго государя непозволено никакому Принцу его крови, какъ бы онъ нибылъ силенъ и богатъ, брать сей титулъ Хана, должны таковые довольствоваться только титуломъ Султана, который дается Принцамъ Ханскія крови. Однако,

стороны я искусенъ въ войнѣ такъ, какъ бы кто и другой владѣтель, умѣя воевать равно съ малымъ войскомъ, какъ и съ многочисленнымъ и поставить въ порядокъ, какъ конницу, такъ и пѣхоту. Съ другой стороны, я имѣю особливое дарованіе въ сочиненіи кникъ на всякихъ

6 языкахъ

понеже право сильнѣйшаго царствуетъ верьховно у сего народа, того ради часто случается, что Ханъ низвергается и убивается чрезъ ближнихъ своихъ сродниковъ; толькожъ для сего новый Ханъ не щитается за восхитителя, въ чемъ Догматъ совершеннаго предопредѣленія, о чемъ весь свѣтъ знаетъ, что оный большей части изъ Магометанцовъ есть любимъ, великою имъ въ томъ есть помощію. И для сего то мы видимъ, что чаще случаются таковыя наглости у Татаръ Магометанцовъ, нежели у Калмыкъ и у Мунгаловъ, которые еще Идолопоклонники. Чрезъ сіе ясно видѣть можно, что разность, которую нѣкоторые Авторы хотѣли учинить между титуломъ Хаанъ, и Ханъ, разсуждая, что будто бы первый былъ выше, нежели вторый, ни что есть иное, какъ только изрядное изобрѣтеніе, потому что несомнѣнная сія правда видима есть, покрайней мѣрѣ тѣмъ, которые нѣсколько знаютъ обычаи сихъ народовъ, что Татары не признаваютъ никаковаго другаго титула самовладѣтельства, или господствованія, кромѣ сего, Ханъ.

языкахъ, и такъ, что не знаю, можноли кого найти, которой бы меня искуснѣе былъ, въ семъ родѣ писанія, развѣ токмо что въ Персицкихъ городахъ, или въ Индійскихъ, но во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ, которыя намъ нѣсколько извѣстны, я смѣю себя польстить, что нѣтъ ни кого, который бы меня превосходилъ, какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ свободныхъ и разумъ украшающихъ наукахъ. А что касается до земель, которыя мнѣ не извѣстны, о тѣхъ я мало пекуся. Отъ самаго времени бѣгства святаго нашего Пророка, по самый тотъ день въ которой началъ я писать сію книгу, прошло 1074 года (*a*). Я ее

лѣт. благодат. 1663

(*a*) Эра Магометанская начинается отъ бѣгства Магометова изъ Мекки въ Медину: ибо отъ того времени все ему по желанію удавалося. Того ради приказалъ онъ, чтобъ щитать впредь годы отъ дня бѣгства его, которой былъ 16 Іюля, 622 года Эры Христіанскія. Слово Гегира, чрезъ которое обще изъявляютъ Эру Магометанскую, значитъ по Арапски: гоненіе за вѣру. Магометане имѣютъ сіе обще со многими древними народами, и почти со всѣми нынѣшними на Востокѣ живущими, что у нихъ годы Лунные, и которые щитаются

Я ее назвалъ исторіею родословною о Татарахъ, (a) которую раздѣлилъ на

отъ новолунія до другаго, такъ что они всегда имѣютъ по переменамъ, въ однихъ четырехъ мѣсяцахъ съ ряду по 30, а въ другихъ трехъ съ ряду по 29 дней; сіе причиною есть, что Лунный годъ одиннатцатью меньше днями, нежели Солнечный. И понеже сіе Магометого бѣгство случилося въ пятокъ; того ради Магометане, чтобъ сіе вѣчной предать памяти, посвятили тотъ день богослуженію, который они празднуютъ не съ меньшею исправностію, какъ жиды свою Субботу, и Христіане Воскресеніе. Смотри о томъ исторической Дикціонарій который сочинилъ Морерій.

(a) Татары живутъ во всемъ Сѣверѣ Азіи, и раздѣляются нынѣ на три разные народа, именно первое, на Татаръ особливо такъ названныхъ; второе, на Калмыкъ; третіе, на Мунгаловъ: ибо что касается до другихъ Идолопоклонническихъ народовъ, которые разсѣяны по всей Сибирѣ, и по берегамъ Ледовитаго моря, хотя, бесспорно, они произошли отъ Татаръ; однако не пріемлются нынѣ за часть Татаръ но щитаются за дикій народъ. Въ сей дикости, можно сказать, что они не разнятся одни отъ другихъ, какъ только чрезъ больше, или меньше. И хотя находятся нѣ-

на девять частей, дабы не разбиться

которые не столь грубы около Калмыцкихъ и Мунгальскихъ границъ, однако надлежитъ ихъ принимать наипаче за отрасль недавно разлучившуюся отъ сихъ двухъ народовъ, нежели за часть древнихъ жителей Сибирскихъ. Татары особливо такъ названные, всѣ почитаютъ Магомета, хотя находятся нѣкоторые, у которыхъ законъ, по видимому имѣетъ больше язычества, нежели Магометанства. Сіи всѣ три рода раздѣляются паки на многія вѣтьви, изъ которыхъ наилучшія Усбекскіе Татары, которые живутъ между землею Харассмскою, и великимъ Моголомъ къ Нордъ-Осту отъ Персіи. Хивинскіе Татары, которые обыкновенно щитаются подъ именемъ Уксбекскихъ же Татаръ, а живутъ въ землѣ Харассмской около Устій рѣкъ Аму, и Кгесселлъ. Каракалпаки, которые живутъ около рѣки Сирръ, къ Осту отъ Каспійскаго моря, а къ Норду отъ Хивинскихъ Татаръ. Казачья орда, которая живетъ около рѣки Іембы, къ Нордъ-Осту отъ Каспійскаго моря. Нагайскіе Татары, которые живутъ между рѣками Волгою, и Яикомъ, къ Норду отъ Каспійскаго моря. башкирскіе Татары, которые живутъ около Орловскихъ горъ на Остъ отъ рѣки Волги. Уфимскіе Татары, которые живутъ въ царствѣ Казанскомъ, къ Норду отъ башкирцовъ, между рѣкою Волгою, и Орловскими горами. Черкѣсы, которые живутъ къ Весту

ся съ прочими писателями, которые всѣ
63 имѣютъ

отъ рѣки Волги, и къ Нордъ-Весту отъ Каспійскаго моря. Дагестанские Татары, которые живутъ къ Зюйду отъ Черкѣсъ, и къ Весту отъ Каспійскаго моря. Кубанскіе Татары, которые живутъ по берегамъ Кубани рѣки между озеромъ Меотическимъ, и Чернымъ моремъ при горахъ Кавкасскихъ. Крымскіе Татары, которые живутъ на Крымскомъ полу-островѣ, и по Сѣвернымъ берегамъ Меотическаго озера, и Чернаго моря, между рѣками Дономъ и Днепромъ. буджацкіе Татары, которые живутъ между рѣками Днепромъ и Дунаемъ къ западу отъ Чернаго моря. Всѣ сіи Татары Магометанцы, роста обыкновенно средняго; но очень здороваго расположенія въ тѣлѣ, цвѣтъ ихъ лица гораздо смуглъ, глаза довольныя величины, къ томужъ чорны и быстры; но окладъ лица весьма широкъ и плоскъ съ великимъ покляпымъ носомъ, такъ что можно ихъ распознать лехко, по однимъ личнымъ чертамъ, съ Калмыками и съ Мунгальцами. Платье ихъ различное, по различію мѣстъ, на которыхъ они живутъ: ибо тѣ, которые живутъ около границъ Персицскихъ, и Индійскихъ, подражаютъ въ платьѣ тѣмъ народамъ; другіе живутъ при границахъ Россійскихъ, носятъ платье почти подобное Россійскому; а которые, на конецъ, живутъ около границъ Турецкихъ, то у нихъ во всемъ сходно платье съ Турецкимъ. Можно сказать

имѣютъ сіе число въ особливомъ почтеніи.

ОГЛА-

вообще, что всѣ Татары Магометанскіе живутъ почти только тѣмъ, что они могутъ отнять, или украсть у своихъ сосѣдовъ, такъ во время мира, какъ во время войны, чѣмъ они весьма разнятся отъ Калмыкъ, и отъ Мунгаловъ, которые хотя и язычники, однако питаются только приплодомъ своихъ стадъ, и не дѣлаютъ ни кому зла, буде кто имъ напередъ не здѣлаетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть шестая

Часть седьмая

Часть осьмая

Часть девятая

ІСТОРІЯ
РОДОСЛОВНАЯ
О ТАТАРАХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

содержащая исторію о породахъ Татарскихъ, отъ Адама до Могулла, или лучше сказать, до Мунглъ-Хана.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О Адамѣ и его потомкахъ по самый потопъ.

Когда богъ намѣрился создать Адама; тогда послалъ на землю Ангела Габраила, чтобъ ему принесъ горсть земли: но земля спросивши у Ангела въ самое то время, какъ онъ ея хотѣлъ брать, на что бы ему потребна была та горсть земли, и увѣдомясь чрезъ Ангеловъ отвѣтъ, что богъ хочетъ создать Адама, стала просить, чтобъ ея не бралъ, говоря: Адамовы дѣти умножатся, и согрѣшатъ предъ богомъ, и богъ разгнѣвается на нихъ, и казнитъ ихъ жестоко; а я весьма боюся сея божескія казни, потому что мнѣ оныя не стерпѣть. Ангелъ и возвратился предъ бога съ симъ отвѣтомъ. богъ послалъ на землю Ангела Михаила съ тѣмъ же повелѣніемъ; но Ангелъ

Ангелъ возвратился съ такимъ же извиненiемъ, не исполнивъ божiя повелѣнiя. Потомъ богъ еще послалъ Ангела Асрафила; но и тотъ такъ же ни съ чѣмъ возвратился. Напослѣдокъ, богъ послалъ Ангела Асраила на землю; она такъ же покушалася убѣдить и того, чтобъ и тотъ ничего не здѣлавъ возвратился. Но Ангелъ ей отвѣтствовалъ: твои представленiя мнѣ ничто въ сравненiи къ божiей заповѣди. Послѣ чего, взявъ горсть земли, понесъ къ богу. Оная горсть земли была взята въ самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ потомъ построенъ домъ Мекка, которой всѣ видятъ нынѣ явно, и къ которому толь многое число ходитъ вѣрныхъ повсягодно для своего тамъ благоговѣнiя (*а*). Думаютъ, что въ

(*а*) Городъ Мекка построенъ въ щастливой Аравiи за 10 миль отъ Чермнаго моря, подъ 22 градусомъ, 30 минутами широты. Онъ очень есть славенъ ради многаго числа страннопришельцовъ, которые туда ходятъ повсягодно отвсюду, гдѣ законъ Магометанскiй принятъ, для своего тамъ благоговѣнiя. Должны они для сего всѣ туда собраться къ 10 дню мѣсяца Джилгочи, который день, есть великiй день ихъ благоговѣнiя. Сей городъ весь окруженъ ка-

въ награжденіе исправности, съ которою Ангелъ Асраилъ исполнилъ, въ сей случай, заповѣдь божію, богъ ему далъ власть принимать человѣческія души, при разлученіи ихъ отъ тѣла, и приводить предъ него. Послѣ какъ богъ создалъ Адама, то положилъ его на землѣ, между домомъ Меккою, и между городомъ Тоіофомъ, гдѣ и оставилъ на 39 дней не давъ ему души

менными, и почти неприступными горами. И понеже мѣсто, которое около его, есть весьма не плодоносно, такъ что, кромѣ нѣкоторыя зелени, и нѣкоторыхъ великихъ вбдяныхъ дынь называемыхъ въ Россіи Арбузами, почти онее ничего не родитъ; того ради нуждно стало быть, чтобъ привозить изъ Каира, чрезъ Чермное море, все потребное къ содержанію жителей городскихъ, и толикаго множества людей, которые туда пріѣжжаютъ со всѣхъ сторонъ къ мѣсяцу Джилгочѣ. Послѣ какъ странноприжельцы исполнятъ должность, которыя требуетъ законъ отъ ихъ ревности, еще они тутъ пребываютъ чрезъ нѣсколько времени, для отправленія своего купечества. И коль больше тамъ людей будетъ отвсюду собравшихся, тѣмъ вящшій въ сей случай торгъ бываетъ. По отбытіи изъ Мекки странношельцы ходятъ посѣщать гробъ Магометовъ въ Медину-Талнаби, кото-

ши до сороковаго дня. Нѣтъ нужды говорить мнѣ здѣсь о способѣ, какимъ богъ ввелъ Адама въ рай, и какъ сей согрѣшилъ предъ богомъ поѣвши яблока, потому что сіе намъ весьма извѣстно.

Адамъ жилъ тысячу лѣтъ; имя его производится отъ Арапскаго языка, на которомъ Адамъ значитъ глину. И понеже Ангелъ Асраилъ взялъ глиняной земли; того ради и возъимѣлъ Адамъ имя свое Адамомъ, прозваніе же ему дано было Сафи-Юла. Онъ видѣлъ 40000 своихъ по-

рый городъ отстоитъ осьмью днями, идучи карованомъ, отъ перваго. Москей, то есть, мечетъ, въ которомъ тотъ гробъ, стоитъ среди города; а гробъ окруженъ балясами вызолочеными, при которыхъ они отправляютъ благоговѣніе свое, потому что никому непозволено за нихъ перейти. Есть тутъ съ пять, или съ шесть чорныхъ евнуховъ опредѣленныхъ къ храненію того гроба, которые не отходятъ ни когда отъ того мечета, имѣя для сего камеры построенныя посторонь входа въ мечетъ. Сіи оба городы въ Арапскихъ рукахъ, и имѣетъ каждой изъ оныхъ своего собственнаго Эмира. Смотри, Les voyages de Jean Wilde, то есть, путешествія Іоанна Вильда.

потомковъ, и назначилъ еще при своей жизни сына своего Шисса царствовати въ свое мѣсто, которой симъ способомъ наслѣдовалъ владѣніе надъ всѣми землями, которыя отецъ его наполнилъ людьми и жилъ 412 лѣтъ, имѣя славу великаго Пророка. При его смерти Ангелъ Асраилъ принялъ его душу и отнесъ оную въ Арай, то есть въ рай. Имя Шиссъ дано ему съ языка Юнонскаго, то есть Греческаго; но Арапскимъ языкомъ называли его Э-Чбачулла. Сынъ его Анусъ дошелъ до верховнаго господствованія, послѣ его смерти, понеже жилъ согласно наставленіямъ своего отца, въ великой святости и добродѣтели. Данное сіе имя ему значитъ на Арапскомъ языкѣ праведный. Жилъ 412 лѣтъ, по немъ царствовалъ сынъ его Шинанъ, который умеръ живъ 240 лѣтъ, и оставилъ наслѣдникомъ сына своего Мелагила, которой видя, что люди скоро умножаются, первый началъ строить городы. Построилъ онъ самый первый городъ въ землѣ Бабиллѣ, и назвалъ оный Суссъ. (*а*) Домы сего города

Сифъ

Еног.

Каинанъ

Малелеил.

(*а*) Думаютъ, что городъ Суссъ, которой называется нынѣ Дезу, старой городъ Суза,

города здѣланы были изъ земли и изъ дерева, въ мѣсто прежнихъ вертеповъ, яминъ, и горныхъ пещеръ, въ которыхъ люди жили. Онъ же первый изобрѣлъ жатву, и поселилъ для сего подданныхъ своихъ на поляхъ плодоносныхъ. Жилъ 920 лѣтъ, и оставилъ послѣ себя
Аред. одного сына именемъ берди, которой жилъ 960 лѣтъ. Сынъ его и наслѣдникъ
Енох. назывался Юнонскимъ языкомъ Ахнухъ, ради особливаго добронравія, и добродѣтели, но Арапскимъ языкомъ называли его Идрисъ. Пророчествовалъ, и обучалъ своихъ подданныхъ чрезъ 82 года. Потомъ Ангелъ пришедъ взялъ его живаго на свои крыла, и унесъ въ рай.
Мафусал. По немъ царствовалъ сынъ его Матушлагъ, которой былъ весьма добродѣтеленъ и благочестивъ; но число лѣтъ житія

которой былъ столицею Персидскою, во время нашествія Александра великаго на Азію. Стоитъ онъ въ провинціи Сучистанъ около пяти дней разстояніемъ отъ Эвфрата при границахъ Иракъ-Араби, то есть, Халдейскихъ, подъ 31 градусомъ, 40 минутами широты. Сей городъ нынѣ въ иномъ весьма состояніи находится предъ тѣмъ, въ которомъ онъ долженствовалъ быть въ старое время.

житія его неизвестно. На его мѣстѣ былъ сынъ его Чамехъ, котораго такъ же число лѣтъ житія невѣдомо; однако мы знаемъ, что еще при своей жизни назначилъ сына своего Нуи наслѣдникомъ, которой былъ избранъ отъ бога въ 150 годъ отъ рожденія его въ Пророка. Онъ показывалъ чрезъ 700 лѣтъ небесный путь людямъ; однако чрезъ все сіе время не могъ обратить къ богу, болѣе восемидесять душъ мужеска и женска пола. Того ради, видя что всѣ люди отложились отъ бога, началъ кричать къ нему, дабы истребилъ весь сей родъ. На то Ангелъ Сабраилъ явившись ему сказалъ: молитва твоя услышана, и богъ вскорѣ погубитъ всѣхъ человѣковъ всемирнымъ потопомъ, чего ради повелено тебѣ отъ бога состроить ковчегъ. Въ тожъ самое время научилъ его Ангелъ, какимъ образомъ долженъ онъ былъ построить ковчегъ. По силѣ заповѣди сея, Нуи и 80 правовѣрныхъ начали оной строить, и едва токмо они его совершили, какъ земля отворила свои бездны, и небо непрестанныя пролило дожди. Тогда Пророкъ введши всякій родъ животныхъ, и птицъ живущихъ, по одному изъ мужеска и

женска пола, въ ковчегъ, купно и самъ вшелъ съ 80 правовѣрными; а прочїе люди всѣ, такъ какъ животныя и птицы, потоплены были потопомъ. Но послѣ нѣсколькаго времени, богъ заключилъ бездны земныя, и велѣлъ перестать дождямъ, и воды стекли нечувствительно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О потомствѣ Нуиевѣ, до Аланча-Жана

Нуи построилъ свой ковчегъ на горѣ Джу-ди (*a*) между городомъ

(*a*) Гора Араратъ, о которой здѣсь дѣло идетъ, стоитъ между Арменїею, Мидїею и Ассирїею, и ни что она иное, какъ только часть горы Кавказа, которая протягается къ соединенїю съ горою Тавромъ. Турки и Персидяне называютъ онную, гора Элвандъ. Но та гора особливо, на которой, говорятъ, что Ноевъ ковчегъ остановился послѣ потопа, есть камень неприступной безмѣрныя вышины, цвѣту черноватаго, безъ всякїя зелени, и всегда покрытъ снѣгомъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Армяне и Персидяне говорятъ, что находятся еще и нынѣ обломки отъ ковчега

городомъ Мучулломъ (а) и городомъ Шамомъ, (б) откуда его воды подняли въ

на самомъ верьху того камня; но чрезъ долгое время такъ ожесточилось то дерево, что не можно распознать съ камнемъ тоя горы. Смотри, Les voyages d' olearius, то есть, путешествія Олеаріевы.

(а) Городъ Мучулъ стоитъ подъ 36 градусомъ, 30 минутами широты, на правомъ берегу рѣки Тигра, въ провинціи Курдистанъ, блиско границъ Персицкихъ. Не великія важности нынѣ, а примѣчанія достойный наивящше въ немъ находится только одинъ преизрядный мостъ чрезъ рѣку Тигръ. Не подалеку отъ сего города по другую сторону рѣки, видимы развалины одного города, про которой говорятъ, что будто то старый городъ Нинивія. Смотри, Les voyages de Tavernier, то есть, путешествія Таверніеровы.

(б) Городъ Шамъ, или Шамаха, какъ оной называютъ нынѣ, есть столичной въ провинціи Ширранъ, и стоитъ подъ 40 градусами; 50 минутами широты въ долинѣ между двумя горами, которыя оной закрываютъ такъ, что почти неможно его видѣть по тѣхъ мѣстъ, пока не придешъ въ городскія ворота. Раздѣляетъ его на двѣ части долина, въ которой жители имѣютъ общей рынокъ; Сѣверная часть укрѣплена хорошею стѣною;

первый день мѣсяца Реджеба, и плавалъ до 10 дня мѣсяца Магарама, (*a*) потомъ остановился на горѣ

но полуденная вся открыта. Сей городъ пятеры имѣетъ ворота, и можетъ имѣть всего навсе съ 2000 дымовъ. Улицы въ немъ очень уски, а дворы ниски, изъ которыхъ большая часть построена изъ земли. Живутъ въ немъ Армяне, и Грузинцы, и говорятъ всѣ обще по Турецки, потому что сей языкъ въ употребленіи во всей Персіи. Великое тамъ есть купечество парчами шолковыми и бумажными, которыхъ тамъ дѣлается множество. Большая часть изъ купцовъ живетъ въ полуденной части, гдѣ многія улицы покрыты къ выгодѣ лавокъ. Много туда пріѣжжаетъ Черкѣсъ и Дагестанцовъ съ коньми, женщинами, молодыми ребятамй и съ красными дѣвицами, которыхъ они увозятъ у своихъ сосѣдовъ, чтобъ ихъ продать въ семъ городѣ. Смотри, Les voyages d'Olearius, то есть, путешествія Олеаріевы.

(*a*) Татары, которые приняли Магометанскій законъ, употребляютъ Арапской календарь, котораго мѣсяцамъ предлагаю я здѣсь имена по порядку, каковымъ они другъ за другомъ слѣдуютъ. 1, Магарамъ, 2, Сефаръ. 3, Ребби-Эвелъ. 4, Ребби-Ахиръ. 5, Чемади-Эвелъ. 6,

горѣ; и такъ оный носился по водамъ шесть мѣсяцовъ, и десять дней. Изъ

Чемади-Ахиръ. 7, Реджебъ. 8, Шабагнъ. 9 Рамечанъ. 10, Шавалъ. 11, Джилкаде. 12, Джелгоча. Надлежитъ здѣсь примѣчать, что Татары нѣкоторые изъ сихъ именъ перемѣнили и переложили ихъ по употребленію своего языка. Щитаютъ они свои недѣли начиная субботою, а кончая пяшкомъ, которой они называютъ Адине, или Чумехъ, то есть, день собранія, потому что день сей, есть день ихъ благоговѣнія: среду они щитаютъ за неблагополучнѣйшій день въ недѣлѣ, и непринимаются они въ тотъ день ни за какое дѣло, буде оно есть нѣкоторыя важности. Въ прочемъ хотя всѣ Магометанцы долженствуютъ конечно щитать лунными годами, все что принадлежитъ къ обрядамъ закона и праздниковъ ихъ, для того что они всѣ приличены къ извѣстнымъ нѣкоторымъ днямъ мѣсячнымъ; однакожъ многіе изъ нихъ употребляютъ солнечный годъ во всѣхъ прочихъ численіяхъ своихъ; и сіи начинаютъ годъ въ самое то время, когда солнце входя въ знакъ овна, дѣлаетъ равноденствіе, что они наблюдаютъ съ великою прилѣжностію. Персидяне, между прочими, употребляютъ солнечный годъ во всемъ что ни принадлежитъ къ закону; и еще нѣкоторые говорятъ, что имѣли они то употребленіе за долго прежде Римлянъ, и доказываютъ сіе однимъ мѣстомъ изъ Квинта Курція кн. III. гл. III. гдѣ по-

всѣхъ людей, которые были въ ковчегѣ съ Пророкомъ, онъ только одинъ со своею женою, съ тремя своими сынами, и ихъ женами, вышелъ живъ изъ ковчега; а прочіе всѣ померли отъ болѣзни во время потопа. Вышедъ изъ онаго Нуи, разослалъ своихъ трехъ сыновъ по міру, пославъ большаго своего сына Гама жить въ Индію; втораго сына Сама въ страну Иранъ, (а) а меньшаго своего сына Іафиса въ землю Каптупъ-Шамахъ, (б) и

Хам. Симъ Іаф.

мянутый Авторъ описывая великолѣпный походъ Дарія Персидскаго Царя, говоритъ: по „волхвахъ, которые пѣли Імны по своему „обычаю, шло 365 юношей одѣтыхъ въ ба„гряную одежду, дабы чрезъ то изъявить „число дней ихъ года. Но какъ сей Авторъ „есть только одинъ, которой о семъ написалъ, и что все прочее видится быть противу его; того ради можетъ быть, что онъ занялъ сіе мѣсто у своего народа.

(а) Надлежитъ разумѣть чрезъ страну Иранъ всѣ земли, которыя лежатъ на полднѣ отъ рѣки Аму, между рѣкою Индусомъ, проливомъ Персидскимъ, и рѣкою Евфратомъ, то почитай объемлетъ все царство Персидское въ томъ состояніи, въ которомъ оно было прежде смятеній, которыя терзаютъ оное нынѣ.

(б) Чрезъ сію землю надобно разумѣть страны лежащія въ Нордѣ, и въ Нордъ-Вестѣ отъ

и въ другія ближнія земли, приказавъ имъ всѣмъ, ибо тогда и не было людей на землѣ, кромѣ ихъ, чтобъ они не зачинали строить городовъ, прежде нежели умножится ихъ потомство. Іафиса нѣкоторые щитали за пророка, а нѣкоторые за простаго человѣка. Іафисъ оставя гору, на которой ковчегъ остановился, пошелъ жить около рѣкъ Аттела (*а*) и Яиджика,

Каспійскаго моря, а въ Нордъ-Остѣ отъ Индіи. Сіе объемлетъ нынѣ Хину, Японію, великую Татарію, Сибирь, и все что къ ней принадлежитъ; также Россію, Польшу, Швецію и Норвегію.

(*а*) Рѣка Волга, которую Татары называютъ Аттелъ, есть наибольшая рѣка въ свѣтѣ; имѣетъ она свой источникъ изъ озера Воронова, неподалеку отъ города Ржева Володимерскаго въ Россіи къ границамъ Литовскимъ, подъ 56 градусомъ, 15 минутами широты. Перетекши она двѣ мили, пошла чрезъ озеро Волго, изъ котораго выходя, взяла имя Волги. Въ городѣ Твери, которой разстояніемъ отъ ея источика около двадцати миль, ходятъ по ней суда съ грузомъ. Сія рѣка перешла почти чрезъ всю Россію. Отъ Твери до Нижняго, гдѣ рѣка Ока, также гораздо немалая, впала въ Волгу съ Зюйдъ-Веста. Ея теченіе

жика, а потомъ и умеръ, живъ 250 лѣтъ. Оставилъ послѣ себя 8 сыновъ, и множество сродниковъ и свойственниковъ.

нїе было почти отъ Веста на Остъ. Отъ нижняго шестьдесятъ верстъ за Казань, впала въ Волгу съ Норда рѣка Кама, Волга текла на Зюйдъ-Остъ. Оттуда совсѣмъ поворотилася на Зюйдъ, и впала, перетекши съ четыреста миль нѣмецкихъ, въ Каспїйское море, 12 миль ниже Астрахани, подъ 45 градусомъ, 40 минутами широты. Сїя рѣка всякородными изобильна рыбами, а наипаче, лососями, осетрами и превеликими щуками, и вкусомъ наипрїятнѣйшими. берега ея повсюду плодоносны; что весьма удивительно, разсуждая по долготѣ теченїя ея, и по жестокости Климатовъ въ тѣхъ провинцїяхъ, чрезъ которыя она идетъ выше Казани. И хотя на Зюйдъ отъ сего города къ берегамъ ея не очень земледѣльцы прилѣжатъ, ради частыхъ наѣздовъ Кубанскихъ Татаръ; однакожъ они такъ плодоносны, что спаржи тамъ сами собою ростутъ изобильно, величины и доброты особливыя, не говоря о трюфахъ, плодъ въ землѣ растущїй, которой покрытъ кожею черноватою безъ кореня, и безъ стебеля родится отъ дожжей, и великихъ громовъ, [Смотри Дикцїонарїй Ришлетовъ] и другихъ съѣстныхъ травахъ, которыя одна только натура тамъ производитъ, безъ вся-

ственниковъ. Имена его дѣтей суть слѣдующія : 1, Туркъ. 2, Харсъ. 3, Саклапъ. 4, Руссъ. (a) 5, Манинаккъ. 6, Чвинъ. 7, Камари. 8, Гарихъ. Прежде своея смерти опредѣлилъ онъ сына своего Турка, которому далъ прозвище Іафисъ-Огланы, главнымъ властелиномъ надъ всею своею фамиліею, приказавъ другимъ, чтобъ ему послушны

В 5 были

кія человѣческія помощи. По сему можно увѣрить, не обманываяся, что наилучшая сторона въ Россіи почти вся пуста, а о другихъ провинціяхъ гораздо голодныхъ, тамъ весьма попеченіе имѣютъ. Для исправленія, сколько возможно сего недостатка, блаженныя памяти Императоръ приказалъ построить ретраншементъ, которой начинается выше Царицына отъ Волги, и кончится у Дону пригородкѣ Твіа. Симъ способомъ защищена часть тоя земли, которая внутрь ретраншемента; но которая осталася внѣ въ долготу и ширину на 80 миль, та вся оставлена въ корысть Татарамъ Кубанскимъ. Россія почти не имѣетъ дубу; а сколько онаго и есть, то растетъ около сея рѣки въ царствѣ Казанскомъ.

(a) Говорятъ, что Руссы, или Россіяне, имѣютъ свое начало отъ Русса четвертаго сына Іафетова. И то правда, потому что отъ всѣхъ временъ знаемы они были сосѣдамъ

были. Туркъ (*a*) былъ человѣкъ великаго разума, которой изобрѣлъ много наипотребнѣйшихъ выгодъ къ жизни. Онъ подѣлалъ себѣ кибитки и выбралъ для пребыванія одно мѣсто, которое нынѣ называется Изахколъ. Родилъ четырехъ сыновъ; 1, Гаунакъ; 2, Чакале; 3, Берсачаръ; 4, Амлакъ. Опре-

своимъ подъ именемъ Руссовъ; а начали ихъ называть Московитами отъ того времени, какъ Россійскіе Цари утвердили свой Престолъ въ городѣ Москвѣ.

(*a*) Всѣ Татары говорятъ, что они произошли отъ Турка большаго сына Іафетова. И какъ они думаютъ, что Іафетъ прежде своея смерти опредѣлилъ его быть главнымъ надъ всею своею фамиліею, что ему и надлежало нѣкоторымъ способомъ какъ большому сыну; того ради величаютъ они себя благороднѣйшими, нежели другихъ народовъ сосѣдныхъ, про которыхъ думаютъ, что они произошли отъ другихъ сыновъ Іафетовыхъ. По крайнѣй мѣрѣ, сіе есть подлинно, что они всегда назывались Турками, и несли сіе имя по самое то время, какъ Чингисъ-Ханъ подвергъ всѣ поколѣнія сего народа подъ свою державу; тогда нечувствительно имя Турковъ пропало у нихъ, и стали они называться Татарами, подъ которымъ именемъ и мы ихъ знаемъ нынѣ.

Определилъ умирая наслѣдникомъ сына своего Таунака, которой былъ владѣтель весьма искусный, и весьма богатый, Авторъ многихъ преизрядныхъ изобрѣтеній. Случилося нѣкогда, что Таунакъ былъ на охотѣ, и убивши множество дичины, велѣлъ себѣ изъ тоя нѣчто одно изжарить; но когда онъ кусокъ несъ къ устамъ, чтобъ съѣсть, то случаемъ уронилъ на землю. Поднявъ, и положивъ въ уста, почувствовалъ вкусъ пріятнѣе, потому что соли попало. Отъ чево онъ позналъ, что та земля была солистая, и для того началъ прилѣжать совершенію сего изобрѣтенія, да исталъ быть первый изобрѣтатель употребленія соли, потому что прежде его никто не зналъ, что бы то была за вещь, и какъ бы то ею можно было приправлять кушанье. Въ тожъ самое время жилъ съ нимъ владѣлецъ въ землѣ Иранъ. именемъ Каюмарсъ. Таюнакъ жилъ 240 лѣтъ; а при смерти оставилъ свое наслѣдіе сыну Элча-Хану, которой жилъ много лѣтъ, и учинилъ при животѣ своемъ наслѣдникомъ сына своего Диббакуи-Хана. Диббакуи-Ханъ такъ же жилъ долго, и опредѣлилъ свое наслѣдство, еще при животѣ, сыну своему Каюкъ-Хану, которой государ-

дарствовалъ чрезъ долгое время, и оставилъ сына Аланча-Хана наслѣдникомъ по смерти своей. Отъ самого Іафиса, и его потомковъ, по самое Аланча-Ханово время хранимъ былъ правый законъ. А въ государствованіе Аланча-Ханово подданные его жили въ глубокой тишинѣ, имѣя изобильно всякаго богатства.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О Аланча-Ханѣ, и его потомствѣ, до Сіунджъ-Хана происшедшаго въ седьмой степени отъ Татаръ-Хана.

Предки наши говаривали такую пословицу: когда чрезъ мѣру хорошо кормишь собаку, то на конецъ, такъ избалуется, что собственнаго своего господина кусать станетъ. Сіе самое случилось подданнымъ Аланча-Хановымъ, которые видя себя во всякомъ изобиліи, оставили истиннаго бога, и стали кланяться идоламъ. Идолопоклонничество такъ они далеко распространили, что когда кто бы лишился отца, мужа, жены, сына, или на конецъ, чеголибо

другаго

другаго себѣ любезнаго; то тотъ часъ изъ того онъ дѣлалъ божество, котораго образу приносилъ свою жертву. Правда, что сперва сіе дѣлалось только тайно; но потомъ нечувствительно начали чинить явно, и всенародно. Аланча-Ханъ имѣлъ двухъ сыновъ близнецовъ, изъ которыхъ одинъ назывался Татаръ (а). а другой Могулъ, или лучше сказать, Мунглъ, которымъ онъ раздѣлилъ свои земли, когда себя увидѣлъ при кончинѣ своея жизни (б).

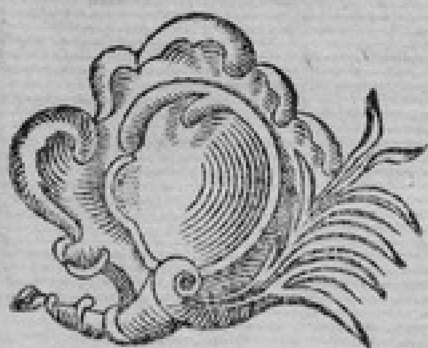
Мы

(а) Отъ сего то владѣльца Татарское поколѣніе взяло свое имя, а не отъ рѣки называемыя Тата, какъ многіе Исторіи говорятъ: понеже совершенно вѣдомо есть нынѣ, что нѣтъ рѣки во всемъ Азійскомъ Нордѣ, которая бы такъ называлась.

(б) Могулльское поколѣніе, которое потомъ подвергло подъ свои ноги всѣ поколѣнія Турецкаго народа, имѣетъ свое имя отъ сего владѣльца по Татарскимъ преданіямъ; а великой Моголъ Индійской славится тѣмъ нынѣ, чтоноситъ имя Могуллъ, для того что какъ происшедшій отъ Тамерлана, онъ сказываетъ себя быть отъ сего поколѣнія.

Мы начнемъ теперь говорить первѣе о Татаръ-Ханѣ. И ежели богъ продлитъ мою жизнь ; то я буду такъ же говорить и о Могуллѣ, или Мунглъ-Ханѣ. Татаръ-Ханъ жилъ долго , и оставилъ послѣ себя наслѣдника сына своего буха-Хана. буха - Ханъ , по смерти своей , государствововавъ такъ же долгое время , оставилъ державу сыну своему Іаланча-Хану. По Іаланча - Ханѣ государствовалъ сынъ его Эттеле - Ханъ. Послѣ Эттеле-Хана , Аттаичиръ-Ханъ сынъ ево взялъ владѣніе , и вступилъ въ кровопролитную войну. Послѣ смерти Аттаичиръ-Хановой, сынъ его Орда-Ханъ владѣлъ долгое время всѣми землями , которыя подъ нимъ были , въ глубокой тишинѣ, и оставилъ наслѣдникомъ по смерти своей сына своего байду-Хана , которой государствовавъ долгое время , вознамѣрился войну зачать съ потомками Мунглъ-Хановыми. Но понеже онъ умеръ вскорѣ ; то сынъ его Сіунчъ-Ханъ принужденъ былъ вступить въ толь жестокую войну со владѣтелемъ отъ потомства Мунглъ-Ханова, что ему весьма было трудно отступишь отъ оныв такъ , какъ надлежало , потому что земли потомковъ Мунглъ-Хановыхъ превосходили его земель силою и

и богатствомъ. Теперь начинаю я писать, о Моголлѣ, или о Мунглъ-Ханѣ; и ежели я буду долго жить, то непремину возвратиться опять къ царству Сіунджъ-Ханову.



ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Содержащая Исторїю о породахъ Татарскихъ отъ Мунглъ-Хана, до Чингисъ-Хана, которой не прямою линїею происшелъ отъ владѣльцовъ наслѣдниковъ Мунглъ-Хановыхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о Мунглъ-Ханѣ, и его потомствѣ.

Слово Мунглъ, вездѣ и отъ всѣхъ испорчено, и перемѣнено въ Могуллъ. Мунгъ значитъ печальный, или человѣкъ печальный, и понеже сей владѣлецъ

 былъ

былъ съ природы очень печальнаго и угрюмаго нрава; того ради онъ и возъимѣлъ сїе имя по правдѣ. Потомки его по немъ государствовали чрезъ девять родовъ, въ которыхъ Могуллъ-Ханъ былъ первый, а Иллъ-Ханъ послѣднїй. Чингисъ-Ханъ государствовалъ по прошествїи многаго времяни отъ нихъ. Нѣкоторой писатель, именемъ Шара-Судинъ, обьявляетъ въ своихъ писанїяхъ, что Турки обыкли изыскивать число 9 во всемъ чтобъ они дѣлать или писать ни начинали, толь наипаче, что они сїе число имѣютъ въ особливомъ почтенїи, понеже оное богъ употребилъ въ творенїи. (a) Могуллъ-Ханъ царствовавъ чрезъ долгое время, умеръ и оставилъ четырехъ сыновъ, изъ которыхъ 1 былъ Кара-Ханъ; 2 Аувасъ-Ханъ, 3 Каувасъ-Ханъ, 4 Каваръ-Ханъ.

Но

(a) Число 9, нетолько у Магометанцовъ есть въ почтенїи; но почитали оное, не знаю по какому пристрастїю, и многїе народы, Римляне и Греки, Нѣмци и Галлы издавна прилѣжали къ тому въ священныхъ своихъ обрядахъ. Сверьхъ того, и нынѣшнїе наши Кабалисты говорятъ еще, что въ семъ числѣ находятъ они таинство, въ которомъ другїе ничего не разумѣютъ.

Но Карь-Хану, какь большому сыну досталось владѣніе послѣ его отца, и быль владѣлець очень сильный. Лѣтомь жиль онь около горь Артахь, и Картахь, которыя нынѣ называются, Улукь-Тагь, и Кичикь-Тагь (a); а зимою на

(a) Натура раздѣлила Россію оть Сибири очень высокими и далеко распространившимися горами. Сіи горы начинаются на берегу Ледовитаго моря, противу залива Нассаускаго, или Вайгача, и противу такь называемыя оть Россіань новыя земли, и идуть прямо оть Норда кь Зюйду до самыя Волги рѣки ниже города Самары, гдѣ онѣ называются Араль-тагь, то есть, Орловскія горы. Оттуда поворачиваются на Ость-Зюйдь-Ость, и идучи между Сибирью, и великою Татаріею отчасу ниже становятся, чѣмь больше подаются на Ость, такь что на конець, кажутся обычайными холмами вь Нордѣ при Туркестанѣ. Но таковыми холмами идуть онѣ непрерывно при границахь сея земли до 50 градуса широты, и 93 градуса долготы, гдѣ опять возрастають вь высокія горы, и раздѣляются вь Нордь-Ость оть Каспійскаго моря на двѣ части, изь которыхь первая называется оть Татарь Улукь-тагь, то есть большая гора, которая идеть прямо на Ость до рѣки Иртыша вь Нордь оть озера Саисанскаго; а вторая называемая Кичикь-тагь, или малая гора, и по-

беререгахъ рѣки Сирръ подъ горами, которыя въ Сѣверѣ отъ сея рѣки. (a)

шла въ Зюйдъ идучи къ бухарiи. О сихъ то двухъ горахъ слово идетъ теперь. Я объявляю здѣсь, что не можно ѣхать изъ Россiи въ Сибирь не переѣжжая тѣхъ далеко распространившихся горъ, что дѣлается только зимою въ саняхъ, потому что лѣтомъ весьма не возможно переѣхать, для превеликихъ болотъ, которыя между сими горами. Одно только есть средство, чрезъ которое можно лѣтомъ ѣздить изъ россiи въ Сибирь, то есть ѣхать въ верьхъ по рѣкамъ Камѣ, и Сусаваѣ, которая впала съ Зюйдъ-Оста въ Каму, до самаго мѣста названнаго Утка, откуда надобно итти сухимъ путемъ до рѣки Невiи, по которой можно плыть въ низъ до самаго Тобольска. Но сей округъ прибавитъ больше ста миль; сверьхъ же того, сiя ѣзда скучна, трудна, ради быстрины рѣкъ Камы и Сусавач по которымъ надлежитъ въ верьхъ ѣхать. Наилучшее желѣзо во всей россiи, и можетъ быть во всемъ свѣтѣ; которое знаемо здѣсь подъ именемъ Сибирскаго желѣза, берется въ сихъ горахъ. Къ литью и къ кованью оно такъ способно, какъ мѣдь. Я видѣлъ изъ такова желѣза пушки, которыя не уступали мѣднымъ ни въ красотѣ, ни въ добротѣ. Есть въ сторонѣ отъ обыкновенныя дороги, которою ѣздятъ зимою чрезъ тѣ горы отъ Соли камской послѣдняго города россiйскаго, до Верьхотурья.

(a) Во время его государствованія, ни
Г 3 кого

перваго города Сибирскаго, очень высокая гора, которую Россіане называютъ, Павлинская гора, у которыя верьхъ плоскъ на четыре версты въ діаметрѣ, гдѣ много находится серебреныя руды очень богатыя; но по нынѣ не возможно было тамъ работать, ради самаго Сѣвернаго жестокаго вѣтра, которой тамъ вѣетъ почти чрезъ весь годъ такъ сильно, что невозможно никакъ отъ того работникамъ защититься; къ томужъ, весьма не здорово долго быть на верьху сея горы, про которую говорятъ, что она выше всѣхъ тѣхъ горъ, и которыя не что иное, какъ только начало горы Кавказа.

(a) Сія рѣка имѣетъ свой источникъ въ горахъ, Контаиша великаго Хана Калмыцкаго отъ великія бухаріи, подъ 44 градусомъ, 40 минутами широты, и подъ 97 градусомъ долготы, къ Норду отъ города Самарканта. Теченіе ея почти съ Оста на Вестъ. береги очень красивы, и изобильны лугами. Оная перетекши около ста миль Нѣмецкихъ впала въ такъ называемое озеро Араллъ, которое при границахъ земли Харассмскія и Туркестанскія, за три дни ѣзды отъ Каспійскаго моря. Сказываютъ, что песокъ сея рѣки несетъ золото. Привозили

кого не было въ истинномъ законѣ: весь свѣтъ былъ въ явномъ идолопоклоненіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

о рожденіи и государствованіи Огусъ-Хановѣ.

Кара-Ханъ имѣлъ отъ любимыя своея жены одного сына, котораго лице казалося какъ солнце блистаетъ; сей младенецъ, по рожденіи своемъ, не хотѣлъ принять пищи, хотя мать ему не отступно давала грудь. Сверьхъ того, мать его по всякую ночь видѣла во

оттуда въ Россію и пробу, которая показалась очень богата въ опытѣ учиненномъ по указу блаженныя памяти Императора. Но потомъ узнали, что сей золотой песокъ никогда не бывалъ въ берегахъ той рѣки Сирръ, и что это только нѣкоторой золотой порошокъ, которой находится весною въ истокахъ тѣхъ высокихъ горъ, что раздѣляютъ земли великаго Могола съ Бухаріею, и которой иногда бухарцы привозятъ въ Сибирь, и мѣняютъ на мѣхи.

во снѣ, что будто сынъ ея говорилъ ей: мать моя, обратись къ истинному закону, сколь долго ты пребудешь въ идолопоклонствѣ, я не пріиму твоея груди, хотя бы отъ того и умеръ. Чего ради мать, дабы спасти жизнь своего дитяти, обѣщалась служить истинному богу, и оное тотчасъ стало сосать ея грудь. Между тѣмъ мать прилѣжно соблюдала въ памяти сей случай. Турки, которые жили отъ Іафиса, до временъ Аланча-Хановыхъ, были всѣ въ истинномъ законѣ; но во время государствованія Аланча-Ханова, видя себя во всякомъ излишнемъ довольствіи, оставили бога, и пошли во слѣдъ идоломъ; а идолопоклонство отъ часу умножалося, до самыхъ времянъ Кара-Хановыхъ, и произвело тогда толь жестокое безчеловѣчіе, что ежели отецъ хотѣлъ обратиться къ истинному закону, то собственные дѣти его убивали, такъ же и отцы поступали съ тѣми дѣтьми, которые имѣли склонность къ истинному закону.

Во время государствованія Могуллъ-Ханова, былъ обычай, чтобъ не давать имянъ дѣтямъ, прежде нежели минетъ имъ годъ отъ рожденія; того ради и

Кара-Ханъ такъ же не хотѣлъ дать имени сыну своему, прежде прошествія цѣлаго года. А по прошествіи онаго, собравъ всѣхъ господъ своего двора, и приготовивъ для нихъ великой пиръ, велѣлъ привесть младенца, говоря имъ: вы знаете, что моему сыну теперь годъ отъ рожденія; время ужъ дать ему имя. Тогда всѣ замолчали, желая слышать, какое отецъ имя ему наложитъ. Но младенецъ вдругъ закричалъ: какое имя хотите вы мнѣ дать? я называюсь Огусъ. Удивленіе, въ которое сія чрезвычайность привела собраніе, что младенецъ одного года налагалъ самъ себѣ имя, было причиною, что всѣ согласились единодушно, дабы ему имѣть сіе имя, помышляя о немъ, что впредь будетъ великій державецъ. Когда сей мальчикъ началъ говорить, тогда не выходило у него изъ устъ слово сіе: Аллагъ! Аллагъ! (*a*). Чему всѣ смѣялися говоря, что

(*a*) Имя божіе, которое изображается чрезъ рѣчь Аллагъ, не выходитъ изъ устъ у Магометанцовъ каковыябъ они Секты ни были. Сіе съ начала, можетъ быть, съ добрымъ введено намѣреніемъ; но нынѣ толь въ великомъ у нихъ злоупотребленіи, что прилагають они святое

что сей мальчикъ будучи въ толь нѣжномъ своемъ возрастѣ, не разумѣетъ еще и самъ, что говоритъ, ухватившись за первую рѣчь, которая ему на память приходитъ. Однако сіе не по случаю было; но по дѣйствію руки вышняго бога, которой хотѣлъ прославить свое имя устами нѣжнаго сего младенца. Когда онъ пришелъ въ надлежащій возрастъ; тогда выдали за него двоюродную его сестру, дочь Каваръ-Ханову, съ которою будучи нѣкогда на единѣ, говорилъ ей: я знаю того, который насъ обоихъ создалъ, и все что мы видимъ; того ради надобно, чтобъ мы ему послушны были во всемъ, что онъ намъ ни повелитъ. Но та съ своей стороны не хотѣла поступать по сему его совѣту; чего ради Огусъ не только разлучился отъ нея ложемъ, но еще прилѣжно наблюдалъ, при всякомъ случаѣ, чтобы съ нею ни гдѣ и не сойтиться-

сіе имя къ самымъ малымъ бездѣлкамъ, да еще и къ непотребнымъ разговорамъ. Въ семъ Магометане не по Жидовскому поступаютъ, для того что Жиды произносятъ святое имя божіе, очень рѣдко, и то съ великою предосторожностію.

ся вмѣстѣ. Кара-Ханъ увѣдомившись, что молодые не живутъ въ добромъ согласіи, выдалъ за своего сына другую двоюродную его сестру, дочь Кавасъ-Ханову, съ которою ему случилось тожъ, что и съ первою. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, Огусъ возвращаяся съ охоты, ѣхалъ подлѣ рѣчки, у которыя на берегу увидѣлъ женщину моющую платье, и при ней сидящую третію свою двоюродную сестру, дочь Аувасъ-Ханову, которую онъ отведши въ особливое мѣсто, бояся, дабы не узнали, что онъ въ истинномъ законѣ, ежелибъ онъ говорилъ ей чрезъ другова, и принудивши ея присягнуть, что будетъ молчать о всемъ, что онъ хочетъ ей сказать, говорилъ слѣдующее: мой отецъ далъ мнѣ двѣ жены, (а) но я не могу

(а) Татары какъ Махометанскіе, такъ Калмыцкіе и Мунгалскіе, берутъ за себя женъ законныхъ столько, сколько похотятъ, къ которымъ они прибавляютъ весьма часто многое число наложницъ выбранныхъ обыкновенно изъ ихъ рабынь. Сія токмо есть разность между Татарами Магометанцами и другими, что первые хранятъ нѣкоторыя степени сродства, въ которыхъ запрещено имъ жениться; но

могу ихъ любить, потому что кланяются идоломъ, а я живу въ истинномъ законѣ; того ради буде ты хочешь принять мой законъ, и покинуть идолопоклоненіе, то я тебя возьму за себя, и буду любить во всю мою жизнь. Она согласилась на его предложеніе, а онъ и сталъ ея просить за себя у отца ея, которой за него охотно отдалъ, и здѣлалъ при семъ случаѣ великой пиръ. Огусъ жилъ очень согласно съ сею послѣднею женою; но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, поѣхалъ на охоту въ отдаленныя мѣста; а Кара-Ханъ отецъ его учинилъ великой пиръ

Калмыки и Мунгалы, выключая родныхъ матерей, не хранятъ никаковыя близости крови въ своей женитьбѣ. Дѣти, которые родятся какъ отъ законныхъ, такъ и отъ наложницъ, равно щитаются за прямыхъ дѣтей, и за наслѣдниковъ; однакожъ съ симъ изъятіемъ, что ежелибъ отецъ былъ Ханъ, или самой главной человѣкъ каковаго поколѣнія, то родившіеся дѣти отъ законныхъ женъ наслѣдниками его бываютъ предпочтительно тѣмъ, которые родилися отъ наложницъ. Сіе толь твердо между ими хранится, что насиліе и коварство, не можетъ инако того учинить.

пиръ въ небытность его для всѣхъ своихъ женъ, на которой призвалъ такъ же и женъ сына своего Огуса. Между многими разговорами, которые были у него съ женскимъ поломъ во время пированія, вознамѣрился у нихъ спросить, не знаютъ ли онѣ тому причины, для чего бы сынъ его такъ любилъ послѣднюю свою жену, а первыхъ двухъ ненавидѣлъ; но не получивши себѣ отъ нихъ такова отвѣта, которой бы могъ его удовольствовать, толь наипаче, что онѣ всѣ не знали въ чемъ состоитъ тайна сего дѣла, сталъ спрашивать еще о томъ же женъ своего сына, изъ которыхъ самая первая отвѣтствовала: твой сынъ другой законъ держитъ, нежели какой ты, въ которомъ пребываетъ вмѣстѣ съ нимъ послѣдняя его жена, и понеже мы обѣ не хотѣли принять его закона, къ которому онъ насъ склонялъ, того ради и сталъ насъ ненавидѣть. Услышавъ сіе Кара-Ханъ вознамѣрился, по совѣту своихъ господъ, поѣхать туда, гдѣ былъ Огусъ на охотѣ, и убить тамъ его тайно; но послѣдняя жена Огусова увѣдомившись о семъ намѣреніи, послала безъ замедлѣнія съ вѣдомостью къ своему мужу, что его отецъ набираетъ людей, дабы его застать въ неготовности, по-

тому

тому что онъ свѣдалъ, что онъ Огусъ иной держитъ законъ, нежели отецъ его. Огусъ разгласивши сїе тотчасъ по всей оной странѣ, велѣлъ въ тожъ самое время вездѣ объявить, чтобъ всѣ тѣ, которые сказывалися быть ему другами, съѣжжались немедлѣнно къ нему; но наибольшая часть пристала къ его отцу, и только самое малое число было такихъ, которые пришли на помощь къ нему, между которыми были племянники Кара-Хановы, родныхъ его братовъ дѣти, которые почти совсѣмъ лишились великости ихъ породы, и которымъ Огусъ далъ прозвище Уигуръ, то есть, приходящїе на помощь. между тѣмъ Кара-Ханъ приближился съ великимъ войскомъ къ своему сыну; и хотя полки его были многолюднѣе, однакожъ они совсѣмъ побиты, и самъ Кара-Ханъ бѣгущїй порaненъ былъ стрѣлою въ голову, отъ чего не много времени спустя и умеръ. Огусъ-Ханъ восшедши на престолъ обнародовалъ указъ, чтобъ всѣмъ принимать истинный законъ; и чтобъ лучше ободрить къ тому своихъ подданныхъ, награждалъ всѣхъ тѣхъ, которые исполняли его указъ безъ сопротивленїя;

а тѣхъ, которые упрямо хотѣли пребыть въ идолопоклоненіи, безъ всякія пощады истреблялъ. И понеже при его границахъ жили различные народы, которые не были ему послушны, хотя прежде сего и были они подъ державою Могуллъ Хановою; того ради многіе изъ его подданныхъ, которые не хотѣли отстать отъ идолопоклоненія разбѣжалися къ нимъ, что принудило Огусъ-Хана учинить имъ толь жестокую войну, что на конецъ, всѣхъ ихъ покорилъ подъ свою державу, выключая самое малое число изъ оныхъ, которые ушли въ земли владѣнія Татаръ-Ханова, которой жилъ блиско Джурджута. Городъ Джурджутъ очень сильной, и имѣетъ многіе малые городы подъ собою, стоитъ при границахъ Китайскихъ, и называется Чинъ, индійскимъ и персидскимъ языкомъ (а). Огусъ-Ханъ взялся за

(а) Мы не знаемъ нынѣ такъ называемаго города во всей великой Татаріи, хотя оной и долженствовалъ еще быть во время Чингисъ-Ханово. Сіе и не удивительно: понеже долгія и жестокія войны, которыя у Хинджовъ были въ прошедшіе вѣки съ Татарами, а въ недавные у Татаръ Калмыцкихъ и Мунгальскихъ между собою, всѣ городы великія Татаріи, при границахъ Хинскихъ, всеконечно разорили. Сіе

за сей случай съ великою горячестію, дабы воевать противъ Татаръ-Хана; а победивши его, столько взялъ у него добра, что не возможно бы было забрать всего онаго съ собою, ежелибъ не нашолся умной человекъ, которой изобрелъ, на сей случай телеги, на которыя все оное взятое добро положено. А понеже те телеги очень скрипели; того ради назвали ихъ Куннекъ, а Автора, которой изобрелъ оныя, Канкли, такъ что все те, которые называются ныне Канкли, произошли породою отъ сего человека, которой изобрелъ употребленіе телегъ.

Огусъ

видимо есть по множеству развалинъ, корыя тамъ почти везде находятся, что число городовъ техъ долженствовало быть великое. Но какъ съ одной стороны, Хинджамъ было надобно, чтобъ оные разорялись городы, дабы чрезъ то отлучить толь вредительныхъ себе соседовъ отъ своихъ границъ; а съ другой стороны Мунгальцы и Калмыки лучше любятъ жить по обычаю ихъ предковъ въ кибиткахъ, нежели съ выгодою въ городахъ: того ради ни кому не было нужды, чтобъ возобновить оные городы. А хотя некоторые и находятся ныне на сихъ границахъ; однако оные вновь построены отъ Мунгальцовъ съ того времени, какъ они владеютъ Хиною.

Огусъ-Ханъ имѣвши войну съ непріятелями своими чрезъ 72 года, покорилъ на конецъ всѣхъ своихъ сосѣдовъ подъ свою державу, и привелъ въ истинный законъ; послѣ чего взялъ войною Китайскую имперію, (а) Городъ Джурджутъ

(а) Имперія Китай, или Катай, была чрезъ долгое время причиною къ безполезнымъ изысканіямъ нашихъ Географовъ, которые насильно хотѣли оную положить въ великой Татаріи; и шесть нельзя сколько брѣденъ о семъ, въ трехъ послѣднихъ вѣкахъ, въ народъ пущено, хотя отъ 1295 года Марко Поло и вразумительно вытолковалъ въ своихъ извѣстіяхъ о Восточныхъ странахъ, что Катай ни что другое есть, какъ та имперія, которую мы нынѣ знаемъ подъ именемъ Хины. Однако великолѣпные вымыслы, которые были о сей мнимой Татарской Имперіи, такъ твердо пребывали у всѣхъ въ разумѣ, что весьма недавно начали справедливое совершенно имѣть мнѣніе о семъ. Нынѣ всѣ единомысленно соглашаются, что Катай, и Хина, одна только Имперія. Сверьхъ сего, Татары, Турки, Персидяне, россіане, и другіе восточные народы, и по нынѣ Хину называютъ Китайскою Имперіею.

Джурджутъ, и Тангутское царство (а)

(а) Тангутское царство имѣетъ нынѣ Хину съ Оста, такъ называемое царство Ава или брама съ Зюйда, земли великаго Могола съ Веста, а земля Контайша великаго Хана Калмыцкаго съ Норда. Раздѣлено оно на двѣ части, изъ которыхъ полуденная часть называется собственно Тангутомъ, а Сѣверная Тибетомъ. Сїе царство, которое разпространяется отъ 30 градуса Сѣверныя широты, до 38, нынѣ въ рукахъ у Калмыковъ, и есть собственнымъ владѣнїемъ Далаи-Ламы, который есть верховнѣйшій священноначальникъ всѣхъ языческихъ Татаръ. Живетъ онъ около 32 градуса широты съ Зюйда отъ степей Ксамо, которыя нынѣ называются Гоби, близко Хинскихъ границъ, при городѣ Потала, въ монастырѣ построенномъ на верьху превысокїя горы, подъ которою живетъ больше 20000 Ламъ, или Поповъ языческихъ его закона, которые живутъ во многихъ округахъ около тоя горы, смотря по чину и достоинству, которые ихъ отдаляетъ, или ближе допускаетъ до особы высочайшаго ихъ священноначальника. Далаи-Лама не мѣшается никакимъ способомъ въ статскїя дѣла, также не попускаетъ, чтобъ кто и изъ Ламъ въ оныя мѣшался, оставляя оныхъ управленїе двумъ Ханамъ Калмыцкимъ, которые ему должны, отъ времени до времени все давать, въ чемъ онъ можетъ имѣть нужду для содер-

съ Кара-Китаемъ. Столица Кара-Китайская есть великой городъ, а живутъ

ржанїя своего двора. Сего то Далаи-Ламу называли понынѣ Претръ Жеганъ, а испортивъ слово, Претръ Жанъ, то есть, попъ Иванъ, не зная точно на какомъ бы мѣстѣ въ свѣтѣ надлежало ему жить; и невозможно бы было внести сюда всѣ смѣшныя басни, которыя шуточно пущены въ народъ о Далаи-Ламѣ въ прошедшїе вѣки. Слово Лама, на мунгальскомъ языкѣ значитъ Попъ; а Далаи великое пространство, или Океанъ на томъ же языкѣ, подобно какъ рѣчь Жеганъ, значитъ великое пространство на язынѣ Сѣверныхъ Индїйцовъ, такъ что Далаи-Лама, значитъ всемирнаго попа. Приписываютъ онѣ ему божество, и думаютъ про него, которые въ его пребываютъ законѣ, что онъ безсмертенъ. Въ чемъ простота нравовъ сихъ народовъ великой даетъ способъ къ благочестивымъ подлогамъ, чтобъ играть имъ Ламамъ обыкновенную свою игру со всякою выгодою. Ламы носятъ долгїя жолтыя рясы съ широкими рукавами, которыя они подпоясываютъ поясами тогожъ цвѣта въ два перста шириною; бороды и головы у нихъ выбриты очень гладко, и носятъ жолтыя шляпы. Держатъ они всегда въ своихъ рукахъ великїя четки изъ корольковъ, или изъ жолтаго янтаря, которыя передвигаютъ непре-

вутъ въ сей странѣ люди лицемъ также смуглы, какъ Индiйцы. Жительство
 ихъ

станно перстами своими, читая молитвы внутренно по своему обычаю. Обѣщаются они хранить свою чистоту, и имѣютъ старицъ тогожъ обѣщанiя, и почти въ таковомъ же одѣянiи, только что оныя носятъ шапки съ опушкою вмѣсто шляпъ, каковы у Ламъ. Ламы весьма вѣрятъ въ Метемпсихозисъ, то есть въ преселѣнiе душъ изъ тѣла въ другое тѣло. Но разумнѣйшiе изъ нихъ не вѣрятъ, чтобъ душа переходила изъ одного тѣла въ другое, но что только переходятъ ея дѣйствiя. И какъ кажется, что ихъ законъ много имѣетъ сходства по внѣшнему, съ закономъ Христiанскимъ, а наипаче съ Римскою церковью; то говорятъ, что сiе вошло къ нимъ отъ Несторiанскихъ Миссiонарiевъ, про которыхъ извѣстно, что они далеко распространили въ сей странѣ обращенiя свои, въ царство Карла великаго, и что со временемъ, и чрезъ великiя войны бывшiя между сими народами, Христiанство такъ тамо видъ свой весь потеряло, что насилу можно его узнать по нѣкоторымъ самымъ малымъ знакамъ. Положивши сiе мнѣнiе, можно бы сказать было, что и Далаи-Лама основанiе свое имѣетъ отъ Несторiанскихъ Патрiарховъ. Въ прочемъ хотя Тангутское царство есть собственнымъ владѣнiемъ Далай-Ламы; однако Контаишъ, какъ великiй Ханъ Калмыцкiй, не не имѣетъ

ихъ около озера Могилла, между Китаемъ и Индїею къ Зюйду. Оттуда идучи позади Китая, нашолъ онъ на морскомъ берегу между горами, весьма храбрыхъ народовъ, которыхъ Ханъ именемъ Итбуракъ, (a) вышедъ къ нему навстрѣчу съ добрымъ войскомъ, толь храбро его встрѣтилъ, что принужденъ былъ назадъ возвратиться, и расположиться на выгодномъ нѣкоторомъ мѣстѣ, между двѣмя большими рѣками, дабы чрезъ то укрыться отъ всякаго внезапнаго нападенїя. И какъ въ семъ

же нѣкоторыя верховности надъ сею землею, чрезъ которую удерживаетъ онъ Хановъ, которые управлютъ статскїя дѣла у Далай-Ламы, чтобъ они во зло не употребили власти, которую имѣютъ. И сколько бы разъ ни захотѣлось имъ здѣлать себя независящими ни отъ кого, что имъ случается часто, то всегда Контаишъ ихъ до того не допускаетъ, которой умѣетъ возвращать ихъ къ должности.

(a) Авторъ безъ сомнѣнїя говоритъ здѣсь о такъ называемыхъ царствахъ Тункенъ, и Кохинъ-Хинъ, которыя лѣжатъ въ Зюйдѣ, и въ Зюйдъ-Зюйдъ-Вестѣ отъ Хины, которыхъ положенїе весьма сходно съ тѣмъ, что онъ на семъ мѣстѣ о нихъ объявляетъ.

семъ случаѣ Огусъ-Ханъ, и главные Офицеры въ его арміи, имѣли своихъ женъ съ собою, почему случилось, что нѣкоторой изъ сихъ Офицеровъ убитъ былъ на бою, и оставилъ свою жену беременну, то оная при наступленіи родовъ не имѣя другаго никакого мѣста, какъ старое пустое дерево, влѣзла въ него при началѣ болѣзней, и родила тамъ сына. Ханъ увѣдомясь о семъ приключеніи взялъ на себя попеченіе о воспитаніи сего младенца, въ почесть того, что оный лишился своего отца въ его службѣ, и далъ ему прозвище Кипчакъ, которое слово значитъ, на старомъ Турецкомъ языкѣ, пустое дерево. Когда сей младенецъ возмужалъ, то Огусъ-Ханъ далъ ему добрую армію, чтобъ шелъ воевать на Уруссовъ, Улаковъ, Маджагровъ и башкирцовъ, живущихъ на берегахъ рѣкъ Тина (a), Апелла, и Яиджика

(a) Рѣка Тинъ, которую Россіяне называютъ Дономъ, есть старой Танаисъ. Сія рѣка изъ наибольшихъ въ Россіи, которая имѣетъ свой источникъ изъ такъ называемаго озера Иванъ, подъ 52 градусомъ, 40 минутами широты, и подъ 62 градусомъ долготы. Теченіе ея сперва пошло отъ Веста на Остъ; потомъ

обратилась она въ Зюйдъ-Зюйдъ-Остъ, и нечувствительно приближилась къ рѣкѣ Волгѣ, такъ что выше такъ называемаго городка Твiа, гдѣ ретраншаментъ, которой блаженныя памяти Императоръ велѣлъ построить противу Кубанскихъ Татаръ, кончится, не далѣе находится разстоянiемъ, какъ только чрезъ восемь миль. Ниже сего городка возвращается она на Зюйдъ-Вестъ, и продолжаетъ свое течение таковымъ способомъ больше нежели чрезъ 250 миль; потомъ впала близъ города Азова въ озеро Меотическое подъ 47 градусомъ, 50 минутами широты, и подъ 65 градусомъ долготы. берега сея рѣки почти вездѣ также плодоносны, какъ и у рѣки Волги; но гораздо меньше она имѣетъ всякаго рода рыбъ предъ помянутою послѣднею рѣкою, хотя находятсяжъ и въ ней очень хорошiя. Сия рѣка такъ глубока вездѣ, что послѣ учиненнаго подъ Прутомъ мира, по силѣ котораго Россiяне принуждены были разорить Таганрокъ, которой былъ нечто иное какъ только пристань построенная, по указу блаженныя памяти Императора, на берегахъ озера Меотическаго за 16 миль отъ Азова, можно было во первыхъ всѣ военныя весть суда, которыя были въ сей пристани, и изъ которыхъ нѣкоторыя были отъ 50, до 60 пушекъ по рѣкѣ Дону до самого Воронежа, которой въ самомъ недалекомъ расстоянiи отъ озера Ивана, изъ котораго сiя рѣка вышла. Стоятъ оныя еще тамъ и по нынѣ въ превырядной гавани, которую нарочно для сего

бла-

жика, (а) и оный бывши толь ща-
Д 4 стливъ,

блаженныя памяти Императоръ велѣлъ здѣлать, и гдѣ прилѣжно ихъ хранили, пока онъ живъ былъ, дабы всегда быть въ состоянїи употребить оныя противъ Турковъ въ случай разрыва дружбы съ ними. Наивящшая была трудность при семъ случаѣ въ устьѣ тоя рѣки, гдѣ она не имѣетъ больше десяти футовъ глубины; но помощїю нѣкоторыхъ плоскодонныхъ судовъ, которыхъ употребленїе блаженныя памяти Императоръ видѣлъ въ Голландїи, провели оныя положивъ много труда. Въ прочемъ, понеже озеро Меотическое вездѣ мѣлко, такъ что въ наиглубочайщихъ мѣстахъ нѣтъ больше 18 футовъ въ немъ глубины; того ради легко можно понять, что сей Государь не для того толь большїя военныя суда построилъ, которымъ по меньшой мѣрѣ въ 18 футовъ глубина была надобна, чтобъ ходить оными по Меотическому озеру, но что намѣренїе его было весьма иное. Думаютъ, что онъ помышлялъ итти на городъ Киркъ стоящїй въ Крыму при заливѣ, совокупляющемъ озеро Меотическое съ Понтомъ Евксинскимъ, котораго пристань, какъ сказываютъ, наилучшая изъ всѣхъ въ Турецкой землѣ, учинила бы его некакимъ способомъ, господиномъ всему Черному морю.

(а) Рѣка Яиджикъ, которую Россїяне называютъ Яикомъ, имѣетъ свой источникъ въ

стливъ, что покорилъ сихъ народовъ подъ свою державу, государствовалъ 30 лѣтъ въ той землѣ; отъ него то всѣ Кипчаки произошли. Отъ самаго государствованія Огусъ-Хана, до Чингисъ-Хана, больше

сей части горы Кавказа, которую Татары называютъ Араллъ-Тагъ, подъ 53 градусомъ широты, а подъ 85 градусомъ долготы. Ея теченіе отъ Нордъ-Нордъ-Оста въ Зюйдъ-Зюйдъ-Вестъ. Впала она перетекши съ 80 миль Нѣмецкихъ, въ Каспійское море за 45 миль на Остъ отъ устья рѣки Волги. Рѣка Яикъ теперь есть границею съ той стороны между Россійскою Имперіею, и землями Контаиша великаго Хана Калмыцкаго. береги ея очень изобильны лугами; но совсѣмъ никакова на нихъ лѣсу нѣтъ, а наипаче къ Каспійскому морю. Изобильна она невѣроятно всякими преизрядными рыбами. Сказывали мнѣ достовѣрные люди, что въ началѣ весны толь много приходитъ рыбъ изъ Каспійскаго моря, у котораго вода очень солона, для прѣсныя воды въ сію рѣку, что почти онѣ запружаютъ всю рѣку, и что можно ихъ столько брать рукою, сколько надобно; изъ сего то великаго множества рыбъ, которыя ловятся въ Яикѣ, и въ Волгѣ рѣкѣ, привозятъ соленую икру во всю Европу подъ именемъ Кавяра. Чрезъ что довольно можно понять, коль много ихъ ловится вовсягодно.

больше четырехъ тысячь лѣтъ никакого другаго народа не жило между сими тремя рѣками, кромѣ подданныхъ государямъ поколѣнія Кипчакова. Называютъ сію землю, Даште Кипчакъ, то есть, поле Кипчацкое (a). По прошествіи

Д 5 сем-

(a) Земля Кипчацкая, или Капчацкая, какъ нѣкоторые Турецкіе Авторы называютъ, есть подлинное отечество Казакамъ, которыхъ начала всуе понынѣ искали. Я не знаю, что мнѣніе мое, въ разсужденіи сего, всѣмъ ли понравится или нѣтъ; но очень знаю, что я имѣю три довода, которые сильны, и которые не попускаютъ мнѣ о томъ, что я предложилъ, сомнѣваться. Первой доводъ, что народъ, который намъ нынѣ знаемъ подъ именемъ Казаковъ, живетъ точно на тѣхъ границахъ, которыя нашъ Авторъ, такъ какъ и прочіе писатели Восточные, которые упоминали о Татаріи, даетъ землѣ Кипчацкой, или Капчацкой, то есть Ланды, которые находятся между рѣкою Яикомъ, и устьемъ рѣки Днепра, и что нѣтъ нималаго знака, чтобъ сей народъ жилъ когда индѣ. Второй, что имена всеконечно тѣже, и что только лехкость произношенія учинила слово Казакъ, какъ Россіяне и Татары называютъ, изъ слова Кипчакъ, или Капчакъ. Третій, что нынѣшніе Казаки весьма любятъ Татаръ, которыхъ они называютъ бра-

семнатцати лѣтъ Огусъ-Ханъ вторично напалъ на Итбуракъ-Хана; а побѣдивши его всеконечно, велѣлъ умертвить, и сталъ владѣть его землями. Поступалъ въ семъ случаѣ очень милостиво съ подданными его, которые сохранили истинный законъ, но всѣхъ тѣхъ истребилъ, которые нашлися въ идолопоклоненіи. По семъ возвратившись, сталъ жить на Индійскихъ границахъ (*a*) около Талаша,

тьями и свойственниками своими, и склонны почти до всего того, до чего Татары.

(*a*) Надлѣжитъ примѣчать здѣсь, что ѣдучи изъ великія Татаріи чрезъ государство Тангутское въ государство Тункинское, Пегусское, и въ другія сосѣднія Индіи земли, надобно итти или подлѣ Хинскихъ границъ, или подлѣ границъ великаго Могола: ибо не возможно пройти срединою тоя земли, ради пространныхъ и пещаныхъ степей, которыя внутрь сего государства, и которыя распространяются отъ границъ такъ называемаго государства Ава, до самыхъ границъ, гораздо подавшись въ Нордъ, государства Тангутскаго. Сего то ради было, что подданные великаго Могола не имѣли почти до нынѣ никакова сообщенія съ Хинцами, потому что одни и другіе принуждены были чинить великой округъ въ

ша, Саирама, Ташканта, Самарканта, и бухарiи. Самъ взялъ онъ тотчасъ городы Саирамъ и Гашкантъ; (a) а сына своего по-

---

Зюйдъ, и переходитъ съ невѣроятною трудностiю чрезъ горы такъ называемаго государства Ава, дабы взаимное имѣть сообщенiе. Сiе такъ подлинно есть, что единъ отъ двора великаго Могола изъ первыхъ такъ называемыхъ Омраги, которой попалъ въ немилость своего государя, предприявши чтобъ укрыться въ Хину чрезъ сiи степи, уже тому нѣсколько лѣтъ есть, съ 30 человѣками не привелъ съ собою на границы Хинскiя, какъ только три человѣка, потому что всѣ прочiе померли на дорогѣ съ жажды, и съ бѣдности. Изъ сихъ оставшихся четырехъ человѣкъ и самъ господинъ еще съ другимъ, умеръ скоро, по прибытiи своемъ въ такъ называемую провинцiю Ксиэнси, съ великiя трудности, которую онъ имѣлъ на дорогѣ. Но ежели Хинцы удержатся во владѣнiи провинцiй Хамиллъ, и Турфанъ, которыя они войной взяли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ предъ симъ, у Калмыцкаго Хана; то гораздо способно имъ будетъ, чтобъ имѣть въ предь больше сообщенiя съ землями великаго Могола.

(a) Городъ Ташкантъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Сирръ, подъ 45 градусомъ широты; а 92 градусомъ 40 минутами долготы. Сей городъ очень старъ, и которой многократно былъ раззоренъ и вновь построенъ, отъ

послалъ съ нѣсколькимъ войскомъ, подъ городы Туркестанъ (а) и Андиджаи, ко-

частныхъ войнъ, между Сѣверными владѣльцами Татарскими. Нынѣ оной хотя гораздо невеликiя важности, однакожъ въ зимнее время пребыванiе свое въ немъ имѣетъ Ханъ Казачьей орды, которой владѣетъ частiю Туркестана, потому что лѣтомъ кочуетъ онъ то тутъ, то въ другомъ мѣстѣ на берегахъ рѣки Сирръ по обычаю всѣхъ Татарскихъ владѣльцовъ.

(а) Городъ Туркестанъ стоитъ подъ 45 градусомъ 30 минутами широты, а подъ 89 градусомъ долготы, на правомъ берегу маленькiя рѣчьки, которая впала съ Нордъ-Оста въ рѣку Сирръ, гораздо не далеко отъ сего города, которой есть пребыванiемъ одного Татарскаго Хана. И хотя онъ весь построенъ изъ кирпича, однакожъ никуда негоденъ, развѣ только для прiятнаго положенiя мѣста своего хвалы достоинъ. Въ семъ состоянiи онъ еще и нынѣ есть столицею Туркестанскiя земли, которую обошла съ Норда рѣка Iемба, также и Орловскiя горы, которые въ семъ мѣстѣ нечто иное, какъ только небольшiе Холмы. Съ Оста окружается она землями Контайша великаго Хана Калмыцкаго; съ Зюйда, землею Харассмскою, и великою бухарiю; съ Веста Каспiйскимъ моремъ; имѣетъ она около 70 Нѣмецкихъ миль въ наибольшей своей долготѣ, и столькожъ почти въ широту. Но въ прошедшiя времена,

который взявъ оныя, возвратился къ отцу по шестимѣсячномъ отсутствіи. Оттуда Огусъ-Ханъ пошолъ прямо къ Самар-

прежде нежели еще покорилъ подъ свою державу Чингисъ Ханъ всю великую Татарію, границы ея пространнѣе были. Въ нынѣшнемъ состояніи, раздѣлена сія земля на двухъ Хановъ Татарскихъ, изъ которыхъ одинъ живущій въ Ташкантѣ, владѣетъ Восточною частію, а другой живетъ въ городѣ Туркестанѣ, Западною; оба они Магометанцы со всѣми подданными. Послѣдней изъ сихъ обще называется Ханъ Кара-Калпакской, для того что его Татары, которые сочиняютъ особливою отъ протчихъ Орду, и которые обыкновенно кочуютъ между рѣкою Сирръ, и Каспійскимъ моремъ, признаваютъ его за своего Хана, да и только то всего, что онъ имѣетъ: ибо что касается до ихъ послушанія, то не надлежитъ ему много того дожидаться отъ нихъ, потому что ихъ великое число, которое можетъ противиться Хану; а сверьхъ того, особливые ихъ Мурзы имѣютъ великую власть надъ ними, которые ихъ издавна пріобучили столько слушаться Ханскихъ повелѣній, сколько они заблаго находятъ. Сіи Каракалпаки нечто иное, какъ прямые воры, и питаются только воровствомъ, которое они чинятъ то у Калмыкъ, то у Россійскихъ подданныхъ. Очень часто переходятъ они такъ же

марканту, и взявши сей городъ учинился господиномъ надъ всею великою бухарїею; потомъ возъимѣлъ свой путь къ городу балку, которой такожде взявъ, пошолъ въ самую половину зимы подъ городъ Хоръ. Но понеже великая стужа была, также и снѣговъ выпало много, то сей походъ безмѣрно утрудилъ его армїю, однако не отсталъ отъ продолженїя своего пути, предостерегшись наивозможнымъ способомъ, дабы никому не остаться назади. По взятїи сего города учинилъ слѣдующею весною смотръ своему войску, и увидѣвъ, что нѣсколькихъ въ немъ людей не

и Орловскїя горы совокупившись съ Казачьею ордою, и выбѣгаютъ далеко въ Сибирь съ стороны такъ называемыхъ рѣкъ Таболы, Исеета, и Ишима, чѣмъ въ великое беспокойство приводятъ россїанъ, которые живутъ въ селахъ и деревняхъ по берегамъ сихъ рѣкъ. Когда я упомянулъ, что городъ Туркестанъ есть пребыванїемъ Ханскимъ; то надобно разумѣть, что то бываетъ только зимою, какъ то чинятъ всѣ протчїе владѣлцы изъ Магометанскихъ Татаръ, потому что лѣтомъ онъ кочуетъ при берегахъ моря Каспїйскаго и около устья рѣки Сирръ, которымъ она впала въ Араллское озеро.

не находилось, началъ всячески ихъ сыскивать, дабы увѣдомиться, куда дѣвалися. Но когда они по нѣсколькихъ дняхъ пришли, тогда Ханъ у нихъ спросилъ, гдѣ были чрезъ толь долгое время. На сїе они отвѣтствовали, что когда слѣдовали помаленьку за армїею, то въ нѣкоторую ночь толь много выпало снѣгу, что имъ невозможно было достичь оную, и понеже сверхъ того, всѣ у нихъ лошади и верблюды померли, того ради принуждены были по неволѣ ожидать весны, прежде нежели могли къ нему прїити. Тогда Ханъ далъ имъ прозвище Карликъ въ память того, что снѣгъ ихъ остановилъ на дорогѣ: понеже слово Карликъ значитъ снѣгъ. И отъ сихъ то людей поколѣнїе Карликовъ имѣетъ свое начало.

Оттуда пошелъ онъ къ Кабуллу, Гасмѣню, и Камширу (*a*), которые городы

(*a*) Царство Кашемирское лежитъ при самомъ концѣ владѣнїя великаго Могола, граничитъ оное съ Оста съ Тибетомъ, съ Зюйда съ Провинцїями Лахорскими, и Кабульскими, съ Веста съ великою бухарїею, а съ Норда съ малою бухарїею и съ государствомъ Кашгарскимъ. Можетъ оно

роды очень славны, и стоятъ къ Норду отъ Индіи. Городъ Кашмиръ былъ тогда подъ владѣніемъ нѣкотораго де-

имѣтъ около тритцати миль въ долготу, и 20 въ ширину, и все окружено тѣми высокими горами, которыя раздѣляютъ Индію отъ великія Татаріи, такъ что надлежитъ переходить со всѣхъ сторонъ чрезъ превысокія каменистыя горы, чтобъ въ него войти. Сіе малое государство владѣло нѣкогда всею Индіею; но нынѣ оно занимаетъ только одну плоскую долину, которыя плодоносіе, и красота награждаютъ все то, чего недостаетъ ему въ пространствѣ; воздухъ тамъ благорастворенной и пріятной, которой никогда не бываетъ таковъ жарокъ, каковъ во всей Индіи, отъ котораго тамъ почти задыхаются жители, также и всѣ плоды и травы, какія мы имѣемъ въ Европѣ, тамъ изобильно растутъ безъ всякаго о нихъ старанія, многіе малые источники, которые текутъ со всѣхъ сторонъ изъ горъ, чинятъ преизрядную рѣку, которая напоивши теченіемъ своимъ поля малаго сего государства, пробивается съ великою быстротою по горамъ, и впадаетъ въ такъ называемую рѣку Индусъ, близко города Атека. По сей рѣкѣ столь великія суда ходятъ, какъ по Секванѣ, и течетъ она по срединѣ города Кашемира, которой есть Столичный въ томъ государствѣ, и которой лежитъ подъ 37

державца очень сильнаго именемъ Ягма, которой увѣдомившись о походѣ Огусъ-Хановѣ, занялъ съ своимъ войскомъ всѣ проходы на горахъ, такъ же и береги у рѣкъ, которыя около сего города, и тѣмъ его походъ продержалъ чрезъ цѣлой годъ. Но Огусъ Ханъ преодолѣвши на

градусомъ 30 минутами широты, на берегу нѣкотораго пресныя воды озера, имѣющаго близъ шести миль въ округѣ. Сей городъ не имѣетъ стѣнъ; но очень хорошъ, и многонароденъ; долгота его около трехъ четвертей мили, а ширина въ полмили. Дворы въ немъ отъ большой части деревянные, однакожъ весьма изрядно построены, имѣя вездѣ отъ двухъ до трехъ жилей въ высоту. Мѣстоположеніе сего города весьма прекрасное: горы, которыя начинаются по другую сторону озера за двѣ мили отъ него, изображаютъ видъ наипрекраснѣйшаго Амфитеатра, которой весь покрытъ загородными прохладными домами, за которыми въ отдаленіи видны горы, у которыхъ холмы всегда бѣлѣютъ снѣгомъ, и достаютъ до самыхъ облаковъ. Жители Кашемирскаго государства отъ болшой части Магометанцы, кровь они имѣютъ весьма изрядную, и такъ очень всѣ статны, какъ Европейцы, такъ же и нимало не походятъ на Татаръ своихъ сосѣдовъ, и на прочихъ Индійцовъ; наипаче женщины тамъ красоты восхищающія, и для того то безмѣрно

конецъ всѣ сіи препятствія , и разбивъ войско, умертвилъ и его самаго, а взявши городъ , большую часть изъ жите-

---

ихъ любятъ въ городѣ Агрѣ , и во всей Индіи. Кашемирцы имѣютъ славу что они разумнѣе всѣхъ прочихъ Индійцовъ, и что весьма искусны въ стихотворной наукѣ , и всѣхъ знаніяхъ. Сіе подлинно , что они весьма трудолюбивы и замысловаты , имѣютъ способъ какъ дѣлать деревянную лаковую посуду , и нѣкоторые шерстяные шитые штофы , которые очень славны въ Индіи. Есть также и другія многія не великія долины окруженныя горами , и надлежащія до сего государства , о которыхъ не возможно никакова добра точно объявить , потому что онѣ какъ нѣкоторыя части отдѣленныя отъ мира , и которыхъ жители столько имѣютъ сообщенія съ сосѣдами , сколько имъ нравится , также и невозможно къ нимъ притти , буде они не захотятъ пустить. Сіе только о нихъ извѣстно , что они много походятъ на Кашемирцовъ , и которые веселятся почти тѣми же выгодами , которыя имъ дала природа. Царство Кашемирское всегда имѣло собственныхъ себѣ Государей , пока въ началѣ прошедшаго вѣка не попало подъ владѣніе великаго Могола , по случаю нѣкоторыя междоусобныя брани , которая у нихъ кипѣла. Отъ того времени владѣтели Велико-Могольскіе , почи-

жителей порубилъ; потомъ возвратился отъ туда чрезъ городы бадагшанъ (*а*) и Самаркантъ въ наслѣдственное свое владѣніе. Послѣ нѣсколькаго времени возна-

 мѣри-

тая оное за наидражайшее сокровище своея коконы, ничего того не упустили, что могло къ вящшему его служить украшенію. Иногда и сами они туда ѣздятъ, чтобъ повеселиться изряднымъ сея страны мѣстоположеніемъ. Смотри les voyages de Bernier, то есть, путешествія берніеровы.

(*а*) Городъ бадагшанъ стоитъ въ великой бухаріи подъ тѣми высокими горами, которыя раздѣляютъ земли великаго Могола отъ великія Татаріи подъ 37 градусомъ 30 минутами широты, и около 101 градуса долготы. Сей городъ очень старъ, и весьма крѣпокъ своимъ мѣстоположеніемъ въ горахъ. Владѣетъ онымъ Ханъ бухарской, которой его употребляетъ вмѣсто тюрмы, въ которомъ онъ заключаетъ всѣхъ тѣхъ, кого заблаго найдетъ тамъ держать. Городъ бадагшанъ не очень великъ, только изрядно построенъ, и весьма многолюденъ. Жители его очень богаты отъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ, также и отъ червчетыхъ яхонтовъ, которые находятся неподалеку отъ нихъ; ибо хотя и никто не трудится въ томъ такъ какъ надлежитъ; однако живущіе подъ сими горами много себѣ прибытка получаютъ отъ великаго

мѣрившись завоевать такъ называемую страну Иранъ, въ которой между прочими находятся городы Шамъ и Миссеръ, велѣлъ обьявить, чтобъ всѣ запаслися пищею, потому что долговременной походъ предпрiимется. Потомъ отправившись въ походъ съ великимъ числомъ войска, сошолся близъ города Талаша съ тѣми изъ своея армiи, которые остались назади во время похода въ Индiю, изъ которыхъ у одного спросилъ, для чего они промедлили такъ долго въ пути, на что онъ ему отвѣтствовалъ: наши лошади всѣ спали, а я особливо былъ связанъ женою, которой родить время приходило, да я и не имѣлъ ничего, чемъ бы мнѣ ея можно было кормить. Но когда она родила на дорогѣ, то такъ отощала съ голода, что не могла имѣть больше молока для пропитанiя своего младенца; что принудило меня стрѣлять дикихъ птицъ, и изжаривъ, давать мясо моей женѣ для ея содержанiя, дабы она могла быть въ состо-

множества зеренъ золотыхъ и серебряныхъ, которыя они берутъ весною въ истокахъ; которыхъ падаетъ съ горъ великое число повсягодно, когда снѣгъ таетъ.

стоянiи кормить свое дитя. Сiе я продолжалъ чинить, пока одинъ посланный Офицеръ для собранiя отставшихъ отъ армiи, встрѣтившись со мною, понудилъ меня поспѣшать къ лагерю. Ханъ ему велѣлъ дать запасу, и хорошую лошадь, и позволилъ ему отправиться въ домъ свой, давъ ему прозвище Каллъ-Ачъ въ память сего случая: ибо Каллъ, значитъ остатокъ, а Ачъ, имѣющiй голодъ. Потомство помянутаго Каллъ-Ача такъ потомъ умножилося, что и нынѣ находятся отъ онаго многiя различныя побочныя линѣи въ землѣ Ма - Уреннерской, и въ городахъ страны Хорассамскiя и Иракскiя. Огусъ - Ханъ отправившись отъ города Талаша, пошолъ землями городовъ Самарканта и бухары, и перешедъ такъ называемую рѣку Аму, (*a*) осадилъ

(*a*) рѣка Аму, есть славная рѣка Оксусъ древнихъ; источникъ она имѣетъ свой въ Нордъ - Нордъ - Остѣ отъ государства Кашемирскаго къ границамъ малыя бухарiи, въ тѣхъ высокихъ горахъ, которыя раздѣляютъ земли великаго Могола съ великою Татарiю подъ 39 градусомъ, 30 минутами широты. Сiя рѣка протекаетъ чрезъ всю великую бухарiю идучи съ Оста на Весть, и продолжая свое теченiе все по тойже линеѣ, раздѣляется она въ землѣ Харассмской, за 40

осадилъ городъ Хорассанъ. Земля Иранская въ то самое время не имѣла владѣтеля, потому что послѣдній Ханъ именемъ Каюмарсъ умеръ, не доживъ до совершенныхъ лѣтъ его сына Гаушаны, въ которые можно ему вступить въ правитель-

миль отъ своего устья, на двѣ части, изъ которыхъ лѣвая идучи на Вестъ, впала въ Каспійское море близъ границы такъ называемыя земли Астарабатъ, которою владѣетъ корона Персидская, подъ 38 градусомъ 20 минутами широты. А правая, которая шла прежде предъ городомъ Ургенсомъ, и также впадала въ Каспійское море на 12 миль разстояніемъ отъ первыя, оставивши ужѐ тому 80 лѣтъ, старое свое теченіе за 6 миль отъ мѣста, гдѣ она раздѣляется съ другою, пошла на Нордъ-вестъ, и впала въ рѣку Кезеллъ, по другую сторону такъ называемаго маленькаго города Тукъ. Чрезъ сіе учинилось, что прежній ея каналъ, который былъ предъ Ургенсомъ, нынѣ весь пересохъ, что весьма уменшило людей въ семъ городѣ, и въ мѣстахъ около его лежащихъ, которые находятъ великій себѣ недостатокъ въ водѣ, такъ что не могутъ совершенно напоить свои зѐмли, которыя какъ ни плодоносны, когда онѣ могутъ довольно быть напоены, не производятъ ничего весьма, когда воды имъ не достаетъ. Въ сей рѣкѣ много всякихъ наилучшихъ рыбъ, а бе-

тельство, а вельможи тоя земли презирая малолѣтство помянутаго Гаушаны, воевалися другъ на друга, что подало дѣйствительный способъ Огусъ-Хану ко взятью Хорассана. Оттуда онъ пошолъ подъ городы земли Иранскія, Адирбеинджанскія и Армеенскія, (а) изъ которыхъ

реги ея наивеселѣйшія въ свѣтѣ; на сихъ то берегахъ оныя преизрядныя растутъ дыни, и другіе сладчайшіе плоды, которые толь славны въ Персіи и въ Индіи, и которые привозятся такъ же и въ россію.

(а) Есть двѣ провинціи лежащія на Востокъ отъ рѣки Эвфрата, которыя отъ восточныхъ Историковъ называются Еракъ, изъ которыхъ одна, которую они называютъ Еракъ-Араби, лежитъ между рѣками Тигромъ и Эвфратомъ, и содержитъ точно провинцію древняго Вавилона; вторая, которую они называютъ Еракъ-Аземи, распространяется въ Нордъ до провинціи Адирбеицана и Гилана, въ Остъ, до земли Хорасанскія, въ Зюидъ, до провинціи Фатіа и Лаагра, въ Вестъ, до такъ называемыя земли Курдъ. Сія есть прямая земля старинныхъ Парфяновъ, и о сей то послѣдней провинціи дѣло идетъ въ семъ мѣстѣ. Провинція, которую восточные называютъ Адирбеицанъ, есть собственно древняя Мидія; она распространяется въ Нордъ до Георгіи, въ Остъ до Каспійскаго моря, въ Зюидъ, до провин-

иные ему здалися на договорѣ, а иные взяты были приступомъ. При семъ случаѣ Огусъ-Ханъ будучи въ такъ названномъ городѣ Шамъ, повелѣлъ нѣкоторому изъ наивѣрнѣйшихъ себѣ слугъ, пойти въ ближней лѣсъ, и тамъ закопать тайнымъ образомъ, гдѣ нибудь, на востокъ золотой лукъ, которой онъ ему самъ далъ въ руки, но такъ, чтобъ одинъ его конецъ виденъ былъ не много. Когда онъ сїе его повелѣнїе точно исполнилъ; тогда Огусъ-Ханъ далъ ему три золотыя стрѣлы, еще повелѣвъ также закопать оныя, токмо на Западъ. По прошествїи одного года, призвавъ трехъ своихъ большихъ сыновъ, изъ которыхъ 1 назывался Кїунъ, то есть солнце; 2 Аи, то есть, луна, 3 Юлдусъ, то есть звѣзда, говорилъ имъ слѣ-

цїи Гилана, и Еракъ-Аземи, въ Вестъ до Арменїи; вся она нынѣ подъ державою Персїанъ, которые изъ нея учинили двѣ провинцїи, изъ которыхъ одна называется Ширжантъ, и имѣетъ столичный городъ Шамахїю, а другая именуется Адирбеицанъ, и имѣетъ столичный городъ Ардебиль. Земля Армеенская есть тажъ самая, которую Арменїею называютъ, которыя мѣстоположенїе довольно ужѐ извѣстно.

слѣдующее: вы знаете, мои дѣти, что мы теперь въ чужой землѣ, гдѣ я толь много дѣлъ имѣю, что нѣтъ мнѣ времени съѣздить на охоту; того ради я хочу, чтобъ вы за меня поѣхали, и то прямо на востокъ, толькожъ принесите мнѣ все что вамъ попадется, потому что въ сихъ мѣстахъ много есть дичины. Послѣ, лишь только они поѣхали съ людьми къ тому опредѣленными, призвалъ передъ себя и молодшихъ трехъ сыновъ, которымъ повелѣлъ также, какъ и первымъ ѣхать на охоту, только прямо на западъ. Сіи три сына называлися 1 Кукъ, то есть небо; 2 Тагъ, то есть гора; 3 Чингисъ, то есть море. Первые три сына возвратившися принесли съ собою къ Хану много поиманныя дичины, такъ же и золотой лукъ, которой они нашли; а послѣдніе три сына, которые немного послѣ возвратилися, принесли ему равнымъ же образомъ три золотыя стрѣлы, и много дичины. Ханъ повелѣвъ состряпать всю сію принесеную дичину, прибавивъ къ ней много другаго мяса, учинилъ великой пиръ въ знакъ радости, что большіе его три сына нашли золотой лукъ, а меньшіе три золотыя стрѣлы, и приказалъ

первымъ раздѣлить между собою тотъ лукъ, а другимъ стрѣлы.

Огусъ Ханъ живши нѣсколько лѣтъ въ завоеванныхъ городахъ, поступалъ очень милостиво съ тѣми обывателями, которые ему поддалися, а тѣмъ, которые ему противилися, не чинилъ никакой пощады; потомъ оставивъ сильные гарнизоны во всѣхъ крѣпкихъ городахъ, привелъ всю свою армію домой. По возвращеніи своемъ, велѣлъ поставить богатой шатеръ, украшенной яблоками чистаго золота, и обогащенной всякими дорогими каменьями, и убивъ 900 лошадей, и 9000 овецъ, также изготовивъ 99 мѣховъ съ питьемъ, изъ которыхъ девять были съ горячимъ виномъ, а 90 съ Кюмиссомъ, (*a*) то есть

(*a*) Всѣ Татары имѣютъ такую же пищу отъ лошадей, какую мы имѣемъ отъ коровъ и быковъ; ибо они вездѣ только ѣдятъ лошадиное и баранье мясо, а рѣдко говядину, которую они почитаютъ, что она не столь сладка. Кобылье молоко имъ служитъ къ такому употребленію, къ такому намъ коровье, и сказываютъ, что подлинно кобылье молоко слаще и сытняе, нежели коровье; сверьхъ того, умѣютъ они дѣлать изъ онаго

есть съ кобыльимъ молокомъ, учинилъ великой пиръ своимъ дѣтямъ, и всѣмъ Вельможамъ, также и знатнымъ Офицерамъ своего державства. Потомъ возблагодаривши своимъ дѣтямъ за любовь, и за ненарушимую вѣрность, которую они всегда къ нему имѣли, далъ имъ много городовъ и подданныхъ во владѣніе;

горячее вино, квася оное нѣкоторымъ способомъ чрезъ двѣ ночи, потомъ они перекладываютъ его въ глиняной горшекъ замазавши оной вездѣ наглухо, и приправивши къ нему трупку, перепускаютъ изъ него то молоко на огнѣ. Сіе горячее вино также чисто и хорошо, какъ и то, которое мы куримъ изъ хлѣба; однако надобно, чтобъ для сего дважды то молоко перепущено было на огнѣ. Называется у нихъ сіе Аракъ, такъ какъ у Индійцовъ ихъ сосѣдовъ, у которыхъ всякое пьяное пойло симъ именемъ называется. Сіе есть примѣчанія достойно, что почти во всей великой Татаріи коровы не даютъ себя доить. Подлинно, что онѣ кормятъ имъ своихъ телятъ; но какъ скоро оныхъ отнимутъ отъ нихъ, то онѣ ужъ больше не припускаютъ къ себѣ, чтобъ ихъ доить, да еще онѣ тотчасъ и теряютъ свое молоко, когда уже больше не видятъ своихъ телятъ, такъ что это нѣкоторый родъ нужды, которой ввелъ употребленіе кобыльяго молока у Татаръ.

дѣніе; подарилъ также и каждаго изъ придворныхъ своихъ господъ, и всѣхъ главныхъ своихъ Офицеровъ по ихъ заслугамъ. И понеже онъ имѣлъ свой вымыслъ съ лукомъ и съ золотыми стрѣлами, которыя велѣлъ закопать въ лѣсу при Шамѣ; того ради выбралъ сіе время, чтобъ прозвать трехъ своихъ большихъ сыновъ, бюссюкъ, то есть, переломленный, въ память золотаго лука, которой они нашли и раздѣлили между собою, а меншихъ Учъ-Оккъ, то есть, три стрѣлы, въ память подобнаго же случая, прибавляя слѣдующее: сіе не по слѣпому случаю, но по волѣ живаго бога сталось, что вы нашли сей лукъ, и сіи стрѣлы; и понеже наши предки всегда думали, что лукъ значитъ владѣющаго Государя, а стрѣлы его пословъ, потому что стрѣла должна въ ту сторону летѣть, въ которую ея пуститъ лукъ, и также, что мой большой сынъ Кіунъ оной нашолъ; того ради онъ будетъ государствовать по моей смерти, а по немъ его дѣти толь долго, коль пребудетъ потомство бюссюковъ; но потомки Учъ-Окковы имѣютъ имъ быть подданными во вѣки.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о дѣтяхъ Огусъ-Хана и о ихъ потомкахъ до Иллъ-Хана.

По смерти Огусъ-Хана, которой государствовалъ 116 лѣтъ, сынъ его Кіунъ-Ханъ наслѣдникомъ учинился. Между его Совѣтниками былъ нѣкто старикъ, отца еще его Совѣтникъ, отъ поколѣнія Уигурскаго, которой почитался за весьма разумнаго человѣка. Сей будучи нѣкогда на единѣ съ Кіунъ-Ханомъ, предложилъ ему говоря, что его отецъ государствовалъ 116 лѣтъ, и понесъ многіе труды и безпокойства, и то только для того, чтобъ завоевать мечемъ своимъ многіе городы и провинціи, и оставить бы своимъ потомкамъ славное о себѣ имя, всѣмъ симъ имѣетъ онъ Кіунъ-Ханъ владѣть толь долго, пока пребудетъ съ братьями своими въ добромъ согласіи; но какъ скоро они между собою придутъ въ несогласіе, то тотчасъ все потеряютъ совокупно съ жизнію и честію. Пріуготовивши ко вниманію сими словами своими Кіунъ-Хана, прибавилъ и сіе: васъ теперь шесть братовъ, изъ которыхъ каждой имѣетъ по четыре

сына ; для того я тебѣ совѣтую удѣлить твоимъ братьямъ и ихъ дѣтямъ нѣкоторую часть изъ великаго сего числа городовъ и провинцій, которыя тебѣ отецъ умирая оставилъ , дабы не допустить ревнованія , которое во васъ можетъ родиться , буде одинъ все будетъ имѣть, а другіе ничего. Для сего надобно тебѣ учинить великой пиръ , на которой созвать всѣхъ безъ разбора, и присемъ случаѣ можешь ты раздѣлить государство съ твоими братьями , и ихъ 24 сынами въ присудствіи всѣхъ твоихъ подданныхъ. Ханъ принявши сей совѣтъ , повелѣлъ поставить богатый шатеръ , который ему достался послѣ отца , съ другими шестью бѣлыми большими палатками на каждой сторонѣ ; потомъ велѣлъ вкопать близъ сихъ пáлатокъ два дерева въ 40 саженъ вышины , и воткнуть на самой верьхъ того дерева , которое было поставлено подлѣ шести пáлатокъ съ правыя руки курицу золотую ; а наверьхъ того дерева , которое было при палаткахъ съ лѣвыя руки , курицу серебренную , приказавъ всѣмъ носящимъ имя Бюссюкъ стрѣлять по золотой курицѣ бѣгучи во весь скакъ , а имѣющимъ имя Учъ-Оккъ , тожъ и таковымъ же образомъ чинить по серебрянной

брянной; при чемъ онымъ, которые попали въ курицу, далъ онъ довольное награжденіе. Сей пиръ во всемъ былъ подобенъ последнему тому, что Огусъ-Ханъ учинилъ, и издержано тутъ, также какъ и на томъ 900 лошадей, 9000 овецъ, 9 мѣховъ горячаго вина, да 9 мѣховъ Кюмисса; продолжался оной 10 дней и 10 ночей непрерывно. (*a*)

Тогда

(*a*) Всѣ Татары обще весьма любятъ пить, а что они несовершенные пьяницы, то чинится отъ того, что они не имѣютъ случая, а не охоты къ тому; ибо когда они могутъ достать крѣпкія питья, то не перестаютъ пить, пока на землю не повалятся, чѣмъ они разнствуютъ отъ всѣхъ на востокѣ пребывающихъ, которые обще почитаютъ пьянство за мерзость. Когда Татары хотятъ по веселиться между собою, то каждый приноситъ отъ себя столько крѣпкаго питья, сколько кто онаго можетъ достать, и пьютъ они день и ночь не вставая съ мѣста, пока не будетъ все выпито до послѣдней капли. Однако Татары Магометанцы должны въ томъ поступать по ихъ закону умѣреннѣе, нежели какъ бываетъ притомъ у Татаръ идолопоклонниковъ; для сея то причины видно меньше пороковъ въ Татарахъ Усбекскихъ, Кара-Калпакахъ, въ Крымскихъ Татарахъ и буджацкихъ, нежели въ тѣхъ, которые живутъ подъ

Тогда Кїунъ - Ханъ раздѣлилъ публично при семъ случаѣ наслѣдство своего отца

защищенїемъ Россїйскимъ и которые только что именемъ Магометанцы. Въ чемъ знатно, что Климатъ, подъ которымъ первые живутъ, понеже оной во всемъ умѣреннѣе того, подъ которымъ другїе пребываютъ, онымъ великою есть помощїю; ибо мы видимъ, что всѣ Сѣверные народы съ природы склонны къ крѣпкому питью; изъ которыхъ одни больше, а другїе меньше, потому какъ они ближе къ Сѣверу, или отъ него далѣе живутъ, тояжъ ради причины Гишпанцы и Италїанцы меньше склонны къ пьянству, нежели Нѣмцы и Агличане; сїи меньше, нежели Поляки, Датчане и Шведы; а Шведы меньше, нежели Норвежскїе Финдладскїе и Россїйскїе народы. Сїе можно утвердить и великою Татарїею, гдѣ Татары Узбекскїе и Калмыки, которые живутъ въ Тангутѣ, меньше склонны къ сему пороку, нежели Мунгальцы и Калмыки, которые живутъ въ Нордѣ отъ Хины и отъ владѣнїя великаго Могола; также и оные Татары, которые живутъ въ Нордѣ отъ Каспїйскаго моря, меньше склонны, нежели Татары пребывающїе въ Россїи и въ Сибирѣ. Можетъ токмо сїе происходить отъ внутренняго расположенїя въ человѣкѣ, и отъ того что въ сихъ народахъ холодняе кровь, потому сколь они блиско живутъ къ полярной точкѣ

отца не токмо съ своими братьями и ихъ 24 сынами рожденными отъ законныхъ женъ; но еще далъ онъ изъ того приличную часть и другимъ многимъ дѣтямъ, которыхъ братья его имѣли

Ж отъ

Такъ сіе подлинно есть, что мы видимъ тотъ же порокъ еще, и въ такой же силѣ, въ народахъ, которые живутъ по ту сторону Екватора къ Зюйду; и понеже Готтентоцы, которыя живутъ у Южныя точки въ Африкѣ, и такъ называемые жители Хили съ своими сосѣдями, которые живутъ у Южныя точки въ Америкѣ наиближайшіе народы къ Югу, о которыхъ мы нынѣ точное имѣемъ извѣстіе, того ради они и къ пьянству склоннѣе. Всѣ Татары съ горячимъ виномъ безмѣрно любятъ Табакъ, которой у нихъ курятъ большіе и малые, мущины и женщины чрезъ лишекъ. Страсть сія чтобъ курить, такъ велика у Тунгусовъ, Остяковъ, Самоѣдовъ и другихъ идолопоклонническихъ народовъ Сибирскихъ, что они глотаютъ въ себя весь табашной дымъ, дабы онаго не опустишь, отъ чего они приходятъ, натянувшись онаго нѣсколько въ великое бесчувствіе, въ которомъ они пребываютъ съ четверть часа больше или меньше по внутренней крѣпости людей; потомъ пришедши въ себя, выкидываютъ они обыкновенно много слины, что довольно облегчая отягченный ихъ стомахъ худою пищею. которую сіи народы привыкли употреблять, служитъ имъ вмѣсто преизряднаго лѣкарства.

отъ своихъ наложницъ. Огусъ - Ханъ оставилъ послѣ себя шесть сыновъ. Изъ которыхъ 1 Кіунъ - Ханъ, 2 Аи - Ханъ, 3 Юльдусъ - Ханъ, 4 Кукъ - Ханъ, 5 Тагъ - Ханъ, 6 Чингисъ - Ханъ; каждой изъ сихъ шести братовъ имѣлъ по четыре сына отъ законныхъ женъ. Изъ дѣтей Кіунъ - Хановыхъ 1 назывался Каги, 2 боятъ, 3 Алкаадули, 4 Караюли; изъ дѣтей Аи - Хановыхъ, 1 назывался Ясиръ, 2 Яфиръ, 3 Додурга, 4 Дутаръ. Изъ дѣтей Юлдусъ - Хановыхъ 1 назывался Ушаръ, 2 Качикъ, 3 бегдали, 4 Каркинъ. Изъ дѣтей Кунъ - Хановыхъ 1 назывался баендеръ, 2 бачина, 3 Чаулдаръ, 4 Чебни. Изъ дѣтей Тагъ - Хановыхъ 1 назывался Салуръ, 2 Имаръ, 3 Алаюнчи, 4 Уштаръ. Изъ дѣтей Чингисъ - Хановыхъ 1 назывался Игдеръ, 2 буйдусъ, 3 Аува, 4 Каннекъ.

Изъ шести сыновъ Огусъ - Хановыхъ имѣлъ каждой также по четыре незаконныхъ сыновъ; и того будетъ 24 сына, а именно, 1 Кана, 2 Луне, 3 Турбаши, 4 Кареди, 5 Султанли, 6 Окли, 7 Кукли, 8 Сулчли, 9 Гаранчанли, 10 Юрачи, 11 Чамчи, 12 Турунко, 13 Куми, 14 Сурки, или какъ нынѣ называютъ, Сурхи, 15 Корчаикъ, 16 Сверчикъ, 17 Карачигъ, 18 Каскетъ, 19 Кер-

Кергисъ, 20 Такинъ, 21 Ча, 22 Чама, 23 Мурда, 24 Шуй.

По смерти Кіунъ-Хановой, которой государствовалъ 70 лѣтъ, братъ его Аи-Ханъ принялъ наслѣдство; потомъ и Аи-Ханъ умеръ, оставя по себѣ наслѣдникомъ Юлдусъ-Хана не брата своего того же имени, но другаго нѣкого того же дому. Сей Юлдусъ-Ханъ владѣлъ весьма постоянно и разумно, однако не долго жилъ; а по смерти, сынъ его Менгли-Ханъ взялъ наслѣдство, которой также государствовалъ похвально, потомъ съ миромъ умеръ въ великой старости, оставивъ владѣніе сыну своему Тиньисъ-Хану, которой при старости своей сложилъ съ себя корону, и отдалъ оную сыну своему Иллъ-Хану, дабы ему самому препроводить остаточные свои дни въ богослуженіи. Иллъ-Ханъ долго царствовалъ надъ Могуллами

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О жизни, о государствованіи Сіунчъ-Хановомъ, и о разрушеніи государства Могулскаго.

Иллъ-Ханъ и Сіунчъ-Ханъ государствовали въ одно время; Иллъ-Ханъ происшелъ отъ потомства Могуллъ-

Ханова, а Сіунчъ-Ханъ отъ породы Татаръ-Хановой. Сіи оба владѣльцы непрестанно войну имѣли между собою; но Иллъ-Ханъ всегда побѣждалъ, что принудило Сіунчъ-Хана отправить пословъ съ богатыми подарками къ Кергискому Хану сильному государю, дабы его склонить притти къ себѣ на помоцъ. Но понеже Иллъ-Ханъ казался имъ двумъ еще гораздо страшенъ, то Сіунчъ-Ханъ со своей стороны такъ поступилъ хитро при семъ случаѣ, что могъ надѣяться успѣха въ своемъ предпріятіи; онъ старался въ подозрѣніе привесть сосѣдственнымъ владѣльцамъ великую силу Иллъ-Ханову, и они всѣ совокупилися съ нимъ, чтобъ его опровергнуть. Иллъ-Ханъ какъ скоро увѣдомился о семъ ихъ согласіи, то тотчасъ занялъ себѣ выгодное мѣсто, на которомъ такъ окопомъ укрѣпился, что хотя союзные владѣльцы много разъ приступали со всѣми своими силами, однако не возможно имъ было никакова учинить ему вреда. Сіе имъ подало причину догадаться приказъ отдать своему войску, чтобъ при наступленіи, которое они будутъ чинить на другой день, по лехкомъ нападеніи бросить свое оружіе, и все что у нихъ нибыло и показы-

казываться, будто убояся въ бѣгъ обратилися; а бѣжать къ тому мѣсту, гдѣ поставлена быть имѣетъ въ потаенномъ мѣстѣ лучшая ихъ сила, дабы чрезъ то вызвать за собою въ погоню непріятеля. (*a*) Сей обманъ удался имъ

Ж 3 по

(*a*) Татары всегда были очень искусны поступать такимъ способомъ на войнѣ: Квинтъ Курцій и другіе авторы, которые писали о Скифахъ предкахъ нынѣшнихъ Татаръ, объявляютъ намъ тожъ самое о нихъ. Понеже они не имѣютъ употребленія биться стоя въ линѣяхъ и въ шеренгахъ, а имѣютъ наибыстрѣйшихъ и способнѣйшихъ лошадей къ скаканію; того ради при сихъ случаяхъ много у нихъ способностей къ тому таковыхъ, какихъ нѣтъ у другихъ народовъ. Ибо идучи на бой раздѣляются они безъ всякаго порядка и рядовъ на столько полковъ, сколько тамъ есть поколѣній, или разныхъ ордъ, изъ которыхъ вся армія состоитъ, и въ такомъ смѣшеніи нападаютъ они на непріятеля съ копьями, а всякой полкъ имѣетъ своего собственнаго Мурзу, или главнаго надъ собою командира. бьются они только на коняхъ, и нѣтъ у нихъ употребленія въ пѣхотѣ; лукъ и стрѣлы лучшее ихъ оружіе, изъ которыхъ они стрѣляютъ также искусно, еще и больше бѣгучи, нежели наступаючи. Для сего то они не схватываются съ своими непріятелями, развѣ

по желанію, для того что Илль-Ханова армія стала быть окружена со всѣхъ сторонъ такъ, что оную всю порубили. Потомъ союзники лехко збили Могульскіе шанцы, и взяли всѣхъ тѣхъ въ полонъ, которые спаслися отъ непріятельскаго меча, и чрезъ сіе опровергли до основанія всю Имперію Моголль-Хановой породы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О щастіи Каяна и Нагоса, единаго остатка отъ потомства Моголль-Ханова.

Когда Сіунчъ-Ханъ окончалъ свой походъ, тогда онъ возвратился въ домъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Илль-Ханъ

только великое будутъ имѣть когда преимущество, находя себѣ полезнѣе убивать ихъ изъ далека, въ чемъ скорость ихъ лошадей великою имъ есть помощію; ибо часто случается, когда о нихъ думаютъ, что конечно разбиты, то они, возвратившись опять нападаютъ на непріятеля, и еще сильнѣе нежели прежде. И хотябъ мало кто посиѣшилъ за ними въ погоню пойти, не храня въ семъ случаѣ надобнаго порядка, то въ великую напасть можно отъ нихъ пріити.

Ханъ имѣлъ много дѣтей; но всѣ побиты съ нимъ въ нещасливой оной день, кромѣ меньшаго его сына именемъ Каяна, и племянника Нагоса сына его брата. Были они оба почти въ одни лѣта, и женились оба въ одинъ годъ. Сіи Принцы, которые взяты были въ полонъ, будучи съ своими женами подъ карауломъ оба у одного человѣка, воспріяли намѣреніе, по десятидневной неволѣ, бѣжать вмѣстѣ съ женами, и возвратиться въ свою землю. Прибѣжавъ въ оную благополучно тотчасъ взяли себѣ всѣхъ верблюдовъ, лошадей, коровъ и овецъ, которые остались послѣ баталіи, потому что небыло никого, кто бы имъ могъ въ томъ противиться; но рассудивши потомъ, что имъ тутъ было жить небезопасно, того ради собравъ все платье, которое нашли на томъ полѣ, гдѣ была баталія, скрылися въ горы. Въ такомъ состояніи переходили они съ горы на гору, пока не пришли съ своими женами и скотиною подъ нѣкоторую очень высокую гору, гдѣ они не нашли другаго перехода, кромѣ одной маленькой и узенькой стежки проложенной отъ нѣкоторыхъ животныхъ, называемыхъ Татарскимъ язы-

комъ Архара. (a) И хотя они долго искали кругомъ всея горы другія дороги, однако

(a) Я не могу точно сказать, что въ семъ мѣстѣ авторъ о козахъ ли говоритъ дикихъ, которыхъ много находится на горахъ раздѣляющихъ Сибирь отъ великія Татаріи, и таковыя же точно видимы бываютъ на Шведскихъ и Алпійскихъ горахъ, или о нѣкоторомъ животномъ именемъ Глутонъ, которое обыкновенно прокладываетъ такія стежки на горахъ и въ лѣсахъ, и которыхъ много есть въ тѣхъ мѣстахъ. Глутонъ есть звѣрь плотоядной не такъ великъ, какъ волкъ, на которомъ шерсть жосткая и долгая, и преизрядно черноватая по всей его спинѣ. Сей звѣрь очень золъ; лазитъ онъ на деревья, и смотритъ съ нихъ дичины, которая пробѣгаетъ подъ сими деревьями; а когда онъ увидитъ себѣ пріятной случай, то кидается съ дерева на спину пробѣгающаго звѣрка, и ногтями своими такъ въ него впивается, начиная, нимало немедля, проѣдать ему великую диру на спинѣ, что бѣдной звѣрокъ, всячески силяся выбиться изъ подъ толь вредительнаго сѣдока, падаетъ наконецъ на землю съ великія болѣзни и слабости, и отдается на растерзаніе своему непріятелю. Не можно имѣть съ собою меньше трехъ добрыхъ собакъ для нападенія на сего звѣря, сколько бы онъ малъ нибылъ, еще и тѣхъ часто онъ страшнымъ образомъ ранитъ. Россіяне очень дорого ставятъ кожу сего звѣря,

однако ни какой не нашли, сїе ихъ принудило итти по оной стешкѣ, хотя она была такъ уска, что съ нуждой по одному врядъ итти можно, и то съ необходимою напастїю нарозно расшибиться, буде бы кто хотя мало оступился. Восшедши по сей стешгѣ на гору съ одной стороны, сошли они съ другой тѣмъ же способомъ, и немало обрадовалися, что тамъ нашли поле весьма веселое со многими ручьями, и преизрядными лугами, гдѣ было изобильно всякихъ плодовъ весьма вкусныхъ. Сїе имъ еще больше тамъ нравилося, что видѣли себя окруженныхъ со всѣхъ сторонъ неприступными горами, надѣяся, что тутъ могутъ пробыть во всякой безопасности отъ погони непрїятельскїя. Будучи довольны своимъ щастїемъ, питалися въ семъ мѣстѣ зимою мясомъ своея скотины, которыя еще и кожа имъ служила ко многимъ потребамъ, а лѣтомъ были сыты молокомъ и плодами. Они назвали сїе мѣсто,

 Иргана-

и употребляютъ оную обыкновенно на мужескїя муфти, и на опушки къ шапкамъ. Много сего звѣря на горахъ, которыя къ Норду въ Азїи.

Иргана-Конь, по его положенію: Иргана значитъ на старинномъ Могуллскомъ языкѣ долину, а Конь, затвердѣлую высоту. Послѣ какъ умножилось со временемъ ихъ поколѣніе; Каянъ, котораго потомство многолюднѣйшее было, назвалъ своихъ потомковъ Каяфъ; а Нагосъ, у котораго потомство было не столь многочисленное, назвалъ одну часть изъ своихъ потомковъ Нагослеръ, а другую Дурлагинъ. Каянъ имѣлъ себѣ имя данное отъ своего отца Илль-Хана, для того что всѣ дѣти Илль-Хановы были плотны и сильны. Каянъ значитъ источникъ падающій съ быстротою съ верьха каменистыя горы. Каянъ, Нагосъ и ихъ потомки по нихъ жили больше четырехъ сотъ лѣтъ на семъ мѣстѣ; но наконецъ когда имъ тутъ стало быть тѣсно, то собрались всѣ для совѣта о настоящемъ состояніи своихъ дѣлъ, и сколько они извѣстны были отъ своихъ предковъ, что земля, которая лежитъ за горами, откуда ихъ Сіунчъ-Ханъ согналъ, есть изрядная и пространная; того ради воспріяли намѣреніе въ оную возвратиться, однако думали, какъ бы найти дорогу для выхода изъ округа сихъ горъ, потому что стешка, которою ихъ предки туда зашли, загладилась

лась чрезъ толь долгое время. Тогда нѣкоторой кузнецъ, примѣтивъ, что гора была не гораздо толста въ одномъ мѣстѣ, въ которомъ вся она состояла изъ кусковъ желѣзныхъ, предложилъ, чтобъ тамъ приправить мѣхи для опыта, неможно ли будетъ растопить сію гору огнемъ. Сей совѣтъ единодушно былъ принятъ, всякъ туда несъ дрова и уголья, и положивши внизу около всея горы одинъ слой дровъ, и одинъ слой углей, зажгли и такъ раздули посредствомъ 70 кожевныхъ мѣховъ тамъ приправленыхъ, что наконецъ растопившись въ томъ мѣстѣ гора, открыла путь довольно пространной, такъ что можно пройти свободно верблюду съ вьюкомъ, и сею дорогою вышли они оттуда всѣ съ великою радостію. Но чтобъ сей чудесной выходъ въ вѣчной памяти остался, Могуллцы еще и понынѣ празднуютъ повсягодно тотъ день торжествуя слѣдующимъ образомъ: зажигаютъ они въ тотъ день великой огонь, въ которой кладутъ кусокъ желѣза, чтобъ оной разгорѣлся; потомъ Ханъ прежде всѣхъ бьетъ однажды молотомъ по желѣзному тому куску, а по немъ и всѣ главные надъ поколѣніями, такъ же и всѣ знатные Офицеры, каждой по своему чину бьютъ по однажды

мо-

молотомъ, а напослѣдокъ и простой народъ тожъ чинитъ. Сїе дѣлается во всей Могуллской имперїи въ память сего выхода. Могуллцы въ то время имѣли Хана изъ фамилїи Курлассовъ, потомства Каянова, именемъ бертечена, которой ни мало не медля послѣ сего выхода отправилъ пословъ ко всѣмъ сосѣднимъ народамъ съ таковымъ объявленїемъ, что вышедшїй изъ Иргана-Конъ, принимаетъ всѣхъ тѣхъ подъ свое защищенїе, которые бывши въ старыя времена подъ владѣнїемъ государей потомства Могуллъ Ханова, хотятъ ему поддаться, добровольно, а тѣхъ будетъ истреблять мечемъ и огнемъ, которые отрекутся ему покориться. Сїе нѣкоторыхъ изъ оныхъ народовъ склонило, чтобъ ему добровольно поддаться. Однако владѣльцы отъ потомства Татаръ-Ханова, увѣдомившись о семъ толь нечаянно, тотчасъ вооружилися, и пошли противъ бертечена-Хана; но онъ ихъ разбилъ, и всѣхъ могущихъ оружїемъ владѣть съ головы на голову порубилъ, которые ему попалися при семъ случаѣ въ руки, не щадя какъ только молодыхъ ребятъ, которыхъ онъ роздалъ своимъ Могуллцамъ. Сїе точно случилося въ 450 лѣто, послѣ того какъ имя Могулл-

ско

ское погибло, чрезъ разбитіе Иллъ - Хана. И хотя Татарскаго народа гораздо было больше нежели Могулскаго; однако Аимаки, то есть, сосѣдніе колѣна побуждены побѣдою Могуллцовъ, добровольно поддалися подъ власть бертечена - Хана, что безмѣрно умножило его силу. былъ нѣкой человѣкъ въ городѣ Качвикѣ именемъ Ходжа - Рошидъ, которой объявляетъ въ своихъ писаніяхъ, что нѣкто изъ потомковъ Таули - Хановыхъ, сынъ Чингисъ-Хановъ, которой государствуя надъ землею Иранскою, первой изъ владѣтелей въ сей землѣ породы Могулскія, принялъ истинный законъ Магометанскій. Онъ назывался Гачанъ-Ханъ, сынъ Аргунъ-Хановъ, сынъ Абка-Хановъ, сынъ Галаку-Хановъ сынъ Таули-Хановъ; построилъ себѣ городъ, для своего въ немъ пребыванія, но мы не знаемъ его имени, а годъ спустя по полученіи владѣнія надъ тѣми провинціями, говорилъ Ходжа - Рашиду, которой былъ у него Совѣтникомъ: слава богу! законъ Магометовъ утвердился у насъ, а отъ того времени, какъ мой прадѣдъ прибылъ изъ Могуллскія земли государствовать надъ сими провинціями, прошло съ двѣ или съ три породы; того ради надобно повелѣть сочинить книгу фамиліи, закона и обычаевъ

чаевъ нашихъ Могулльцовъ для извѣстія потомкамъ. И понеже мнѣ не возможно трудиться самому въ томъ, а притомъ нѣтъ у меня ни кого кромѣ тебя искуснаго, которой бы могъ сїе дѣло исправить; для того я тебѣ дамъ всѣ книги въ руки, которыя имѣю о сей матерїи. Но что они писаны Могулльскимъ языкомъ; то я тебѣ въ помощь придамъ одного изъ придворныхъ моихъ господъ именемъ Фулата, а прозванїемъ Чабиксанга, которой разумѣетъ совершенно сей языкъ, дабы ты благоуспѣшно могъ трудиться въ семъ дѣлѣ. Ходжа-Рашидъ исполняя повелѣнїе своего Государя, совершилъ сїю книгу въ 702 лѣто (*a*) и назвалъ ея Джамаставарегъ.

лѣт. благ. 1303

(*a*) Это самый тотъ Авторъ, котораго господинъ Пети дела Кроа, приводитъ часто въ своей исторїи о Чингисъ-Ханѣ подъ именемъ Фадлалласъ, родился онъ въ городѣ Гамаданѣ въ Персїи, и былъ сынъ нѣкотораго лѣкаря; но чрезъ свои дарованїя дошелъ онъ до Визирскїя чести при дворѣ Гачанъ-Хана Шаха Персицкаго, происшедшаго отъ Чингисъ-Хана въ пятомъ колѣнѣ: написалъ онъ полную исторїю о народѣ Турецкомъ или Татарскомъ отъ Адама до сего времени. И понеже онъ бралъ то все изъ самыхъ подлинниковъ, то можно надѣяться, что та его книга очень изрядная въ

регѣ. Изъ сея то книги, и изъ 17 другихъ я Абулгачи баядуръ-Ханъ взялъ содержанїе настоящїя сея моея книги, которую началъ я писать 372 года спустя послѣ Ходжа Рашида. Правда, что въ рассшоянїе сихъ временъ было много писателей, которые хотѣли въ семъ потрудиться. Но какъ они не знали различных языковъ, въ которыхъ имъ для сего дѣла нужда была, то много погрѣшенїй учинили, и почти всѣ роды смѣшали. Я будучи принужденъ для нѣкоторыхъ причинъ жить цѣлой годъ въ землѣ Калмакской, имѣлъ случай научиться Могулльскому языку (*a*) и для того

своемъ родѣ. И какъ господинъ Пети дела Кроа намъ объявляетъ, что та книга находится въ библїотекѣ Французскаго Христїаннѣйшаго Короля, и что уже она переведена по Французски, то желательно есть, чтобъ таковую книгу благоволено было въ народъ издать.

(*a*) Калмыки не что иное, какъ Татары идолопоклонники, и наилучшая часть изъ трехъ побочныхъ линїй Турецкаго народа, которые живутъ нынѣ въ великой Татарїи. И понеже они только одни такїе Татары, которые хранятъ цѣло старинной языкъ Могулльской или Турецкой во всей его чистотѣ, которые живутъ еще и донынѣ на тѣхъ земляхъ, которыя Чин-

того я пишу сїю книгу по Могуллски или по Турецки, не мѣшая тутъ другихъ языковъ, дабы ея могли всѣ читать; и буде богъ продолжитъ мнѣ жизнь,

---

гисъ-Ханъ по завоевании великїя части Азїи, опредѣлилъ нѣкоторымъ способомъ владѣльцамъ наслѣдникамъ своимъ, и которые сохранили до нынѣшнихъ временъ, почти тотъ же все образъ въ питїи, тотъ же въ законѣ, и тотъ же въ платьѣ, каковъ всѣ историки приписали Могулламъ, побѣдителямъ Азїи; того ради нѣсколько праведно заключить можно, что они прямые потомки Могуллскїе, а ихъ Ханы прямые наслѣдники имперїи Могуллскїя. Что же касается до имени Калмыки или Калмаки, которымъ мы ихъ называемъ, то нѣкоторой родъ ругательнаго прозвища, которое имъ дали Магометанскїе Татары съ ненависти къ нимъ за идолопоклонническо закона; и которое чрезъ Россїанъ дошло до насъ, а потомъ время такъ утвердило употребленїе сего имени, что почти никто нынѣ уже больше ихъ не знаетъ по подлинному имени. Что я предлагаю, то такъ праведно; что великое имъ бесчестїе, буде кто въ лицо Калмаками ихъ называетъ, и говорятъ они, что гораздо больше имъ права въ имени Могулловъ, нежели ихъ сосѣдамъ, которыхъ мы нынѣ знаемъ подъ именемъ Мунгаловъ, которые произошли отъ сея части Могулловъ и Татаръ,

жизнь, то я намѣренъ перевесть ея со временемъ на Персидской языкъ.

3 Теперь

которыхъ Хинцы при командирѣ своемъ бонзѣ, то есть духовномъ человѣкѣ именемъ Ху, основателѣ дому Темингскаго, паки выгнали изъ Хины чрезъ Нордъ около 1368 года, послѣ какъ они оною владѣли больше 150 лѣтъ, щитая отъ перваго завоеванія, которое Чингисъ-Ханъ учинилъ 1211 года. Земля, на которой нынѣ Калмыки живутъ, бесспорно наибольшая и наилучшая есть часть изъ всея Татаріи; границы ея начинаются на Восточномъ берегу рѣки Яика, и оттуда на Нордъ-Остъ мимо Орловскихъ горъ идутъ до рѣки Иртыша, противъ самаго устья такъ называемыя рѣки Омь; оттуда идутъ оныя все подлѣ рѣки Оми до самаго ея источника, и непрерывно продолжаютъ итти на Остъ, пока сходятся съ рѣкою Обью, потомъ идучи въ верьхъ по сей рѣкѣ до самаго озера Алтанъ, изъ котораго она вышла, возвращаются назадъ, и совокупляются съ горою Кавказомъ, которую Татары въ томъ мѣстѣ называютъ Тугра Тубузълукъ. Оттуда поворачиваются на Востокъ, слѣдуя все за горами до расстоянія двухъ дней ходу до рѣки Селенги близъ Селенгинска. Потомъ клонятся на Зюйдъ, и идучи чрезъ нѣкоторое время подлѣ сея рѣки въ томъ же расстояніи, приходятъ на Вестъ къ рѣкѣ Енисеѣ, подлѣ которыя идутъ отъ 49

Теперь я буду описывать гла-
вныя

градуса ширины, до самыхъ ея источниковъ слѣдуя за горами, которыя по ней лежатъ на Западномъ берегу. Тамъ поворачиваются на Зюйдъ-Остъ къ Хинѣ, которыя границы сошлись съ Калмыцкими отъ 39 градуса ширины, подаючися больше въ Зюйдъ до границъ такъ называемаго государства Ава. Оттуда возвращаются на Вестъ къ владѣнію великаго Моголла, которое съ ними сошлося отъ границъ государства Ава, до границъ великія бухаріи; а наконецъ идучи подлѣ великія бухаріи и границъ Туркестанскихъ, возвращаются чрезъ Нордъ-Вестъ къ Восточному берегу рѣки Яика, такъ что Калмыки имѣютъ земли не меньше какъ на 500 миль Нѣмецкихъ въ долготу, а на 300 миль въ широту подъ наилучшимъ Климатомъ въ свѣтѣ. Сей народъ раздѣлился нынѣ на три части, изъ которыхъ 1 называется Калмыки Цонгари; 2 Калмыки Кошоти; 3 Калмаки Торгаути; изъ сихъ первая, то есть Калмаки Цонгари, есть наибольшая и наисильнѣйшая часть; состоитъ она изъ великаго числа различныхъ поколѣній, и покорена Хану называемому Контаишъ, которой есть собственно великій Ханъ всѣхъ Калмыковъ. Сей владѣтель очень силенъ и можетъ легко собрать 10000 человѣкъ войска, живетъ онъ всегда въ кибиткахъ по древнему обычаю своихъ предковъ, не смотря на то, что владѣетъ малою бухаріею съ принадлежащими къ ней землями.

вныя поколѣнія Турецкаго народа, 32	(a)

въ которой очень много городовъ. Нынѣ пребываетъ къ Зюйду отъ озера Сайсанъ на берегахъ такъ называемыя рѣки Ила, а по временамъ перемѣняетъ мѣсто своего пребыванія смотря по нуждѣ дѣлъ. Калмаки Кошоти живутъ во всемъ государствѣ Тангуцкомъ, и покорены Далай-Ламѣ, которой всегда ими правитъ чрезъ двухъ Хановъ, изъ которыхъ одинъ управляетъ Тибетомъ, а другой Тангутомъ; изъ обоихъ сихъ Хановъ, которые имѣютъ нынѣ сію степень части, одинъ называется Далай-Ханъ, а другой Чингисъ-Ханъ. Калмаки Торгаути составляютъ наименьшую часть изъ Калмыковъ; жили они прежде сего около Туркестанскихъ границъ, и были подданы Контаишу; но въ началѣ сего вѣка одинъ изъ его сродниковъ именемъ Аюка, нашедъ способъ подговорить ихъ къ себѣ, раздѣлился отъ него подъ видомъ, что будто онъ боится потерять свою голову при дворѣ Контаишевомъ, а перешедъ рѣку Яикъ, поддался подъ защищеніе Россій. Аюка-Ханъ нынѣ обыкновенно живетъ съ подданными своими Ордами на пещаныхъ Астраханскихъ степяхъ на Востокъ отъ рѣки Волги, а лѣтомъ часто приходитъ кочевать на берегу сея рѣки съ стороны Саратова и Царицына. Сей то народъ былъ при Россійской арміи во время прошедшія войны. Въ прочемъ, хотя обѣ сіи

(a) и во первыхъ опишу тѣ поколѣнія, которыя никакова не имѣютъ сообщества съ Могуллами отъ потомства Каяна и Нагоса; потомъ объявлю о поколѣніяхъ, которыя произошли отъ Могулловъ, послѣ какъ они вышли изъ Иргана-Конъ.

ГЛАВА

части Калмыковъ имѣютъ своихъ особливыхъ Хановъ; однако Контаишъ господствуетъ и еще надъ ними нѣкоторымъ прямымъ образомъ, и беретъ у нихъ сильную себѣ помощь, когда имѣетъ войну съ сосѣдами своими Мунгальцами, Хинцами и Махометанскими Татарами. Но приначатіи сего вѣка, сей Государь много потерялъ своея силы, для того что Хинцы и Мунгальцы взяли у него съ одной стороны провинціи Хамиллъ и Турфанъ, которыя лежатъ на Западѣ отъ степей называемыхъ Ксамо близко Тибетскихъ границъ; а съ другой стороны Россіяне на нѣсколькое разстояніе захватили у него земель отъ озера Сайсанъ; къ томужъ приложи, что и сродникъ его Аюка отступилъ отъ него. Что все приводитъ Контаиша къ крайнимъ предпріятіямъ, о которыхъ обстоятельства времянъ не допустили еще донынѣ увѣдомиться при дворѣ Россійскомъ.

(a) Когда я выше упомянулъ, что отъ самаго того времени, какъ Чингисъ-Ханъ покорилъ себѣ весь Сѣверъ Азіи, имя Турковъ пропало въ томъ народѣ, которой мы нынѣ называ-

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О такъ названныхъ поколѣнїяхъ Канкли, Кипчакъ, Каллъ-Ачъ, и Карликъ.

Пять есть Аймаковъ; или поколѣнїй, (а) которыя производятъ свое имя отъ Огусъ-Хана, изъ которыхъ токмо

емъ Татарами; то надобно разумѣть въ разсужденїи ихъ сосѣдовъ, которые ихъ тогда инако не называли больше, какъ Татарами, а не въ разсужденїи ихъ самихъ, потому что они всегда хранятъ у себя имя Турковъ, и еще говорятъ, что никакой народъ кромѣ ихъ не имѣетъ права называться симъ именемъ.

(а) Всѣ обще Татары, какїябы они земли и закона нибыли, исправно знаютъ Аймаки или поколѣнїя, изъ которыхъ они произошли, также и хранятъ прилѣжно память отъ породы въ породу. Хотя бы со временемъ какое поколѣнїе и раздѣлилось на разныя линѣи; однако они всегда щитаютъ, что тѣ линѣи отъ такова поколѣнїя, такъ что нѣтъ изъ нихъ никакова Татарина, сколько бы онъ грубъ нибылъ, чтобъ онъ точно не зналъ сказать, изъ котораго онъ происшелъ поколѣнїя. Каждое поколѣнїе, или каждая линѣя отдѣлившаяся отъ какого поколѣнїя, имѣетъ собственнаго себѣ командира изъ тогожъ поколѣнїя, котораго называютъ они Мурзою, и сїе весь-

одно, то есть Уйгурское поколѣніе, произошло отъ потомства Могуллъ-Ханова; а другія поколѣнія называются слѣ-

ма походитъ на нѣкоторой родъ первенства, которое долженствуетъ переходить исправно съ большаго на большаго въ потомствѣ, перваго основателя такія и такія линѣи, буде какая посторонняя и усильная причина не помѣшаетъ сего порядка въ наслѣдіи. Каждой Мурза збираетъ ежегодно десятину со всея скотины въ своемъ поколѣніи, также беретъ онъ десятину и со всея добычи, которую то поколѣніе на войнѣ достанетъ. Всѣ фамиліи, изъ которыхъ состоитъ поколѣніе, кочуютъ обыкновенно вмѣстѣ, и неотдаляются отъ всея орды, не увѣдомивъ о томъ Мурзу, дабы онъ зналъ гдѣ ихъ было взять, когда онѣ понадобятся. Сіи Мурзы почитаются отъ своихъ Хановъ смотря по числу ихъ ордъ, или поколѣній; а Ханы постольку бываютъ страшны своимъ сосѣдамъ, сколь у нихъ много поколѣній состоящихъ изъ многаго числа фамилій подъ ихъ державою; въ семъ состоитъ вся сила, богатство, и великость Татарскаго Хана. Надлежитъ здѣсь примѣчать, что слово Орда, у всѣхъ Татаръ въ употребленіи, когда они говорятъ о поколѣніяхъ, которое нечто иное, какъ общее собраніе, или противъ своего непріятеля, или для другихъ разныхъ причинъ.

слѣдующими именами: поколѣніе Канкли, поколѣніе Кипчакъ, поколѣніе Каллъ-Ачь, поколѣніе Карликъ, о которыхъ мы нѣчто предложили въ житіи Огусъ-Хановѣ. Поколѣніе называемое Каллъ-Ачь живетъ между Туркменнами въ землѣ Ма-Уреннерской, въ провинціи Хорасанѣ. Поколѣніе Кипчацкое уже давно живетъ на берегахъ рѣкъ Тина, Ателла и Яиджика. Поколѣніе называемое Канкли, жило чрезъ нѣсколько лѣтъ совокупно съ Туркменнами на песщаныхъ степяхъ; но когда Туркменны поселилися въ городахъ, то Канкли стали жить при рѣкахъ называемыхъ Иссикулъ, и Талашъ, (a) гдѣ они пре-

(a) Сіи обѣ рѣки, которыя нынѣ называются Текеесъ и Ила, вышли изъ песковъ въ Зюйдѣ отъ озера Сайванъ. Теченіе рѣки Текеесъ почти съ Остъ-Зюйдъ-Оста на Вестъ-Нордъ-Вестъ. Перетекши она около 40 миль отъ своего источника, совокупилась съ рѣкою Ила, которая идетъ съ Нордъ-Оста, и продолжая свое теченіе на Вестъ, пропадаетъ блиско Туркестанскихъ границъ между горами, которыя раздѣляютъ сію землю отъ Контаиша великаго Хана Калмыцкаго. При сихъ то двухъ рѣкахъ, сей владѣлецъ живетъ нынѣ обыкновенно отъ нѣсколькихъ лѣтъ, дабы ему способнѣе было видѣть, и наблюдать поступки сродника своего Аюки-Хана, и Магоме-

пребывали чрезъ долгое время. Вигитъ-Ханъ

танскихъ Татаръ, которые вѣчные недруги Калмыкамъ. Ибо хотя Мунгальцы, Калмыки и Магометанскіе Татары нечто иное собственно, какъ одинъ и тотъ же народъ; однако толь великая между ими антипатія, что они всегда войну имѣютъ другъ противъ друга. И понеже Калмыки живутъ въ самой срединѣ отъ тѣхъ двухъ народовъ; того ради всегда имъ надобно беречись при границахъ, чтобъ въ готовности быть противъ своихъ непріятелей. Сія ненависть происходитъ съ стороны Магометанскихъ Татаръ, отъ пагубныхъ основаній ихъ закона, которой влагаетъ ненависть противъ всѣхъ разный законъ съ ними имѣющихъ, также и отъ склонности ихъ къ хищенію; ибо не хотя жить просто и убого, какъ живали предки ихъ, и какъ нынѣ живутъ Калмыки, и будучи очень лѣнивы къ работѣ, всячески промышляютъ себѣ выгоду въ жизни, которыя имъ недостаетъ, со вредомъ другихъ людей. Но съ стороны Мунгальцовъ, которые имѣютъ тотъ же законъ съ Калмыками, и которые почти также живутъ какъ и они, иная есть причина несогласія съ ними, которая нечто иное, какъ токмо хитрость Хинскаго Императора, которой учинившись изъ весьма гораздо посредственнаго Мунгальскаго Хана надъ Нюшо, гдѣ онъ былъ прежде владѣтелемъ надъ толь изряднѣйшею въ свѣтѣ Имперіею, ничего такъ много не боится, какъ собственнаго своего на-

Ханъ Ургенской (*a*) взявши за себя жену
3 5 изъ

рода; того ради нашедши способъ, какъ приводить всѣхъ Мунгалцовъ помалу всякими посторонними мѣрами къ тому, чтобъ имъ требовать у нихъ защищенія, такъ онъ умѣлъ искусно у нихъ ссору учинить съ Калмыками ихъ братьями и сосѣдами, что они нынѣ непрестанно войну имѣютъ; и можно видѣть, что сія ненависть тогда токмо окончится, когда тотъ или другой народъ со всѣмъ пропадетъ. Контаишъ великій Ханъ нынѣшній Калмыцкій, живетъ всегда въ кибиткахъ, по обычаю Могулловъ своихъ предковъ, и сказываютъ, что смотрѣть на его жилище очень изрядно, которое раздѣлено на многія разныя части, мѣста и улицы, подобно какъ бы въ какомъ городѣ, кругомъ котораго не меньше будетъ нарочитыя мили, и изъ котораго всегда могутъ выттти въ поле 15000 человѣкъ конницы очень справныя. То мѣсто, гдѣ Ханъ живетъ, на самой срединѣ всего жилища; кибитки его здѣланы изъ плотныя бумажныя парчи, Хинскія фабрики, которую Россіяне называютъ китайкою. И понеже онѣ очень высоки и разноцвѣтны; то сіе весьма увеселяетъ видъ изъ далека. Зимою покрываютъ они тѣ кибитки войлоками, и для того воздушный вредъ ихъ не проницаетъ. Для Ханскихъ женъ дѣлаются деревянныя домики, которые тотчасъ могутъ быть собраны, и положены на телѣги, когда надобно будетъ переѣжжать на другое мѣсто.

(*a*) Сей владѣлецъ, котораго предки были прежде самые подлые рабы нѣкотораго Губер-

изъ сего поколѣнія именемъ Турканъ, прижилъ съ нею сына, которой потомъ былъ названъ Султанъ - Магометъ - Шахъ - Харассмской, и учинился владѣльцемъ весьма сильнымъ. Жилъ онъ обыкновенно въ городѣ Ургенсѣ, и покорилъ себѣ всѣ сосѣдственныя земли, а имянно: съ Востока, Индію и бухарію; съ Сѣвера, городы: Туркестанъ, и Андиджанъ; съ Юга, землю Арабистанъ; (а) а съ Запада такъ называе-

натора земли Харассмскія, а потомъ дошли до Губернаторства, но отъ Губернаторства достигли и до самодержавства надъ тою землею, назывался всегда Шахомъ Харассмскимъ, хотя онъ владѣлъ почти всею Персіею, и великою бухаріею, также и нѣкоторою частію Арменіи и Сиріи. Онъ пришелъ въ толь великую силу чрезъ упадокъ величества Султановъ Селгюкидскихъ, и изъ которыхъ послѣдняго онъ убилъ, хотя онъ и предки его получили все свое щастіе отъ благодѣяній Принцовъ сея фамиліи.

(а) Здѣсь надобно примѣчать, что Аравія, которая совокупляется нынѣ съ Персіею малымъ нѣкоторымъ мѣстомъ земли, была смежна больше въ прошедшія времена, прежде нежели воды пролива Синуса Персидскаго покрыли толь великое пространство земли, которая въ древніе годы границею была между Аравіею и Персіею, мы тому вездѣ находимъ

ваемую землю Румъ. (а) Онъ здѣлалъ много милости съ поколѣніемъ называемымъ Канкли, для любви къ матери своей.

слѣдъ въ древнихъ исторіяхъ; а Марко Поло, которой возвратился 1295 года изъ своего путешествія, объявляетъ между прочимъ, что еще въ его время городъ Базсора, которой отстоитъ токмо нынѣ на 15 миль отъ устья рѣки Эфрата, стоялъ на половинѣ дороги между Богдатомъ, и такъ называемымъ городомъ Хичи, которой тогда стоялъ при самомъ устьѣ сея рѣки. Также и вода пролива Персидскаго, которая повсюду очень мѣлка, на Вестъ-Остъ такъ называемаго залива Ормусъ, довольно даетъ знать, что весь сей проливъ учинился отъ нѣкотораго великаго наводненія изъ Индійскаго моря.

(а) Татары, также и многіе другіе восточные народы, не называютъ инако Турецкаго Императора, какъ токмо Римскимъ Султаномъ, для того что въ старые времена Римляне владѣли точно сими землями въ Азіи, которыми нынѣ Турки завладѣли, и что по раздѣленіи Римскія Имперіи, которое учинилося потомъ, городъ Константинополь называли всегда въ провинціяхъ Новымъ Римомъ, какъ онъ былъ названъ съ начала. Въ прочемъ, и мы не правильно называемъ подданныхъ Оттоманскія порты Турками, которое имя есть подлинное и прямое тѣхъ народовъ, кото-

своей. Дядю своего Хамара, брата своея матери прiѣхавшаго къ нему повидаться съ нимъ, и воспрiявшаго законъ Могометанскiй, учинилъ первымъ своимъ совѣтникомъ. И Наллзика, своея матери двоюродной братъ, для того что отцы ихъ были братья между собою, прiѣхавшаго поклониться ему, почтилъ титуломъ Гагиръ-Хана, и далъ ему городъ Туркестанъ во владѣнiе, послѣ какъ онъ принялъ законъ Магометанскiй. Еще нѣкоторому другому славному человѣку, изъ поколѣнiя Канкли, именемъ Кукъ, прiѣхавшему къ нему, поручилъ губернаторство надъ великою бухарiею, и далъ ти-

рыхъ мы называемъ нынѣ Татарами, и которые не имѣютъ никакова соединенiя съ нынѣшними Турками, для того что Турки нѣчто иное, какъ зборъ состоящей изъ Сраципъ, Араповъ, Грековъ и Славянъ неизвѣстнаго племени. Ибо что касается до первыхъ Турковъ, которые напали на Азiю, и оную полонили въ 9 вѣкѣ, отъ которыхъ сказываютъ, что нынѣшнiе произошли, то тѣхъ уже никого больше не осталось за долго прежде Чингисъ-Ханова нападенiя на полуденную Азiю, и слѣдовательно больше двухъ вѣковъ уже прошло отъ того времени, прежде нежели началася еще Оттоманская монархiя.

титулъ Кукъ-Хана. было отъ 50 до 60 тысячь человѣкъ изъ поколѣнія Канкли, которые поддалися Султану Магомету-Шаху-Харассмскому; но осталось ихъ только около десяти тысячь на берегахъ рѣкъ Иссикула и Талаша, которыхъ Чингисъ-Ханъ порубилъ, когда войною ходилъ противъ Султана Магомета. Однако возвратилися потомъ нѣсколькіе изъ сего поколѣнія, только не можно знать, откуда они пришли. Поколѣніе называемое Карликъ жило всегда на горахъ Могуллскихъ, питаяся тѣмъ, что имъ земля приносила, также и скотиною. Они выбирали Хановъ изъ своего поколѣнія, и было ихъ всѣхъ съ 20000 фамилій. Но Чингисъ-Ханъ получивши имперію, и побравши многіе городы, и сосѣднія провинціи, отправилъ одного именемъ бараласа-Коплай-Нояна посломъ къ Карликамъ, чтобъ ихъ склонить подъ свою державу. Тогда Арсланъ-Ханъ, которой тогда ихъ былъ владѣлецъ, рассудилъ, что лучше поѣхать къ нему, и подвесть ему прекрасную дѣвицу совокупно съ богатыми подарками, а потомъ поддаться подъ его державу. Въ возблагодареніе за сіе, Чингисъ-Ханъ отдалъ за него свою сродницу. Но когда онъ возвратилсі; тогда говорилъ что сего

ему

ему много, чтобъ называться Арсланъ-Ханомъ, и что приличнѣе ему именоваться Арсланъ-Сиракомъ; ибо Могуллцы употребляютъ слово Сиракъ, которое значитъ малоумной, когда они говорятъ о такихъ людяхъ, которыхъ называютъ Таджикъ, для того что оные Таджики весьма простые люди.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О поколѣнiи Уигуровъ.

Въ Могуллской землѣ находятся двѣ гряды горъ очень высокихъ, которыя идутъ отъ Востока къ Западу, и изъ которыхъ одна называется Тугра-Тубузлукъ, а другая Ускунъ Лукъ-Тугра. (a) Между сими то двумя грядами горъ, ле-

(a) Сiи двѣ гряды отъ горы Кавказа, изъ которыхъ первая, которая на Вестъ отъ рѣки Иртыша, называется Улукъ-Тагъ, начинается на Восточномъ берегу въ Нордѣ отъ озера Сайсанъ, и идетъ прямо на Остъ до такъ называемыя рѣки Селенга. Оттуда поворачиваяся на Нордъ идетъ подлѣ сея рѣки до самаго ея устья, которымъ она впала въ озеро Байкалъ. Потомъ возвращаяся на Востокъ, подходитъ къ Сѣверному берегу рѣки Амура около Нерчинска, и непрерывно слѣдуетъ за сею рѣкою до самаго ея ус-

лежитъ къ Западу прямая Могуллская земля, а за нею еще далѣе въ Западъ есть другая гора, которая называется Купипъ. (а) Между сими то тремя гря-

тья въ Японское море. Вторая, которая въ Нордѣ отъ рѣки Сирръ называемая Кичинъ Тагъ начинается на границахъ Туркестанскихъ и великiя бухарiи въ Зюйдѣ отъ рѣки Сирръ, и идучи оттуда на Остъ, дѣлаетъ границы великiя бухарiи, владѣнiя Контаиша. Потомъ идетъ почти по тойже все линѣѣ, пока пришедши въ Зюйдъ отъ источниковъ рѣки Енисеи, возвращается на Зюйдъ-Остъ, и подходитъ къ границамъ Хинскимъ около 40 градуса широты, по рубежамъ земли Калмыцкiя и Мунгальскiя. Отсюда слѣдуя безъ перерыву за великою Хинскою стѣною, до такъ называемыя провинцiи Леоотунъ, гдѣ идучи излучиною на Нордъ-Остъ, раздѣляетъ сiю съ провинцiею Мунгалскою Корей, и кончится на берегахъ Японскаго моря, около 43 градуса широты. Сiи двѣ гряды горы Кавказа, которые имѣютъ во многихъ мѣстахъ другiе отрывки гораздо великiе, собственно заключаютъ древнiя Татарскiя земли, которыми владѣютъ нынѣ Калмыки и Мунгалцы, для того что другiя земли, на которыхъ Магометанскiе Татары и Калмыки живутъ, съ начала не ихъ были, и владѣютъ они оными какъ завоеванными землями.

(а) Сiя есть отрывокъ отъ той части горы Кавказа, которую Калмыки называютъ Ускунъ-

грядами горъ жили прежде сего Уигуры. И какъ находится въ семъ мѣстѣ съ одной стороны 10 рѣкъ, а съ другой 9; то одна часть Уигуровъ, которая называется Унъ-Уигуръ, жила около помянутыхъ 10 рѣкъ, а другая около оныхъ 9 ти; сіи послѣдніе назывались Токосъ-Уигуръ. Сіи различныя имена имѣли они отъ рѣкъ, около которыхъ жили, для того что Унъ на Турецкомъ языкѣ значитъ десять, а Токосъ девять. Оба сіи союзныя поколѣнія владѣли великимъ числомъ городовъ, деревень, и подданныхъ, не имѣя себѣ Хановъ, не смотря на то что оныя были многолюдны, потому что состояли больше нежели въ 120 особливыхъ побочныхъ линѣяхъ. Напослѣдокъ пришли въ превеликое несогласіе между собою; того ради намѣрилися выбрать двухъ Царей,

Лукъ-Тугра. Отстаетъ оной отъ помянутыхъ горъ къ Весту отъ источниковъ рѣки Енисеи, и идетъ почти прямою линеею съ Зюйда на Нордъ подлѣ западнаго берега великія сея рѣки разстояніемъ на день или на два ѣзды, а потомъ сходится вмѣстѣ, около 52 градуса широты, съ другимъ отрывкомъ отъ Кавзака, которой называется по Могулски Тугра-Тубусъ-Лукъ. Сей отрывокъ отъ Кавзака нынѣ называется Халтан.

Царей, изъ которыхъ одному государствовать надъ Унь-Уигурами, а другому надъ Токось-Уигурами. По силѣ сего намѣренія, Унь-Уигуры выбрали себѣ Государя изъ своего поколѣнія, именемъ Мангатати, которому дали прозвище Илъ-Иттаръ; также и Токось-Уигуры выбрали себѣ Государя изъ своегожъ поколѣнія, котораго назвали Илъ-Иригинъ. Сіи Принцы и ихъ потомки, государствовали больше 100 лѣтъ надъ Уигурами, называяся всегда тѣмъ же именемъ, которое первые Принцы имѣли. Потомъ оба сія поколѣнія совокупившись въ едино, не имѣли надъ собою больше одного Государя; котораго они называли Иди-Кутъ, что значитъ на Турецкомъ языкѣ, посланный отъ духа: ибо Иди значитъ посланный, а Кутъ, духъ или душа; но на Усбекскомъ языкѣ сіе значитъ вольный человѣкъ, и никому не подданный. Сіи два народа соединившись жили около 2000 лѣтъ на сихъ горахъ въ покоѣ. Но наконецъ другое возъимѣвши несогласіе, всеконечно раздѣлились, изъ которыхъ одна часть осталася на старомъ мѣстѣ, а другая пошла жить на береги рѣки Иртыша. (a)

И Сіи

(a) Иртыкъ есть рѣка очень великая въ Сѣверной Азіи; имѣетъ два источника около

Сіи раздѣлились также на три ча-

47 градуса широты въ Нордъ отъ границъ двухъ бухарій, изъ которыхъ оной, что въ Нордѣ, проливаетъ рѣку, которая течетъ на Вестъ, и называется Хоръ-Иртышъ; а тотъ, что въ Зюйдѣ, пускаетъ другую рѣку, которая течетъ на Нордъ-Вестъ, и называется Харъ-Иртышъ. Каждая изъ сихъ рѣкъ вышла изъ нѣкотораго озера; и напоивши великое пространство земель текучи порознь, потомъ сходятся около 47 градуса 30 минутъ широты, и сочиняютъ одну рѣку именемъ Иртышъ, которая безпрерывно течетъ въ Нордъ-Вестъ. Но почти за 50 миль отъ того мѣста, гдѣ два ея источника совокупляются вмѣстѣ, сочиняетъ она озеро Сайсанъ, которое имѣетъ въ наибольшей своей долготѣ съ 25 миль, а въ наибольшей своей ширинѣ съ 10. Выходя изъ сего озера рѣка Иртышъ, которая по сіе мѣсто гораздо не велика была, начинаетъ быть велика, и течетъ еще на Нордъ-Вестъ. Около 50 градуса широты переходитъ она поперегъ чрезъ тотъ отрывокъ Кавзака, про которой мы упомянули, что называется у Татаръ, на лѣвомъ ея берегу, Улукъ-Тагъ, а на правомъ Тугра-Тубусъ-Лукъ. Потомъ наводнившись, идучи чрезъ великое пространство земли, многими рѣками, которыя въ нея впали такъ съ правой, какъ и съ лѣвой стороны, течетъ подъ Тобольскимъ столичнымъ го-

части , изъ которыхъ первыя пошли
И 2 жить

родомъ Сибирскимъ подъ 58 градусомъ широты. въ семъ мѣстѣ уже она имѣетъ съ хорошую четверть мили въ ширину , и поворотившись потомъ въ Нордъ , совокупляется въ Нордъ-Нордъ-Остѣ , подъ 60 градусомъ 40 минутами широты , съ рѣкою Обью , ниже такъ называемаго города Самаровъ , перешедши больше четырехъ сотъ миль. береги сея рѣки отъ самыхъ ея источниковъ до Тобольска , очень плодоносны , хотя весьма мало паханы , потому что Калмыки , которые оными владѣютъ до 55 градуса широты , гдѣ рѣка Омь впала въ нея съ Оста , не пашутъ земель , и питаются только своимъ скотомъ. Но отъ Тобольска до самаго ея устья въ рѣку Обь , береги ея не могутъ много приносить , ради великія съ той стороны стужи. блаженныя памяти Россійскій Императоръ , видя что сія рѣка можетъ ему быть весьма полезна къ учрежденію купечества между своею Имперіею , и другими Восточными землями , велѣлъ построить небольшія крѣпости въ нѣсколькомъ расстояніи одну отъ другой въ верьхъ по сей рѣкѣ , изъ которыхъ самая дальняя названа Ускаменъ. Стоитъ оная за 25 миль отъ того озера въ Зюйдъ отъ Сѣвернаго отрывка горы Кавказа , названнаго отъ Татаръ Тугра - Тубусъ - Лукъ. Предлагаю здѣсь имена и другимъ крѣпостямъ которыя построены на Восточномъ берегу рѣки Иртыша : идучи въ низъ по рѣкѣ Ускамеенъ , стоитъ одна крѣпость въ Нордъ отъ помяну-

жить въ городъ Бишбалыкъ, (a)

тыхъ горъ, именемъ Убинска, около двадцати миль разстояніемъ отъ вышепомянутыя крѣпости. Потомъ 20 миль оттуда стоитъ еще крѣпость именемъ Семь Палатъ, что на россійскомъ языкѣ значитъ седмь кирпичныхъ домовъ, и которую назвали для того такъ, что подлинно тамъ найдено седмь кирпичныхъ домовъ стоящихъ на берегу рѣки, которой въ томъ мѣстѣ очень высокъ, а не нашлось ни какова другова знака, чрезъ которой бы можно было разсудить, что бы тамъ на 50 миль вкругъ, было гдѣ другое какое строеніе. Тритцать миль отъ Семи Палатъ построена крѣпость Долонска; а 40 миль оттуда, крѣпость Ямиша. При сей крѣпости есть соленое озеро около трехъ верстъ въ ширину, изъ котораго берутъ презрядную соль, которая отъ солнца дѣлается въ самые лѣтніе жары на поверьхности воды такъ какъ бы какая корка, въ два хорошія перста толщины. Въ семъ мѣстѣ имѣли съ самаго начала Россіане великое сопротивленіе отъ Калмыкъ, которые беручи изъ сего озера много себѣ соли, не хотѣли допустить, чтобъ Россіанамъ завладѣть онымъ по совершеніи той крѣпости. Для сего Контаишъ послалъ туда 15000 человѣкъ войска, и потому тогда Россіане принуждены были возвратиться безъ всякаго успѣха. Но помянутой владѣлецъ не много времени спустя, возъимѣлъ нужду

(a) и питалися хлѣбопашствомъ отъ земли, которая лежала кругомъ того мѣста; вторыя рассыпались неподалеку отъ сего города, кормяся

возвратить сіе войско, дабы оное поставить противъ Мунгаловъ и Хинцовъ; а въ то время Россіане употребили себѣ въ пользу сей случай, чтобъ совершить свое намѣреніе, и построили уже цѣлой городъ въ томъ мѣстѣ. 25 миль отъ Ямиша, стоитъ крѣпость Железинка; а 30 миль отъ туда Омская, близъ того мѣста, гдѣ рѣка Омь впадши съ Оста въ Иртышъ, дѣлаетъ границу съ той стороны между землями Контаиша и Сибирью, такъ что всѣми крѣпостьми, которыя нынѣ стоятъ на берегахъ сея рѣки, владѣютъ Россіане, хотя и кочуютъ Калмыки на всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя она напаетъ отъ самыхъ своихъ источниковъ до устья рѣки Оми. Вода въ рѣкѣ Иртышѣ очень чиста и лехка; всякаго рода хорошихъ рыбъ въ ней весьма много, а наипаче осетры и лососи сея рѣки безмѣрно сладки, и имѣютъ толь много жира, что жители тоя земли збираютъ оной, и берегутъ для поваренныхъ своихъ потребъ, такъ какъ мы дѣлаемъ съ мяснымъ саломъ.

(a) Сей городъ знатно что былъ нѣгдѣ около источниковъ рѣки Иртыша; но нынѣ таковаго нѣтъ, такъ что и нигдѣ тутъ никакова не находится, и еще больше нежели на 80 миль оттуда вкругъ.

своимъ скотомъ; а третія осталась на берегахъ рѣки Иртыша, и жили отъ рыбной ловли, и ходя за соболями, бобрами, куницами, бѣлками и другими звѣрями, которыхъ мясо употребляли въ пищу, а изъ кожи платье себѣ дѣлали, потому что издавна привыкли звѣриными кожами одѣваться. Сіи послѣдніе толь ненавидѣли оный родъ житія, который другіе ихъ братья имѣли, что за великое у нихъ щиталося проклятіе, когдабъ кто желалъ человѣку притти въ такое состояніе, чтобъ ему жить съ людьми, которые вареное ѣдятъ мясо, и перемѣняютъ платье. (*a*) банерчикъ Иди-Кутъ-Ханъ

(*a*) Таковую точно жизнь еще и нынѣ имѣютъ всѣ Идолопоклоннические народы, которые живутъ въ Сибирѣ. Имъ сіе очень трудно понять, для чегобъ не называть сего великимъ дурачествомъ, чтобъ кормить и беречь животныхъ, дабы потомъ ѣсть ихъ мясо, потому что много оныхъ находится выкормленыхъ отъ природы. Рѣдко они варятъ мясо, а рыбу ни когда; но только оную сушатъ лѣтомъ на солнцѣ, и такъ ея ѣдятъ безъ соли, и безъ всякія другія приправы. А когда они хотятъ кого изъ своихъ угостить; то обмакиваютъ оную сухую рыбу въ рыбей жиръ. Обыкновенно пьютъ они воду, развѣ когда убьютъ какова звѣря, то пьютъ его горячую кровь съ такоюж

Ханъ, бывшій ихъ владѣлецъ во время Чингисъ-Хана, покорился сему побѣди-

охотою, какъ мы наилучшее вино. Платье носятъ короткое, которое всегда здѣлано либо изъ рыбей, либо изъ кожи молодыхъ лисицъ, и собакъ; а зимою ходятъ въ большихъ тулупахъ сшитыхъ либо изъ оленьей, либо изъ медвѣжьей кожи, которые имѣютъ чемъ покрыть и голову, дабы укрыть все тѣло отъ безмѣрныя стужи, какова есть въ семъ Климатѣ. Они такъ лѣнивы, что чрезъ великою силу запасаются лѣтомъ рыбою для зимы, и рѣдко можно найти между ими такова, которой бы думалъ о предбудущемъ годѣ. Все ихъ богатство состоитъ въ собакахъ, и оленяхъ, которые имъ служатъ вмѣсто лошадей. будучи въ семъ бѣдномъ состояніи, думаютъ о себѣ, что столькожъ благополучны, какъ наилучшіе народы. А когда имъ показываютъ, что они живутъ по звѣрски, а не по человѣчески, то обыкновенно они отвѣтствуютъ, что ихъ предки изъ старя такъ живали, и что они хотятъ также по ихъ жить; а что касается до нынѣшняго состоянія временъ, то они видятъ многихъ Россіянъ, которые хотя почти мрутъ на работѣ, и хотя чванятся, что ихъ законъ весь божественный, однакожъ совсѣмъ тѣмъ нещастливѣе ихъ. Но что касается до будущаго, то какъ сіе очень не извѣстно, то полагаются они во всемъ на Творца.

телю, чтобъ быть въ безопасности отъ Каверъ-Хана Туркестанскаго, посылалъ повсягодно великіе подарки, и самъ пришелъ на помощь къ Чингисъ-Хану противъ Шаха Харасмскаго съ великимъ числомъ людей. И понеже между Уигурами многіе были знающіе люди по Турецки, и искусные на перѣ, то Чингисъ-Ханъ употребилъ ихъ съ великою пользою во всѣхъ своихъ походахъ въ писцы въ своей канцеляріи; также и владѣльцы его потомки, которые по немъ государствовали въ землѣ Ма-Уреннерской, и надъ городами Иракомъ и Хорассаномъ, чрезъ долгое время имѣли оныхъ у себя въ писцахъ. Угадаи-Ханъ, между протчими, получивши послѣ отца своего Могулльскую Имперію учинилъ Губернаторомъ въ провинціяхъ Хорассанѣ, Мазандеранѣ и Гиланѣ, нѣкотораго человѣка изъ сего поколѣнія именемъ Уигуръ-Кургаръ, которой ему давалъ отчотъ повсягодно во всѣхъ доходахъ съ городовъ своего Губернаторства.

ГЛАВА

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О такъ названныхъ поколѣніяхъ Такринъ, Кергисъ, Камкамчуджъ, и Уръ-Манкатъ.

Чингисъ-Ханъ учинившись всѣмъ страшенъ, послалъ посла къ Такринамъ, и велѣлъ имъ объявить слѣдующее: богъ меня учинилъ сильнымъ государемъ, такъ что три части свѣта слушаютъ моихъ повелѣній; того ради я хочу, чтобъ вы покорилися моей власти. Сіе услышавъ владѣлецъ ихъ, именемъ Бугаи-Чинанчъ-Ханъ, заблаго рассудилъ оному поддаться; и какъ онъ имѣлъ очень прекрасную дочь, то оную ему и послалъ съ богатыми подарками. Чингисъ-Ханъ принявши его дочь, также и подарки, учинилъ посламъ Бугаи-Чинанчъ-Хановымъ пребогатой пиръ, а дочь его поставилъ въ число своихъ женъ. По смерти Чингисъ-Хана, сыну его Угадаи-Хану, хотя и многихъ женъ имѣлъ, но толь прекрасна еще показалась сіяжъ самая дочь Бугаи-Чинанчъ-Ханова, которая была женою отцу его, что онъ ея взялъ за себя, и любилъ больше всѣхъ своихъ другихъ

 женъ.

женъ. Поколѣнїе Кергизовъ (a) не многолюдно было съ самаго начала; но понеже оно владѣло землями очень веселыми, которыя были наполнены рѣками и плодоносными полями, то много Могулловъ, и другихъ народовъ присовокупилося къ сему поколѣнїю, что гораздо умножило число ихъ фамилїй. Во время Чингисъ - Ханово, Кергизы имѣли владѣльца именемъ Уруссъ-Иналла, къ которому Чингисъ-Ханъ послалъ двухъ пословъ

(a) Нѣтъ еще 20 лѣтъ, какъ Киргизы жили между рѣками Селенгою и Енисеею, около 52 градуса широты. И понеже они непрестанно выбѣгали, то обеспокоивали не только подданныхъ Россїйскихъ, своихъ сосѣдовъ, но еще и Мунгаловъ союзниковъ Хинскихъ. Они были подданы Контаишу, и носили такожъ платье, какъ и прочїе Калмыки; но понеже они съ природы любятъ войну и беспорядокъ, то не подражали онымъ во способѣ какъ жить въ тишинѣ и просто. И какъ въ разныя времена переходили къ нимъ многїя фамилїи какъ съ Россїйской стороны, такъ и съ Мунгальской, то Контаишъ за благопотребно рассудилъ, уже тому нѣсколько лѣтъ, сослать ихъ съ своихъ границъ, и пересадить на нѣкоторое мѣсто близко Индїйскихъ границъ, такъ что не возможно подлинно сказать, гдѣ они поселились нынѣ.

пословъ именемъ Алтаи, и Тарамишъ, чтобъ его склонить подъ свою державу. Сей владѣлецъ видя себя не въ состояніи дерзнуть противиться толь страшному сосѣду, принужденъ поступить какъ требовало время, и чинить по все, чего отъ него желали. Потомъ отпустивши пословъ, послалъ при нихъ нѣкотораго изъ первыхъ своихъ Офицеровъ съ богатыми подарками къ Чингисъ-Хану, между которыми была птица вся бѣлая, у которыя только что ноги, глаза, и носъ красной. Сію птицу называютъ Турецкимъ языкомъ Шунгаръ; но у Россіанъ называется оная кречетъ. Есть два города, которымъ имя Камкамчутъ, неподалеку одинъ отъ другаго, между двѣмя большими рѣками, изъ которыхъ одна называется Селенга, (*a*) а другая Иракъ-Муранъ. Кромѣ сихъ

(*a*) рѣка Селенга имѣетъ разныя источники около 46 градуса широты, и 115 градуса долготы, изъ которыхъ главный, называемый Вершъ-Селенга, выходитъ изъ нѣкотораго озера называемаго у Мунгаловъ Косоголлъ. Теченіе ея почти по прямой линеѣ отъ Зюйда въ Нордъ; а наводнившись безмѣрно многими рѣками, которыя въ нее впали со всѣхъ сторонъ, впала она и сама въ озеро Байкалъ подъ

сихъ есть еще другіе два города на границахъ Кергискихъ, которымъ обоимъ имя

---

55 градусомъ широты. Вода въ сей рѣкѣ очень хороша и лехка, однако въ ней не много рыбы, толькожъ береги ея очень плодоносны. Городъ Селенгинскъ, которой стоитъ около 52 градуса широты на Восточномъ берегу сея рѣки, есть крѣпость наидальнѣйшая при границахъ Хинскихъ, которою нынѣ Россіане владѣютъ. Чрезъ сей то городъ, по силѣ послѣдняго трактата Коммерціи между Россіанами и Хинцами, Сибирскіе караваны ходятъ нынѣ въ землю владѣнія Хинскаго императора, въ мѣсто того, что они прежде проходили чрезъ Нерчинской и Аргунъ. Обоими берегами сея рѣки, отъ самыхъ ея источниковъ до Селенгинска на день ѣзды, владѣютъ Мунгальцы; а отъ Селенгинска до ея устья въ озеро байкаллъ все, что кругомъ сея рѣки ни лѣжитъ, тѣмъ владѣютъ Россіане. Озеро байкаллъ имѣетъ около 30 Нѣмецкихъ миль въ долготу съ Оста на Вестъ, а 14 въ наибольшей своей широтѣ; вода въ немъ прѣсна и бѣла, и очень оно изобильно всякими рыбами вкуса и величины чрезвычайныя. Много въ немъ находится и тюленей, что очень рѣдко случается въ прѣсноводныхъ озерахъ; однако есть они также въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, которые на Нордъ-Остъ отъ Санктпетербурга. Сіе есть примѣчанія достойно, что толь много рѣкъ впало со всѣхъ сторонъ въ озеро байкаллъ, а изъ него вышла

имя Апручиръ. (а) Есть одно особливое поколѣнїе народа, которой называется Уръ-Манкатъ, потому что оной

только одна рѣка Ангара, которая течетъ съ Нордъ-Веста, и впала въ Енисею близъ Енисейска. И понеже не видно никакого другаго канала, чрезъ которой бы сїе озеро могло выливать свою воду; того ради въ той странѣ всѣ обще думаютъ, что великая рѣка Лена, которая имѣетъ свой источникъ въ горахъ на два дни ѣзды въ Нордъ отъ сего озера, выходитъ изъ онаго чрезъ нѣкоторое подземное сообщенїе. Много въ семъ озерѣ плавающихъ острововъ, которые прибиваетъ вѣтръ то къ тому берегу, то къ другому, потому какъ самъ перемѣняется. Сїе озеро имѣетъ вездѣ больше 50 саженей глубины; трудно по немъ очень ходить, какъ лѣтомъ, такъ и зимою: самый малый вѣтръ подымаетъ на немъ великїе штурмы, которые отъ великїя въ немъ глубины, на силу затихаютъ. Оные чинятъ зимою на немъ весьма широкїя щелки, которыя очень напастны ѣздокамъ. Мѣсто гдѣ переѣжжаютъ чрезъ сїе озеро зимою въ саняхъ, не имѣетъ больше шести хорошихъ миль въ ширину.

(а) Нынѣ нѣтъ никакова города между сими двѣмя рѣками, ни на сто миль отъ туда въ кругъ, кромѣ нѣкоторыхъ городовъ отъ Россиянъ построенныхъ, уже тому цѣлой вѣкъ прошолъ, на земляхъ ихъ владѣнїя.

оной живетъ въ мѣстахъ очень отдаленныхъ, и очень затемненныхъ лѣсами; сосѣди они Кергизамъ, и покорилися, также какъ и тѣ, Чингисъ-Хану. Есть и еще другое поколѣніе тогожъ имени, но оно весьма иное отъ сего, хотя люди, изъ которыхъ оное состоитъ, почти такой же родъ житія имѣютъ. Сіи послѣднія произошли отъ потомства Могуллъ-Ханова, чрезъ внука его Огусъ-Хана; и дано имъ сіе имя для того, что всегда также живутъ въ лѣсахъ (a).

ГЛАВА

(a) Довольно видѣть можно, что поколѣніе Уръ-Манкаттовъ смѣшалося съ другими идолопоклонническими народами, которые нынѣ живутъ въ Сибири, и которымъ оные были сосѣды по знакамъ, каковы намъ Авторъ о нихъ даетъ, и что они еще тогда приняли отъ тѣхъ способъ житія; ибо кромѣ Россіанъ, которые посѣлились въ Сибирѣ, отъ того времени, какъ они ее завоевали, и нѣкоторыхъ Магометанскихъ Татаръ, которые рассыпались по меламъ и деревнямъ съ стороны Тобольска, и которые произошли отъ потомства владѣвшихъ Сибирью, когда Россіане начали ея воевать, всѣ другіе народы пространныя сея земли живутъ въ лѣсахъ, и по берегамъ рѣкъ, гдѣ они питаются лѣтомъ рыбною ловлею, а зимою звѣринымъ промысломъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О поколѣніи Татаръ.

Поколѣніе Татаръ (*а*) есть наидревнѣйшее и наиславнѣйшее изъ Турецкаго народа: оное прежде сего сильно было, и состояло больше нежели какъ изъ 70000 фамилій, имѣя надъ собою одного только

(*а*) Отъ сего то поколѣнія иностранные люди взяли имя Татаръ, которымъ они нынѣ называютъ весь Турецкой народъ. Чтобъ объявить точно, по какому случаю сіе зделалось, то весьма не возможно, потому что мы ничего о томъ подлинно не знаемъ; однако буде мнѣ вольно догадки мои о томъ объявить, то мнѣ кажется быть весьма съ правдою сходно, что мы долженствуемъ употребленіемъ сего имени, во всемъ его пространствѣ, какъ оно нынѣ пріемлется, Миссіонаріямъ, то есть, посланнымъ Несторіанскимъ, про которыхъ мы подлинно извѣстны, что они распространили очень далеко въ 9 и 10 вѣкѣ свои обращенія къ вѣрѣ съ стороны Тангута, и другихъ провинцій лежащихъ въ Остѣ отъ сего государства, которыми владѣли тогда разныя побочныя линеи отъ поколѣнія Татаръ, также и союзники сего поколѣнія. И понеже сіи господа старались въ великую важность привесть у всего свѣта оную пользу, которая происходила Христіанству изъ ихъ трудовъ

только Хана, которой былъ очень силенъ; но какъ раздѣлились они потомъ на разныя линеи, то сила его стала нечувствительно упадать. Главная линея

присемъ случаѣ; того ради не опускали они того, чтобъ не разславлять силы Татарскихъ Принцовъ при дворахъ, къ которымъ они приступъ имѣли, приписывая имъ щедро Имперiи, титулы и великiя богатства, которое все нигдѣ индѣ не находилось, какъ токмо въ ихъ мечтанiи. Однако они ничего не упомянули о томъ, что Могуллы, къ которымъ приступа имъ не было, имѣли Принцовъ также сильныхъ, какъ и Татары; можетъ быть, что чиня по совѣсти, и не имѣли они подлиннаго вѣдомства о сей толь великой линеѣ изъ Турецкаго народа, которая живучи тогда въ Нордѣ отъ поколѣнiя Татаръ, могла быть почитаема отъ нихъ, положивъ, что они ихъ нѣсколько знали, за дикой и варварской народъ. Но какъ бы то нибыло; однако сiе подлинно, что весь свѣтъ положившись на объявленiя сихъ Миссiонарiевъ, не чувствительно привыкъ называть Татарами весь оной народъ, которой жилъ въ Сѣверной Азiи, и что сiя привычка перемѣнилась въ употребленiе, которое утвердилось во время нашествiя Чингисъ-Ханова на полуденную Азiю; ибо когда увѣдомились, что сей Могуллской Принцъ въ тожъ самое время самодержавно владѣлъ и Татарами, тогда не стали больше сомнѣваться, чтобъ вѣ

линея Татаръ пошла жить около границъ Китайскихъ въ такъ называемую землю біурнаверъ, и была принуждена покориться Китайской имперіи; но Татары сея линеи, по нѣскольком времени взбунтовались; того ради Китайскій Императоръ принужденъ былъ жестокую противъ ихъ войну учинить, прежде нежели могъ принудить къ должности, что у нихъ потомъ и часто съ нимъ случалось. Другая линея Татарскаго поколѣнія пошла жить на береги такъ называемыя рѣки Икаръ, или Икранъ-Муранъ

I

народы сихъ земель не были Татары, и не увѣдомляяся больше о разности находящейся между сими двумя именами, охотнѣе принялись за сіе имя, Татары, которое уже вѣдомо было, нежели за сіе, Могуллы, о которомъ никогда прежде не слыхали. По крайней мѣрѣ, сіе подлинно есть, что Хинцы, которые не стараются вѣдать о томъ, что дѣлается у ихъ сосѣдовъ, привыкли называть Татарами только весь Турецкій народъ вообще, и то для того, что они токмо знали одно поколѣніе Татаръ, которое жило на ихъ границахъ, и съ которыми они имѣли часто великія ссоры.

ранъ (*a*). Сія рѣка идетъ по границамъ Кергизовъ, и принявши многія въ себя рѣки

(*a*) Сія рѣка, которую Россіане называютъ Енисея, имѣетъ свои источники прямо въ Зюйдъ отъ источниковъ рѣки Селенги, около 45 градуса широты, течетъ она съ начала самаго на Нордъ-Вестъ; но около 45 градуса широты, поворачивается прямо въ Нордъ, и все непременно такъ идетъ, пока перетекши больше 500 миль, не впала въ Льдяное море подъ 71 градусомъ широты. Рѣка Енисея есть одна изъ великихъ рѣкъ въ свѣтѣ, вода ея очень бѣла и хороша; однако въ ней не весьма много рыбы. Отъ самыхъ ея источниковъ, до 52 градуса широты, живутъ на ея берегахъ Мунгалы и Калмыки; но оттуда до самаго своего устья, течетъ она по землямъ, которыми владѣютъ Россіане. Городъ именемъ Абаканъ, около 53 градуса, 30 минутъ широты, есть наидальнѣйшее строеніе въ Зюйдъ, которое Россіане имѣютъ на сей рѣкѣ; а городъ Туруханъ, подъ 65 градусомъ широты, наидальнѣйшее ихъ строеніе въ Сѣверѣ. Идучи сія рѣка чрезъ великое земель пространство, принимаетъ въ себя толикое множество рѣкъ, которыя въ нея впали со всѣхъ сторонъ, что больше 200 миль отъ ея устья при Енисейскомъ подъ 59 градусомъ 10 минутами широты, имѣетъ уже она съ хорощую половину мили въ ширинѣ, а около своего устья больше пяти миль. Весною, когда снѣгъ таетъ, сія рѣка,

рѣки весьма широка становится, а потомъ, по долгомъ теченіи впала на

I 2 конецъ

такъ какъ рѣка Обь и Лена, толь широко разливается, что уноситъ иногда превеликія глыбы отъ горъ, и въ семъ то мѣстѣ находится часто, за 60 градусовъ широты, глубоко въ замерзлой землѣ, нѣкоторой родъ роговъ, которые во всемъ подобны слоновой кости: имѣютъ они и таковъ же цвѣтъ, и таковъ лоскъ, жилы, и такую же жестокость, и не разнятся ни чемъ отъ прямыя слоновыя кости, кромѣ того, что они ломки, и слѣдовательно не толь способны къ дѣлу, и скорѣе теряютъ первую свою бѣлизну, и становятся желтоваты. Сіи роги обыкновенно вѣсомъ бываютъ въ 70 и 80 фунтовъ. Жители того мѣста называютъ ихъ мамантовыми костями; однако они по сіе время не знаютъ, что бы то было: одни говорятъ, что то прямые тѣхъ слоновъ зубы, которые потоплены общимъ потопомъ и лежатъ донынѣ въ замерзлой землѣ; другіе сказываютъ, что то роги нѣкотораго великаго звѣря, которой живетъ въ землѣ, и тотчасъ умираетъ, буде выдетъ на воздухъ. Имѣютъ они о немъ и описанія исправныя и обстоятельныя, которыя весьма походятъ на то, что вымышлены: потому что никто не могъ до нынѣ доказать, чтобъ онъ самъ видалъ того звѣря. Сіе подлинно есть, что я слышалъ отъ многихъ знатныхъ особъ, которыя говорили что они видали сіи роги, съ частію

конецъ въ Азохъ - Чингисъ, или горькое море. (a) блиско ея устья стоитъ вели-

черепа головнаго, и съ цѣлыми челюстями сего звѣря, так же въ нихъ и зубы вѣсомъ отъ 18 до 20 фунтовъ всякой; однакожъ имъ не возможно было подлинно распознать, что прямыя ли то были кости, или какая другая матерія, и что сколько они оныхъ роговъ ни видали, то у всѣхъ находили, что у нихъ нижней конецъ дуплистъ, и наполненъ матеріею подобною ссѣдшейся, и засохшей крови.

(a) Сіе слово обще значитъ всѣ моря, въ которыхъ вода соленая; и для сего то Калмыки симъ именемъ называютъ какъ Ледовитое такъ Японское и Каспійское море, которыя они только и знаютъ. Здѣсь идетъ слово о Ледовитомъ море, которое кончится съ сея стороны на Западъ у Нассаускаго залива обще называемаго Вайгачъ, и у Новыя земли, которыя пространство въ Нордъ-Остъ, еще и донынѣ не извѣстно. Сей заливъ окруженъ по обѣимъ сторонамъ съ Нордъ-Оста отъ острова Татовъ, которой при входѣ въ Вайгаджъ, гораздо далеко въ Нордъ-Остъ отъ устья рѣки Енисеи, слоемъ льдяныхъ горъ безмѣрныя вышины, которой почитай идучи съ Веста на Остъ, мѣшаетъ солнцу гораздо проникнуть лѣтомъ, чтобъ отъ онаго могъ ледъ растаять, такъ что ледъ никогда въ немъ не та-

великой городъ, которой владѣетъ многими маленькими городами кругомъ, и
I 3
назы-

етъ, развѣ какой сильной штурмъ съ Нордъ-Оста, которой пробѣгаетъ поперегъ сей заливъ, разобьетъ когда ледъ, но и то не надолго. Сiи то знать два слоя льдяныхъ горъ, у которыхъ вышина прибавляется по всегодно, чинятъ Сѣверный вѣтръ толь проницателенъ въ ближнихъ земляхъ лежащихъ оттуда почти прямо на Зюйдъ отъ Новыя земли, что почитай не возможно защититься отъ онаго довольно. Самоѣды и Остяки, которые живутъ по берегамъ губы и Льдяняго моря, переходятъ иногда сiи горы и Льдяное море, ходя въ Новую землю за медвѣдями, лосями и оленями; однакожъ они далеко не заходятъ, боясь Сѣвернаго вѣтра, которой наипаче зимою всеконечно убиваетъ всѣхъ, которыхъ онъ на ровномъ захватитъ мѣстѣ. И какъ сiи люди могутъ узнать по нѣкоторымъ знакамъ, когда сей вѣтръ подымается, то они всегда далеко не отходятъ отъ нѣкоторыхъ пещеръ, которымъ Сѣверный вѣтръ никакова вреда учинить не можетъ, дабы въ нихъ укрыться въ случай, пока оной вѣтръ не перемѣнится. Но какъ они въ семъ случаѣ ни осторожно поступаютъ; однако всегда изъ нихъ нѣсколько погибаетъ. Того ради не многiе осмѣливаются туда ходить, и для сея то причины точно не можно сказать, что живутъ ли въ сей землѣ люди или нѣтъ.

называется оной Алагчинъ, то есть, сорока, для того что жители сего города не

Понеже сей заливъ между Новою землею и Сибирью всегда покрытъ льдомъ; того ради немогутъ въ него ходить суда изъ рѣкъ Оби, и Енисей, которыя впали въ сей заливъ; но изъ Лены и изъ другихъ рѣкъ, которыя на Остъ отъ сея великія рѣки, преходятъ лѣтомъ суда, на которыхъ ѣздятъ люди торговать по берегамъ. Однако всегда имъ надобно опасаться вѣтра, и не опускать случая, когда разметанъ будетъ ледъ Южнымъ вѣтромъ, которой вѣетъ съ земли: ибо когда сей вѣтръ перемѣнится въ Сѣверный, то тотчасъ имъ надлежитъ убѣгать въ заливы, и въ не большія рѣки, потому что ледъ захвативши ихъ всѣхъ всеконечно затретъ и задавитъ. Всѣ думали по сїе время, что Азїя сошлася чрезъ Нордъ-Остъ съ Сѣверною Америкою, и для сего невозможно казалося пройти изъ Льдянаго въ Восточное море; но отъ того времени, какъ нашлася Камчатка, стали подлинно всѣ знать, что Америка не сошлася съ Азїею: ибо Россїйскія суда идучи подлѣ твердыя земли, обходятъ нынѣ мысъ называемый святой Носъ, и прїѣжжаютъ торговать съ Камчадалами на берегъ Восточнаго моря около 50 градусовъ широты, однако надобно имъ для сего проходить между твердою землею, и нѣкоторымъ великимъ островомъ, которой лежитъ въ Нордъ-Остъ отъ мыса святой Носъ. Такъ еще не-

не имѣютъ другія шерсти лошадей; какъ токмо такихъ, которыя на сордкъ
I 4 по-

давно найдена Камчатка, и которая въ толь далекомъ разстояніи отъ другихъ земель Россійскихъ, что и до нынѣ не имѣютъ о ней подлиннаго извѣстія. Но сколько того, о чемъ я могъ увѣдомиться, что до оныя касается по прилѣжномъ и исправномъ изысканіи есть сіе. Земля Камчатка, которая лежитъ между 150 и 170 градусомъ долготы, есть великая полоса земли, которая простирается почти съ Норда въ Зюйдъ отъ такъ называемаго мыса святой Носъ, которой лежитъ подъ 62 градусомъ широты, до самаго Сѣвернаго Японіи края и до 41 градуса широты, такъ что она имѣетъ больше 300 Нѣмецкихъ миль въ долготу; но ширина ея очень неровная; ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ она больше 100 миль, а въ иныхъ отъ 30 до 50. Живутъ на ней различные народы, изъ которыхъ тѣ, которые пребываютъ въ Южномъ концѣ сея земли, очень разны отъ другихъ ея народовъ, какъ образомъ житія, такъ и платьемъ. И какъ они нѣсколько походятъ на Японцовъ; то всѣ думаютъ, что тѣ жители изъ Японіи, которая раздѣлилась отъ Южнаго конца сея земли чрезъ нѣкоторой заливъ на 15 или на дватцать миль, въ которомъ по всюду очень много маленькихъ островов. Камчадалы, которые живутъ на наибольшей части сея земли около ея средины, платятъ Россіанамъ подати звѣри-

походятъ, то есть пѣгихъ. Всѣ народы, которые живутъ на ближнихъ земляхъ, и которые имѣютъ великое число скота, подданы

ными кожами, а наипаче бобровыми чрезвычайныя величины. При начатіи сего вѣка, нѣсколько Россіанъ уже тамъ поселилося, которые начали строить многія села и деревни, и безмѣрно хвалятъ климатъ сея земли. Одинъ рядъ очень высокихъ горъ идучи отъ Льдянаго моря, переходитъ всю ту землю прямою линеею съ Норда въ Зюйдъ, и говорятъ, что много есть тамъ очень богатыхъ рудъ и преизрядныхъ минеральныхъ водъ въ Южной части сея земли. Жители великаго острова, которой на Востокѣ отъ такъ называемаго мыса святой Носъ, платятъ подати Россіанамъ звѣриными кожами, но жители другаго великаго острова, которой къ Востоку отъ сея земли около 50 градусовъ широты, и котораго подлинное пространство на Востокъ еще и до нынѣ не извѣстно, ничего имъ не платятъ. Земля Камчатка раздѣлилась отъ Сибири чрезъ великой заливъ Восточнаго моря, которой пролился прямо съ Зюйда въ Нордъ отъ Сѣверныхъ береговъ Корей до 60 градуса почти широты не захватывая съ сея стороны до Льдянаго моря нѣсколько земли почитай 5 градусовъ въ ширину, чрезъ которую Камчатка сошлася съ Сибирью. Въ самомъ Нордъ Остѣ Азійскомъ, и около мыса называемаго

подданы сему городу. Лошади сея земли очень высоки, такъ что одного года жеребенокъ тамъ столь же ве-

святой Носъ живутъ два союзные народа, которые называются Чукчи, и Чалачи, а въ Зюйдъ отъ нихъ на берегахъ Восточнаго моря другой народъ, которому имя Олуторски. Сіи народы наисвирѣпѣйшіе изъ всего Азійскаго Сѣвера: не хотятъ они всеконечно имѣть сообщенія съ Россіанами, которыхъ они бесчеловѣчно всѣхъ убиваютъ, сколько ихъ могутъ поимать, а когда изъ нихъ кто попадется въ руки Россіанамъ, то они сами себя убиваютъ. Для сея то причины Россіане принуждены были до нынѣ ходить подлѣ береговъ Камчатскаго залива, дабы не встрѣчаться съ сими народами, но отъ нѣсколькихъ лѣтъ начали уже они туда ѣздить водою, отъ самыя рѣкі называемыя Охота, до наиближайшаго мѣста къ Камчаткѣ, чѣмъ они выкидываютъ много дороги, и избавляются отъ великаго труда. блаженныя памяти Россійскій Императоръ, посылалъ къ сей рѣкѣ за пять или за шесть лѣтъ до своея смерти нѣкотораго морскаго Офицера, чтобъ рассмотрѣть, нѣтъ ли тамъ гдѣ лѣса потребнаго на строеніе большихъ кораблей; но разныя случившіяся отъ того времени препятствія, не допустили великаго сего Монарха, чтобъ далѣе произвесть свое намѣреніе.

ликѣ, какѣ индѣ трехѣ лѣтѣ лошадь; а сверьхѣ сего всѣ они пѣгія. Есть богатыя серебреныя руды около сего города; и для того то тамѣ много у всѣхѣ серебреныя посуды. Усбекцы знали по преданію, что есть негдѣ вѣ свѣтѣ такой народѣ, которой много имѣетѣ золотыя и серебреныя посуды, а лошадей только пѣгихѣ; однако они не знали подлинно, гдѣ сей народѣ жилѣ. По смерти Чингисѣ-Хана, Кергизы сѣ другими нѣкоторыми сосѣдственными народами, достались сыну его Гаулаи-Хану, которой когда не много времени отѣ того спустя умерѣ, то любимая его жена именемѣ Сіурхохтны беги, родная мать всѣмѣ дѣтямѣ Таули-Хановымѣ, принявши на себя правленіе, послала водою трехѣ знатныхѣ Офицеровѣ сѣ 1000 избранными людьми, для освѣдомленія о сей землѣ, приказавши, что буде они найдутѣ благопріятной случай, чтобѣ начали войну сѣ жителями города Алагчинѣ; но ежели они не увидятѣ изѣ того себѣ пользы, чтобѣ хотя они возвратилися сѣ подлиннымѣ извѣстіемѣ о прямомѣ состояніи сея земли. Оные Офицеры поѣхавши сѣ симѣ указомѣ возвратились, по долгомѣ времени сѣ 300 человѣкѣ оставшимися отѣ 1000, которыхѣ

рыхъ они съ собой при отъѣздѣ взяли, и сказали, что то все правда, что сказано было о сихъ народахъ; но воздухъ тамъ толь нездоровой, что они многихъ изъ своихъ людей потеряли, которые не могли снести сего климата. Правда, что они нашли довольно серебра, которымъ нагрузили свои суда; но понеже надлежало имъ возвращаться въ верьхъ по рѣкѣ, то принуждены были за недостаткомъ людей все бросить (*a*).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О поколѣніяхъ Уиратовъ, и его различныхъ линеяхъ.

НАдобно мимоходомъ здѣсь предложить, что Турки стариннымъ своимъ языкомъ называютъ всѣ большія рѣки Саи, но Таджики, малыя рѣки называютъ Рутъ, а большія, Рутъ-Канна. Арапы большія называютъ рѣки Увады, а Могулцы

(a) Всѣ на Востокѣ живущіе люди очень бѣдные Географы, и весьма мало изъ лучшихъ ихъ Авторовъ, которые прямо знаютъ глобусъ и его раздѣленія; для сея то причины географическія ихъ описанія наполнены притворными вымышленіями, когда надобно имъ писать о странахъ нѣсколько отъ нихъ отдаленныхъ.

гулцы называютъ оныя Муранъ. Въ землѣ Могуллской есть съ Восточныя стороны восемь рѣкъ, которыя всѣ впали въ большую рѣку именемъ Икаръ или Икранъ-Муранъ, и называютъ ихъ всѣхъ общимъ именемъ Секиръ-Муранъ, то есть, восемь рѣкъ; но имена всѣхъ осьми рѣкъ слѣдующія: 1 Конъ-Муранъ, 2 Онъ-Муранъ, 3 Кара-Уссунъ; 4 Себиканъ, 5 Икранъ-Муранъ, 6 Акаръ-Муранъ, 7 Чашанъ-Муранъ, 8 Ходжа Муранъ. Около сихъ то рѣкъ жили прежде сего Уираты. Во время Чингисъ-Ханово Уираты имѣли владѣльца именемъ Тоха-беги-Ханъ, у котораго было два сына, первому имя Иналчи, а другому Тауранчи. Сей Ханъ и его оба сына, имѣвъ долго войну съ Чингисъ-Ханомъ, напослѣдокъ отъ него побѣждены, Ауираты пришли подъ державу Могулловъ. Торгауты, (*а*) Курисы и Утуласы произошли отъ поколѣнія Уиратовъ, однако они отъ нихъ раздѣлились, и учинили особливыя линеи. Тор-

(*а*) Торгауты ведутъ нынѣ Калмыцкую линею, и живутъ подъ властію Аюки-Хана, кочуютъ они на пещаныхъ степяхъ между Волгою и Яикомъ, и ничемъ не разнятся отъ другихъ Калмыковъ.

Торгауты имѣютъ сїе имя для того, что они живутъ за землею именемъ Селика, которая лежитъ за Могуллами. Тумапы также вышли отъ поколѣнїя Уиратовъ, живутъ на границахъ Кергизовъ въ землѣ называемой Баркучинъ-Тугумъ, и имѣли въ государствованїе Чингисъ-Ханово нѣкотораго владѣльца именемъ Татуле-Сукаръ-Ханъ, которой былъ принужденъ поддаться Могулламъ. Боягачины и Гирмучины также отъ поколѣнїя Уиратовъ, живутъ въ сосѣдствѣ съ Кергизами, и очень любятъ тишину. Теленгуты, (a) Орачуты, и Куссутмаиты

(a) Теленгуты нынѣ живутъ около нѣкотораго озера, которое Россїане называютъ Телесское озеро; а Калмыки Алтанъ-Норъ; подданы они Контаишу, и живутъ почти также какъ и другїе Калмыки. Озеро Телесское находится около 52 градуса широты въ Нордъ-Остъ отъ озера Сайсанъ, и можетъ имѣть около 18 миль въ долготу, а 12 въ ширину. Изъ сего то озера вышла великая рѣка Объ, которая сперва называется Би, а потомъ она стала называться Объ тогда, когда приняла въ себя воду рѣки Хатуна, которая въ нея впала идучи съ Зюйдъ-Оста около 20 миль отъ озера Телесскаго. Теченїе рѣки Оби почти все на Нордъ-Вестъ, пока рѣка Иртышъ не впала

маиты также вышли отъ Уиратовъ, хотя они и разныя имена имѣютъ. Издавна

въ нея съ Зюйдъ-Зюйдъ-Веста при 60 градусѣ, 40 минутахъ широты; потомъ она круто поворотилася въ Нордъ, и впала около 65 градуса широты въ Тазовскую губу, чрезъ которую она идетъ въ Льдяное море противъ Новыя земли, около 70 градуса широты, перетекши съ 500 миль. Сія великая рѣка весьма изобильна всякими преизрядными рыбами; вода ея очень чиста и лехка, береги весьма высоки, и повсюду покрыты лѣсами, только нигдѣ не паханы, кромѣ гораздо не многихъ мѣстъ около Томска, и Кузнецка. Находятся по берегамъ рѣки Оби очень хорошія каменья, а между прочими бѣлые и красные камни свѣтлые, и во всемъ подобные сердолику, которые у Россіанъ въ чести. Нѣтъ никакихъ другихъ городовъ на берегахъ сея рѣки, кромѣ тѣхъ, которые построены отъ Россіанъ съ того времени, какъ они завладѣли Сибирью. Многое число рѣкъ, которыя со всѣхъ сторонъ впали въ сію рѣку, чинятъ ея такъ велику, что подъ городомъ Нарымомъ, больше 15 миль отъ ея устья, имѣетъ уже она съ полмили въ ширинѣ. Тазовская губа, чрезъ которую рѣка Обь впала въ Льдяное море, есть великой заливъ сего моря, о которомъ мы мало или ничего не знали до нынѣ. Простирается оной отъ 65 градуса до Вайгача, и не меньше имѣетъ 70 Нѣмецкихъ миль въ наибольшей сво-

давна о нихъ носилась слава, что очень искусны во врачеваніи и волшебствѣ, также за звѣрями ходить и рыбу ловить, да и жили всегда при рѣкахъ, и въ лѣсахъ.

ГЛАВА

ей ширинѣ. И понеже кромѣ рѣки Оби, рѣки Нарымъ, Пуръ, Тасъ и великое число другихъ небольшихъ, впали въ оную губу; то не дивно, что вода въ ней пресна почти до самаго Вайгача, дно въ ней вездѣ тиновато и гладко; и отъ того, что холодъ въ сихъ странахъ очень великъ, и лѣтомъ весь ледъ въ губѣ растаять не можетъ, то всегда въ ней находятся льдины, которыя плаваютъ изъ стороны въ сторону, потому, какъ ихъ вѣтромъ и теченіемъ водыноситъ. И для того то Россіане въ своихъ стругахъ не ѣздятъ далеко по губѣ, когда весна хорошая, что льдины, которыя идутъ изъ Оби и изъ Енисеи, могутъ всѣ растаять, прежде нежели они придутъ къ устьямъ сихъ рѣкъ; тогда вода мѣлка живетъ чрезъ весь годъ въ рѣкахъ Оби, Енисеѣ, Иртышѣ, и во всѣхъ другихъ рѣкахъ, которыя имѣютъ сообщеніе съ ними. Но когда весна бываетъ холодна и мокра, и что льдины затираютъ устья у сихъ рѣкъ; тогда онѣ всегда толь высоко подымаются, что по всѣмъ сторонамъ разливаются; тожъ дѣлается и въ прочихъ рѣкахъ, которыя съ ними сообщеніе имѣютъ.

ГЛАВА ОДИННАТЦАТАЯ

О поколѣніяхъ Наиманновъ, Караитовъ, Унгутовъ и Туркаковъ.

Поколѣніе Наиманновъ есть очень древнее, и весьма богатое; но я не знаю исторіи о его началѣ и правленіи. Первой изъ ихъ владѣльцовъ, которой мнѣ вѣдомъ, назывался Каркишъ-Ханъ, которой имѣлъ себѣ наслѣдникомъ сына своего Абьяпа послѣ своея смерти.

Въ царствованіе Чингисъ-Ханово, имѣли они нѣкотораго державца именемъ Таянъ-Ханъ, у котораго былъ сынъ именемъ Куттлукъ. Они въ землѣ жили Могуллской въ нѣкоторомъ мѣстѣ называемомъ Кара-Кумъ, то есть черной песокъ, и не имѣли обыкновенія, что бы пахать землю. Слово Кара-Итъ, значитъ смуглой; и понеже былъ нѣкоторой отецъ, которой имѣлъ седмь сыновъ всѣхъ смуглыхъ; того ради назвали потомство оныхъ седми сыновъ Кара-Итъ. Сіе поколѣніе очень старое, и прежде сего весьма было многолюдно, также и скотомъ богато. Имѣло свое особливое правленіе, и жило въ сосѣдствѣ съ Наиманнами. Между прочими

вла-

владѣльцами, имѣли Караиты нѣкоего именемъ Маргусъ-Илли-Ханъ, у котораго было два сына; большой изъ оныхъ назывался Корзакуръ, а прозвищемъ бусрукъ; сей послѣ отца своего получилъ владѣнїе. большой сынъ и наслѣдникъ Корзакуровъ назывался Тайреллъ; но Китайскїе Императоры дали ему имя Аунекъ, что значитъ по Китайски Императоръ. Сей то самой Аунекъ-Ханъ Караитской, о которомъ мы будемъ говорить въ исторїи о Чингисъ-Ханѣ.

Китайскїе Ханы провели великую стѣну, чтобъ оградить свою землю, въ оной стѣнѣ есть двои желѣзныя ворота для прохода купцамъ, и другимъ проѣжжимъ людямъ. (*a*) Сїя стѣна Арапскимъ

(*a*) Весь свѣтъ уже слыхалъ о великой Хинской стѣнѣ; того ради я только объявить имѣю здѣсь, что она въ древнїя времена построена отъ Хинскихъ Императоровъ противу Татарскаго нападенїя, и начинается у рѣки Гоангъ на Калмыцкихъ границахъ, около 35 градуса широты, откуда она идетъ почти на Нордъ-Нордъ-Остъ, а пришедши до 42 градуса широты, совсѣмъ на Остъ поворачи-

скимъ языкомъ называется Сепъ, что значитъ крѣпость. Старымъ Турецкимъ язы-

---

вается, и почти непрерывно идетъ по одной линеѣ до самаго Корейскаго залива при крѣпости Камъ-Гай, около 40 градуса широты. И понеже съ сей стороны Хинская земля очень ниска, такъ что наводненіе изъ Восточнаго Океана покрываетъ великое пространство земли, которая по спаденіи воды суха пребываетъ; того ради принуждены были весть оную стѣну до 50 Ли, изъ которыхъ каждой состоитъ въ 360 стопахъ Геометрическихъ, въ море, дабы запереть воду съ сей стороны. Говорятъ, что сія стѣна имѣетъ со всемъ на все больше 350 Нѣмецкихъ миль въ долготу; особливо удивительно, что стоявши толь многіе вѣки, нынѣ такъ въ добромъ состояніи находится, что будто нѣтъ еще 30 лѣтъ, какъ построена. Основаніе ея вездѣ изъ бѣлаго камня до шести футовъ въ вышину, а прочее до пяти саженъ въ высоту построено изъ кирпича, такъ что она вездѣ имѣетъ шесть хорошихъ саженъ въ вышину, а около четырехъ въ ширину. Вся она окладена бѣлымъ камнемъ снаружи, по крайней мѣрѣ съ той стороны, гдѣ къ ней ѣзлятъ отъ Селенгинска. Она имѣетъ чрезъ каждыя пять сотъ саженъ, четвероугольныя великія башни, около 12 саженъ въ вышину, которыя оную защищаютъ. Симъ еще больше

языкомъ названа оная Туркъ-Урга, а по Китайски называется Унгу. Александръ великой, для защищенія предѣловъ своего государства, здѣлалъ такуюже стѣну, состоящую изъ разныхъ металловъ. Онъ хотѣлъ отдѣлить сею стѣною народъ называемый Жаджучмаджутъ, дабы оной не могъ разорять его владѣнія, которому въ прошедшія времена много зла чинилъ. Сіе общее есть у Татаръ преданіе, что оные люди имѣютъ рыло собачье, и что сія стѣна слита изъ разныхъ металловъ, и что оные всѣми силами стараются здѣлать себѣ сквозь помянутую стѣну проходъ лизаніемъ, токмо оное имъ не удается. Однако предъ суднымъ днемъ

 про-

она удивляетъ, что идетъ равнымъ образомъ по высокимъ горамъ, какъ по долинамъ и плоскимъ мѣстамъ. Нѣкоторой изъ отцовъ Езуитовъ, бывшій въ великой чести при покойномъ Хинскомъ Императорѣ, объявляетъ, что нѣкогда захотѣлось ему смѣрять ея вышину въ нѣкоторомъ мѣстѣ, и что онъ нашелъ ея выше горизонта на 1036 футовъ. Смотри Les voyages de Nieuhoff, du P. le' Comte, et d' Isbrandt Ides; то есть, путешествія Ніюгофа, отца ле' Комта, и Исбрандта Идеса.

пролижутъ они ту стѣну, и учинятъ много зла въ свѣтѣ. (а) Наушнрванадиллъ Шамахинской Султан обвелъ землянную стѣну около своего государства. (б) Называютъ Тимурханаи оныя желѣзныя

(а) Александръ великій, подлинной есть Амадисъ Восточныхъ историковъ. Называютъ они его Искандеръ, и столько о немъ сказываютъ бездѣльныхъ басенъ, что можно ими наполнить великія книги. Любопытные люди могутъ видѣть нѣкоторые тѣхъ обрасцы, dans les voyages d' Olearius, то есть, въ путешествіяхъ Олеаріевыхъ.

(б) Авторъ нашъ безъ сомнѣнія объявляетъ въ семъ мѣстѣ о стѣнѣ, про которую Персидяне сказываютъ, что ихъ Царь Навъ-Ширванъ построилъ отъ самаго Каспійскаго до Чорнаго моря. Видимы еще и нынѣ остатки сея стѣны на границахъ провинцій Ширжана и Георгіи. Начинается она при верхнемъ городѣ Дербентѣ, и идетъ оттуда на Вестъ-Нордъ-Вестъ, между Георгискими горами къ Чорному морю. Что намъ нынѣ осталося отъ сея стѣны, то вездѣ имѣетъ три фута въ толстоту; но вышина ея очень неровна; ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ она еще отъ 6 до 7 футовъ въ вышину, въ другихъ отъ 1 до 2 футовъ, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ развалена. Сперва покажется она, что будто изъ камня здѣлана; но когда прилѣжно оная рас

лѣзныя ворота, которыя въ Китайской стѣнѣ. Императоры сего государства наняли нѣкоторое цѣлое поколѣніе Турковъ великими деньгами въ свою службу, чтобъ стеречь сію стѣну, и стоять

смотрится, то найдется, что то земля смѣшенная съ пещанымъ хрящомъ и съ раковинами; но такъ жестка, что никакой камень жеще ея быть не можетъ: и для сего то нашъ Авторъ называетъ ея земляною стѣною. блаженныя памяти Россійской Императоръ, во время своего похода въ Персію, возъимѣлъ любопытство, чтобъ посмотрѣть сію стѣну, и толь далеко, сколько къ тому положеніе мѣста, и дѣла могли допустить. Не могъ онъ довольно надивиться твердости сего смѣшенія, которое онъ нашелъ толь вездѣ жестоко, что надобно было великую употребить силу, чтобъ отъ того отломить нѣсколько кусковъ. Нашелъ также за нѣсколько миль въ разстояніи одинъ Косогоръ, которой еще во всей своей быть цѣлости казался, и имѣлъ около 15 футовъ въ вышину. безсумнѣнія, сія стѣна стояла бы еще по сіе время въ цѣлости, ежелибъ ей токмо времени надлежало бояться; но знать, что тѣже человѣческія руки, которыя ее построили, и разрушили; многіе городы, села и деревни построены изъ обломковъ отъ сея стѣны.

при воротахъ, чрезъ которыя въѣжжаютъ въ Китайскую Имперію. Сіи караульные содержаны были чрезъ многія лѣта; а ради великихъ денегъ, которыя они получали, назвали сіе поколѣніе Унгутпами, что значитъ по Могульски богатые люди. Во время Чингисъ Ханово сіе поколѣніе было многолюдно до 4000 фамиліи подъ державою нѣкотораго Принца именеми Алакуса, которой союзомъ своимъ съ Чингисъ-Ханомъ, много подалъ ему помощи къ завоеванію Китайскія Имперіи; ибо встрѣтивши его приближающагося со своею арміею къ границамъ сея Имперіи, далъ свободной входъ чрезъ стѣну. Китайская Имперія раздѣлена на двѣ части; первая называется Кара-Китай; (*a*) но теперь

(*a*) Многіе изъ нынѣшнихъ нашихъ Историковъ хотятъ положить Кара-Китай; о которомъ столь много писали Восточные Историки описывая народы самаго дальнаго Востока, въ Нордѣ, отъ великія рѣки Амура; но весьма они обманываются, потому что обще всѣ земли, которыя въ Нордѣ отъ той гряды горы Кавказа, что раздѣляетъ Сибирь отъ великія Татаріи, всеконечно не были знаемы, не только симъ Историкамъ, но и самимъ Татарамъ прежде государствованія Чингисъ-Ханова. Земля, которую они называютъ Кара-Ки-

теперь довольно о сей матерїи. Жители Кара-Китая, когда взбунтовались про-

таемъ, есть самая та, что мы нынѣ знаемъ подъ имеиемъ такъ называемаго государства Ава, которое имѣетъ Тангутское царство въ Нордѣ, Хину въ остѣ, земли Пегускаго Императора въ Зюйдѣ, а великаго Могулла въ Вестѣ. Авторъ нашъ объявляетъ о семъ весьма ясно; говоря, что въ Кара-Китаѣ живутъ люди также смуглы, какъ и Индїйцы, которые пребываютъ около озера Могиллъ, между Китаемъ и Индїею къ Зюйду. Къ томужъ и самое имя праведнымъ чинитъ его описанїе о томъ мѣстѣ; ибо какъ оно было смежно и поддано Китайской Имперїи, и что жители всѣ были смуглы, каковы они и теперь, вмѣсто, что Катайцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые живутъ въ Сѣверныхъ провинцїяхъ, и граничатъ съ Татарами, были бѣлы; того ради и дано ему имя Кара-Китай, то есть, Чорная Хина. Озеро Могиллъ, о которомъ нашъ Авторъ объявляетъ при семъ случаѣ, есть самое то, которое нынѣшнїе наши Географы называютъ озеро Гимман, или Коко-Норъ. Хинская исторїя сходна съ тѣмъ, что нашъ Авторъ предлагаетъ о семъ, толь наипаче, что она всегда говоритъ о сей землѣ, какъ о такой, которая чрезъ многїе вѣки была въ подданствѣ у Хинскїя Имперїи.

тивъ Китайскаго Императора, то великая часть изъ нихъ покинула свое отечество, и пошла къ Кергизамъ. Но Киргизы обобравши ихъ, пошли жить въ такъ называемую землю Атпиллъ, и построили тамъ себѣ городъ, питаяся паханіемъ земли лежащія кругомъ; и какъ въ семъ хорошій они успѣхъ имѣли, то многія сосѣдния фамиліи присовокупилися къ нимъ, такъ что оныхъ умножилось до 40000 фамилій. Въ тожъ почти самое время, Джурджутской Ханъ объявилъ войну жителямъ Кара-Китайскимъ; а побѣдивши ихъ, сталъ владѣть оныхъ землями, такъ что державецъ Кара-Китайской именемъ Нузи-Таигиръ-Или, которой былъ человѣкъ великаго достоинства, былъ принужденъ удалиться къ Кергизамъ, а отъ нихъ въ нѣкоторой Китайской городъ именемъ Имиллъ, что случилось въ 573 лѣто. Два года потомъ, какъ увѣдомились о мѣстѣ его пребыванія, нѣкоторой Ханъ именемъ Илликъ-Ханъ отъ потомства Асрасіапъ-Ханова, которой жилъ въ городѣ Ялассаганѣ, (a) названномъ

Лѣто благод. 1178.

(a) Сей городъ долженствовалъ быть нѣгдѣ въ малой бухаріи, около границъ великія бухаріи

номѣ по Могульски Хамбалыкѣ , то есть , хорошій городѣ , для того что Хамѣ значитѣ по Могульски , Хорошій , а балыкѣ , городѣ , будучи очень утѣсняемѣ отѣ такѣ называемаго поколѣнія Канкли , которое жило не подалеку отѣ сего города , и которое опустошало всѣ пахатныя земли , послалѣ кѣ Нузи - Таигирѣ - Или просить о помощи и предложить , что онѣ ему уступаетѣ самодержавство надѣ симѣ городомѣ. Нузи-Тагирѣ - Или согласившись на сіе , пошелѣ вѣ помощѣ , и принявѣ на себя правленіе , перемѣнилѣ имя Илликѣ - Хана , вѣ Илликѣ Туркѣ - Менна , а самѣ себя назвалѣ Каверѣ Ханомѣ , то есть , великимѣ государемѣ. Потомѣ завоевалѣ городы: Андиджанѣ , Ташкантѣ и Туркестанѣ ; однако отступилѣ отѣ Самарканта , потому что жители сего города обязались ему платить дань погодно. По возвращеніи вѣ свою землю , послалѣ одного изѣ своихѣ Генераловѣ именемѣ

К 5 Ариса

и земель Контаишевыхѣ ; но я не могу сказать точно , называютѣ ли оной нынѣ тѣмѣ же именемѣ , хотя меня подлинно увѣрили , что и нынѣ чрезѣ оной наиболыше ходятѣ сѣ сей стороны , вѣ великую бухарію.

Ариса съ многочисленною арміею подъ городъ Ургенсь, которой попустошивши всѣ окольныя мѣста сего города, принудилъ Вигишь-Хана Ургенскаго ко примиренію съ своимъ государемъ, на дани состоящія въ 20000 динарахъ золотыхъ, которую онъ обѣщалъ платить ежегодно Каверь-Хану, и которую подлинно платилъ весьма исправно по самую свою смерть. Но сынъ его Султанъ Магометъ, учинившись наслѣдникомъ послѣ своего отца, не хотѣлъ болѣ платить оныя, что паки войну возбудило. Султанъ Магометъ хотя всю свою собралъ силу, и хотя его земля простиралась до Румскихъ земель; однако былъ побѣжденъ отъ Каверь-Хана, и принужденъ убѣжать къ такъ называемому поколѣнію Канкли, и пребывалъ тамъ до того времени, какъ нашолъ способъ учинить новые договоры съ Каверь-Ханомъ.

Я не знаю откуда, и отъ какова поколѣнія Турковъ произошли Туркаки. Слово Туркакъ значитъ на Турецкомъ языкѣ, караульный: ибо у Турковъ, когда одна половина караульныхъ ночью спитъ, то другая, которая на караулѣ, долженствуетъ всегда стучать по чему нибудь звонкому, дабы извѣстно

стно было, что бодрствуетъ. И когда караульной хочетъ быть смѣненъ, онъ говоритъ другому: Туркакъ, то есть, встань и стучи, для того что Туръ значитъ встань, а какъ, стучи. (а) Сїе поколѣнїе весьма умножилося со временемъ.

Описывали мы по сїе мѣсто различныя поколѣнїя Турковъ, которые имѣютъ свое начало не отъ потомковъ Кановыхъ и Нагосовыхъ; теперь будемъ писать о поколѣнїи Могулловъ, и о другихъ поколѣнїяхъ, которыя произошли отъ онаго.

ГЛАВА

(а) Кажется, что Россїане взяли сей обычай отъ Татаръ: ибо во всей Россїи въ хорошихъ домахъ имѣютъ ночныхъ караульныхъ, которые ночью, отъ времени до времени, стучатъ въ мѣдныя доски, дабы слышно было, что они не спятъ. Объявляютъ также чрезъ сїе и часъ, стуча изъ полчаса въ полчаса столько разовъ въ доску, сколько надобно для изъявленїя часа.

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ

О поколѣнiи Могулловъ. (а)

Я выше объявилъ, что когда Илль-Ханъ былъ побѣжденъ отъ державцовъ потомства Татаръ-Хана; то изъ всея его

(а) Понеже сiи потомки произошли отъ Турецкаго народа, которые нынѣ владѣютъ всею великою Татарiею: того ради я хочу потщаться описать здѣсь вообще пространную сiю землю. Великая Татарiя въ нынѣшнемъ состоянiи простирается въ долготу отъ 75 до 150 градуса, щитая отъ Восточнаго берега рѣки Волги, до береговъ Японскаго моря въ Нордъ отъ Корей; сiе не меньше чинитъ пространства, какъ на 1750 Нѣмецкихъ миль. Ширина ея весьма неравна; ибо, хотя почти можно щитать отъ 38 до 52 градуса, однако имѣетъ она больше въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширины, а въ нѣкоторыхъ меньше. Обще можно ей дать въ ширину 200 Нѣмецкихъ миль безъ всякаго погрѣшенiя. Великой рядъ Кавкаскихъ горъ, которой начинается на Восточномъ берегу Волги около 52 градуса широты, и идетъ оттуда почти прямо на Остъ до Восточнаго моря, раздѣляетъ великую Татарiю съ Норда отъ пространнаго Сибирскаго царства. Восточное море приближилося къ ней съ Оста. Хина, Индiя и Персiя граничатъ съ нею съ Зюйда; а Каспiйское море совокупно съ Россiею

его армiи ушли только Каянъ молодшiй сынъ, и Нагосъ его племянникъ, которые поселились между горъ, гдѣ потомки

мки

съ Веста. Изъ трехъ линей отъ потомства Могулловъ, которые пребываютъ нынѣ въ великой Татарiи, Магометанскiе Татары живутъ съ Веста около Каспiйскаго моря, Калмыки по срединѣ, а Мунгалы съ Оста около Восточнаго моря. И какъ вся сiя великая земля лежитъ подъ наклучшимъ въ свѣтѣ Климатовъ, то оная вездѣ добра и плодоносна чрезвычайно, но сiе въ ней токмо худо, что, понеже она выше всѣхъ можетъ быть населенныхъ земель, во многихъ мѣстахъ находится воды недостатокъ. Для подлиннаго извѣстiя о высотѣ сея земли надобно читать отца Вербiеста, которой объявляетъ въ одномъ своемъ письмѣ, что покойный Хинскiй Императоръ во время похода, которой онъ имѣлъ въ 1683 году въ Западную часть Мунгальскiя земли, захотѣвъ знать разность высоты нѣкотораго мѣста около 80 миль въ Нордъ отъ великiя стѣны къ источнику рѣки Кара-Муранъ съ мѣстами, на которыхъ Пекинъ, повелѣлъ ему смѣрять, которой по исправномъ усмотрѣнiи нашолъ, что сiе мѣсто превышало морской берегъ наиближайшiй къ Пекину тремя тысячами Геометрическихъ стопъ, и того будетъ около трехъ четвертей Нѣмецкiя мили. Сiя великое возвышенiе причиною есть, что сiя страна очень холодна въ разсужденiи

мки Каяновы прозвались Каятами, а Нагосовы, Дурлеганами, или Нагослерами, чрезъ что они мало по малу потеряли

другихъ странъ, которыя имѣютъ тужъ ширину мѣста; и достовѣрные люди, которые бывали въ сей землѣ, подлинно меня увѣдомили, что посредѣ самаго лѣта Сѣверной вѣтръ толь проницателенъ тамо, что надобно хорошенько покрыватися ночью, чтобъ не быть отъ онаго обеспокоену: потому что въ Августѣ мѣсяцѣ замерзаетъ иногда вода ночью толщиною въ рублевикъ, и въ два. Сіе отецъ Вербіестъ отчасти приписываетъ селитрѣ, про которую онъ говоритъ, что та земля имѣетъ ея толь много, что вездѣ лѣтомъ находится, буде станешъ землю копать на 4 или на 5 футовъ въ глубину, то не только глыбы мерзлыя земли найдешъ, но еще и цѣлыя льдяныя кучи. Сіежъ самое чрезвычайное возвышеніе великія Татаріи есть еще причиною, что хотя всѣ великія рѣки въ Азіи имѣютъ свои источники въ городахъ сея земли; однако въ ней во многихъ мѣстахъ, великой есть недостатокъ воды, такъ что не можно въ ней жить, какъ токмо при рѣкахъ и озерахъ; и сего то ради много степей находится во всей великой Татаріи. Но сіи степи не столь дурны, какъ мы о нихъ думаемъ: ибо кромѣ великихъ степей называемыхъ Гоби, а прежде сего Ксамо, и другихъ не большихъ

терялн прямыя свои имена. Нѣкая жена отъ поколѣнія Каянова, и отъ потомства Курлассова, родила трехъ сыновъ
вдругъ

пещаныхъ, которыхъ гораздо не много, всѣ другія степи находящіяся въ сей землѣ родятъ изобильную траву въ полчеловѣка вышиною, такъ что токмо тамъ не достаетъ воды, чтобъ имъ быть наиплодоноснѣйшими полями въ свѣтѣ. Однако, что въ сей пространной землѣ находится довольно напоено водою, то бы еще могло прокормить въ четверо больше жителей великія Татаріи, нежели сколько ихъ тамъ нынѣ живетъ, ежелибъ о ней хорошее имѣть стараніе. Оную землю пашутъ одни только Татары Магометанцы, да и тѣ не больше, нежели сколько къ ихъ пропитанію потребно; ибо Калмыки, и великая часть Мунгальцовъ нималаго не имѣютъ употребленія въ землѣдѣліи, и питаются только что своимъ скотомъ. И сего то ради не могутъ они на одномъ мѣстѣ жить, будучи принуждены перемѣнять отъ времени до времени свои жилища, смотря по тому, какъ времена въ годѣ перемѣняются. Каждая орда имѣетъ свое особливое мѣсто, которое ей принадлежитъ, гдѣ она лѣтомъ на Сѣверныхъ поляхъ кочуетъ, а зимою на Полуденныхъ. Въ Южной части великія Татаріи, которая содержитъ земли Туркестанскія, Харасмскія, бухаріи обѣ и Тангутъ, находятся городы; но уже во всѣхъ прочихъ мѣстахъ оныхъ нѣтъ,

вдругъ, не имѣвши совокупленія ни съ каковымъ мужемъ, о чемъ я буду предлагать пространнѣе въ слѣдованіи сея книги. Отъ сихъ трехъ сыновъ произошло великое поколѣніе, которое прозвалося Нирха, что значитъ по Монгульски, чистая фамилія, въ память того, что первые основатели сего поколѣнія были рождены безъ совокупленія мужескаго. Кабуллъ-Ханъ, прадѣдъ Чингисъ-Хановъ, имѣлъ шесть сыновъ, которые всѣ были великіе воины, отъ чего ихъ всѣхъ прозвали Каятъ. Большой изъ сихъ шести братовъ назывался Бортанъ-Ханъ, и имѣлъ у себя сына именемъ Іессуги-баядуръ, у котораго была одна

кромѣ 4 или 5, около береговъ Восточнаго моря; малое число другихъ, около Хинскихъ границъ, которые построены отъ Мунгаловъ Ніюшовскихъ, отъ того времени, какъ они стали владѣть Хиною. Великая Татарія имѣетъ еще сіе особливое, что она не родитъ большихъ деревъ, каковабъ они рода ни были, выключая самое малое число пограничныхъ мѣстъ. Деревья, которыя въ срединѣ сея земли находятся, нѣчто иное, какъ деревца, которыя никогда не превосходятъ высоту копѣйнаго древка, да и тѣхъ еще тамъ мало.

одна полоска красная между бѣлымъ и чернымъ мѣстомъ въ глазѣ. Сіе подало причину, что его потомковъ прозвали борчуганъ-Каятъ, потому что Могуллы называютъ такихъ людей борчуганъ. Іессуги баядуръ-Ханъ былъ отецъ Чингисъ-Хановъ. Нѣтъ ниодного человѣка теперь во всемъ Турецкомъ народѣ, которой бы имѣлъ какое свѣденіе о сихъ обстоятельствахъ, которыя токмо вѣдомы мнѣ Абулъ-Гачи баядуръ-Хану.

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

О поколѣніяхъ Маркетовъ, Кункуратовъ, Анкаратовъ, Аллакнутовъ, Каранутовъ, Курлассовъ, Илчиганновъ, Умма-Утовъ, Куннахмаровъ, Арлатовъ, Калкитовъ и Кишликовъ.

Поколѣніе Маркетовъ имѣло во время Чингисъ-Ханово Хана именемъ Тохтабеги, которой безпрестанно имѣлъ войну съ Чингисъ-Ханомъ. Въ нѣкоторое время Чингисъ-Ханъ былъ въ отсутствіи; тогда Тохтабеги напалъ на его земли, и полонилъ его женъ, и подданныхъ со всѣмъ, что ему ни попалося въ руки. Въ другое время и самъ Чингисъ-Ханъ ѣздя гулять, попа-

лся въ полонъ оному Тохтабеги, которой нарочно для того былъ въ потаенномъ некоторомъ мѣстѣ, но его подданные выкупили Чингисъ-Хана великими деньгами.

Нѣкоторой человѣкъ изъ потомковъ Каяновыхъ, имѣлъ трехъ сыновъ, 1 назывался Чурлукъ-Мергенъ, 2 Кабайшира, 3 бучджюдай. Чурлукъ-Мергенъ былъ весьма искусенъ стрѣлять изъ лука; и побранившись нѣкогда съ середнимъ своимъ братомъ, согласился съ нимъ стрѣляться изъ лука на коняхъ. Но когда они приѣхали въ назначенное мѣсто, то великой страхъ напалъ на помянутаго Кабайширу въ то самое время какъ они стали съѣжжаться другъ противъ друга; того ради весьма склонившись на одинъ бокъ за лошадь, только что лукъ свой держалъ прямо противъ его, думая что онъ защитится преизрядною гривою своея лошади. Сїе видя большой его братъ, въ сожалѣнїе пришолъ, и вознамѣрился, хотя и могъ его лехко убить, дать оному только острастку, выбывши изъ уха у него серьгу. Сїе онъ толь учинилъ искусно, что нимало не коснулся ухи, да еще и оставилъ въ немъ цѣло кольцо, на которомъ висѣла серьга. Сей Чурлукъ-Мергенъ имѣлъ потомъ

томъ сына именемъ Кункуратъ, отъ котораго поколѣніе Кункуратовъ производитъ свое начало.

Кабайшира имѣлъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ большой назывался Анкарагъ, а меньшой Аллакнутъ. Отъ сихъ то двухъ братовъ поколѣніе Анкаратовъ и Аллакнутовъ произошло. Мать Чингисъ-Ханова именемъ Улунъ, и которую по прозвищу называли иногда Улунъ-Ига, а иногда Улунъ Кучинъ, произошла отъ поколѣнія Аллакнутовъ.

Буджюдай имѣлъ также двухъ сыновъ, изъ которыхъ большой назывался Каранутъ; отъ сего поколѣніе Карануповъ произошло; а меньшому было имя Конахлотъ, которой имѣлъ одного сына именемъ Меичиръ-Или, и сей имѣлъ двухъ сыновъ, большой назывался Курлакъ, а меньшой Илчигянъ. Отъ сихъ двухъ братовъ началися поколѣнія Курлассовъ и Илчиганновъ.

Поколѣніе Умма-Утовъ называлося прежде сего поколѣніемъ Урма-Утовъ; но нынѣ называютъ ихъ всѣ Умма-Утами. Нѣкоторой человѣкъ изъ поколѣнія Умма-Утовъ, такожде имѣлъ трехъ сыновъ. большой его сынъ назывался Куннахмаръ, отъ котораго произошло поколѣніе Куннахмаровъ. По смерти

ти Іессуги-баядуръ-Хана, отца Чингисъ-Ханова, нѣкоторой знатной человѣкъ изъ поколѣнія Куннахмаровъ, именемъ Менгликъ-Ичка, добронравный и добродѣтельный, женился на его вдовѣ называемой Улунъ-Ига, или Улунъ-Кучинъ, матери Чингисъ-Хановой. Аунекъ-Ханъ Караитскій владѣлецъ послалъ къ нему вѣрнаго человѣка, чтобъ сказать слѣдующее: ты теперь какъ владѣлецъ въ поколѣніи, и ничто тебѣ не препятствуетъ государствовать кромѣ сына твоея жены; того ради я пріѣду съ тобой видѣться, и постараемся вмѣстѣ о способѣ, чтобъ тайно умертвить Чингисъ-Хана, послѣ чего мы раздѣлимъ между собою подданныхъ его и богатство. Понеже Аунекъ-Ханъ былъ искренній другъ отцу Чингисъ-Ханову; того ради сей Принцъ не боялся его, чтобъ онъ могъ ему учинить такой вредъ, и для того ничего не опасаяся поѣхалъ къ Аунекъ-Хану очень съ малыми людьми, когда оной его позвалъ къ себѣ нѣсколько времени спустя, подъ такимъ подлогомъ будто бы онъ хотѣлъ договариваться о бракѣ между Чучи большимъ сыномъ Чингисъ-Хановымъ, и его дочерью. Но встрѣтившись на дорогѣ съ вотчимомъ своимъ, которой

былъ

былъ помянутой Менгликъ-Ичка, и увѣдомившись отъ него о зломъ умышленіи Аунекъ-Хана Караитскаго, возвратился немедлѣнно назадъ. Отъ того времени Чингисъ-Ханъ возъимѣлъ такую любовь къ своему вотчиму, что не могъ больше нигдѣ быть безъ него. Менгликъ-Ичка назывался прямо Менгликомъ, а прозвище Ичка, которое значитъ человѣкъ благоговѣйный, дано ему отъ Могулловъ, ради великаго сего благочестія и добродѣтели. Чингисъ-Хану было тогда только 13 лѣтъ, когда Менгликъ Ичка женился на его матери вторымъ бракомъ; ибо уже онъ имѣлъ трехъ сыновъ отъ перваго брака, изъ которыхъ большой, именемъ Кокча, почитался отъ людей за образъ божій. Когда я приду до государствованія Чингисъ-Ханова; то буду имѣть случай говорить о семъ Кокчѣ. Второй сынъ Менгликъ-Ички назывался Арлатъ; отъ сего произошло поколѣніе Арлатовъ. Третій сынъ Менгликъ Ички назывался Калкитъ, для того что онъ имѣлъ трудность въ выговорѣ, и началося отъ него поколѣніе Калкитовъ. Нѣкоторой человѣкъ изъ поколѣнія Калкитовъ, имѣлъ двухъ сыновъ, одинъ назывался баду, а другой Кишликъ, которые пасли лошадей

дей нѣкотораго великаго господина, отъ двора Аунекъ-Хана Караитскаго. Одинъ изъ сихъ двухъ братовъ принесши въ нѣкоторое время въ домъ своего господина кобылье молоко, которое онъ собиралъ чрезъ многіе дни, услышавъ, что его господинъ будучи наединѣ съ своею женою, говорилъ ей, чтобъ она въ готовности оружіе его имѣла, и что на ея вопросъ, какая бы ему въ ономъ нужда была, онъ ей отвѣтствовалъ, что Аунекъ-Ханъ хочетъ войною итти тайнымъ образомъ на Чингисъ-Хана. Сей человѣкъ отдавши молоко въ поварню своего господина, и возвратившись къ своему брату, согласился съ нимъ, что понеже они отъ Могуллскія породы, и слѣдовательно отъ одного поколѣнія съ Чингисъ-Ханомъ, пойти и объявить ему о томъ, что умышляется противъ его. Мы теперь оставимъ сію исторію на семъ мѣстѣ, до того времени, когда начнемъ писать о жизни Чингисъ-Хановой. Въ награжденіе толь великія услуги, Чингисъ-Ханъ далъ симъ двумъ братамъ чинъ, которой называется Таркунъ, по силѣ котораго были они выключены отъ всѣхъ податей. Симъ выключеніемъ пользовалися они, и по нихъ потомки ихъ до девятыя породы. Отъ сего то Ки-

шлика

шлика имѣетъ свое начало поколѣніе Кишликовъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ.

О поколѣніи Уишуновъ, Сулдусовъ, Дурмановъ, Баріеновъ, Сукутовъ, Курлаутовъ, Бурнутовъ, и о нѣкоторыхъ другихъ Могуллскихъ линеяхъ.

Уишунская, также какъ и Сулдусская линея произошла отъ Могулловъ. былъ въ землѣ Могуллской отъ потомства Каянова, Ханъ именемъ бичинъ-Каянъ, которой имѣлъ пять сыновъ; меньшой изъ оныхъ именемъ Капчи-Мергенъ всѣхъ былъ разумнѣе. Сіе дало причину отцу его приказать при своей смерти, чтобъ наслѣдникомъ по немъ былъ Кипчи-Мергенъ. Прочіе четыре брата видя, что правленіе отдавалося уже молодшему ихъ брату, безмѣрно осердились и объявили, что они будутъ довольны, ежели которой нибудь изъ нихъ четырехъ выберется, чтобъ наслѣдникомъ быть ихъ отцу, въ достоинство Ханское; но ежели непремѣнно будутъ стоять въ томъ, къ великому ихъ бесчестію, чтобъ выбрать мо-

лодшаго ихъ брата, что они покинуть всѣ четверо свое отечество, что они и дѣйствительно исполнили, когда увидѣли, что не смотря на всѣ ихъ предложенія вельможи тоя земли, дабы не нарушить послѣдняго приказа Бичинъ-Каянова, вручили правленіе Кипчи-Мергену. И какъ Могуллы называютъ число четыре Дурманнъ, то потомки отъ оныхъ четырехъ братовъ возъимѣли имя Дурманновъ, и возвратились, по прошествіи нѣсколькаго времени жить въ землю Кипчи-Мергенову. Нѣкоторой человѣкъ отъ поколѣнія Дурманновъ имѣлъ трехъ сыновъ; большой изъ оныхъ назывался баріенъ, отъ котораго и поколѣніе баріеновъ произошло. Третій сынъ не имѣлъ законныхъ дѣтей, хотя онъ и былъ женатъ, но одна его рабыня очреватѣла отъ него. И хотя его жена много била кулаками по брюху оную рабыню, что бы выбить, однако оная благополучно родила сына около полуночи. Обернувши новорожденное свое дитя въ лоскутъ овчины, которой отрѣзала отъ шубы его отца, отнесла она въ нѣкоторое мѣсто, гдѣ было много маленькаго деревья, названнаго ихъ языкомъ Юлгунъ. На другой день отецъ ѣдучи мимо сего мѣста, и услышавъ

крикъ

крикъ младенческой, догадался о прямомъ дѣлѣ по шубному лоскоту, которой онъ призналъ; и взявъ оное дитя къ себѣ, отдалъ матери, чтобъ она кормила. Въ тожъ самое время далъ онъ прозвище сему младенцу Сукутъ, потому что помянутыя маленькія деревья называются по Могулльски Сукутъ. Отъ сего и линея Сукутовъ имѣетъ свое начало.

Поколѣнія Курла-Утовъ, и буркутовъ жили прежде сего совокупно съ поколѣніемъ Канкраттовъ, которое имъ было союзное; а все три поколѣнія имѣютъ свое начало отъ Могулловъ. Оклиены также произошли отъ Могулловъ; но однако неизвѣстно, отъ какія породы. Джойгереты, и Аджереты произошли отъ поколѣнія Аллакнутовъ, которые есть такожде отросль Могулловъ. баиоты, раздѣляются на разныя линеи, изъ которыхъ наизнатнѣйшія называются Садаггинъ - баиоты, и Макримъ-баиоты. баиоты въ сосѣдствѣ жили съ Уиратами, а назвались разными сими именами отъ рѣкъ Садагина, и Макрима, у которыхъ на берегахъ имѣли они свое жилище. Начало они свое имѣютъ отъ поколѣнія Дурлегановъ, которые отъ потомства Нагосова.

Поколѣніе Джалагировъ есть наидревнѣйшее. Они были прежде сего разсыпаны по великому пространству земли, и имѣли многихъ у себя Владѣльцовъ. Но когда Китайцы обявили имъ воину; то они принуждены были стѣсниться, дабы способнѣе было помогать другъ другу. Толикое множество было у нихъ фамилій, что населяли прежде 70 провинцій, которыя они называли на своемъ языкѣ Куренъ. Наибольшее число изъ нихъ жило въ нѣкоторомъ мѣстѣ земли Могуллской, которое называлося Уманъ. Но когда ихъ Китайской Императоръ разбилъ, и взялъ изъ нихъ многое число въ полонъ, то остаточные изъ сего поколѣнія спаслися бѣгствомъ, и принуждены были питаться кореньями, за неимѣніемъ другія пищи. Сіе случилось во время владѣнія Дутуминова, дѣда Чингисъ-Ханова въ седьмомъ колѣнѣ. Дутуминъ имѣлъ девять сыновъ, изъ которыхъ большой именемъ Каиду, получивши наслѣдіе по смерти отца своего, ѣздилъ жениться въ другую землю. Второй братъ Мутулунъ жилъ дома съ прочими седмью своими братьями чрезъ все то время, какъ большой ихъ братъ былъ отъ нихъ въ отсутствіи у своея невѣсты. Было близко ихъ жилища одно очень ра-

вное и глаткое мѣсто, гдѣ седмь оныхъ братовъ имѣли обычай обучаться военному дѣлу, и бѣгать на коняхъ. Въ нѣкоторое время выѣхавъ они туда по обыкновенію, и увидѣвъ помянутыхъ Джалагировъ, которые рыли землю, и искали коренья для своего пропитанія, возвратились немедлѣнно къ своему брату Мутулуну, и сказали ему, что мѣсто опредѣленное на ихъ обученіе, все взрыто и испорчено. Мутулунъ пріѣхавъ туда со многими людьми прогналъ тотчасъ Джалагировъ съ того мѣста; но оные имѣя время собраться возвратились съ силою, и на конецъ разбили Мутулуна, на которой войнѣ съ обѣихъ сторонъ много пропало людей; они убили его самого со всѣми его братьями, разорили ихъ жилище, и покорили себѣ всѣхъ ихъ подданныхъ, которые имъ попались въ руки. Каиду-Ханъ увѣдомившись о семъ дѣлѣ, возвратился ни мало не медля домой, и послалъ къ Джалагирамъ спросить, для какія причины убили они его седмь братовъ. Джалагиры безмѣрно испужавшись сея къ нимъ присылки, рассудили отдать ему головою пять человѣкъ съ женами и съ дѣтьми, которые были заводчиками сея ссоры, дабы онъ по изволенію своему, что хотѣлъ съ

нями

ними дѣлалъ. Но Каиду-Ханъ взялъ ихъ только себѣ въ невольные рабы, въ чемъ ему весьма удалося, для того что они ему вѣрно служили, а оставивши первое свое имя, дали себѣ прозвище своего Государя, которому они служили. Джалагиры тѣмъ же стали называться прозвищемъ, которымъ закабаленые ихъ братья назывались; но они прямо произошли отъ Дурлегановъ, которые отъ потомства Нагосова. Потомки выданныхъ сихъ людей служили дѣтямъ Каиду-Хановымъ до четвертаго колѣна, которые оныхъ имѣли по десяти, по двенатцати и до дватцати фамилій каждой на свою долю (*a*).

ГЛАВА ПЯТНАТЦАТАЯ

О Могулскихъ Ханахъ отъ самаго ихъ исхода изъ Иргана-Кона, до Чингисъ-Хана.

Каянъ и Нагосъ жили въ землѣ называемой Иргана-Конъ; а ихъ потомки умножившись, раздѣлились на многія раз-

(*a*) Понеже Татары Идолопоклонники имѣютъ способъ житія очень простой; того ради они не толь стараются, чтобъ имъ имѣть невол-

разныхъ имянъ линiи. Былъ между прочими, нѣкоторой человѣкъ отъ потомства Каянова именемъ Курлассъ; и какъ его фамилiя была весьма многолюдна, то согласились изъ нея выбрать одного, дабы ему быть Могулляскимъ Ханомъ. А когда тотъ Ханъ умретъ; то паки выбирать въ сiе достоинство изъ тояжъ фамилiи. Въ то время какъ они вышли изъ Аргана-Конъ, былъ у нихъ Ханъ отъ потомства Курлассовъ именемъ Бертечене; а по смерти, сынъ его Кавъ-Идиллъ получилъ наслѣдство, которому во владѣнiи послѣдовалъ также его сынъ

никовъ для своея службы, коль о томъ пекутся Магометанскiе Татары: толь наипаче, что у первыхъ всѣ пожитки состоятъ въ скотѣ, которой они имѣютъ на глазахъ обыкновенно, а чтобъ оной пасти, то имъ довольно токмо собственной ихъ фамилiи, и для того то имъ нѣтъ нужды во многихъ людяхъ. Одни токмо Ханы и Мурзы держатъ невольниковъ для услуги ихъ фамилiямъ, когда оныхъ отъимутъ у непрiятелей, а остаточныхъ изъ нихъ раздѣляютъ по своимъ подданнымъ, дабы тѣмъ умножить людей, что совокупно умножаетъ имъ и доходы. Но Магометанскiе Татары въ томъ не такъ поступаютъ, и невольники для нихъ вещь очень нужная, часто они и войну начинаютъ съ сво-

сынъ Бичинъ-Каянъ, и сей имѣлъ себѣ въ наслѣдника сына своего Кипчи-Мергена. По смерти Кипчи-Мергеновой сынъ его Менкоачинъ-Бореллъ получилъ правленіе; а по его смерти, сынъ Букбен-

ими сосѣдами для того токмо, чтобъ имѣть невольниковъ, изъ которыхъ они столько оставляютъ для своихъ услугъ, сколько имъ надобно, а остальныхъ тамъ продаютъ, гдѣ имъ можно. Сія коммерція толь далеко распространяется у Черкесовъ, Дагестанцовъ, и Нагайскихъ Татаръ, что буде когда они не имѣютъ невольниковъ, то безъ всякаго сомнѣнія крадутъ они другъ у друга дѣтей, и оныхъ продаютъ; и ежели они не могутъ поимать чужихъ дѣтей, то продаютъ первому, кто имъ попадется, собственныхъ своихъ. Черкесъ или Дагестанской Татаринъ, буде ему не полюбится его жена, или съ другой стороны будетъ онъ ею недоволенъ, то онъ ее продаетъ не смотря ни на что, въ первой случай; и ежели онъ имѣетъ пригожую дочь, то онъ ее водитъ по всюду, чтобъ онъ ее могъ тѣмъ наипаче прибыльнѣе продать. На конецъ, въ продажѣ невольниковъ состоитъ все ихъ богатство. И для сея то причины, когда они видятъ благопріятной случай къ пойманію многихъ невольниковъ, не смотрятъ ни на миръ, ни на союзъ, ни на свойство, одна токмо ихъ льститъ сія безмѣрно напастная охота.

бендунъ былъ ему наслѣдникомъ, которой имѣлъ по себѣ сына своего Симсаучи въ наслѣдника. Симсаучи оставилъ Могуллскій престолъ сыну своему именемъ Каимачу, послѣ котораго былъ сынъ его Термиташъ наслѣдникомъ, а сей сынажъ своего оставилъ именемъ Менгли-Ходжа. Менглиходжа когда умеръ; то сынъ его Юлдусъ-Ханъ получилъ государствованіе надъ Могуллами, и имѣлъ двухъ сыновъ, которые оба прежде его умерли. Но одинъ изъ нихъ оставилъ по смерти своей сына именемъ Деюнъ-баянъ; а другой дочь именемъ Аланку. Юлдусъ-Ханъ женилъ ихъ одного на другой, когда они въ надлежащія пришли лѣта, и учинилъ при семъ случаѣ пребогатой пиръ. Нѣсколько спустя времени Юлдусъ-Ханъ умеръ, прежде нежели внукъ его Деюнъ-баянъ достигъ въ опредѣленныя лѣта законами, чтобъ ему можно было самому государствовать; для того что ему было только 30 лѣтъ. Деюнъ-баянъ не очень долго жилъ послѣ дѣда своего, и оставилъ по себѣ двухъ сыновъ, изъ которыхъ большой именемъ белгадеи былъ седми лѣтъ, а меншой бегджадеи шести. Въ нѣкоторыхъ книгахъ большой изъ сихъ дѣтей Деюнъ баяновыхъ называется белгаютъ,

гаютъ, а меньшой бугнатъ. И хотя по смерти ихъ отца, многіе нашлись изъ свойственниковъ Юлдусъ-Хановыхъ, которые сватались за ихъ мать; но она не похотѣла ни за кого пойти, отговариваяся, что она принуждена имѣть попеченіе о правленіи надъ своими подданными во время малолѣтства своихъ дѣтей, дабы отдать оныхъ въ добромъ состояніи когда ея дѣти совершенныхъ лѣтъ достигнутъ. Но нѣсколько времени спустя, спавши она цѣлую ночь до самой зари, видѣла пробужаяся нѣчто такъ свѣтлое, какъ солнце, которое упало сверьху (a) въ ея камеру, и приближалося къ ней въ

(a) Всѣ Татары обще, также и идолопоклонническіе Сибирскіе народы, хранятъ еще и нынѣ почти тотъ же образъ въ ихъ строеніи; ибо хотя бы они жили въ кибиткахъ, хотябъ и на одномъ мѣстѣ, однако всегда они оставляютъ сверьху нѣкоторое отверстіе на срединѣ кровли, которое имъ служитъ вмѣсто окна и трубы. Калмыцкія и Мунгальскія Кибитки здѣланы и собраны въ кругъ изъ толстыхъ шестиковъ лехкаго дерева вышиною съ кибитку, которые связаны ремнями, чтобъ имъ способнѣе было ставить и переносить съ мѣста на мѣсто. Накрываютъ они ихъ съ верьху толстыми войлоками, чтобъ чрезъ то защититься отъ стужи и ненасливаго

въ образѣ человѣка имѣющаго померанцовой цвѣтъ, у котораго были глаза особливыя красоты, отъ чего она такъ испужалась,

М жалась,

времени. Мѣсто на огонь здѣлано по середи кибитки прямо противъ отверстія, про которое мы объявили, что они оставляютъ на верьху кровли, а спятъ всѣ кругомъ близъ стѣнъ. Мурзы, и другіе знатные изъ нихъ люди, имѣютъ кибитки выгоднѣйшія и пространнѣйшія, есть у нихъ также для лѣта и палатки Китайчетыя, а для зимы избушки изъ досокъ покрытыя войлоками, которыя они лехко могутъ ставить и разбирать меньше нежели во время одного часа. Малая часть Калмыковъ, которые имѣютъ неподвижимыя жилища, строятъ оныя круглыя на подобіе кибитокъ ихъ народа, съ нѣкоторымъ родомъ купола на верьху, что все чинитъ около двухъ сажетъ въ вышину, у которыхъ внутри со всѣмъ такъ здѣлано, какъ въ кибиткахъ, которыя мы описали, такъ что тамъ нѣтъ ни комнатъ, ни оконъ, ни подволокъ; но все строеніе состоитъ изъ одной штуки въ вышину и въ кругъ. Однако Мунгальцы Нюшовскіе, которые отъ обхожденія съ Хинцами мало помалу умняе становятся, имѣютъ домы выгоднѣе и пространнѣе. Строятъ оные четверсугольными, и боковыя стѣны взводятъ около десяти футовъ въ вышину. Кровли ихъ походятъ почти на нашы дере-

жалась, что хотя и хотѣла кликнуть своихъ людей, и сама встать, однако не имѣла силы ни говорить, ни держаться на ногахъ. И понеже она была въ памяти; то примѣтила, что сей духъ, полежавъ съ нею нѣсколько, вдругъ исчезъ. Но какъ сей случай содержалъ въ себѣ много баснословнаго, то не посмѣла никому о немъ сказать, боясь, чтобъ того въ ложь не поставили. Послѣ пяти или шести дней, паки

женскихъ мужиковъ кровли. Дѣлаютъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окна, и ставятъ въ нихъ окончины изъ шолковой бумаги очень тонкія, здѣланныя на сіе самое нарошно; къ томужъ и мѣста, гдѣ спать, кладутъ изъ кирпича въ 2 фута вышины; а въ 4 ширины, которыя дѣлаются внутри кругомъ всего дома, и служатъ имъ вмѣсто очаговъ: понеже они умѣютъ разкладывать огонь извнѣ, съ одной стороны отъ дверей, а дымъ ходя въ кругъ всего дома выходитъ по другую сторону дома, что самое сообщая посредственное тепло тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ они спятъ, великою имъ выгодою въ зимѣ. Всѣ движимыя и недвижимыя Татарскія жилища, имѣютъ свои двери на полдень, дабы защититься тѣмъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, которые очень проницательны во всей великой Татаріи.

паки тотъ духъ такъ же къ ней пришелъ, и ходилъ часто потомъ. Между тѣмъ увидѣла, что она очреватѣла съ перваго прибытія сего духа, то всѣ, лишь какъ скоро то увидѣли, стали ея принуждать, чтобъ сказала, кто съ нею изрядное сіе учинилъ дѣло. Сіе принудило ея расказать всѣмъ тотъ случай; къ чему еще прибавила, что ежели сіе неимовѣрно кажется, то бы дали ей сторожей, она не думаетъ, чтобъ тотъ духъ для того еще къ ней притти отложилъ. Ежелибъ ей то случилось отъ естественныя слабости, тобъ она могла выитти за мужъ, по тому что всѣ знаютъ, что она имѣла случай: но сіе приключилося противу ея намѣренія, и нѣкоторымъ преестественнымъ образомъ. Можетъ быть, что то докажется нѣкоторымъ особливымъ знакомъ на младенцѣ, которымъ знакомъ онъ разнствовать будетъ отъ другихъ людей. Тогда заблаго разсуждено придать ей сторожей, которые нашли, что все отъ нея сказанное было праведно, кромѣ того, что они никакова не видали человѣческаго образа. Между тѣмъ Аланку доносила до уреченнаго времени, и родила благополучно трехъ сыновъ

вдругъ, (а) изъ которыхъ первой названъ бокумъ - Катагунъ; и отъ него то произошла линея Катагуновъ; второй названъ бочкинъ - Чалчи, отъ котораго произошла линея Чалчутовъ; третій названъ бундеджиръ - Могагъ, которой государствовалъ надъ Могуллами, (б) и отъ котораго фамилія Чин-

(а) Всѣ Восточные Историки, которые пишутъ о началѣ Татаръ, согласно упоминаютъ о семъ чудесномъ случаѣ, хотя они и разнствуютъ въ обстоятельствахъ. Сіе насъ естественно приводитъ къ разсужденію, отчего то бываетъ, что отъ всѣхъ давныхъ временъ старалися вносить чудесное нѣчто въ начало великихъ перемѣнъ учинившихся такъ въ государствахъ, какъ въ законѣ. Не находится никакой другой причины, только что сіе чинится, или для укрытія нѣкоторыхъ пороковъ, которые могутъ случиться въ самомъ началѣ оныхъ премѣнъ, или для ослѣпленія простаго народа, и для того, чтобъ оной расположить чрезъ лѣстное великолѣпіе сихъ подложныхъ чудесъ, къ большему повиновенію.

(б) Сіе подлинно есть, что ни Татары, ни Восточные Историки, которые писали исторію о сихъ народахъ, не имѣли никакова вѣденія о именахъ Гогъ и Магогъ, и которыхъ мы индѣ не находимъ, какъ токмо во священ-

Чингисъ-Ханова, и многія другія знатныя фамиліи произошли Могулловъ. Потомки отъ сихъ трехъ Принцовъ про-

M 3 зва-

номъ писаніи. Однако, понеже наши Географы и Историки прошедшаго вѣка, захотѣли всеконечно положить называемый народъ Гогъ и Магогъ въ великой Татаріи, такъ что утверждали, что то точно Могуллы, которымъ надлежало дать сіе имя; того ради можетъ статься, что то былъ буденджиръ-Магокъ, которой далъ причину къ сему погрѣшенію; какъ онъ былъ Принцъ наисильнѣйшій изъ Турецкаго народа, прежде Чингисъ-Хана; то знатно, что оные господа, крѣпкое взявъ намѣреніе, чтобъ положить называемой народъ Гогъ и Магогъ въ Сѣверной Азіи, какимъ бы то способомъ нибыло, думали, что слово Могакъ, значило Магогъ, и потомъ они дерзновенно утверждали, что сей народъ найденъ въ великой Татаріи, и словомъ, были то Могуллцы; и сіе только для того, чтобъ имѣть удовольствіе согласить по ихъ смыслу, священное писаніе съ Мирскою исторіею, не разсуждая, что то свойственно почти всѣмъ Восточнымъ языкамъ, означать собственныя имена, а наипаче народовъ, провинцій и рѣкъ, чрезъ званія присвоенныя къ особливому употребленію каждаго языка, и которыя постольку токмо могутъ быть согласны съ другими языками, посколько имѣютъ они свойства съ тѣмъ языкомъ, котораго къ упо-

звалися Нировъ. Буденджиръ - Могакъ имѣлъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ большой назывался Туму, а меньшой Тоха. Не извѣстно, что отъ большаго осталися ли дѣти; но по смерти Буденджиръ - Могака, второй его сынъ Тоха получилъ престолъ, и оставилъ наслѣдникомъ по смерти своей сына своего Дутумина. Дутуминъ имѣлъ девять сыновъ; но Джалагиры убили изъ нихъ осмерыхъ, какъ то выше объявлено, и такъ одинъ только Кайду остался живъ, и царствовалъ послѣ своего отца. Кайду - Ханъ имѣлъ трехъ сыновъ; первой назывался Бассикаръ; второй Гурмаланкунъ; и отъ сихъ двухъ братовъ имѣетъ свое начало линея Буйзутовъ. Гурмаланкумъ имѣлъ одного сына именемъ Муранкъ - Дукочине, у котораго былъ сынъ именемъ Кудунъ, которой имѣлъ прозвище Тайши, для того что умѣлъ пѣть хорошо, ибо сïе слово значитъ на Китайскомъ языкѣ человѣка, кото-

требленïю оныя присвоены. Для сея то причины имена собственныя различны одни отъ другихъ въ Восточныхъ языкахъ, такъ что очень трудно разобрать, и согласить между собою Восточныхъ Историковъ.

которой имѣетъ хорошій голосъ. Сынъ Кадуновъ назвалъ себя Араллъ; онъ имѣлъ сына именемъ Карилтукъ, про котораго думаютъ, что то онъ, которой будучи главнымъ надъ буйчутами, имѣлъ войну съ Чингисъ-Ханомъ подъ именемъ бурганей-Карилтукъ. Третій сынъ Кайду-Хановъ Читчинъ, отъ котораго Читчуты и Иригенты произошли. По смерти Кайду-Хановой сынъ его Гурмаланкумъ, женился на вдовѣ своего отца, а на своей мачихѣ, и прижилъ съ нею двухъ сыновъ, которые были названы по Могульски, одинъ Кауду-Чена, а другой Олекчинъ-Чена; но по Турецки первой былъ названъ Иргакъ-бура, а второй Ургачи-бура, что значитъ левъ и львица. Произошла отъ сихъ двухъ братовъ фамилія очень многочисленная, которая наложила себѣ имя отъ поколѣнія Ченассовъ, для того что ихъ предки имя прозвище Чена. Назывались они еще и Нагосами, и для того имѣли два имени; однако они не имѣютъ никакова соединенія съ Нагосарами, о которыхъ мы выше упомянули, тѣмъ что сіи последніе, со временемъ потеряли линію своего рода. Бассикаръ большой сынъ Кайду-Хановъ, которой государствовалъ послѣ своего отца, былъ

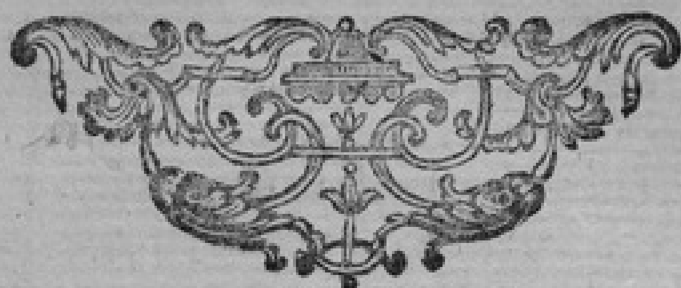
весьма постоянной Принцъ, и завоевалъ многіе городы и провинціи. По немъ государствовалъ сынъ его Тумене, которой учинился толь сильнымъ, что покорилъ себѣ все поколѣніе Нироновъ, и подданные его были въ цвѣтущемъ состояніи во время его государствованія. Онъ имѣлъ девять сыновъ, коихъ нѣкоторые потомки назывались именемъ ихъ фамиліи, а другіе раздѣлились на особливыя разныя линіи. Были два брата близнецы между сими девятью сынами Тумене-Хановыми, которые назывались Кубуллъ, и Качали. Большой изъ сихъ девяти братовъ назывался Чачиу, и имѣлъ трехъ сыновъ; перваго именемъ Бутакинъ; втораго Урутъ; третіяго Манкатъ, отъ которыхъ произошли три поколѣнія тогожъ имени. Второй сынъ Тумене-Хановъ назывался Янинпуръ-Туманчу, и былъ также главной надъ особливою линіею. Третій сынъ Тумене-Хановъ назывался Самкачунъ, отъ котораго произошли Бадургины. Четвертой назывался Баткилки; отъ сего всѣ Будашты произошли. Пятой былъ именемъ Кабуллъ-Ханъ, прадѣдъ Чингисъ-Хановъ. Шестой былъ Качули, которой имѣлъ одного сына именемъ Іедемчи-Бурлассъ, отъ кото-

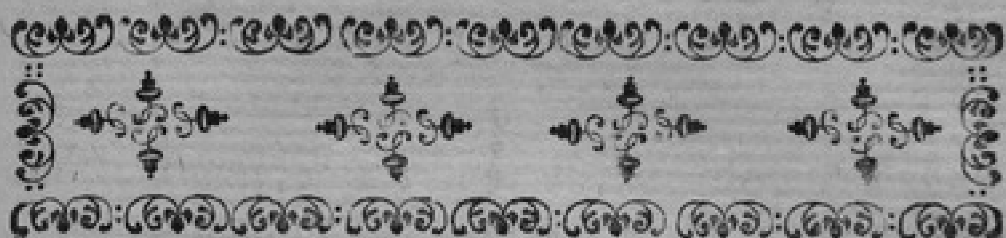
котораго бурлассы имѣютъ свое начало. Амиръ-Тимуръ-Ханъ происшелъ отъ сего поколѣнія. Слово бурлассъ значитъ, командующій войскомъ. Седьмой назывался Удурбаянъ, отъ котораго произошли Кıюмы. Осьмой назывался балчаръ-Огланъ, для того что онъ былъ хромъ, Огланъ значитъ по Монгульски хромый, отъ котораго произошли Уилотты. Девятой сынъ Тумене-Хановъ назывался Олчинганъ, отъ котораго линія бассуттовъ имѣетъ свое начало. Могуллы называютъ человѣка, которой долго сидитъ при своемъ огнѣ, и дома, Олчинганомъ, чего ради дается сіе имя, чрезъ постороннее присвоеніе, меньшимъ дѣтямъ, для того что родители обыкновенно держатъ ихъ долѣе въ дому, нежели другихъ дѣтей. Могуллцы для сеяжъ самыя причины содержатъ, что меньшіе дѣти бываютъ сильнѣйшіе и способнѣйшіе къ войнѣ. Когда Чингисъ-Ханъ вошелъ съ своею арміею въ землю Ма-Уреннерскую, то онъ отправилъ одного изъ своихъ Генераловъ именемъ Ченанояна, которой происшелъ отъ поколѣнія Іессуттовъ, или бассутовъ съ 30000 человѣкъ, въ погоню за Султаномъ-Магометомъ Шахомъ Харассмскимъ, которой захвативши сокровище,

женъ и Султанскихъ дѣтей, завоевалъ всю землю Иракскую и Хорассанскую, оттуда идучи въ землю Ширванъ, напалъ на Черкассовъ и Кипчаковъ, и порубивши всѣхъ перешелъ рѣки Аттелъ, и Іаиджикъ, и потомъ совокупился съ своимъ государемъ возвратившимся изъ земли Иранскія на границахъ великія бухаріи. По смерти Тумене-Хановой, сынъ его Кабуллъ-Ханъ взялъ наслѣдство, у котораго было шесть сыновъ, и имянно, первый назывался Укиняргакъ; второй, бартанъ-баядуръ; третій, Кутукту-Менга; четвертый, Кассанъ-баядуръ; пятый, Коблакунъ; шестый, буданъ-Каятъ. И понеже мы ужѐ писали о имени Каята, то надобно только прибавить здѣсь, что хотя и правда, какъ выше упомянуто, что Каяты взяли себѣ прозвище въ Иргана-Конѣ отъ Каяна перваго ихъ основателя, однако они по времени покинули, одни послѣ другихъ, первое свое прозвище, и взяли, въ его мѣсто, многія другія имяна; одни стали называться Канкраттами, другіе Курлассами, а иные инако; такъ прозвище Каятовъ почти было незнаемо больше трехъ тысячь лѣтъ. Но понеже дѣти Кабуллъ-Хановы были всѣ шестеро весьма сильны и храбры; то ихъ

отецъ воскресилъ въ нихъ сїе имя Каятъ. По смерти Кабуллъ-Хановой сынъ его бортанъ-Ханъ сталъ государствовать надъ Могуллами. Онъ имѣлъ четырехъ сыновъ, первый назывался Мунгадаи; второый, буганъ-Тайши; третїй Іессугїй-баядуръ; четвертый, даритлаи-булаи. Потомки ихъ также удержали прозвище Каятовъ. По смерти бартанъ-Хановой, сынъ его Іессуги-баядуръ воспрїялъ по наслѣдству престолъ Могуллской. У него было пять сыновъ; первый назывался Тамучинъ, или Чингисъ-Ханъ, взялъ онъ сїе имя уже тогда, когда былъ объявленъ Ханомъ; второый, Чучикаръ, что значитъ, житель подобенъ волку: Чучи значитъ по Монгуллски, житель, а Каръ по Персидски, или данъ по Турецки, значитъ звѣрь плотоядный; третїй, Качунъ; четвертый, Тамука; пятый, белгатаи. Сїи пять братовъ имѣли все лице изъ бѣла желтоватое, и одну полоску красную между чернымъ и бѣлымъ мѣстомъ въ глазѣ; и понеже Могуллцы называютъ такїе глаза борчуганъ; то всѣ потомки сихъ пяти братовъ были прозваны борчуганъ-Каятъ. Тамучинъ, и его четыре брата, произошли въ девятомъ колѣнѣ отъ тѣхъ трехъ братовъ родившихся

шихся вышеобъявленнымъ способомъ отъ Аланку вдовы Деюнъ баяновы.





ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

содержащая исторїю государствованїя Чингисъ-Ханова отъ рожденїя до самыя его смерти.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о рожденїи Чингисъ-Хана и его первыхъ лѣтахъ по смерть его отца, также и о его восшествїи на Могуллской престолъ

Чингисъ-Ханъ родился въ такъ назыв емой землѣ Блунь-Юлдукъ, въ лѣт 559, которое названо Тонгусъ, то есть свинья на Могуллскомъ языкѣ (*а*). Когда онъ

(*а*) Хотя Магометанскїе Татары щитаютъ сьои лѣта отъ Гегиры; однако хранятъ они еще и Могуллской Календарь, которой изъ

онъ вышелъ изъ чрева матерняго, то держалъ въ рукѣ кусокъ спекшїяся крови, о чемъ бабка увѣдомила его отца. Сей рассуждалъ съ главными своими Офицерами о семъ чрезвычайномъ случаѣ при рожденїи своего сына, между коими нашелся одинъ, которой увѣрилъ Хана, что сїе предзнаменуетъ новорожденному Принцу, что онъ покоритъ много провинцїй и народовъ своему государству, сїе случилося дѣйствительно потомъ. По рожденїи назвалъ его отецъ Тамучинъ, но когда онъ былъ объявленъ Ханомъ, то назвался Чингисъ. Хотя я выше и говорилъ о его началѣ, однако я изъявлю здѣсь его родословїе подробно.

Іессуги

давныхъ лѣтъ былъ собственный Турецкому народу, и которой еще и нынѣ только одинъ находится у Калмыкъ и Мунгальцовъ. Состоитъ оной изъ двенатцати лунныхъ лѣтъ, изъ которыхъ каждое собственное свое имя имѣетъ по слѣдующему порядку: первый годъ называется Мышъ; второй Корова; третїй барсъ или Тигръ; четвертый Заяцъ; пятый Крокодилъ; шестый Змїй; седьмый Конь; осьмый Овца; девятый Обезьяна; десятый Курица; одиннатцатый Собака; двенатцатый Свинья.

Іессуги - баядуръ-Ханъ былъ отецъ Чингисъ-Хановъ, а сего былъ отецъ бортанъ-Ханъ. бортанъ-Хану былъ отецъ Кабуллъ-Ханъ , которому былъ отецъ Тумене-Ха, а сему бассикаръ-Ханъ, бассикаръ же Хану былъ отецъ Дутуминъ-Ханъ. Надлежитъ примѣчать здѣсь, что Турки и Тацики имѣютъ обычай невосходить , щитая свое родословіе , выше седьмаго колѣна. Могуллы называютъ отца перваго колѣна: Ичка; дѣда или отца втораго колѣна , Улуганъ; третіяго, Атинзекъ; четвертаго, буду-Туръ; пятаго , бада-Куръ ; шестаго , Мурки; а седьмаго , Дутакаръ. Но возвратимся къ родословію Чингисъ - Ханову. Отецъ Дутуминъ Хановъ былъ Тоха-Ханъ , а его отецъ былъ буденджиръ-Могакъ , которой родился отъ вдовы Аланку , внуки Юлдусъ Хановой , воспитанной въ домѣ дѣда своего , потому что ея отецъ, которому мы имени не знаемъ , и которой былъ сынъ Юлдусъ - Хановъ , умеръ очень молодъ. Отецъ Юлдусъ - Хановъ былъ Менгли - Ходжа - Ханъ. Сего отецъ былъ Темирашъ-Ханъ , Темирашъ - Хану отецъ былъ Каймачу-Ханъ, Каймачу Хану Симчаучи-Ханъ, Симчаучи-Хану букбенду-Ханъ, букбенду-Хану Мекоачинъ-бореллъ-Ханъ , борелъ-Хану Кипчи-Мер-

генъ-

генъ-Ханъ , сему Кавъ-Идиллъ-Ханъ, которому отецъ былъ бертезене-Ханъ. Между государствованіемъ сего бертезене-Хана , и бѣгствомъ Каяновымъ , которой пошолъ жить въ такъ называемую землю Иргана-Конъ, по всеконечномъ разбитіи его отца , есть пресеченіе родословія на 450 лѣтъ , которое точно содержитъ все то время , какъ Могуллы жили между горами Иргана-Конскими , и такъ всеконечно невѣдомъ порядокъ наслѣдствія , также и имена Принцовъ , которые государствовали надъ Могуллами чрезъ все сіе время , хотя и весьма извѣстно , что они всѣ были отъ потомства Каянова. И понеже ни малаго ненаходится подлиннаго извѣстія въ Могуллскихъ книгахъ о томъ ; того ради и я также принужденъ оставить пустое тутъ мѣсто. Отецъ Каяновъ былъ Иллъ-Ханъ , и сей родился отъ Тиніисъ-Хана. Тиніисъ-Ханъ отъ Менгли-Хана , сей паки отъ Юлдусъ-Хана , которой наслѣдство получилъ послѣ Ай-Хана , и которой не былъ ни братъ , ни сынъ Ай-Хановъ или Кіунъ-Хановъ , но только сродникъ. Ай-Ханъ наслѣдникомъ былъ брату своему Кіунъ-Хану , котораго отецъ былъ Огусъ - Ханъ ; а Огусъ-Ханъ родился отъ Кара-Хана , сей отъ Мунглъ-Хана ;

Мунглъ-

Мунглъ-Ханъ отъ Аленча-Хана, Аленча-Ханъ отъ Каюкъ-Хана, Каюкъ-Ханъ отъ Диббакуи-Хана, а сей отъ Іелче-Хана; сей паки отъ Таунакъ-Хана; Таунакъ-Хану отецъ былъ Туркъ, Турку Іафисъ; Іафису Нуи, Нуиу Чамехъ; Чамеху Матушлагъ; а сему пророкъ Идриссъ; которой названъ Юнанскимъ языкомъ Ахнухъ. Ахнуху отецъ былъ берди, бердіу Мелагилъ; Мелагилу Шинанъ, Шинану Анусъ; Анусу пророкъ Шиссъ; а сему Адамъ, по прозванію Сафи Юла.

При смерти Іессуги-баядуръ-Хана, сынъ его Чингисъ-Ханъ только тринатцати лѣтъ былъ, а братья его еще были меньше. По законамъ Могулловъ, всѣ подданные долженствуютъ давать повсягодно Хану десятину со всего ихъ скота, каковабъ онъ званія нибылъ, (а)

(а) Татары долженствуютъ давать десятину совсѣхъ своихъ пожитковъ Ханамъ. Сія десятина распространяется у Магометанскихъ Татаръ нетокмо до скота и жита; но и до невольниковъ и другихъ добычь, которыя они получаютъ хотя оружіемъ; хотя купечествомъ. Однако довольствуются обыкновенно десятиною со скота; съ жита; и съ невольниковъ. И понеже Калмыки и западные

и хотя Ханъ по смерти своей оставитъ пять или шесть сыновъ, однако всегда большой сынъ наслѣдствуетъ, а другіе должны ему служить, ни больше, ни меньше, какъ и другіе подданные, кромѣ того, что они ему даютъ повсягодно по одной только отъ всякаго рода скотинѣ. Однако сіе изъятіе не распространяется далѣе ихъ особъ, дѣти ихъ и по-

Мунгалы не имѣютъ употребленія пахать землю; Того ради сія десятина у нихъ дается только со скота изъ добычи, которую они получатъ у непріятелей во время войны. Когда Ханъ возметъ съ нихъ свою десятину, то долженствуютъ они еще другую платить десятину съ остаточнаго Мурзѣ ихъ поколѣнія, такъ что всякая фамилія Татарская долженствуетъ платить по всягодно двѣ десятины, которыя гораздо сходны съ двойною десятиною, что крестьяне, по большой части въ Европѣ, долженствуютъ платить церкви, и приходскому священнику; но однако тутъ знатная находится разность, для того что Татары заплативши двѣ свои десятины, уже больше ничего неплатятъ; а нашимъ крестьянамъ кромѣ оныхъ двухъ десятинъ, надлежитъ еще платить подати, оклады, и великое число другихъ тяглъ, которыя очень стоятъ трехъ или другихъ четырегъ десятинъ на меньшой конецъ.

и потомки принуждены платить обыкновенную десятину, такъ какъ и всѣ другїе подданные (a). Когда Іессуги-бая-

(a) Обыкновенїе весьма изрядно установило у Татаръ состоянїе Принцовъ, братїй и сродниковъ Хану: ибо какъ съ одной стороны оное безопаснымъ чинитъ нѣкоторымъ способомъ установленное правленїе чрезъ безсилїе, въ которое оно приводитъ Принцовъ дому Ханскаго, чтобъ умышлять бунты и производить несогласїя въ государствѣ; такъ, съ другой стороны, въ безопасность приводитъ жизнь и пожитки сихъ же самихъ Принцовъ отъ зависти правительства. Для сего то невидно никогда, чтобъ у нихъ случилися дѣйствїя варварскїя политики, которыя толь часто бываютъ при другихъ восточныхъ дворахъ, гдѣ Государь какъ скоро взойдетъ на престолъ, то тотчасъ начинаетъ жестокой предавать смерти братовъ своихъ и другихъ сродниковъ, дабы безопасну учинить свою особу, и государствованїе. Однако какъ у Татаръ, такъ и у всѣхъ другихъ народовъ, какъ бы ни назывались они учтивыми, нѣтъ закона и толь святаго обычая, которой бы могъ удержать отъ насильства и чрезмѣрнаго желанїя къ царствованїю. Мы можемъ видѣть часто въ послѣдствованїи сея исторїи, что одинъ братъ свергаетъ другаго съ престола во гробъ, так-

дурЪ-ХанЪ умерЪ, тогда было подЪ его державою отЪ 30000 до 40000 фамиліи платящихЪ десятину, и которыя всѢ произошли отЪ одного рода. были кромѢ сего многія сосѢднія поколѢнія, которыхЪ начальствующія платили ему дани, вЪ числѢ коихЪ былЪ нѢкоторой ХанЪ именемЪ бучандерЪ. Понеже ЧингисЪ-ХанЪ былЪ очень молодЪ по смерти своего отца; то многія изЪ сихЪ фамилій, презирая молодость сего Принца, не хотѢли быть ему послушны и платить десятины, и отошли вЪ отдаленныя мѢста. ПоколѢнія ТайчеутовЪ, которое было всѢхЪ богатѢе, и всѢхЪ многолюднѢе и знатнѢе, прежде всѢхЪ отдѢлилось отЪ ЧингисЪ-Хана, и покорилось нѢкоторому бурганай-Карилтуку, котораго другія линеи, отложившіяся отЪ державы ЧингисЪ-Хановой, признали также потомЪ за своего начальника. ОтецЪ бурганай КарилтуковЪ назывался АраллЪ, Аралла КадунЪ-Тайши. КадунЪ-ТаншіевЪ МуранкЪ-Дукочине, кото-

---

же и дѢти тоже чинятЪ со своими отцами, чтобЪ только самимЪ на престолЪ взойти, не смотря на уставы, и на святѢйшую должность.

которому отецъ былъ Гурмаланкумъ, и сему Кайду-Ханъ. Изо всего великаго сего числа Фамилій, которыя были подъ державою Іессуги-баядуръ-Хана, по смерти его, только одна третія часть осталася вѣрна Чингисъ-Хану; двѣ прочія трети совершенно отложились отъ него. Треть, вѣрная ему, состояла изъ потомковъ прадѣда его, которые жили неподвижимо всѣ подъ его державою, также изъ цѣлыя половины поколѣнія Манкаттовъ, и различныхъ другихъ поколѣній, изъ которыхъ осталося при немъ отъ иныхъ 50 отъ иныхъ 100 и 200, а отъ нѣкоторыхъ только 5, и десять фамилій. Поколѣніе Манкаттовъ, хотя не весьма многолюдно, однако имѣло особливаго надъ собою начальника именемъ Коюлдара. А Чингисъ-Ханъ былъ надъ ними верьховымъ государемъ. Теперь предложу я имена тѣхъ поколѣній, которыя отошли отъ Чингисъ-Хана съ бурганай-Кариттукомъ, а имянно: поколѣніе Катагуновъ, поколѣніе Чилчутовъ, и Джоигеретовъ, также и Мироновъ, изъ которыхъ не осталося ни одной Фамиліи подъ державою Чингисъ-Хановою. Поколѣніе Маркеттовъ, которое никогда не хотѣвши поддаться отцу Чингисъ-Ханову, так-

же пристало къ бурнай-Карилтуку, когда оно увѣдомилось, что онъ отсталъ отъ Чингисъ-Хана, и что толикое множество людей отъ него отвелъ. Но Чингисъ-Ханъ учинивши войну противъ сихъ противниковъ, опять ихъ привелъ къ должности, однихъ послѣ другихъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О нѣкоторыхъ случаяхъ бывшихъ въ первыя лѣта государствованія Чингисъ-Ханова.

Мать Чингисъ-Ханова называлася Улунъ, по прозванію Ига; что значитъ на Могуллскомъ языкѣ великая. Она имѣла еще другое прозванье, то есть, Кучинъ; сіе значитъ по Китайски престарелая женщина, по Таційски престарѣлая женщина называлася бану; а по Усбекски байбиза, что все значитъ управительница. Она произошла породою отъ поколѣнія Аллакнутовъ, и была безмѣрно разумна. По смерти отца Чингисъ-Ханова, вышепомянутой Менгликъ-Ичка взялъ за себя сію Улунъ вторымъ бракомъ. И понеже онъ происшелъ отъ поколѣнія Кунахмаровъ; и имѣлъ довольную власть между

между народомъ сего поколѣнія, что учинилъ онъ помощію сихъ обстоятельствъ, что все сіе поколѣніе поддалося Чингисъ-Хану.

Я сперва имѣлъ намѣреніе писать пространнѣе о Имперіи разныхъ Могуллскихъ линій; но великая немощь, которая на меня напала, принудила меня опасаться по многимъ знакамъ, что бы не умереть, прежде нежели окончу и исправлю сію книгу; того ради я былъ принужденъ сократить мой трудъ, чтобъ не оставить оной не совершенъ по смерти. Я продолжалъ въ томъ трудиться чрезъ все время моея болѣзни, употребляя для сего четырехъ человѣкъ писцовъ, которымъ я все сказывалъ смотря потому, какъ моя немощь мнѣ позволила. (*a*) Чтожъ касается до

(*a*) Отъ сея самыя болѣзни авторъ нашъ Абулгачи-баядуръ-Ханъ, бывши боленъ около пяти мѣсяцовъ, умеръ 1074 года Гегиры, что сходно съ лѣтомъ 1663 эры Христіянскія, прежде нежели онъ исправилъ совершенно сію книгу. Сынъ его Ануши-Магаметъ-баядуръ-Ханъ въ совершенство ея привелъ, два года спустя послѣ смерти своего отца, какъ мы обьявили еще въ началѣ сея книги.

сея части моего труда, которой идетъ отъ Адама до Шейбани-Хана, то я взялъ нѣкоторую его часть изъ авторовъ, которые писали о сей матеріи, а нѣкорую изъ особливыхъ записокъ разныхъ Могуллскихъ поколѣній. Но что принадлежитъ до другія части сея исторіи, которая начинается отъ государствованія Шейбани-Хана, и продолжается до моего времени, то я не имѣлъ нужды справляться со многими книгами, чтобъ сію въ совершенство привесть, потому что я исправно зналъ еще прежде, главныя случаи бывшіе чрезъ все сіе время. Чтоже касается до знатныхъ дѣлъ, и до именъ владѣльцовъ, также и до различныхъ поколѣній, то я старался оныя исправно хранить, и ни одного не позабыть. Но о дѣлахъ не весьма славныхъ, и о другихъ околичностяхъ не очень важныхъ, я умолчалъ, чтобъ не была безъ нужды велика сія книга.

Когда Бурганай-Карилтукъ отвелъ Тайзеутовъ, Нироновъ, и другія вышепомянутыя поколѣнія отъ подданства природному ихъ Государю; тогда у него осталось очень мало фамилій отъ поколѣнія Нироновъ. Правда, что Чингисъ-Ханъ всячески старался отвратить въ

самомъ началѣ сіе зло, и для сего вышелъ, едва еще имѣя 13 лѣтъ полныхъ, въ поле противу сихъ взбунтовавшихся, и учинилъ съ ними кровопролитную баталію; но понеже оная съ обѣихъ сторонъ равна была, то нужно ему стало быть, чтобы продлить время до самаго лѣта называемаго барсъ, или Тигръ. И ужѐ ему исполнился сороковой годъ отъ рожденія, когда нѣкоторой человѣкъ изъ взбунтовавшихся поколѣній прибылъ къ нему съ извѣстіемъ, что Тайзеуты и Нироны совокупились съ баизутами, Маркентами и Татарами, (a) чтобъ нечаянно на него напасть.

(a) Земля, на которой Татарское поколѣніе, и различныя его линій прежде сего жили, есть точно сія часть великія Татаріи, которую мы нынѣ знаемъ подъ именемъ Мунгальскія земли. Сія земля въ нынѣшнемъ состояніи граничитъ съ Оста съ Восточнымъ моремъ; съ Зюйда, съ Хиною; съ Веста, съ Калмыцкими землями; съ Норда, съ Сибирью. Положеніе ея между 40 и 50 градусомъ широты, а 110 и 150 градусомъ долготы. Границы начинаются около 42 градуса широты на берегу Восточнаго моря въ Нордѣ отъ Кореи, а оттуда на Вестъ идутъ подлѣ горъ, которыя раздѣляютъ сей полуостровъ, и провинцію Леаотунгъ отъ великія Татаріи; потомъ сходящся

По силѣ сея вѣдомости, Чингисъ-Ханъ, которой уже знатнымъ числомъ умножилъ свое войско, и получилъ великое иску-

съ великою Хинскою стѣною около 142 градуса долготы, и слѣдуютъ за нею непрерывно до самаго того мѣста, гдѣ великая рѣка Гоангъ пошла въ Хину чрезъ великую стѣну около 38 градуса широты. Оттуда поворотяся на Нордъ-Вестъ идутъ подлѣ Калмыцкихъ земель, и продолжаются до вершины рѣки Енисеи; идутъ также и за сею рѣкою по Западному берегу до 3 градуса широты, и возвратяся потомъ на Остъ, приходятъ къ рѣкѣ Селенгѣ выше Селенгинска. Отсюда продолжаяся на Остъ, идутъ съ сея стороны подлѣ земель принадлежащихъ къ Сибири, до самаго полуденаго берега рѣки Амура блиско того мѣста, гдѣ рѣка Албассинъ впала въ нея съ Вестъ-Зюйдъ-Веста. Потомъ слѣдуютъ за берегами сея великія рѣки, до самаго ея устья, которымъ она впала въ Восточное море, такъ что Мунгальская земля, не меньше 400 Нѣмецкихъ миль имѣетъ въ наибольшей своей долготѣ, а около 150 миль въ наибольшей своей ширинѣ. И какъ сія земля составляетъ знатную часть великія Татаріи, такъ она и участіе имѣетъ во всѣхъ выгодахъ и недостаткахъ, которыя собственно находятся въ сей пространной части мира. Однако какъ въ ней больше есть горъ, нежели въ Калмыцкой землѣ; то не такой въ ней

искусство въ войнѣ назначивъ общее мѣсто, гдѣ съѣжжаться 13 поколѣніямъ, которыя были подъ его державою, самъ туда

недостатокъ есть воды и лѣсу, какъ въ той, хотя и много въ ней такихъ мѣстъ, гдѣ не можно жить за оскуденіемъ воды. Мунгалы, которые нынѣ живутъ въ сей землѣ, произошли отъ тѣхъ Могулловъ, которые владѣвши больше цѣлаго вѣка Хиною, выгнаны были чрезъ Хинцовъ около 1368 лѣта. И какъ одна часть сихъ бѣгущихъ удаляся на Вестъ, поселилася около источниковъ рѣкъ Енисеи и Селенги, а другая ушедши на Остъ, и чрезъ провинцію Леаотунъ, пошла жить между Хиною, и рѣкою Амуромъ около Восточнаго моря; то и нынѣ находятся два рода Мунгаловъ, которые очень различны между собою, какъ въ языкѣ и въ законѣ, такъ въ обычаяхъ и поступкахъ. Первые называются Западные Мунгалы, также и Калха-Мунгалы, и живутъ отъ самыя рѣки Енисеи, почитай до 134 градуса долготы; а другіе называются Восточные Мунгаллы, и Нюшо-Мунгалы, и живутъ отъ 134 градуса долготы, до береговъ Восточнаго моря. Мунгалы вообще станъ имѣютъ возраста посредственнаго, не очень крѣпкой; окруженіе ихъ лица весьма широкое и плоское; цвѣтъ смуглой; носъ раздавленной; глаза черные и продолговатые. Волосы у нихъ чорные, и такъ жоски, какъ грива у лошадей; стригутъ

туда прибылъ прежде всѣхъ, и опредѣлилъ всякому поколѣнію, когда которое прибыло на мѣсто, на которомъ ему быть,

они очень блиско къ головѣ, а оставляютъ только одинъ хохолокъ на верьху головы, которому даютъ рости до самыя природныя долготы своихъ волосовъ. Весьма мало имѣютъ бороды, и носятъ рубахи и штаны гораздо широкія изъ бумажнаго полотна. Кафтаны себѣ шьютъ длиною по самую лодышку, которые обыкновенно бываютъ изъ бумажнаго полотна, или изъ какихъ другихъ лехкихъ штофовъ, подбиваютъ овчинами. Западные Мунгалы иногда носятъ и прямые шубы изъ сихъ овчинъ. Подпоясываютъ они вои кафтаны на поясницѣ широкими ремнями. Сапоги у нихъ весьма широкіе, и сшиты обыкновенно изъ Россійскія кожи. Шапки ихъ маленькія и круглыя съ опушною широкою на 4 перста. Женское платье почти у нихъ такое же кромѣ того, что кафтаны еще долѣе; сапоги обычайно красные, а шапки плоскія съ нѣкоторыми малыми украшеніями. Оружіе Мунгальское состоитъ въ копье, лукѣ, стрѣлахъ и саблѣ, которую они носятъ такъ какъ Хинцы. Пѣхотою никогда они на войну не ходятъ, все конницею, слово въ слово какъ и Калмыки ихъ сосѣды, но весьма не столь они храбры, какъ Калмыки. Западные Мунгалы живутъ въ кибиткахъ, и въ движимыхъ домикахъ; питаю-

быть; потом распорядил так, что пожитки и скот были в средине лагеря, а сам стал командовать всем вой-

тся только своим скотом. Сей скот состоит из лошадей, верблюдов, коров, овец, и которой обще гораздо хорош; однако не льзя его сравнить с Калмыцким скотом ни видом ни добротою, кроме того, что их овцы превосходят Калмыцких, у которых сїе есть особливое, что хвосты на двѣ четверти длиною, и на столькож почти кругом, вѣсом обыкновенно от 10 до 12 фунтов, которой состоит почти из одной штуки сала очень вкуснаго, для того, что кости в нем не больше хвостовых костей, что у наших овец. Водят они только ту скотину, которая траву ѣст, наипаче всего свиней ненавидят. Малых Хинских купцов прїѣжжает к ним множество с пшеном Сорочинским, с чорным чаем, которой они называют Кара-чай, с табаком, с бумажным полотном, и с другими не дорогими штофами, также со всяким мѣлочным товаром, а наконец со всѣм тѣм, в чем им нужда, что они мѣняют на скотину, потому что не знают употребленїя в деньгах. Закон они содержат Далаи-Лам, хотя и особливаго великаго священноначальника имѣют именем Кутухта, словом: вовсем самая малая разность находится между ими и Кал-

войскомъ, и въ такомъ состояніи дожидался непріятелей не сходя съ мѣста. Но когда оные приближились; то поста-

мыками. Послушны они всѣ одному Хану, которой былъ прежде какъ великій Ханъ всѣхъ Мунгалловъ; но отъ того времени, какъ Восточные Мунгаллы завладѣли Хиною, много потерялъ первыя своея великости; однако и нынѣ еще очень силенъ, и можетъ легко въ полѣ вывесть отъ 50 до 60000 конницы. Принцъ, которой государствуетъ нынѣ надъ Западными Мунгаллами, называется Тушидту-Ханъ; живетъ онъ около 47 градуса широты, на берегахъ рѣки Орхонъ; а мѣсто, гдѣ онъ обыкновено кочуетъ, называется Урга, разстояніемъ на двенатцать дней ѣзды въ Зюйдъ-Остъ отъ Селенгинска. Многіе не большіе Мунгаллскіе Ханы, которые живутъ около источниковъ рѣки Іенисеи, и такъ называемыхъ степей Гоби, платятъ ему дань. И хотя онъ самъ добровольно поддался подъ защищеніе Хинское, чтобъ тѣмъ больше въ состояніи быть противъ Калмыковъ; но въ самой вещи сіе подданство у него выпрошенное, и честное къ которому отца его привели разныя коварства ихъ Ламъ; ибо не только онъ не платитъ ни самой малой дани Хинскому Императору, но нѣтъ того года, въ которой бы Императоръ Хинскій не посылалъ ему богатыхъ подарковъ; а Пекинской дворъ, которой обыкновенно поступаетъ жестоко съ под-

ставилъ онъ свои 30000 человѣкъ въ одну линею, чтобъ закрыть чрезъ толь великой фрунтъ пожитки свои и скотину, и та-

давшимися ему народами, съ нимъ при всякомъ случаѣ такъ обходится, что довольно видѣть можно, что оной его больше всѣхъ сосѣдовъ боится. Сіе и не безъ причины: ибо ежели ему когда вздумается согласиться съ Калмыками противъ Хины; то дому, которой нынѣ государствуетъ надъ сею Имперіею, трудно будетъ держаться на престолѣ. Мунгаллы, которые подъ державою Тушидту-Хановою, произошли собственно отъ поколѣнія Татаръ, и другихъ многихъ Турецкихъ поколѣніи, поселившихся въ тѣхъ мѣстахъ, которыя Мунгаллы себѣ покорили во время Чингисъ-Ханово, и которыя уже тѣмъ славятся, что получили себѣ имя Могулловъ, которыхъ сей Государь учинилъ славными. Къ симъ потомъ присовокупились оные изъ Могулловъ, что побѣжали изъ Хины, и которые нашли способъ укрыться на Вестъ. Но какъ сіи послѣдние не столь были многолюдны; то стали быть принуждены воспріять опять способъ житія своихъ предковъ, которой они со всѣмъ покинули живучи въ роскошахъ Хинскихъ, и которой другіе Могуллы, или Мунгалы прежде поселившіеся, всегда со стараніемъ соблюдали. большая часть изъ Восточныхъ Мунгалловъ питается землѣдѣльствомъ, и во

и такимъ образомъ вступивши съ ними въ баталію, получилъ полную и совершенную побѣду. Непріятелей лехко отъ

5 до

всемъ они подобны Западнымъ Мунгаламъ, кромѣ того, что бѣлѣе, а наиболше женщины ихъ, между которыми находятся многія, которыя могутъ называться пригожими во всей той землѣ. Многіе изъ Восточныхъ Мунгалловъ имѣютъ неподвижные домы, также городы и деревни, и вовсемъ учтивѣе, нежели прочіе Мунгаллы и Калмыки. Мало у нихъ, или и ничего нѣтъ закона; не слѣдуютъ они въ томъ ни Далаи-Ламѣ, ни Хинцамъ; но нѣчто ихъ закона кажется быть смѣшенное изъ оныхъ двухъ, которой у нихъ состоитъ почти въ отправляющихся токмо ночью обрядахъ, которые больше походятъ на волхвованіе, нежели на законъ. Они произошли почти всѣ отъ тѣхъ убѣгшихъ Могулловъ изъ Хины, которые спаслись чрезъ провинцію Леаотунъ, и которые нашедши сей край ихъ отечества почти пустъ, охотно тамъ поселились, чтобъ въ близости можно имъ было способнѣе видѣть, что будетъ чиниться въ Хинѣ. И какъ роскошное Хинское житіе, къ которому они отъ толь долгаго времени привыкли, очень ихъ ослабило и привело въ то, что не возможно стало воспріять предковъ своихъ простаго и убогаго житія; того ради стали они строить городы и деревни, къ томужъ и землю пахать по примѣру Хинцовъ, словомъ: не оставили ничего того, что бы имъ могло

5 до 6000 человѣкъ на томъ полѣ, кромѣ многаго числа плѣнниковъ, которые попались въ руки Чингисъ-Хану, велѣлъ поставить 70 большихъ котловъ съ водою

дать способъ, дабы позабыть утрату, которая имъ случилась, пока время и щастїе подастъ имъ случай, чтобъ опять завладѣть толь изрядною Имперїею. Наконецъ сей случай имъ дался; ибо то точно тѣжъ самые Восточные Мунгаллы, которыхъ обще называютъ Нїошо-Мунгаллы, которые нынѣ вторично владѣютъ Хиною, и которые нашли способъ такъ твердо въ ней основаться, уже тому со сто лѣтъ, можно видѣть, что Хинцы не могутъ ихъ выгнать отъ себя толь лехко, какъ въ первой разъ. Три наизнатнѣйшїе города, которыми они владѣли предъ сею послѣднею перемѣною, называются Киринъ, Ула, и Нинкрита; стоятъ они всѣ три на Западномъ берегу рѣки Сонгоро, которая впала въ большую рѣку Амуръ, за 12 дней ѣзды отъ ея устья. Городъ Ула стоитъ подъ 44 градусомъ, 20 минутами широты, и былъ столичнымъ всея Нїошовскїя земли, также и резиденцїею наисильнѣйшаго Хана Восточныхъ Мунгалловъ. Имѣли они кромѣ сего различныхъ другихъ небольшихъ Хановъ, которые хотя гораздо нестоль были велики; однако умѣли себя такъ содержать, что нимало отъ онаго великаго не зависѣли. Но отъ того времени, какъ Ханамъ города Улы пощастилось завладѣть Хиною; то всѣхъ они во-

дою на огонь, и бросить въ оные главныхъ изъ взбунтовавшихся головою, когда вода бѣлымъ ключемъ кипѣла. Потомъ пошолъ къ жилищамъ оныхъ бунтовщиковъ, и разоривши тамъ все, взялъ людей и скотъ, и словомъ, все что ни показалося ему быть потребно. Осудилъ дѣтей наизнатнѣйшихъ изъ сихъ поколѣній въ неволю, а оставшихся раздѣлилъ на свое войско, чтобъ они въ немъ были за рекрутовъ; сіе гораздо умножило число его войска. ГЛА-

сточныхъ Мунгаллъ привели подъ свою державу. И хотя еще находятся изъ потомковъ сихъ малыхъ князьковъ, которые называются Ханами; но сіе уже ничто иное больше, какъ токмо нѣкоторое малое удовольствованіе, которое Пекинской дворъ имъ оставляетъ: ибо въ самой вещи они подлинные невольники воли Императора Хинскаго; да и всегда то бываетъ, что задерживаются изъ нихъ наизнатнѣйшія съ ихъ фамиліями при дворѣ, подъ видомъ почтенія, которое будто надлежитъ отдавать какъ Принцамъ крови. Отъ того времени, какъ восточные Мунгаллы стали владѣть Хиною, построили они много другихъ городовъ, селъ и деревень блиско границъ, и распространяются отчасу далѣе съ сея стороны. Языкъ ихъ есть нѣкоторое смѣшеніе съ хинскимъ и съ старымъ могуллскимъ языкомъ, которой почти никакова не имѣетъ сходства съ языкомъ западныхъ Мунгаллъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о войнѣ Чингисъ Хановой противъ Аунекъ-Хана Караитскаго, и о совершенной его надъ нимъ побѣдѣ.

Былъ нѣкоторой человѣкъ отъ поколѣнія Цоигеретовъ именемъ Чамука-Чиченъ. Слово Чиченъ, на Могулласкомъ языкѣ значитъ человѣкъ краснорѣчивый. По Арапски такой человѣкъ называется Акиллъ, а по Персидски бахиратъ. Сей человѣкъ прибылъ къ Сунгуну большому сыну Аунекъ-Хана караитскаго, и говорилъ ему слѣдующее: вы думаете, ты и твой отецъ, что Чингисъ-Ханъ наилучшей вамъ другъ; но я могу васъ увѣрить, что онъ послалъ просить Таянъ-Хана Найманнскаго и баиракъ-Хана, чтобъ съ нимъ совокупно начать войну противъ васъ. Никто о семъ лучше не можетъ знать какъ я, потому что я былъ воспитанъ вмѣстѣ съ нимъ, которужъ мы и отъ одного поколѣнія. Я увѣдомился о семъ, что тебѣ теперь сообщилъ, не токмо изъ собственныхъ устъ Чингисъ-Хана, но еще и отъ тѣхъ, которые въ союзъ съ нимъ вступили противу васъ, у которыхъ я былъ нѣсколько времени мимоѣздомъ.

Аунекъ-Ханъ вспомнивши, что найманскій имѣлъ на него еще старое сердце, разсудилъ, что сея вѣдомости не надлежало совсѣмъ презирать; однако думая о томъ съ сыномъ своимъ Сунгуномъ, которой ему доказалъ, что почти не возможно было совсемъ повѣрить тому, что предложилъ Чамука-Чиченъ, ради постоянныя дружбы, которую къ нимъ Чингисъ-Ханъ предъ симъ всегда показывалъ; и слѣдовательно не прилично бы было, ежели бы они напередъ разорвали сію дружбу, и еще по увѣдомленію одного человѣка, которой могъ и солгать; однако надлежитъ смотрѣть на поступки Чингисъ-Хановы, и быть въ готовности ко всякому случаю, дабы, будебъ онъ конечно захотѣлъ войну противъ ихъ воспріять, хула зато ему причтена была. Въ тожъ время припомнилъ онъ своему сыну великія благодѣянія, которыми онъ одолженъ дому Чингисъ-Ханову отъ того времени, какъ онъ воевалъ противу своихъ братовъ. Ибо надлежитъ вѣдать, что Маргусъ-Или, принцъ отъ караитскаго поколѣнія, оставилъ по смерти своей двухъ сыновъ, изъ которыхъ старшій назывался Корвакуръ, а младшій Каверъ. Сіи оба

брата

брата согласились между собою, чтобъ раздѣлить наслѣдство своего отца. Корзакуръ потомъ имѣлъ пять сыновъ, изъ которыхъ первый назывался Аунекъ, или Таирелль; 2, Якакаре; 3, Байтимутъ; 4, Нумиссаи; 5, Зукамбу; всѣ они были люди смѣлые, и храбрости чрезвычайныя, которые, по смерти своего отца, поссорившись между собою за наслѣдство, а большой съ меншимъ совокупившись противу прочихъ трехъ, и возъимѣвши надъ нимъ верьхъ, принудили брата своего Якакаре, которой былъ главнымъ съ стороны оныхъ трехъ братовъ, бѣжать къ Найманнамъ, которые его своею помощїю въ такую привели силу, что онъ опять сталъ быть въ состоянїи возвратиться, и прогнать также брата своего Аунека, которой убѣжалъ къ отцу Чингисъ-Ханову. Сей учинивши ему вспоможенїе въ состоянїе привелъ его дѣла, и опять выгналъ Якакаре, и поставилъ владѣтелемъ Аунека надъ всею Караитскою землею. Якакаре убѣжавши къ своему дядѣ Каверъ-Хану, къ тому его привелъ своимъ прошенїемъ, что онъ сталъ дѣйствовать властїю своею надъ Аунекъ-Ханомъ, дабы его принудить помириться съ своими братьями, и раздѣлить отеческое

наслѣдство съ ними. Но когда Аунекъ-Ханъ не очень смотрѣлъ на представленія дяди своего, то Каверъ-Ханъ вошолъ съ войскомъ въ его земли, и принудилъ его вторично убѣжать къ отцу Чингисъ-Ханову, потому что наибольшая часть его подданныхъ не захотѣла стоять противъ оружія дяди его, которой пришелъ только для того чтобъ помирить его съ братьями. Тогда Іессуги-баядуръ-Ханъ опять пришедши на помощь Аунеку, и умертвивши уже тогда брата его Якакаре, которой ему попался въ руки, учинилъ его вторично владѣтелемъ надъ своею землею, не имѣя никакова себѣ прибытка отъ сего похода кромѣ славы, что онъ основалъ богатство и силу, которыми потомъ Аунекъ-Ханъ владѣлъ. Не могло статься, чтобъ воспоминовеніе сихъ благодѣяній не принуждало Аунекъ-Хана великое имѣть почтеніе къ особѣ Чингисъ-Хановой. Но какъ съ другой стороны онъ его весьма опасался, вѣдая въ немъ разумъ очень бодрый, положилъ со своимъ сыномъ, чтобъ къ нему пословъ послать, которые въ засвидѣтельствованіе того, что толикія благодѣянія не загладились въ ихъ памяти, просилибъ его о продолженій къ нимъ дружбы, и въ тожъ бы самое время предложили

дложили ему о твердѣйшемъ союзѣ между его домомъ и Аунекъ-Хановымъ чрезъ посредство брака сына его Чучи, съ дочерью Аунекъ-Хановою; а для заключенія сего дѣла, старались бы его склонить къ тому, чтобъ онъ самъ своею особою ихъ посѣтилъ. Но когда бы онъ къ нимъ прибылъ, то бы они его убили безъ всякаго вступленія для сего въ войну. По сему намѣренію, Аунекъ-Ханъ послалъ одного наивѣрнѣйшаго изъ своихъ Офицеровъ именемъ Букадаи-Канзатъ, что бы онъ вышепомянутое все предложилъ Чингисъ-Хану, которой принявши благосклонно сего посла, и не вѣдая нимало о ложномъ увѣдомленіи, которое Чамука-Чиченъ учинилъ о немъ Аунекъ-Хану, поѣхалъ къ нему въ провожденіи токмо двухъ изъ своихъ людей, дабы его посѣтить; но встрѣтившись на дорогѣ съ вотчимомъ своимъ Менгликъ-Ичкою, увѣдомился отъ него о зломъ умышленіи Аунекъ-Хановомъ на его особу, возвратился нимало не медливъ. Угостивши всячески помянутаго посла, отпустилъ его съ симъ отвѣтомъ, что онъ бы желалъ въ своей то имѣть силѣ, чтобъ равное воздать учтивству его государя прошеніемъ его къ себѣ; но понеже скотина нынѣ такъ

худа, что онъ его не можетъ довольно угостить у себя; то откладываетъ сіе до того времени, какъ скотъ будетъ сытяе, и тогда, буде Аунекъ-Ханъ благоволитъ ему учинить честь къ нему пріѣхать, то и онъ непременетъ къ нему также поѣхать. (a) Пять или шесть дней спустя, по отбытіи сего посла, нѣкто именемъ Баду и братъ его Кишликъ пришли къ Чингисъ-Хану, и потребовавъ съ нимъ поговорить наединѣ, сказали ему слѣдующее: мы пасли оба

(a) Авторъ нашъ разбивается въ семъ мѣстѣ съ тѣми писателями, которымъ господинъ Пети дела Кроа послѣдовалъ въ своей Исторіи о Чингисъ-Ханѣ, которымъ онъ повѣря предлагаетъ, что Чингисъ-Ханъ принужденъ былъ убѣжать ко двору Аунекъ-Ханову, и жить тамъ какъ скитающійся Принцъ, и что имѣлъ онъ также въ семъ дворѣ любовь съ дочерью Аунекъ-Ханововю, ктомужъ и сильныхъ противниковъ въ любви и въ славѣ. Но понеже сіи обстоятельства походятъ весьма на басни нашихъ сказокъ, и что нашъ авторъ пишучи Исторію своихъ предковъ, могъ о томъ больше быть вѣдомъ, нежели чужестранной Историкъ; того ради безъ всякаго сомнѣнія вѣрю я больше присемъ случаѣ ему, нежели кому другому.

оба лошедей у одного изъ первыхъ Офицеровъ двора Аунекъ - Ханова, и я баду идучи вчера въ домъ моего господина съ молокомъ, которое я копилъ уже нѣсколько дней, услышалъ по случаю за дверьми, что мой господинъ говорилъ своей женѣ, нашъ дѣ посолъ возвратился, и понеже Ханъ видитъ, что ему въ томъ не удалося, то намѣрился нечаянно напасть на Чингисъ-Хана, и прежде нежели онъ можетъ о томъ подозрѣніе возъимѣть, да и думаетъ отправиться въ походъ завтра ввечеру, чтобъ туда прибыть по утру рано, потому вѣдаетъ, что онъ привыкъ долго спать по утру. Испужавшись толь злаго умышленія, не замедлилъ я ни мало, отдавъ молоко въ поварню моего господина, къ тебѣ пойти, и увѣдомить тебя о семъ, дабы ты могъ остеречься. По силѣ сего извѣстія, Чингисъ-Ханъ немедлѣнно послалъ указы къ наиближайшимъ изъ своихъ людей, чтобъ прибыли къ нему вскорѣ, а женъ, дѣтей, скотъ, также и другія вещи, которыя каждой могъ имѣть, отослали въ нѣкоторое отдаленное мѣсто называемое балчуна-балакъ, говоря, ежели богъ дастъ намъ побѣдить, то можно все тотчасъ возвратить. Но самъ

онъ своею особою имѣя при себѣ около 2500 человѣкъ, въ чемъ состояло все, что онъ ни могъ собрать въ толь краткомъ времени, сталъ въ самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ тогда былъ, приказавъ своимъ, чтобъ каждый лошадь свою ночью держалъ за узду, дабы всегда быть въ готовности къ баталіи. Аунекъ-Ханъ караитской приближился при восхожденіи солнца съ 12000 человѣкъ; тогда Чингисъ-Ханъ по совѣту одного разумнаго человѣка, отъ поколѣнія Манкатовъ, именемъ Коюлдаръ Чичена, раздѣлилъ своихъ людей на двѣ части, и спрятался съ немногими неподалеку въ потаенное мѣсто, а другая часть ожидала храбро непріятеля на томъ мѣстѣ, чрезъ которое надлежало ему приходить. Такимъ способомъ непріятельская Авангардія, будучи съ переди и съ зади окружена, тотчасъ была разбита. И хотя Аунекъ-Ханъ прибѣжалъ самъ особою своею съ сыномъ своимъ Сунгуномъ при великомъ числѣ людей изъ своего войска, чтобъ помощи Авангардіи, но не только не могли ея справить, да и сами толь жестоко были охвачены, что Сунгунъ получилъ великую рану копьемъ въ лице, а прочіе всѣ принуждены были разбѣжаться. Чингисъ-

гисъ - Ханъ будучи доволенъ честію, что побѣдилъ непріятелей толь съ малымъ числомъ людей, заблаго рассудилъ отойти прочь, прежде нежели вся сила непріятельская могла на него напасть, и пошедши прямо къ Балчуна - Балаку, куда онъ отослалъ въ прошлой вечеръ женъ и всѣ пожитки своихъ людей нашелъ онъ, по прибытіи, толь мало воды, что сталъ быть принужденъ съѣхать оттуда, и пойти къ рѣкѣ Калассуи. (а) И какъ поколѣніе Кункуратовъ

(а) Сія рѣка нынѣ называется Орхонъ, имѣетъ она свой источникъ въ землѣ Мунгальской около 45 градуса 40 минутъ широты. Течетъ съ Зюйдъ-Зюйдъ-Оста въ Нордъ-Нордъ-Вестъ; а потомъ впала въ Селенгу подъ 50 градусомъ широты. Сея то рѣки на берегахъ Ханъ Калха-Мунгальскій обыкновенное свое имѣетъ пребываніе. Также около сея рѣки и Кутухта священноначальникъ западныхъ Мунгаловъ нынѣ живетъ. Онъ имѣлъ прежде сего обычай, и кочевать лѣтомъ около Нерчинска и береговъ рѣки Амура; но отъ того времени, какъ Россіане основались поселеніями своими въ сихъ мѣстахъ далѣе Селенгинска ужѐ не ходитъ. Кутухта прежде сего былъ намѣстникомъ отъ Далаи-Ламы у Мунгалловъ, и у Сѣверныхъ Калмыковъ, для отправленія священныхъ обрядовъ по ихъ закону, какъ гораздо у отдаленныхъ людей отъ обыкновеннаго его пребы-

ратовъ жило тогда на берегахъ сея рѣки, и

ванія; но вкусивши сладость духовнаго правительства, не захотѣлъ быть подчиненнымъ Далай-Ламѣ, и разсудилъ заблагопотребно, чтобъ себя богомъ и безсмертнымъ учинить, въ ущербъ чести древнему своему господину. Сіе онъ толь хитро здѣлалъ, что ужè нынѣ почти Мунгаллы и не смотрятъ на Далай-Ламу, а Кутухтина власть и сила такъ утвердилась въ семъ народѣ, что кто бы ни дерзнулъ въ нынѣшнія времена сомнѣваться о его божествѣ или по послѣдней мѣрѣ о его безсмертіи, тотъ бы отъ всего народа за мерзскаго почтенъ быть имѣлъ. Правда, что политика Хинскаго двора много имѣла участія въ семъ новомышленномъ боготвореніи: ибо воспріявши тогда намѣреніе, всеконечно и такъ поссорить Мунгалловъ съ Калмыками, чтобъ никакія не осталось надежды къ взаимному согласію симъ народамъ, увидѣлъ оной, что коль долго оба сіи народа будутъ послушны одному священноначальнику, то трудно ему будетъ намѣреніе свое исполнить, толь наипаче, что сей священноначальникъ всегда имѣетъ стараться, для собственныя своея пользы, чтобъ ихъ помирить: того ради помянутой дворъ хотя тайнымъ образомъ, но съ радостію сталъ помогать Кутухтѣ противъ Далай-Ламы, дабы сей родъ раскола пресѣкъ всеконечно все общество между сими двумя народами, что и дѣйствительно такъ збы-

и имѣло надъ собою главнаго властелина име-

лося. Кутухта не имѣетъ неподвижнаго жилища, какъ Далай-Лама; но перебѣжжаетъ съ мѣста на мѣсто, однако больше ужѣ не ѣздитъ на Калмыцкія земли по раздѣленіи своемъ съ Далай-Ламою, а пребываетъ нынѣ наибольше близъ рѣкъ Орхона и Селенги, но нечасто же кочуетъ онъ и въ Ургѣ при Тушидту-Ханѣ. Всегда его окружаетъ великое число Ламъ, и вооруженныхъ Мунгалловъ. Когда перемѣняетъ свое кочевье, то Мунгальцы со всѣхъ сторонъ збѣгаются къ нему съ своими фамиліями для воспріятія отъ него благословенія за нѣкоторую плату. Одни только главные надъ поколѣніями, и другія знатныя особы между ими смѣютъ приближаться къ нему, и даетъ онъ имъ благословеніе полагая на ихъ чело сжатую свою руку, въ которой держитъ четки зделанныя также какъ и у Ламъ. Всѣ Мунгальцы вѣрятъ, что онъ старѣется вмѣстѣ съ луною, а на новомѣсячіе обновляется его юность, въ чемъ благочестивые подлоги неоставляютъ того, чтобъ не играть обыкновенными своими обманами. Когда онъ показывается народу въ великіе дни священныхъ ихъ обрядовъ, то выходитъ при звукѣ нѣкоторыхъ инструментовъ, которые много походятъ на наши трубы и литавры, подъ богатой шатеръ покрытый самымъ лучшимъ бархатомъ Хинскимъ, у котораго передняя сторона вся открыта. Садится

именемъ Туркъ-Илли, которой былъ изъ сро-

подъ симъ шатромъ на возвышенномъ мѣстѣ, на великую бархатную четвероугольную подушку, ноги поджавши по Татарски, имѣя на обѣихъ сторонахъ двухъ идоловъ, которые изображаютъ божество; а другіе знатные Ламы садятся по обѣимъ сторонамъ на землѣ на четвероугольныхъ же подушкахъ отъ того мѣста, гдѣ онъ самъ сидитъ, до входа въ шатеръ, имѣя каждой книгу въ рукахъ, которыя они читаютъ потихоньку. Когда Кутухта сядетъ, то замолчатъ инструменты, а весь собравшійся народъ падаетъ на землю, чиня нѣкоторыя восклицанія въ славу божества, и въ похвалу Кутухтину. Потомъ нѣсколько Ламъ выходятъ съ кадилами, въ которыя они кладутъ благовонныя травы, и кадятъ во первыхъ идоловъ, потомъ самого Кутухту, а по немъ и весь народъ. Послѣ сего положивши кадила предъ ногами Кутухтиными, берутъ многія фарфоровыя чаши наполненныя жидкою матеріею, и сахарными заѣдками, изъ которыхъ они ставятъ предъ идоловъ семь, а другія семь предъ Кутухку, которой нѣсколько изъ нихъ прикушавши остатокъ повелѣваетъ раздѣлять главнымъ надъ поколѣніями, которые тутъ присудствуютъ, и потомъ отходитъ при звукѣ вышепомянутыхъ инструментовъ въ обыкновенныя свои палатки. И какъ съ одной стороны Кутухта имѣетъ нужду въ защи-

сродниковъ Чингисъ-Хану, то онъ къ нему

щеніи Хинскаго Императора, чтобъ всегда быть неподчиненнымъ Далай-Ламѣ; то онъ всячески старается, задобрить любимыхъ сему Монарху богатыми подарками. Вѣдаяжъ и сіе, что отцы Пекинскіе Езуиты великую нынѣ силу имѣютъ при семъ дворѣ; то повсягодно онъ имъ посылаетъ многіе дорогіе мѣхи, дабы могъ надѣяться на ихъ предстательство. А понеже, взаимно и Хинской дворъ имѣетъ нужду въ Кутухтѣ, и въ его Ламахъ, чтобъ удержать западныхъ Мунгалловъ въ должности, то оной его почитаетъ при всякомъ случаѣ съ великою отмѣною отъ прочихъ. Сея отмѣны учиненъ ему знакъ весьма особливой, уже тому нѣсколько лѣтъ прошло: ибо покойной Хинской Императоръ отправляя великое торжество по случаю того дня, въ которой ему минуло 60 лѣтъ, какъ онъ получилъ Имперію, при которомъ всѣ подчиненные сей Имперіи присутствовали, куда также и Кутухта былъ призванъ, которой въ рассужденіи высочайшаго своего достоинства однажды токмо палъ на землю предъ Императоромъ, которая отмѣна есть безъ примѣра, толь наипаче, что по силѣ отправляемыя церемоніи при семъ дворѣ, всякъ долженъ кланяться Императору, падая трижды на землю предъ нимъ, что чинятъ Принцы дѣти его, и Принцы крови, также Послы, и чужестранныя Министры

нему послалъ одного изъ своихъ Офицеровъ съ

безъ всякаго изъятія. Кутухта старается, чтобъ въ дружбѣ пребыть и съ Россіанами; того ради, когда господинъ Измайловъ проѣжжалъ, уже тому нѣсколько лѣтъ, въ близости отъ Кутухтина жилища, ѣдучи къ Хинскому двору въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника, то онъ выслалъ къ нему нѣсколькихъ изъ своихъ Ламъ для поздравленія о его проѣздѣ, и для принесенія нѣсколькихъ отъ него подарковъ. Сверьхъ сего, при всякомъ случаѣ пріятствуетъ подданнымъ Россійскимъ во время небольшихъ ссоръ, которыя у нихъ случаются съ Мунгалами на границахъ. Около сея то рѣки Орхона, также и близъ Селенги съ стороны Селенгинска находится много ревеню, и все то онаго множество, которое изъ Россіи вывозятъ въ чужестранныя земли, выходитъ изъ лежащихъ мѣстъ около Селенгинска. А понеже сей корень очень надобенъ въ Европѣ, то сибирскія казны зборъ не опустилъ того, чтобъ не завладѣть симъ купечествомъ, въ которомъ бы могла быть великая прибыль Россіи, ежели бы въ немъ вѣрно и исправно поступали: ибо я не знаю, чтобъ изъ другова мѣста кромѣ что изъ Россіи, оному былъ нынѣ вывозъ. И хотя прежде сего вывозили изъ Хины; однако тотъ ревень въ Хину приходилъ отъ Мунгальцовъ, потому что Сибирскіе караваны въ прошедшія времена нѣкоторой онымъ имѣли торгъ въ

съ симъ предложеніемъ, что будучи его другъ и союзникъ, хочетъ пріѣхавъ съ нимъ видѣться; и ежели онъ желаетъ пребывать въ старой дружбѣ, которая была между ними, то найдетъ его всегда готова къ отправленію съ своей стороны всѣхъ дружескихъ должностей со всякою исправностію; но буде намѣрился отстать отъ сея дружбы, и поступать противу его пользы; то пусть только объявитъ, а онъ уже знаетъ что въ такомъ случаѣ дѣлать. Сіе выслушавъ Туркъ-Илли, рассудилъ за благо покориться Чингисъ-Хану, также и присовокупиться къ нему со всѣмъ поколѣніемъ Кункуратовъ. Оттуда пошли они совокупно къ рѣкѣ Колануаеру, (а) которыя

Пекинѣ. Но нынѣ, какъ Европейцы вывозятъ его прямо изъ Россіи, то больше уже ему нѣтъ продажи въ Химѣ. Толь много растетъ ревеню въ лежащихъ мѣстахъ около Селенгинска, что зборъ Сибирскія казны продаетъ онаго въ другъ до 25000 фунтовъ; то есть, до 625 пудъ.

(а) Сія рѣка называется нынѣ Тола. Течетъ съ Остъ-Зюйдъ-Оста, и впала въ рѣку Орхонъ около 49 градуса ширины. И понеже переѣжжая чрезъ сію рѣку Сибирскіе караваны

торыя на берегахъ нѣсколько времени пробыли. Потомъ Чингисъ - Ханъ по-

---

ходятъ въ Хину; того ради я въ кратцѣ объявляю читателю о состоянїи сего купечества, въ какомъ онее было не задолго до смерти блаженныя памяти Императора Всероссїйскаго. Какъ всѣ народы пространныя сея земли, которую мы называемъ Сибирью, платятъ свои подати звѣриными кожами, и что всѣ наилучшїе звѣри долженствуютъ продаваться отъ жителей надзирателямъ государственнаго збора за нѣкоторую опредѣленную цѣну, имѣя позволенїе торговать свободно только самымъ малымъ числомъ звѣрей; то можно легко понять, что превеликое множество дорогихъ звѣрей приходитъ повсягодно въ магазины Россїйскаго двора, толь наипаче, что росходъ онымъ въ Европѣ не такъ великъ бываетъ, чтобъ ихъ можно было совсѣмъ вывесть. Сверьхъ того, еще много оныхъ вдругъ и не выпускаютъ, боялся, чтобъ съ нихъ цѣны несбавилось въ чужестранныхъ земляхъ. Смѣжность земель Россїйскихъ съ Хинскими, учинившаяся отъ того времени, какъ восточные Мунгалы завладѣли Хиною, подало притчину мыслить о учрежденїи купечества въ пользу сей Имперїи привозомъ звѣрей, которыхъ весьма охотно покупаютъ въ Хинѣ. Тотчасъ соглашенося съ Хинскимъ дворомъ, что повсягодно одинъ Сибирской караванъ можетъ приходить въ Пекинъ со звѣрями

послалъ нѣкотораго человѣка изъ поколѣнія бадургиновъ, именемъ Аркаизунъ-
П 2 бая-

и прочими тоя земли товарами; что сей караванъ будетъ имѣть полную вольность въ купечествѣ во все время своего пребыванія въ Хинѣ, и что позволено ему быть имѣетъ вывозить возвращаяся столько Хинскихъ товаровъ, сколько оной заблагопотребно рассудитъ; что сей караванъ совсѣмъ будетъ на коштѣ Хинскаго двора отъ самаго того времени, какъ пріидетъ на земли его владѣнія, до того, пока изъ оныхъ не выѣдетъ, и что подданные той и другой стороны будутъ совсѣмъ уволены отъ всякаго платежа пошлинъ съ привоза и вывоза, также и другихъ платежей касающихся до нихъ самихъ, и до ихъ товаровъ. Въ такомъ состояніи купечество отправлялося чрезъ многіе годы между Сибирью и Хиною съ знатною прибылью Россійскому двору. Но послѣ случившіяся ссоры между Россіею и Хиною по причинѣ города Албасина, Хинцы весьма начали обижать Россійской караванъ. И какъ имъ нынѣ не столь много нужды въ Сибирскихъ звѣряхъ отъ того времени, какъ восточные Мунгалы распространили свое владѣніе по берегамъ рѣки Амура, гдѣ много находится соболей и другихъ звѣрей, хотя они и не такъ хороши какъ Сибирскіе, то они мало по малу не только весьма уменьшили купечество каравану, но и всеконечно

баядура къ Аунекъ-Хану Караитскому съ симъ выговоромъ, что коль великую онъ

въѣздъ ему запретили въ свои земли за самую малую причину жалобы, которую они за правильную почитали, что учинило много убытку купечеству Сибирскому. Правда, что Россійской дворъ посылалъ въ 1719 году господина Измайлова въ Пекинъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, которой нашелъ способъ примирить нѣкоторымъ образомъ всѣ ссоры касающіяся до купечества, и еще къ тому привесть Хинскаго Императора, что онъ позволилъ жить одному Агенту повѣренному отъ Россійскаго двора въ Пекинѣ, для смотрѣнія того, чтобъ непрерывная была дружба между обѣими сими Имперіями. Но въ 1722 году Хинцы и сего Агента выслали вдругъ совсѣмъ по притчинѣ нѣкотораго новаго неудовольствія. Россійской дворъ весьма намѣренъ былъ паки разорвать дружбу съ Хиною; однако смерть Хинскаго Императора случившаяся въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, тогожъ 1722 года, сперва остановила на нѣкоторое время исполненіе того намѣренія, а смерть блаженныя памяти Императора Всероссійскаго и совсѣмъ оное потомъ уничтожила, такъ что дѣла и понынѣ почти пребываютъ въ прежнемъ состояніи; толькожъ съ 1722 года не было Россійскихъ каравановъ въ Пекинѣ. Сіи караваны управляетъ одинъ комисаръ, кото-

онъ показалъ неблагодарность, чрезъ то, что нападеніе на него чинитъ безъ вся-

П 3 кія

рой принимаетъ на щотъ Сибирскаго сбора всякихъ рукъ звѣрей, также и Сибирскіе товары по цѣнѣ, какову цѣловальники или цѣновщики при томъ зборѣ захотятъ поставить, и которая бываетъ высока илиниска, потому какъ онъ съ ними обойдется. Долженъ онъ заплатить поставленную цѣну по возвращеніи своемъ, или Хинскими товарами, или наличными деньгами. Но чтобъ караванъ могъ отправить свое купечество съ большею прибылью; то запрещено подъ смертною казнію всѣмъ подданнымъ Россійскимъ торговать сими товарами съ Хинскими подданными. Однако много сего чинится будто бы чрезъ неусмотреніе Воеводъ и Губернаторовъ въ пограничныхъ городахъ, которые отъ того прибыль себѣ получаютъ; къ чему трактатъ между Россіею и Хиною подаетъ имъ весьма способный случай, потому что въ немъ положено, что Россійскіе подданные могутъ пріѣжжать свободно, съ нѣкоторыми небольшими товарами, а особливо съ юфтью россійскою, торговать съ Мунгаллами въ Ургѣ; то подъ симъ подлогомъ привозятъ они туда наилучшихъ Сибирскихъ звѣрей, которыхъ Хинцы толь много закупили, что послѣдніе караваны прибывшіе изъ Сибири въ Пекинъ насилу за свою цѣну збыли съ рукъ свои товары; столь

кія причины, будучи дважды посажден на свое владѣніе оружіем отца его, и получивши от него самаго, в пять или шесть случаев, достовѣрные знаки дружбы; и что он, никогда не поползнулся отнять у него подданных, или завладѣть землями, но всегда искал случая услужить ему без всякія себѣ корысти, и думал, что он долженствовал его почитать, купно и с сыном Сунгуном за двѣ телѣжныя оглобли, и памятовать, что когда одна переломится, то не возможно, чтоб телѣга больше

много Хинцы имѣли у себя Сибирских звѣрей, которые вывезены были помянутым способом. Но чтоб отдать справедливость всѣм; то надобно прямо сказать, что худые поступки многих из комисаров при Сибирских караванах то учинили, что Хинцы не стали смотрѣть на сіе купечество: ибо, вмѣсто чтоб приказывать сих караванов управленіе умным и вѣрным людям, то обыкновенно поручалося сіе в прошедшія времена по пристрастіям, таким людям, которые болѣе свою нежели государственную наблюдали прибыль, и тѣм учинив многіе безпорядки, подали причину Хинцам со всѣм не любить караванов.

больше была дѣйствительна, какъ бы та одна оглобля ни была крѣпка. (a)

П 4 Аунекъ

(a) Чтобъ лучше сіе мѣсто выразумѣть, то надобно знать, что Татары имѣютъ по двѣ оглобли при всѣхъ своихъ телѣгахъ, которыя не толь толсты и долги, какъ наши дышла, и которыя дѣлаются изъ гибкаго и лехкаго дерева. Укрѣпляютъ они сіи оглобли къ передней оси загнутыми ихъ концами, и кладутъ между станкомъ и колесомъ, привязывая къ нимъ еще и веревку, которую на переднемъ концѣ оглобли надѣваютъ на спицу, а заднимъ концомъ привязываютъ ея къ той части оси, которая внѣ ступицы, такъ что колеса, которыя очень не велики, вертятся по обѣимъ сторонамъ между оглоблями и тою веревкою, которую Россіане называютъ тяжемъ. между сими вдумя оглоблями лошадь, которая тянетъ телѣгу, идетъ точно какъ нащи лошади ходятъ запряженныя въ сани между двѣмяжъ оглоблями, но только съ такою разностію, что они еще перекидываютъ чрезъ щею лошадиную очень гибкое дерево наподобіе полукружія, которое Россіане называютъ дугою, у которой оба конца прикрѣпляются къ хомутнымъ ремнямъ называемымъ отъ Россіанъ гужами, и держатъ оглобли. Сказываютъ они, что такимъ способомъ тянуть очень лехко лошади; и правда, что ихъ лошади хотя и не весьма сильны кажутся, токмо одна лошадь везетъ тяжелой возъ близ-

Аунекъ выслушавъ сей выговоръ со стыдомъ признался, что нѣтъ ничего въ немъ неправеднаго, и что начинаетъ сію войну по совѣту сына своего Сунгуна, послалъ сего посланника къ своему сыну, чтобъ отъ него получить послѣдній отвѣтъ на сіи представленія; но онъ желая мстить за свою рану, не хотѣлъ слышать никакого примиренія. Чингисъ-Ханъ употребивъ еще многіе способы, чтобъ ихъ къ примиренію преклонить, и видя что только трудъ свой теряетъ всуе, пошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ искать ихъ, и тотъ часъ встрѣтившись съ Аунекъ-Ханомъ, и его сыномъ, которые и сами шли ему на встрѣчу со многолюдною арміею, начали между собою кровопролитную битву, на которой послужило щастіе Чингисъ-Хану; Аунекъ-Ханъ и сынъ его Сунгунъ принуждены были бѣг-

ко ста миль. Однако надобно сказать, что ихъ телѣги не очень велики. Когда они хотятъ больше лошадей впрячь въ телѣгу, то привязываютъ ихъ къ задней оси, или иногда и передъ коренною лошадью. Россіане и Козаки въ семъ имѣютъ почти такое же обыкновеніе.

бѣгствомъ спастися, и оставить всѣ свои земли, и всѣхъ своихъ подданныхъ, которые питалися земными плодами и скотомъ, въ волю побѣдителю. Послѣ сего разоренія, Аунекъ-Ханъ рассудилъ заблаго убѣжать къ Таянъ-Хану Найманскому; но на дорогѣ попался въ руки двумъ Найманскимъ мурзамъ, называемымъ Куримазу и Тамика, которые знали, что непрестанная бывала съ нимъ ссора у ихъ Хана, для того убили его со всѣми людьми; потомъ ободравши съ мертвыхъ ихъ тѣлъ все, что могло быть потребно, отрѣзали голову Аунекъ-Хану и принесли къ своему Хану; но онъ весьма ихъ бранилъ за то, говоря, что сей былъ знатной Принцъ, и старости почитаемыя, то пристойнѣе бы было имъ быть его проводниками, нежели убійцами. Въ честь же памяти толь знатнаго Принца, велѣлъ вдѣлать оную голову въ серебро, и поставить на собственномъ своемъ стулѣ лицемъ къ дверямъ. Сказываютъ, будто примѣчено было въ одинъ день, что въ сей головѣ уже высохшей, языкъ поворотился, и выставливался трижды изо рта, что подало причину ко многимъ разсужденіямъ тѣмъ, которые думали

въ томъ быть нѣкоторому предзнаменованію. Сунгунъ, сынъ Аунекъ - Хановъ укрывался чрезъ нѣкоторое время у своихъ подданныхъ; но узнавши, что они его хотѣли убить, ушелъ въ городъ именемъ Хатеенъ, (а) которымъ владѣлъ нѣкій

(а) Городъ Хатеенъ стоитъ въ государствѣ Кашгаръ, которое называется нынѣ малою бухаріею на Востокъ отъ города Іеркена подъ 42 градусомъ широты. Владѣетъ имъ Контаишъ великой Ханъ Калмыцкой, и находится еще нынѣ въ цвѣтущемъ состояніи, ради великаго купечества, которое отправляется между бухарцами градскими обывателями, Калмыками, и купцами Индійскими и Тангутскими, которыхъ много туда пріѣжжаетъ. Изъ жителей большая часть Магометанскаго закона; однако толь мало тамъ ревности къ закону, что всѣ языческіе законы имѣютъ тамъ полную вольность, и никогда никому въ томъ безпокойства не чинится. Городъ построенъ изъ кирпича, а лежащія около его мѣста очень плодоносны. Платитъ онъ повсягодно нѣкоторую подать Контаишу, за которую онъ его защищаетъ, такъ что Калмыки нимало его не обеспокоиваютъ. Сей самый тотъ городъ, которой отъ нѣкоторыхъ Восточныхъ историковъ называется Хотанъ.

кій вельможа изЪ такЪ называемаго поколѣнія КаллачЪ, именемЪ Кализогара. Но сей, вмѣсто чтобЪ принять вЪ свое защищеніе, умертвилЪ его, и послалЪ голову сЪ его женою, сЪ дѣтьми, и со всѣмЪ найденнымЪ у него богатствомЪ, кЪ ЧингисЪ-Хану.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЧингисЪ-ХанЪ признанЪ за Могуллскаго Хана.

Послѣ сего случая, всѣ не больщія сосѣднія поколѣнія поддалися ЧингисЪ-Хану. Тогда онЪ началЪ становиться всѣмЪ страшенЪ; но другія поколѣнія, которыя видѣли себя вЪ состояніи, что могутЪ противиться, не хотѣли того слышать, чтобЪ ему поддаться. ВЪ лѣто 559 называемое у МогулловЪ лѣт.
ТонгусЪ, то есть, свинья, когда Чин- благ.
гисЪ-Хану минуло 40 лѣтЪ; всѣ Мо- 1202.
гуллскія поколѣнія, которыя у него были вЪ подданствѣ, признали его за своего Хана, вЪ землѣ называемой Науманкура, вЪ которой онЪ тогда жилЪ. При семЪ случаѣ учинилЪ онЪ великой пирЪ для всѣхЪ своихЪ подданныхЪ. Особливаго

ваго же сіе случилося при ономъ торжествѣ, что нѣкто именемъ Какча, по прозванію образъ божій, сынъ отъ перваго брака Менгликъ-Ички, произшедшаго отъ поколѣнія Кунахмаровъ, вотчима Чингисъ-Ханова, пришедъ къ сему Принцу, которой тогда назывался Тамузинъ, обьявилъ ему, что присланъ къ нему отъ бога предложить, чтобъ впредь назывался Чингисъ, и чтобы всѣмъ своимъ подданнымъ приказалъ вскорѣ называть себя отнынѣ Чингисъ-Ханомъ. Въ тожъ самое время учинилъ онъ ему пророчество, что всѣ его потомки будутъ Ханы отъ рода въ родъ. Слово Чинъ, по Могуллски значитъ великій, а окончаніе Гисъ, превосходительную степень. И такъ Чингисъ значитъ наивеличайшій. (a) Помянутой

(a) Понеже нашъ Авторъ въ семъ мѣстѣ даетъ исправное произведеніе имѣни Чингисъ-Ханова; то кажется мнѣ, что не надлежитъ больше сомнѣваться, чтобъ всѣ тѣ, которые пишутъ сіе имя другимъ образомъ, не портили онаго. Однако для вящшаго извѣстія надобно знать, что Марко-Поло, которой объявляетъ о себѣ, что онъ жилъ чрезъ многіе годы въ великомъ почтеніи при дворѣ Каплаи-Хана, внука Чингисъ-Ханова, пишетъ имя сего побѣдителя

той Кокча, которой ему сїе обьявилъ, имѣлъ обычай ходить среди зимы босъ, и въ платьѣ очень тонкомъ, однако весьма здоровъ былъ, хотя въ семъ случаѣ другому тотчасъ бы вредъ могъ учиниться. Сему дано прозванїе, образъ божїй. Сказывалъ онъ и самъ часто, что бѣлой конь приходилъ къ нему въ разныя времена, и какъ скоро онъ на сего садился, то подымалъ его къ небу, гдѣ онъ бесѣдовалъ съ богомъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О брани Чингисъ-Хановой съ Таянъ-Ханомъ Наиманскимъ, и о покоренїи поколѣнїя Наиманскаго Чингисъ-Хану.

Между тѣмъ Таянъ-Ханъ Наиманскїй послалъ посланника къ нѣкоторому именемъ Алакусу, главному надъ

также какъ и нашъ Авторъ. Сегожъ ради произведенїя и Калмыки, которые и понынѣ прямымъ Могулскимъ языкомъ говорятъ, называютъ море, Чингисъ, чтобъ изъявить чрезъ то пространство чрезвычайныя величины.

надъ поколѣніемъ Унгутшовъ, и велѣлъ ему объявить, что Чингисъ-Ханъ день отъ дня страшнѣе становится, и что онъ поступалъ съ крайнею жестокостію со всѣми тѣми, которыхъ подъ свою приводилъ область, убивая до смерти начальныхъ изъ нихъ, а оставляя токмо простой народъ, дабы умножить тѣмъ число своихъ невольниковъ. Такимъ образомъ поступилъ съ поколѣніемъ Караитовъ, не смотря на то, что сіе поколѣніе наизнатнѣйшее было изъ Турскаго народа; и что убилъ Аунекъ-Хана со всѣми знатными изъ его подданныхъ, завладѣвъ всѣми землями, страхъ мучительства уже принудилъ нѣкоторыя небольшія сосѣдственныя поколѣнія поддаться сему Принцу. Чтожъ до него Таянъ-Хана, то не сомнѣваяся, чтобъ Чингисъ-Ханъ не хотѣлъ и съ ними тожъ учинить, разсудилъ за потребно напасть совокупленными силами, прежде нежели оной вооружится, и что онъ проситъ Алакуса, благоволить вступить въ сей союзъ. Но Алакусъ не удоволившись тѣмъ, что отказался, еще послалъ и увѣдомить Чингисъ-Хана о предложеніи учиненномъ ему съ стороны Таянъ-Хана. Тогда Чингисъ-Ханъ собралъ всѣхъ

гла-

главныхъ надъ поколѣніями своея державы на совѣтъ, которые единодушно говорили, что они не въ состояніи предпріять толь важнаго дѣла, пока ихъ кони утружденные въ послѣднемъ походѣ нѣсколько не отдохнутъ. Но Даритлаи-Олчинганъ, или Даритлаибулаи, дядя съ отцовской стороны Чингисъ-Хану, не хваля всякаго замедлѣнія, въ семъ случаѣ предложилъ имъ: буде вы не имѣете другія причины, чтобъ отложить походъ толь важной на толикое время, какъ токмо худое состояніе вашихъ коней; то я вамъ дамъ своихъ, которые очень въ хорошемъ состояніи, и которыхъ у меня станетъ на всю армею. Сіе слыша предложеніе, всѣ приговорили войну противъ Найманновъ, а Чингисъ-Ханъ собралъ съ поспѣшеніемъ свое войско, чтобъ быть въ состояніи лѣт. предъупредить своего непріятеля. Сіе благ. было въ 600 лѣто называемое по Могулски Чичканъ то есть, мышъ, когда 1203 война противу Найманновъ началася. Но прежде похода, Чингисъ-Ханъ послалъ вѣрнаго человѣка именемъ Ченанояиъ, взять языковъ у непріятелей, и купно увѣдомиться, что имѣютъ ли Найманны какое движеніе къ нападенію на него. Ченаноянъ поимавъ одного

одного Найманнца, привелъ къ Чингисъ-Хану, которой спрашивая его самъ о движеніяхъ его поколѣнія, увѣдомился отъ сего человѣка, что Таянъ-Ханъ совокупившись съ Маркаттами, Уиратами и Цоигератами перешолъ рѣку Алтаи, (a) и поспѣшаетъ съ великою скоростію, чтобъ его застать въ неготовности. По силѣ сего извѣстія, Чингисъ-Ханъ тотчасъ пошолъ въ походъ со своимъ войскомъ навстрѣчу Таянъ-Хану. будучи уже многіе дни въ походѣ, когда отъ людей на отводныхъ караулахъ стоявшихъ объявлено ему было, что передовое непріятельское войско показалось. Сіе услы-

(a) рѣка Алтаи называется нынѣ Сиба, и имѣетъ свой источникъ около Калмыцкихъ границъ въ горѣ Кавказѣ, про которую мы объявили, что называется отъ Татаръ Ускунъ-Лукъ-Тугра, около 43 градуса широты въ Зюйдъ отъ источниковъ рѣки Енисеи; а оттуда текучи на Остъ-Нордъ-Остъ пропадаетъ близъ Сѣвера въ степяхъ называемыхъ Гоби въ Зюйдъ-Зюйдъ-Остъ отъ источника рѣки Орхона. На берегахъ рѣки Сибы нынѣ живутъ западные Мунгаллы; есть также и Ханъ не большой, которой обыкновенно живетъ около сея рѣки, и которой нынѣ подъ Хинскою протекціею.

услышавъ, далъ комманду надъ правымъ крыломъ своея армеи брату своему Чучикару; а надъ лѣвымъ большому своему сыну Чучи: самъ сталъ въ срединѣ. Въ семъ расположенiи напалъ онъ на непрiятелей. Съ самаго начала баталiи по нещастiю Наиманновъ учинилось, что ихъ Ханъ жестоко былъ пораненъ, что его принудило оставить бой, и удалиться на нѣкоторый ближнiй холмъ. Главные надъ его войскомъ уразумѣли чрезъ его молчанiе на всѣ ихъ вопросы, что толь онъ былъ слабъ, что уже весьма не много ему времени осталось къ житiю. Всѣ они намѣрились единодушно защищаться до послѣдняго издыханiя, дабы не быть подверженымъ жестокости Чингисъ-Хана, ежелибъ они живы въ его руки попалися. Съ симъ намѣренiемъ возвратилися на баталiю, а Хана своего оставили умирающаго на томъ мѣстѣ. Когда съ обѣихъ сторонъ побито было уже множество людей; тогда Таянъ-Ханъ посламъ объявить всѣмъ начальствующимъ въ его войскѣ, приказавъ просить, дабы здалися Чингисъ-Хану, и объявить что они уже совершенно исполнили свою должность, и что онъ весьма доволенъ вѣрною ихъ себѣ службою по сiе время; а видно, что напрасно идутъ на

смерть

смерть противяся щастливой звѣздѣ Чингисъ-Хана, то увѣщаваетъ, что бы подумали о своемъ спасенiи. Но они единогласно сказали, что не хотятъ приступить ни къ каковому примиренiю, и стали биться до послѣдняго человѣка, какъ то они и учинили дѣйствительно. Ханъ раненый видя, что ничто не могло ихъ отвратить отъ намѣренiя толь отчаяннаго, покусился было спасаться бѣгствомъ съ сыномъ своимъ, и съ не многими людьми, которые были при его особѣ; но на дорогѣ бѣгучи и умеръ. Однако сынъ его Кутшлукъ щастливо убѣжалъ къ Баиракъ-Хану, которой былъ большой братъ его отцу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О приведенiи поколѣнiя Маркаттовъ подъ власть Чингисъ-Ханову, и овзятiи города Тангута, также и о завоеванiи всего Тангутскаго государства.

Какъ время уже тогда гораздо къ зимѣ приближалося, когда Чингисъ-Ханъ ходилъ противъ Таянъ-Хана; то нимало незамедливъ послѣ баталiи, пошелъ совсѣмъ своимъ войскомъ въ зимнiя квартиры въ земли своего владѣнiя. Слѣдую-

дующею весною вступилъ въ землю Маркатповъ. Ханъ сего поколѣнія именемъ Тохтабеги, объявилъ себя явно при многихъ случаяхъ противнымъ пользѣ Чингисъ-Хановой; еще онъ и самъ присутствовалъ на той баталіи, которую Чингисъ-Ханъ имѣлъ прошедшею осенью съ Таянъ-Ханомъ. Но увидѣвши съ самаго начала, что Таянъ-Ханъ проиграетъ оную, такъ хитро и осторожно поступилъ, что отлучившись съ своими людьми съ сраженія, ушелъ къ Баираку другому Хану Наиманскому. Чингисъ-Ханъ побѣдивши Маркаитовъ, и приведши подъ свою власть, выбралъ изъ нихъ великое число людей для умноженія своего войска, и пошелъ оттуда къ столичному городу, такъ называемыя земли Тангутъ. Увѣдомившись о семъ походѣ Ханъ сея земли, который былъ Принцъ глубокія старости, заперся въ своемъ столичномъ городѣ, котораго именемъ все оное государство называется, съ такимъ всеконечно намѣреніемъ, чтобъ защищаться тамъ до самыя смерти. Чингисъ-Ханъ пришедъ подъ сей городъ, принуждалъ Хана здаться; но когда онъ не хотѣлъ сего учинить, осадилъ городъ формально; и взявъ, послѣ продолжившіеся осады чрезъ мно

гіе недѣли, генеральнымъ приступомъ, велѣлъ умертвить Хана, и разломать градскія стѣны. Потомъ еще нѣсколько городовъ около тѣхъ мѣстъ стоящихъ взялъ, и возвратился въ свое владѣніе оставивши крѣпкіе гарнизоны во всѣхъ сихъ городѣхъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О смерти Баикаръ-Хана Наиманнскаго, и Тохтабеги Хана Маркатскаго

Чингисъ-Ханъ возвратившись изъ похода Тангутскаго, и проживши зиму въ провинціяхъ своего владѣнія, пошелъ слѣдующею весною на баиракъ-Хана; но прибывши къ мѣсту обыкновеннаго его пребыванія, увѣдомился, что оной поѣхалъ на охоту, уже тому нѣсколько дней прошло. По сему извѣстію пошелъ онъ за нимъ въ слѣдъ со всевозможнымъ поспѣшеніемъ, и поимавши, велѣлъ отсѣчь голову. Но одинъ изъ людей баиракъ-Хановыхъ ушедши изъ Могуллскихъ рукъ, прибѣжалъ къ Кутшлуку сыну Таянъ-Ханову, и къ Тохтабеги-Хану Маркатскому, также и къ его дѣтямъ, которые думали о себѣ, что въ безопасности пребывали,

и

и увѣдомилъ ихъ о нещастіи случившемся баиракъ-Хану. По силѣ сего увѣдомленія всѣ они побѣжали, и ушли на берега рѣки Иртыша. Чингисъ-Ханъ, съ своей стороны, возвратился въ свое владѣніе, взявши женъ, дѣтей, и вообще все то, что баиракъ-Ханово было. Препроводилъ онъ слѣдующую зиму въ своемъ домѣ, а около весны пошелъ въ походъ съ многолюднымъ войскомъ искать Кутшлука и Тохтабеги, поселившихся на берегахъ рѣки Иртыша. Приближаяся къ сей рѣкѣ, прибылъ блиско жилища Цоигератовъ и Карликовъ, изъ которыхъ первые имѣли надъ собою главнаго именемъ Канакабеги, а послѣдніе Хана именемъ Арссанъ. Сіи оба Принца не видя себя въ состояніи противиться силами своими Чингисъ-Хановой силѣ, покорилися ему, и повели его къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили Кутшлукъ и Тохтабеги, которые увѣдомившись заблаговременно, что блисло отъ нихъ былъ Чингисъ-Ханъ, въ самой скорости побѣжали; но онъ съ такою горячностію за ними погнался, что когда Тохтабеги попался ему въ руки, то тотчасъ велѣлъ его умертвить. Кутклукъ и въ то время спасся еще благополучно, и убѣжалъ въ Туркестанъ къ Каверъ-Хану

 Кара-

Кара - Китайскому, которой тогда владѣлъ Туркестаномъ. Каверъ - Ханъ принялъ сего неблагополучнаго Принца со всевозможною отмѣною, и неудоволившися, чтобъ только взять его въ свое защищеніе, отдалъ еще и дочь свою за него, и почиталъ его какъ собственнаго своего сына. Чингисъ - Ханъ не имѣя больше дѣла въ тѣхъ мѣстахъ, возвратился въ свою землю.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О приведеніи Кергисовъ подъ власть Чингисъ - Ханову, и о смерти Чамука-Чиченовой.

Чингисъ - Ханъ возвратившись изъ похода противу Тохтабеги, послалъ двухъ пословъ именемъ Алтаи, и Тарамицъ къ Кергисамъ съ предложеніемъ, чтобы они покорились его власти. Главной надъ Кергисами именемъ Уруссъ - Иналлъ видя, что не въ состояніи безъ своего вреда противиться толь сильному Принцу, согласился нато, и послалъ нѣкоего изъ своихъ первыхъ Офицеровъ къ Чингисъ-Хану, чтобъ увѣрить его о своей къ нему вѣрности, и чтобъ поднесть ему отъ себя, между про-

прочими богатыми подарками, нѣкую очень рѣдкую птицу называемую у Турков Шунгаръ, а у Россіанъ кречетъ. Сія птица вся бѣла, кромѣ ногъ, носа и глазъ, которые весьма красны. (a) Послѣ смерти Аунекъ-Хана Караитскаго, Чамука-Чиченъ прибылъ къ Таянъ-Хану Наиманнскому; а нѣсколько времени спустя по смерти сего послѣдняго, возвратился въ свое поколѣніе, которое было оное Джоигератское. Но Джоигераты рассудивши, что Чингисъ-Ханъ не только былъ тогда ихъ государь, но еще и онъ одной крови съ ними произ-

(a) Находится великое множество птицъ особливыя красоты на пространныхъ степяхъ великія Татаріи. Птица, о которой на семъ мѣстѣ объявлено, можетъ быть нѣкоторой родъ цапли, которую находятъ въ Мунгаллской землѣ около Хинскихъ границъ, и которая вся бѣла, кромѣ носа, крылъ и хвоста, которые весьма красны. Сія птица очень вкусна; вкусъ ея нѣкоторымъ образомъ походитъ на нашихъ молодыхъ курицъ. Можетъ статься, что и о Циконіи нашъ Авторъ говоритъ, потому что ихъ весьма мало во всей Россіи, Сибирѣ, и великой Татаріи; однако находятся иногда въ Мунгаллской землѣ близъ Хины, изъ которыхъ большая часть всѣ бѣлыя.

произшелъ, и что сей самый Чамука-Чиченъ былъ причиною погибели Аунекъ-Хана Караитскаго, и Таянъ-Хана Наиманскаго, ихъ прежнихъ государей, положили между собою отвести его, связавъ ему руки и ноги, къ Чингисъ-Хану, которой велѣлъ его умертвить отрывая у него всѣ члены одинъ по другомъ. Сей въ наижесточайшемъ своемъ страданіи признался, что ежели бы когда Чингисъ-Ханъ попался ему въ руки, то онъ намѣренъ былъ умертвить его такою же смертію, которую самъ тогда претерпѣвалъ. (a)

ГЛАВА

(a) Сей Замука-Чиченъ, есть самый тотъ, о которомъ сказываютъ, что былъ противникъ Чингисъ-Хану при дочерѣ Аунекъ-Хановой во время подложнаго его ухода ко двору Хана Караитскаго, и которой будучи возбужденъ досадою, что былъ презрѣнъ отъ сея Принцессы для любви къ Чингисъ-Хану, долженствовалъ всѣми силами стараться, чтобъ погубить сего противника толь щастливаго. Но понеже нашъ Авторъ нимало не упоминаетъ о семъ баснѣ подобномъ случаѣ, а объявляетъ просто о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ; то лучше можно вѣрить ему въ семъ случаѣ, толь наипаче, что точно предлагаетъ, что Аунекъ-Ханъ старался поимать Чингисъ-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О добровольномъ покоренiи Уитуровъ власти Чингисъ-Хоновой.

Уигуры жили подъ защищенiемъ Каверъ-Хана Туркестанскаго, и посылали къ нему ежегодно богатые подарки, хотя они и имѣли особливаго у себя Принца, именемъ Идукутъ-Хана. Но когда Каверъ-Ханъ запотребно рассудилъ, послать къ нимъ одного изъ придворныхъ своихъ господъ именемъ Шувакомъ, въ такъ называемомъ чинѣ Даруга, то есть главной надъ полицiею, (a) дабы онъ по-

Хана чрезъ предложенiя о бракѣ своея дочери съ большимъ сыномъ сего послѣдняго, и что онъ не причитаетъ дочери Аунекъ-Хановой, до которой вся сiя любовь касалася, въ число женъ Чингисъ-Хановыхъ, какъ то можно видѣть во 12 главѣ сеяжъ самыя части.

(a) Сей чинъ содержится еще и нынѣ въ Персiи: ибо во всякомъ городѣ есть одинъ Даруга, которой главную команду имѣетъ какъ въ городѣ, такъ и надъ тѣмъ всѣмъ, что до города касается. Вся расправа, и дѣла полицейскiя подъ его вѣденiемъ. Збираетъ и принимаетъ онъ государственныя деньги, также и управляетъ всѣ государственныя земли во всемъ своемъ предѣлѣ. Долженъ онъ давать

подлинно увѣдомился о состояніи ихъ земли; то Уигуры приняли сіе за важную новость. И какъ съ другой стороны сей человѣкъ силу свою съ великою къ нимъ жестокостію употреблялъ; то воспріяли намѣреніе свободиться отъ Ига Каверъ-Ханова. Того ради увѣдомившися, что Чингисъ-Ханъ былъ Принцъ весьма сильный, и благопріятно принималъ всѣхъ поддающихся ему доброволно, привели Идикутъ-Хана на то, чтобъ убить помянутаго Даругу, котораго Каверъ-Ханъ къ нимъ прислалъ. Потомъ послалъ онъ пословъ къ Чингисъ-Хану съ симъ предложеніемъ, что слышавши толь много славы о его особѣ, и о его правленіи, желаетъ поддаться ему со всѣмъ своимъ народомъ, только бы могъ быть обнадеженъ о защищеніи отъ гнѣва Каверъ-Ханова. Чингисъ-Ханъ принялъ сіе предложеніе съ радостію, и послалъ съ сими послами одного

отчотъ въ деньгахъ Калантеру провинціальному. Кто его судомъ будетъ не доволенъ, тотъ можетъ битчеломъ Хану, которой губернаторомъ во всей провинціи: одинъ только Испаганской Даруга, непосредственно зависитъ отъ двора.

одного изъ первыхъ своихъ придворныхъ Офицеровъ, чтобъ обнадежить Идикутъ-Хана о своемъ защищеніи. Послѣ сего, Ханъ сей намѣрился и самъ поѣхать къ Чингисъ-Хану съ богатыми подарками. Чингисъ-Ханъ его принялъ толь благосклонно, что Идикутъ-Ханъ сталъ его просить покорно, дабы благоволилъ принять его въ число своихъ сыновъ. Чингисъ-Ханъ исполнивъ прошеніе, выдалъ и дочь свою за него, и являлъ къ нему всегда потóмъ великую благосклонность. Я выше уже объявилъ, что слово Идикутъ, значитъ человѣкъ вольной, которой никому не подданъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О войнѣ Чингисъ-Хановой противъ Алтанъ-Хана Китайскаго.

Чингисъ-Ханъ покоривши себѣ весь Могуллской народъ, воспріялъ намѣреніе мстить за всѣ обиды, учиненныя отъ Алтанъ-Хана Китайскаго въ разныя времена, какъ его отцу и ему самому, такъ и его предкамъ. Когда онъ предложилъ о семъ своемъ намѣреніи главнымъ надъ различными поколѣніями своего владѣнія; то оное всѣ согласно при-

гово-

говорили, чтобъ послать нѣкотораго изъ своихъ Офицеровъ, именемъ Чахиджера, посломъ ко двору сего Хана. Сей Министръ прибывши къ Алтанъ-Хану, обьявилъ ему; что богъ учинилъ Чингисъ-Хана владѣтелемъ надъ толь пространною Имперіею, то онъ ему напоминаетъ, что бы покорился, и призналъ Чингисъ-Хана за самодержца и государя своего. Притомъ имѣетъ онъ повелѣніе, и требовать отъ него на сіе точнаго отвѣта безъ всякаго замедлѣнія; и ежелибъ онъ захотѣлъ противиться, то бы готовился къ войнѣ, чрезъ которую можно будетъ вскорѣ увидѣть, кто изъ нихъ двухъ имѣетъ быть главою. Алтанъ-Ханъ выслушавъ сіе предложеніе разгнѣвался жестоко, какъ на Чингисъ-Хана, такъ и на его Министра, говоря: вы думаете знатно, что и моя область такова же, каковы ваши маленькія Турецкія поколѣнія. Но когда твой Ханъ толикую имѣетъ охоту перевѣдаться со мною, то пусть идетъ противу меня: я постараюся для него приготовить все вскорѣ. Сей посолъ возвращаяся съ таковымъ отвѣтомъ, прилѣжно примѣтилъ всѣ рѣки, дороги и приходы къ Китайскимъ границамъ, дабы то употребить въ свою пользу, когда

будетъ

будетъ время и случай. Чингисъ-Ханъ получивъ оной отвѣтъ чрезъ своего Министра, тотчасъ вышелъ въ поле съ превеликою силою. Алтанъ-Ханъ, со всей стороны, собравши также многочисленное войско, пошелъ противъ своего непріятеля, и сталъ весьма на выгодномъ мѣстѣ блиско границъ своея Имперіи. Между тѣмъ Чингисъ-Ханъ вступивши въ Китай, (*a*) взялъ многіе городы, какъ

(*a*) Имперія Китайская, или Хинская уже толь много извѣстна стала быть нынѣ, что я не имѣю нужды здѣсь описывать оную. И такъ я сіе токмо объявлю, что Хинцы почти всѣ имѣютъ цвѣтъ и окружность лица почти подобную Европейцамъ; но глаза на подобіе Калмыцкихъ, и такіе же плоскіе носы, каковы и у Калмыковъ. Однако многіе изъ нихъ находятся, у которыхъ сего различія очень мало. Нѣкто изъ моихъ пріятелей мнѣ объявилъ, что онъ зналъ одного человѣка отъ потомства Конфуціева, которой имѣлъ такъ хорошія глаза, и носъ толь пропорціональный, что хотя бы и у наилучшаго Европейца были таковы. Въ прочемъ я думаю, что мнѣ можно учинить на семъ мѣстѣ нѣкоторыя рассужденія о владѣющемъ нынѣ дворѣ въ Хинѣ, и о средствіяхъ, каковыя онъ употребилъ, чтобъ взойти на престолъ пространныя сея Имперіи, и чтобъ такъ на немъ укрѣпиться, что уже

как ни противно было Алтан-Хану, из которых он некоторые пожег

Хинцы никогда не могут избавиться от Ига, развѣ чрез особливый нѣкоторый промысл божій. Я не удивляюся, что Чингис-Хан толь ревностно возжелал покорить себѣ Хину, и то в такое время, когда он имѣл многія войска, великое богатство, и сильных союзников в своей волѣ; но что не большой Хан из Улы, которой насилу мог вывесть в поле 15000 человѣк, дерзнул вознамѣриться, и исполнять свое намѣреніе самым дѣлом, чтоб завладѣть толь сильною Имперіею, сіе превосходит всякое понятіе; одно только сіе надобно сказать о Принцѣ, которой предпріял с толиким искусством, и толь с малыми силами так великое намѣреніе, что он несравненно больше наших Александров и Цесарей. Хинская Имперія пребывала тогда в совершенном спокойствѣ, и еще принудила восточных Мунгаллов платить себѣ ежегодную дань, когда Чугнт-Ги, дѣд покойнаго Хинскаго Императора, учинившись наслѣдником, послѣ своего отца Манчур-Хана, в достоинствѣ Хана Уланскаго, воспріял намѣреніе избавить свой народ от Хинскаго Ига, и перенесть театр войны в подданныя провинціи сей Имперіи, дабы чрез то учинить опыт, коль далеко щастіе и собственное искусство могут его повести.

жегъ, а изъ жителей большую часть порубилъ. Алтанъ-Ханъ для отвращенія боль-

Но понеже его сила къ толь великому предпріятію не довольна была, то учинилъ онъ тайную дружбу съ нѣкоторыми большими Мандариджами сосланными въ провинцію Леаотунъ, помощію которыхъ напалъ онъ на сію провинцію съ 15000 человѣкъ конницы, взялъ многіе знатные городы, и началъ страшенъ быть Хинцамъ. Правда, что Хинской дворъ послалъ сильную армею противъ его; но Чунджъ-Ги весьма особливымъ искусствомъ нашедъ способъ привращать чрезъ благопріятность, и чрезъ великую свою милость сердца всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ разорялъ, воспріятое свое дѣло далѣе производилъ непрерывно, и наконецъ взялъ столичный городъ тоя провинціи. Сіе токмо Хинская армея, которая была выслана противъ его, могла учинить, когда видѣла, что ему всѣ жители тоя провинціи помогаютъ, то есть, что недопустила его прейти великую стѣну, и войти въ самую средину Имперіи. Но когда оной пошелъ къ Востоку; тогда превеликія смятенія чинились въ западныхъ провинціяхъ. Многія воровскія артели, которыя прежде разоряли сіи провинціи, совокупившися всѣ вмѣстѣ, около 1630 года, подъ командою называемаго Лукунджъ, побрали многіе городы и провинціи, а наконецъ съ бесчисленными пришедъ силами осадили

большихъ разореній послалъ одного изъ своихъ Генераловъ съ великимъ войскомъ

самого Императора въ Пекинѣ. Сія осада окончалась тѣмъ, что городъ былъ взятъ, Таимингской домъ низверженъ, а Ликунгджъ похитилъ престолъ: но видя, что одинъ Усангвеи, которой командовалъ Хинскою армеею противъ Татаръ, могъ быть впредь въ состояніи спороваться съ нимъ объ имперіи, то не оставилъ онъ ничего, чѣмъ бы его на свою сторону склонить. Но Усангвеи, которой и самъ желалъ себѣ того же престола, не принялъ никакихъ его предложеній. Тогда оной похититель увидѣлъ, что ему надобно противъ его пойти. Усангвеи видя свое безсиліе, что неможетъ противиться вдругъ толь сильнымъ двумъ непріятелямъ, помирился ни мало немедля съ Чунгтъ-Ги, и просилъ его, чтобъ онъ пришелъ къ нему на помощь противу похитителя. Чунгтъ-Ги смотря на сей призывъ, какъ на такой случай, которой впредь можетъ ему быть весьма полезенъ, согласился на прошеніе, и оставивъ 5000 человѣкъ Татаръ въ провинціи Леаотунъ, которая вся была его стороны, пошелъ къ Хинскому Генералу съ 10000 человѣкъ Татаръ, и съ 20000 человѣкъ Леаотунцовъ; потомъ пошли оба противъ онаго Ликунгджъ. Приближаяся къ армеи оныхъ взбунтовавшихся людей, Чунгтъ-Ги предложилъ Усангвеи, что понеже Хинцы полуденныхъ и западныхъ про-

скомъ противъ его. Сей Генералъ увѣдомившися отъ одного бѣглеца, что Чин-
С
гисъ

винцїи, изъ которыхъ почти вся непрїятельская состоитъ сила, весьма боятся Татаръ; то бы онъ ихъ могъ въ великое привести затрудненїе, ежели бы велѣлъ всѣмъ своимъ остричься по Татарски, потому что на сїе смотря, моглибъ его люди всѣ приняты быть за Татаръ. У-Сангвеи послушавши сего совѣта, совсѣмъ разбилъ бунтовщиковъ, и принудилъ ихъ убѣгать въ Пекинъ. Побѣдившее войско погналося за ними; а Хинской Генералъ по совѣту Чунгтъ-Ги, велѣлъ публиковать, чтобы всѣ тѣ, которые не были въ согласїи съ бунтовщиками, остриглись по Татарски, дабы ихъ можно было распознать при случаѣ. Ликунгджъ оставилъ Пекинъ, чтобъ Чунгджъ-Ги съ своею силою остался при томъ городѣ; а Усангвеибы съ своею армеею непрестанно гнался за бунтовщиками, пока ихъ всѣхъ не разгонитъ. Но въ отсутствїе онаго Усангвеи, Чунджъ-Ги употребя тѣжъ самые способы, которые ему толь много помогли въ завоеванїи провинцїи Леаотунъ, умѣлъ въ толикую притти дружбу со всѣми первыми Мандаринами въ Имперїи, и со всѣми градскими обывателями, что не нашелъ никакїя трудности объявить себя Хинскимъ Императоромъ, и завладѣть престоломъ съ подтвержденїемъ наибольшїя части народа. Послѣ сего нимало

тисЪ-ХанЪ и еще недавно взялЪ одинЪ изЪ самыхЪ большихЪ КитайскихЪ городовЪ,

не замедлилЪ увѣдомить о семЪ великомЪ случаѣ другихЪ ПринцовЪ своего народа, и призывать оныхЪ кЪ ихЪ собственному участію вЪ толь преславномЪ пріобрѣтеніи; что они и учинили, надѣясь, что и имЪ можно будетЪ также вЪ сихЪ сомнительныхЪ обстоятельствахЪ пользу себѣ получить. Но когда они вошли вЪ Хину сЪ своими силами; то ЧунджЪ-Ги такЪ хитро умѣлЪ ихЪ разлучить другЪ отЪ друга, что они совсѣмЪ стали вЪ его волѣ, и принуждены были нечувствительно покориться. Сей великій основатель Татарскаго дому называемаго ТаичингЪ, которой нынѣ государствуетЪ вЪ Хинѣ, недолго пользовался плодомЪ своихЪ трудовЪ: ибо онЪ умерЪ вЪ 1644 году, и оставилЪ по себѣ наслѣдникомЪ сына своего именемЪ ХунктЪ-Ги, которой имѣлЪ тогда еще только 6 лѣтЪ отЪ рожденія, и которой также умерЪ вЪ цвѣтѣ своея жизни 1662 года, вЪ то самое время, какЪ еще его сынЪ КангЪ-Ги, которой послѣ его былЪ наслѣдникомЪ Имперіи, не имѣлЪ больше осьми лѣтЪ отЪ рожденія. Сіи оба долгія малолѣтствія казались, что всеконечно могутЪ опровергнуть иностранное владѣніе, которое насилу еще могло имѣть время утвердиться вЪ Хинѣ; но предосторожность, которую ЧунджЪ-ги учинилЪ при животѣ своемЪ, чтобЪ утвердить Хинской престолЪ своей фамиліи, такЪ хорошо была вЪ дѣйство произведена по

довъ, и что жителей онаго всѣхъ порубилъ, то нимало немедля пошелъ ту-

да,

смерти его, что немогло ничто понынѣ поколебать толь благополучнаго похищенія престола. Однако надобно сказать, что онъ имѣлъ щастіе оставить сыну своему Хунджъ-ги, въ особѣ брата своего именемъ Амавангъ, приставника и оберегателя, человѣка весьма великаго разума и особливыя вѣрности, и нынѣ въ самомъ своемъ сынѣ, также и внукѣ два превосходныя разума, которые съ особливою похвалою могли твердо содержать все то, что отъ него толь благополучно начато было. Наипаче внукъ его Кангъ-Ги, которой какъ умеръ еще тому три года, такъ въ томъ изрядно поступилъ, когда онъ дошелъ до совершенныхъ своихъ лѣтъ, покоряя многія провинціи противящіяся явно Татарскому государствованію, и всеконечно изсѣкая самый корень для будущихъ временъ при случаѣ равныхъ сему волнованій, что сія Имперія пребываетъ нынѣ, уже тому 50 лѣтъ, въ совершенномъ спокойствѣ и толь, что будто бы она всегда была подвержена силѣ иностранныхъ Государей. Правда, что не можно было получить тишины толь постоянныя инако, какъ токмо чрезъ источники крови, которую надлежало проливать во многихъ провинціяхъ, и чрезъ великую жестокость, сказыванную всѣмъ причи-

да, уповая застать Могулловъ, прежде

тавшимся нѣсколько къ дому Таимингскому, также и другимъ, имѣвшимъ право быть Хинскими Императорами: но сей Принцъ, которой тогда еще былъ хотя и очень молодъ, однако при семъ случаѣ толь хитро поступалъ, что казалось, будто бы онъ всѣхъ такихъ особъ оставлялъ обыкновенному гражданскому суду, и для того не можно его было уличить никаковою несправедливостію, и явнымъ насильствомъ въ разсужденіи оныхъ; только между тѣмъ нещадилъ никого изъ тѣхъ, которые были ему подозрительны. Въ тожъ самое время, чтобъ не было никакія внѣшнія разности между Татарами и Хинцами, велѣлъ впредь, Татарамъ носить Хинское платье, а Хинцамъ всѣмъ обще, по примѣру сѣверныхъ провинцій, стричься по Татарски, дабы чрезъ то изъявить могли, что они любятъ его державу, притомъ же и объявилъ, что всѣ тѣ, которые не будутъ послушны сему указу, имѣютъ быть казнены смертію безъ всякія милости, какъ возмутители общаго покоя. Сей указъ былъ исполняемъ съ толикою строгостію, что лишилися многія тысячи изъ полуденныхъ Хинцовъ жизни, которые захотѣли лучше умереть, нежели потерять волосы. Сверьхъ того перемѣнилъ всѣ суды въ Имперіи, [которые Чунджъ - Ги оставилъ въ такомъ состояніи, въ какомъ онъ

жде нежели можно бы имъ было увѣдо-
С 3 мипься

ихъ засталъ, кромѣ того, что вмѣстѣ велѣлъ засѣдать нѣскольким Татарамъ] выдавъ указъ, чтобъ имъ также, какъ и прежде было, состоять изъ равнаго числа Хинскихъ и Татарскихъ Ассессоровъ, токмо что никто не можетъ получить достоинства Президентскаго, или Вице-Президентскаго ни въ каком судѣ, буде не учинитъ себя Татариномъ. Послѣ какъ сею нуждною жестокостію ввелъ спокойство во всѣ провинціи своея Имперіи, и вложилъ толь великій страхъ въ сердца всѣхъ Хинцовъ, что никто не смѣлъ и подумать только потомъ, чтобъ злые умыслы чинить на его правленіе, приказалъ тотчасъ перестать проливать кровь, и началъ токмо о томъ стараться, чтобъ въ славу привести свои области, и управлять оныя тишиною и правдою маловѣдомою во всѣхъ другихъ восточныхъ Имперіяхъ. Сего ради приказалъ всѣмъ Губернаторамъ исправной имѣть судъ во всѣхъ врученныхъ имъ провинціяхъ; но въ разсужденіи преступленій, которыми достойны бываютъ смерти, описываться ко двору, а виноватыхъ не казнить, подъ какимъ бы то видомъ ни могло быть, прежде нежели получатъ указъ о томъ за собственною его рукою, что такъ и чинилось до самыя его смерти. Послѣ сего позволилъ всѣмъ ѣздить въ свою Имперію

миться о его походѣ; ибо сей человѣкъ

безъ изъятія, и далъ совершенную вольность въ законѣ, какъ своимъ подданнымъ, такъ и всѣмъ чужестранцамъ, поселившимся такожде въ его областяхъ. Привелъ онъ въ состояніе опять многіе Хинскіе городы, которые разорены бывшею тогда войною, а другіе и вновь построилъ на границахъ, въ которыхъ велѣлъ жить подданнымъ своимъ Мунгалламъ; украсилъ лежащія около Пекина мѣста многими преизрядными зáмками, богатыми звѣринцами и садами, въ которыхъ самъ обыкновенно пребывалъ чрезъ все пріятное въ году время. Не упустилъ такожде ничего того, что бы могло служить къ приращенію наукъ въ своей области, и защищалъ ученыхъ людей при всякомъ случаѣ. Для умноженія Татаръ въ Хинѣ, велѣлъ, чтобъ дѣти, которые будутъ родиться отъ отца Татарина, а отъ матери Хинки, или отъ отца Хинца, а отъ матери Татарки, воспитаніе такое имѣли, каково бываетъ у Татаръ, и ученыбъ были отъ своихъ родителей Татарскому языку; и чтобъ сихъ дѣтей признавать за прямыхъ Татаръ, какъ и прочихъ, и за такихъ, каковымъ можно получить великіе чины въ Имперіи. Сіе есть все то вкратцѣ, что онъ учредилъ внутрь своея Имперіи. Но въ разсужденіи того, что было внѣ его Имперіи, то непокмо, что покорилъ

вѣкъ увѣрилъ его, что онъ убѣжалъ
С 4 отъ

своей державѣ всѣхъ восточныхъ Мунгалловъ, а западныхъ принудилъ прибѣгать подъ свое защищенiе, но еще съ одной стороны старался и воспрепятствовать, чтобы безмѣрное умноженiе Россiйскiя силы на границахъ своихъ земель, не было вредительно Мунгалламъ подданнымъ его, что онъ и самымъ дѣломъ исполнилъ благополучно, положивъ границы между обѣими Имперiями на твердомъ основанiи и полезномъ своимъ землямъ, чрезъ разрушенiе города Албассинска; а съ другой стороны, сгонилъ всѣхъ Калмыкъ со своихъ границъ, и вшедши также въ ихъ земли, завладѣлъ такъ называемыми Хамиллъ и Турфанъ, которыя служатъ нынѣ вмѣсто защиты Хинѣ съ сея стороны. Наконецъ, онъ былъ по всему великой Принцъ, которой казалося, что представлялъ себѣ въ образецъ Цесаря Августа во всѣхъ своихъ дѣйствiяхъ; имѣлъ щастiе еще и превзойти онаго числомъ лѣтъ своего государствованiя, потому что умеръ въ 1722 годѣ, государствовавъ 62 года лунныхъ. Не можно отнять славы у отцовъ и Езуитовъ, Миссiонарiевъ въ Хинѣ, что они великое имѣли участiе въ славномъ государствованiи сего Монарха, ибо оные были у него въ такомъ почтенiи, что ничего не дѣлалъ безъ ихъ совѣта. Думаютъ, что бы принялъ и законъ Като-

отъ нихъ въ самое то время, когда

лической Римской явно, ежели бы нѣкоторыя государственныя причины не помѣшали ему въ томъ. Однако любилъ сей законъ такъ нескрытно, что всѣ дѣти главныхъ Мандариновъ въ Имперіи, которые училися у Езуитовъ въ Пекинѣ, принуждены были по его указу ходить по всякое воскресеніе, и въ празничные дни въ ихъ церкви, и слушать службу божію; а въ большіе праздники всегда посылалъ къ нимъ придворныхъ своихъ музыкантовъ, для игранія во время мши. Впрочемъ сей монархъ ничего не имѣлъ во внѣшнемъ своемъ видѣ, и во всѣхъ своихъ движеніяхъ тѣла, которое бы походило на его народъ, развѣ только что по скуламъ, которыя у него были весьма плоски и широки близь глазъ, можно было признать, что онъ былъ Татарскія породы. Имѣлъ онъ совершенное знаніе о Европейскихъ державахъ, о Азіи, также и о ихъ интересахъ. Память у него была чрезвычайно твердая, а разсужденіе ясности удивительныя. Хотя какъ онъ ни показывалъ себя осторожна при своихъ подданныхъ, однако умѣлъ благосклонно принимать иностранныхъ. Въ самый первый случай, какъ господинъ Измайловъ былъ трактованъ при Хинскомъ дворѣ, сей Монархъ увѣдомившись, что блаженныя памяти Россійскій Императоръ, обычай имѣлъ иногда самъ под-

гда дѣлили добычу, полученную при
С 5 семъ

носить полный стаканъ питья тѣмъ особамъ, которыхъ онъ хотѣлъ отъ прочихъ отмѣнить, приказалъ приближиться къ трону сему министру, и тремъ человѣкамъ главнѣйшимъ изъ его свиты, и поднесъ имъ также изъ своихъ рукъ каждому въ золотой чашѣ нѣкоторой родъ меда. Онъ имѣлъ 17 сыновъ, изъ которыхъ трое присутствовали на аудіэнціи господина Измайлова и казалося, что они всѣ трое были пригожи, бѣлы и стройны, и не имѣли никакова безобразія, каково видится на прочихъ Татарахъ. За нѣсколько лѣтъ предъ своею смертію, посадилъ онъ подъ крѣпкой караулъ двухъ своихъ большихъ сыновъ, по причинѣ нѣкотораго начинаемаго отъ нихъ возмущенія, и въ тожъ самое время отрѣшилъ ихъ отъ наслѣдства Имперіи; но третій его сынъ учинился по немъ наслѣдникомъ, которой еще и при животѣ его имѣлъ команду надъ государственными армеями. Всѣ думаютъ обще, что отцы Езуиты много имѣли участія въ семъ учрежденіи. Когда новый Императоръ, которому и донынѣ мы не знаемъ имени, сталъ владѣть Имперіею, то тотчасъ освободилъ старшихъ своихъ братьевъ, прибавилъ имъ годовыхъ доходовъ, и показалъ многіе другіе знаки весьма добрыя своея природы; время намъ покажетъ, пройдетъ ли сія перемѣна безъ ссоры.

семъ случаѣ; но Чингисъ-Ханъ, по-

Надобно здѣсь объявить, что покойной Хинской Императоръ, которой называется Кангъ-Ги, титуловался богды-Ханомъ. Восточные Мунгаллы, поселившіеся въ Хинѣ обще называются Манджюры отъ Хинцовъ, потому что они наложили себѣ сіе имя незадолго предъ нашествіемъ въ Хину для засвидѣтельствованія любви, которую они имѣли къ Манджюръ-Хану отцу Чинггъ-Гіеву, и сіе очень въ употребленіи у всѣхъ Татаръ.

Я позабылъ выше предложить, что У-Сангвеи, которой съ горячестію гнался за бунтовщиками до самыя такъ называемыя провинціи Юнанъ, увѣдомившись о томъ, что дѣлалось въ Пекинѣ, возвратился въ скорости назадъ, съ великимъ намѣреніемъ не потерпѣть, чтобъ иностранному Принцу быть въ предосужденіе себѣ на престолѣ, про которой онъ думалъ, что весьма самъ заслужилъ. Но приближившись къ Пекину, увидѣлъ новаго того Императора толь крѣпко утвердившагося, а новыхъ его подданныхъ толь мало склонныхъ къ перемѣнѣ государя, что былъ принужденъ довольствоваться частію, которую ему Чунджъ-Ги пожаловалъ изъ общаго ихъ пріобрѣтенія. По смерти Чунджъ-Гіевой и сына его Хунгтъ-Гіа, У-Сангвеи видя способной случай мстить за учиненную ему обиду, воспріялъ оружіе противу

полагая всю свою надежду на бога (а) напалъ на него устремительно въ то вре-

Татаръ, и уже едва не завладѣлъ всею полуденною Хиною, какъ умеръ, будучи въ совершенной старости. Смерть его перемѣнила видъ въ дѣлахъ его стороны; а покойной Императоръ Кангъ-Ги нашелъ опять мало помалу средство, привесть всѣ взбунтовавшїяся провинцїи къ должности, и не позабылъ умертвить двухъ сыновъ, и обще всѣхъ изъ фамилїи У-Сангвеїовой къ безопасности своего правленїя, приводя въ причину великую жестокость Хинскихъ законовъ за возмущенїе.

(а) Законъ въ Чингисъ-Ханѣ кажется весьма сомнителенъ: ибо ежели съ одной стороны не возможно, чтобъ подданные не были идолопоклонники, то съ другой весьма извѣстно, что сколько до него касается, то показалъ при многихъ случаяхъ, что имѣлъ мнѣнїе въ томъ гораздо высочайшее. Однако не можно ничего точнаго о семъ обьявить. Но кажется сходнѣе съ правдою, что уподобляяся другимъ великимъ побѣдителямъ, мало или ничего не имѣли закона. Отсюда то происходитъ оная равномѣрность, съ каковою онъ рассуждалъ о всѣхъ законахъ, между которыми не полагалъ другїя разности, какъ токмо сїю, какову собственная польза принуждала его полагать. Подлинно, что онъ имѣлъ разумъ толь просвѣщенный, что могъ видѣть грубыя за-

время, въ которое про него думано, что былъ далеко оттуда; и разбивши совсѣмъ, завладѣлъ многими около того мѣста стоящими городами. Послѣ сего нечаянно нападши на всю армею Алтанъ-Ханову, побилъ изъ оныя 30000 человѣкъ, и принудилъ самаго Принца запереться въ городѣ Ханбаликѣ. (a) Послѣ толь великія побѣды, Чин-

блужденіи въ законѣ, которой имѣли подданные его идолопоклонники; но больше въ немъ было высокомысленныя гордости и склонности къ тѣлеснымъ роскошамъ; для того не могъ онъ дать мѣста въ своемъ сердцѣ чистѣйшимъ мнѣніямъ о совершеннѣйшемъ божіемъ существѣ, и о должностяхъ твари: ибо не можно было согласиться въ немъ симъ двумъ страстямъ, которыя самодержавно царствовали въ его душѣ. Въ заключеніе токмо сіе предложить имѣю, что буде онъ имѣлъ ясное понятіе о истинномъ божествѣ, то оное въ немъ не превзошло мѣру нѣкотораго простаго и обыкновеннаго познанія.

(a) Сіе о городѣ Пекинѣ стоящемъ подъ 40 градусомъ широты, о которомъ на семъ мѣстѣ есть слово. Имя Ханъ-баликъ, значитъ государевъ городъ. Понеже въ семъ городѣ нынѣ пребываетъ Хинскій Императоръ; то можно надѣяться, что оной есть самой большой го-

Чингисъ-Ханъ взялъ безъ всякаго почитай сопротивленія, многіе знатные Китайскіе городы. Между тѣмъ Алтанъ-Ханъ видя, что Чингисъ-Ханъ день отъ дня далѣе вступалъ въ его Имперію, и что уже приближался къ городу Ханбалику, созвалъ на совѣтъ всѣхъ главныхъ при-

родъ, и многолюднѣйшій изъ всея Хинскія Имперіи. Все что Европа, и весь Востокъ ни имѣютъ преизряднаго, привозится туда въ великомъ множествѣ со всѣхъ сторонъ. Многіе думаютъ, что сей городъ превосходитъ нынѣ всѣ прочіе городы въ свѣтѣ богатствомъ и числомъ обывателей; однако сіе немѣшало быть тамъ толь великому порядку во время покойнаго Хинскаго Императора: ибо нѣкто изъ отцовъ Езуитовъ, любимый сему Монарху, увѣрилъ нѣкотораго моего пріятеля, бывшаго въ Пекинѣ 1720 года, что уже отъ трехъ лѣтъ никто смертію неказненъ публично. Сіе можно причесть нѣкоторымъ способомъ великой жестокости, которую сей Принцъ употребилъ въ первыя лѣта своего государствованія. Послѣ какъ покойной Императоръ положилъ конецъ покоренію Хинскаго народа подъ Татарское иго, велѣно всѣмъ Хинцамъ, которые прежде жили во внутренней части города Пекина, оттуда выттн, и жить во внѣшнемъ окруженіи города, такъ

придворныхъ господъ, и спрашивалъ ихъ чтобъ ему надлежало чинить въ толь печальномъ случаѣ, и лучше ли бы имъ казалося продолжать войну, которыя начало толь было неблагополучно, или бы помириться съ Чингисъ-Ханомъ. Тогда одинъ изъ первыхъ господъ его двора именемъ Джингъ-Джангъ предлагалъ, чтобъ помириться, говоря, что какъ скоро миръ будетъ заключенъ, то тотчасъ Чингисъ-Ханъ возвратится въ свои земли; а въ то время можно будетъ свободно собрать всѣ государственные чины, и рассуждать, что надлежитъ дѣлать при такомъ трудномъ обстоятельствѣ. Сей совѣтъ подтвердилъ Алтанъ-Ханъ, и отправивши вскорости посла къ Чингисъ-Хану, просилъ его

что въ самомъ городѣ никто нынѣ больше не живетъ кромѣ Татаръ, и тѣхъ Хинцовъ, которые въ дѣйствительной придворной обрѣтаются службѣ. Римляне имѣютъ нынѣ три публичныя церкви въ семъ городѣ, а Россіане токмо одну Греческаго закона. Можно видѣть пространное описаніе города Пекина dans les Voïages de Nieuhoff, & du S. le Comte, то есть въ путешествіяхъ Ніогофовыхъ, и отца Леконта.

его о мирѣ, и отдавалъ за него свою дочь въ брачное сочетаніе. Чингисъ-Ханъ согласившись на предложенія, взялъ за себя дочь Алтанъ-Ханову; а по заключеніи мира возвратился въ наслѣдныя свои провинціи. Алтанъ-Ханъ видя, по отшествіи Могулловъ, что всѣ сѣверныя провинціи его Имперіи были разорены, вручилъ правленіе города Ханбалика своему сыну, а самъ поѣхалъ жить въ городъ Нанкинъ, которой еще отъ отца его весьма укрѣпленъ былъ. Сей городъ имѣлъ трои стѣны, изъ которыхъ послѣдняя содержала 40 миль въ окружности. Оной былъ построенъ на берегу нѣкоторыя великія рѣки, и толь широкія, что ѣхать въ суднѣ на греблѣ съ одной стороны на другую, надлежало цѣлый день. (a) Алтанъ-Ханъ прежде

(a) Въ городѣ Нанкинѣ живали прежде сего Хинскіе Императоры. Стоитъ онъ подъ 32 градусомъ широты за 6 ли отъ полуденнаго берега великія рѣки Кіангъ. Сей городъ былъ въ старину необъятно великъ; но нынѣ, какъ уже Императоры переселились въ Пекинъ, городъ Нанкинъ много потерялъ перваго своего великолѣпія; однако сказываютъ, что онъ еще и нынѣ имѣетъ больше 12 миль нѣмец-

жде нежели прибылъ въ Нанкинъ, велѣлъ отсѣчь головы нѣсколькимъ Кара-китайскимъ господамъ за нѣкоторыя преступленія весьма легкія. Сіе въ великую досаду привело Кара-Китайцовъ, и нѣкоторыхъ побудило взять по отбытіи Алтанъ-Хановомъ, все что ни могли

гли

жихъ въ окружности, и нѣсколько миліоновъ жителей. Ни что не можетъ быть лучше великихъ улицъ сего города, для того что онѣ всѣ зделаны по перспективѣ, и вымощены великими четвероугольными синими камнями; имѣютъ оныя вездѣ великую ширину, и украшены на многихъ мѣстахъ богатыми тріумфальными воротами изъ бѣлаго мармора. На каждыхъ сто саженяхъ построены въ нихъ ворота, которыя запираются ночью для воровъ; дворы, которые въ сихъ улицахъ поставлены по обѣимъ сторонамъ, весьма пріятнаго между собою подобія, хотя и нѣтъ въ нихъ больше одного жилья. Городъ Нанкинъ четвероугольную имѣетъ фигуру, какъ почитай и всѣ Хинскіе городы, даромъ что чрезъ сіе оной нѣсколько отдался отъ рѣки Кіангъ. Зделаны во многихъ мѣстахъ каналы, посредствомъ которыхъ моглибъ суда ходить въ городъ. Вицерой Хинскихъ полуденныхъ провинцій живетъ въ семъ городѣ нынѣ, и содержится въ немъ издавна хорошей

гли захватить изъ вещей и изъ скота, надлежащаго сыну ихъ Самодержца, и отъѣхать потомъ въ земли владѣнія Чингисъ-Ханова. Еще нѣкто изъ вельможъ Кара-Китайскихъ нападши нечаянно, и разоривши нѣсколько городовъ державы Алтанъ-Хановой, послалъ одного изъ своихъ людей къ Чингисъ-Хану навѣдаться, что нравноль бы ему то было, ежелибъ онъ прибылъ къ нему; и получивши пріятный отвѣтъ, отправился туда. И какъ онъ былъ принятъ честно отъ сего принца; то многіе вельможи и другіе люди послѣдовали его примѣру подъ видомъ самаго малаго неудовольствія. Спустя пять или шесть мѣсяцовъ по отбытіи Алтанъ-Хановомъ, сынъ его, которому отъѣжжая отдалъ въ правленіе сѣверныя провинціи своея Имперіи, вручивши правительство города Ханбалика нѣкоторымъ надежнымъ

 госпо-

хорошей корпусъ Татаръ, чтобъ быть имъ всегда готовымъ, ежели бы въ сихъ мѣстахъ какое замѣшательство стало подыматься. Въ семъ то городѣ стоитъ славная оная фарфоровая башня, о которой можно видѣть пространныя описанія въ Хинскихъ путешествіяхъ.

господамъ, поѣхалъ и самъ къ отцу своему въ Нанкинъ, дабы его увѣдомить о худомъ состояніи ихъ дѣлъ на границахъ. Между тѣмъ Чингисъ-Ханъ увѣдомляяся со всѣхъ сторонъ, что Имперія Алтанъ-Ханова весьма растерзана бунтами, не захотѣлъ пропустить толь пріятнаго случая къ завладѣнію преизрядною сею землею. Для сего послалъ онъ двухъ своихъ Генераловъ, изъ которыхъ одинъ назывался Чамука-баядуръ, а другой Месканъ-баядуръ, съ многочисленнымъ войскомъ, приказавъ, чтобъ они опять напали на Китай, и старалися взять городъ Ханбаликъ. Когда сія армея пришла на границы, то знатно умножилася великимъ числомъ бѣглыхъ Кара-Китайцовъ. Алтанъ-Ханъ увѣдомившись о семъ походѣ, и зная, что была великая дороговизна въ городѣ Ханбаликѣ, и въ лежащихъ около его мѣстахъ, послалъ туда нѣсколько тысячь верблюдовъ съ хлѣбомъ подъ охраненіемъ великія армеи, которая была подъ командою двухъ наилучшихъ его Генераловъ. Но полки Чингисъ-Хановы вышедши противу ихъ, всѣхъ и совсѣмъ порубили, обоихъ оныхъ Генераловъ взяли въ полонъ и отняли всѣхъ тѣхъ верблюдовъ съ хлѣбомъ. Вѣдомость о семъ нещастіи толь

въ

въ великую привела печаль Алтанъ-Хана, что онъ самъ себя отравилъ. Когда приближались Генералы Чингисъ-Хановы; то городъ Ханбаликъ здался безъ всякаго сопротивленія. (a) Чингисъ-Ханъ увѣ-

домив-

(a) Писатели весьма между собою различествуютъ въ способѣ, каковымъ Пекинъ достался въ руки Чингисъ-Хану. Нашъ Авторъ говоритъ, что сіе учинилось безъ всякаго сопротивленія; но другіе Восточные писатели свидѣтельствуютъ, что сіе здѣлалось послѣ жестокія осады, и послѣ того, какъ осажденные вытерпѣли безмѣрной голодъ, когда сила Чингисъ-Ханова взяла городъ. Монахъ Карпинъ, которой былъ посланъ въ 1246 годѣ отъ Папы Инокентія IV въ великую Татарію объявляетъ, что то осаждающіе, которые страшной имѣли голодъ, и что они были принуждены десятаго между собою ѣсть, дабы можно имъ было продержаться до того времени, какъ къ нимъ припасы привезены будутъ, и что наконецъ взяли они городъ посредствомъ подземныя дороги, которую они провели изъ своихъ шанцовъ въ средину города, и по которой вшедши ночью въ городъ, безъ всякаго труда взяли оной. Смотри о томъ исторію о Чингисъ-Ханѣ господина Пети Дела Кроа. Можно причесть взятье города Пекина къ лѣту 607 Гегиры, что сходится съ лѣтомъ 1210 Эры Христіанскія. Отъ сего можно видѣть, что

домившись о семъ, послалъ изъ своихъ первыхъ Офицеровъ, именемъ Кутулку-Ноянъ, съ двумя другими своими Министрами въ Ханбаликъ, для взятья сокровища Алтанъ-Ханова, и для привезенія онаго туда, гдѣ онъ обыкновенно самъ пребывалъ. Потóмъ и самъ прибылъ въ Ханбаликъ, и всячески старался, чтобъ утвердить и распространить отчасу больше силу свою въ Китаѣ. Для сего взялъ онъ многіе городы всей Имперіи, изъ которыхъ въ знатнѣйшіе посадилъ крѣпкіе гарнизоны, и опредѣлилъ надежныхъ Губернаторовъ. Препроводивши пять лѣтъ въ сихъ

Морери, и тѣ писатели, которымъ онъ послѣдовалъ, весьма обманулись, что будто Татары Ніуше, или Сѣверные, учинили первое нашествіе на Хину въ 1206 годѣ, и что они были оттуда выгнаны отъ Татаръ Самаркантскихъ, или Западныхъ въ 1278 годѣ, которые опять завладѣли всею оною землею. Ибо то было точно около 1206 года, когда Чингисъ-Ханъ въ первой разъ напалъ на Хину; а въ 1210 годѣ взялъ онъ Пекинъ, и завладѣлъ всею Сѣверною Хиною. Но около 1268 года внукъ его Каплаи-Ханъ завоевалъ всю Хину, въ которой его потомки государствовали во немъ почти чрезъ цѣлой вѣкъ. Смотр. о семъ выше въ описаніи о Мунгаллахъ.

сихъ упражненіяхъ, возвратился въ наслѣдныя свои провинціи.

ГЛАВА ОДИНАТЦАТАЯ

О приведеніи въ подданство города Акашина, о утишеніи нѣкоторыхъ начатій бунта, и о смерти Кутшлуковой.

Чингисъ-Ханъ возвратившись изъ похода, осадилъ городъ Акашинъ (*a*) въ Тангутской землѣ, и взявши оной, также и всѣ около его лежащія мѣста, намѣрился всеконечно завоевать весь Китай, чрезъ приведеніе въ свое подданство городовъ, которые еще остались не взяты въ сей Имперіи. Но отъ исполненія сего намѣренія отвратили его вѣдомости, которыя ему учинены, что поколѣнія, которыя по сіе время не хотѣли

(*a*) Сей городъ долженствовалъ стоять нѣгдѣ въ Тангутскомъ государствѣ около Индійскихъ границъ; но мы не знаемъ нынѣ никакова города такимъ именемъ называемаго въ тѣхъ мѣстахъ. Сіе мнѣ подаетъ причину думать, что можетъ быть перемѣнено имя сего города отъ того времени, какъ Калмыки начали владѣть симъ государствомъ.

тѣли его признать за своего Государя, покорились Кутшлуку сыну Таянъ-Ханову, и признали его за своего Хана, и что потомъ Кутшлукъ видя себя, что онъ въ состояніи содержать себя своими силами, по совѣту Султана Магомета Шаха Харассмскаго, и по нѣкоторому подложному, и весьма неосновательному не удовольствію, напалъ нечаянно на Каверъ-Хана вотчима своего, и отнялъ у него больше половины земель. Къ сей вѣдомости прибавилась еще и другая, то есть, что братъ Тохтабеги-Хана надъ Маркатами, именемъ Кудатъ, прибылъ съ двумя своими племянниками, дѣтьми Тохта-беги-Хановыми къ Наиманнамъ, и началъ оттуда обеспокоивать подданныхъ Чингисъ-Хановыхъ, тѣмъ что Наиманны поддавшися недавно, немогли еще привыкнуть къ правленію Чингисъ-Ханову. По силѣ сихъ вѣдомостей, Чингисъ-Ханъ перемѣнивъ намѣреніе, положилъ, чтобъ не отлучаться отъ наслѣдственныхъ своихъ областей въ толь опасномъ случаѣ. Въ тожъ самое время, послалъ онъ двухъ изъ своихъ Генераловъ называемыхъ Суида-баядуръ, и Каму-Тушазаръ съ знатнымъ числомъ войска противу Кудата и его союзниковъ. Оные заставши его на бере-

берегахъ рѣки Цуммурана, (a) побили многихъ изъ его людей; а оставшихся въ полонъ побрали. Сія баталія совершенный конецъ учинила самовластію Маркаитовъ, что случилося въ лѣто 613. Понеже Туматы также показали нѣкоторыя непріятельскія дѣйствія на земляхъ Чингисъ-Хановыхъ въ то время, какъ онъ имѣлъ дѣло въ Хинѣ; того ради онъ также отправилъ одного изъ своихъ Генераловъ, которой назывался Бургу-Наянъ съ нѣсколькимъ числомъ войска, чтобъ ихъ усмирить; что онъ исполнилъ съ великою жестокостію, побивъ изъ нихъ многое число людей, а съ про-

лѣт. благ. 121.

(a) Сія рѣка имѣетъ свой источникъ въ горахъ которыя идутъ чрезъ такъ называемыя степи Гоби, около 43 градуса ширины. Течетъ она съ Нордъ-Нордъ-Веста въ Зюйдъ-Зюйдъ-Остъ, и впала въ большую рѣку Гоангъ при границахъ Тибета, около 39 градуса ширины. Нынѣ западные Мунгаллы живутъ на берегахъ сея рѣки. Есть и два небольшіе Хана изъ сего народа, которые обыкновенно пребываютъ, около ея береговъ; они оба подъ защищеніемъ Хины.

прочими сурово поступая. (a) Противъ Кутшлука, котораго непріятельствъ казалось, что надлежало больше опасаться

(a) Туматы, которые произошли отъ Виратовъ, жили тогда между рѣками Селенгою и Аргуномъ въ Нордѣ отъ поколѣнія Куннахмаровъ, и распространялись до Туркакскихъ границъ. Рѣка Аргунъ имѣетъ свой источникъ въ Мунгальской землѣ около 49 градуса широты, а 127 долготы, изъ нѣкотораго озера, которое Мунгалы называютъ Аргунъ-Далаи: теченіе ея почти на Остъ-Нордъ-Остъ; а перетекши больше ста миль, совокупляется съ рѣкою Амуромъ около 51 градуса широты, а 135 долготы. Городъ Аргунской стоитъ на Сѣверномъ берегу сея рѣки подъ 50 градусомъ широты. Сей наидальнѣйшій есть городъ на границахъ восточныхъ Мунгаловъ, которымъ нынѣ Россіане владѣютъ, и для того всегда въ немъ содержится доброй гарнизонъ со всѣмъ тѣмъ, что надобно имѣть въ пограничномъ городѣ. Оный очень многолюденъ; а около его лежащія мѣста весьма плодоносны. Отправляется въ немъ великое купечество съ пограничными Мунгалами, чего ради много туда людей изъ Сибири пріѣжжаетъ. Въ нѣсколькомъ разстояніи отъ сего города, нѣкоторая небольшая рѣка, которую Россіане называютъ Серебренка, идучи съ Нордъ-Веста впала въ Аргунъ; около сея то малыя рѣчки най-

саться, послалъ онъ весьма искуснаго Генерала, которой назывался Чена-Наянъ съ великимъ войскомъ, приказавъ ему

дена серебреная руда, гдѣ Россiане начали работать уже тому съ 10 или съ 12 лѣтъ; но понынѣ много тамъ по правдѣ выходитъ желѣза, а серебра весьма мало. Рѣка Аргунъ имѣетъ свое теченiе въ рѣку Амуръ, и какъ сiя великая рѣка весьма мало вѣдома понынѣ, то я нѣкоторое краткое учиню на семъ мѣстѣ о ней описанiе. Въ горахъ, которыя идутъ между рѣками Селенгою и Аргуномъ, около 50 градуса ширины, двѣ рѣки имѣютъ свои источники, изъ которыхъ наиближайшая къ Селенгѣ называется Ингода, а другая Ононъ. Сiи обѣ рѣки идучи чрезъ долгое время разно съ Зюйдъ-Зюйдъ-Веста на Нордъ-Нордъ-Остъ, потомъ сходятся вмѣсто около 52 градуса 30 минутъ широты, и называются тогда обѣ однимъ именемъ Шилка. Сiя рѣка текучи оттуда на Остъ-Зюйдъ-Остъ принимаетъ въ себя, около 135 градуса долготы, рѣку Аргунъ, и перемѣнивши себѣ опять имя, называется Амуръ, которое она имѣетъ до самаго своего устья, которымъ впала въ Камчатской заливъ около 44 градуса широты, и 152 градуса долготы. Отъ самаго того мѣста, гдѣ сiя рѣка называется Шилка, до самаго устья, теченiе ея почти все на Остъ-Зюйдъ-Остъ. Рѣка Амуръ имѣетъ съ

вездѣ на него нападать, гдѣ онъ его ни можетъ найти. Кутшлукъ вмѣсто, чтобъ отъ него укрываться, и самъ пошелъ противъ

---

400 миль долготы щитая отъ ея источниковъ; и какъ многія знатныя рѣки впали со всѣхъ сторонъ въ великую сію рѣку, то она неменьше шести миль имѣетъ въ ширинѣ близъ устья. берега ея очень высоки, и по обѣимъ сторонамъ украшены великимъ порядкомъ горъ, которой въ иныхъ мѣстахъ перерывается долинами отмѣннаго плодородія. Вода ея очень бѣла, свѣжа и изобильна всякимъ родомъ преизрядныхъ рыбъ; вездѣ она весьма глубока, а подъ Нерчинскимъ, гдѣ рѣка Нерча въ нея впала съ Нордъ-Нордъ-Оста, толь уже она широка коль ренъ широкъ подъ такъ называемымъ городомъ Арнгеймъ въ Гелдернской землѣ. Сія рѣка нынѣ есть границею между Мунгаллами подданными Хинѣ, и восточною частію Сибири, которою Россіане владѣютъ. По силѣ послѣдняго трактата между обѣими Имперіями, оба берега сея рѣки отъ самыхъ ея источниковъ, до самаго того мѣста, гдѣ она называется Амуромъ, осталися за Россіанами; а рѣка Аргунъ опредѣляетъ границы на полуденномъ берегу, такъ какъ и рѣка Горбица опредѣляетъ оныя на Сѣверномъ берегу. Но отъ рѣки Аргуна, до устья рѣки Амура весь полуденной берегъ великія сея рѣки остался за Мунгалами подданными Хинѣ; а въ разсужденіи Сѣвернаго

противъ онаго Чена-Наянъ еще съ большимъ войскомъ онако Могуллскаго. Но Чена-Наянъ такъ на него напалъ съ жестокимъ

берега соглашенось, чтобъ Россiанамъ на немъ не строить городовъ на Востокъ отъ рѣки Горбицы. Правда, что прежде сего построенъ былъ отъ Россiанъ одинъ городъ, которой могъ въ себѣ содержать 500 дворовъ, именемъ Албасинской на полуденномъ берегу рѣки Амура въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Албасень въ нея впала съ Весть-Зюйдъ-Веста; но Мунгалы видя съ завистiю, что Россiане мало помалу захватываютъ берега сея рѣки, осадили оной въ 1715 годѣ съ помощiю Хинцовъ. И понеже тогда Россiя много имѣла упражненiя въ войнѣ противъ Шведовъ, чтобъ ей надлежащее о томъ возъимѣть старанiе въ толь отдаленной землѣ; то наконецъ, взяли они тотъ городъ послѣ двулѣтной осады, и разломали оной до подошвы по указу покойнаго Хинскаго Императора. Потомъ съ обѣихъ сторонъ согласились, чтобъ ни Россiанамъ ни Мунгаламъ не строить впредь городовъ на полуденномъ берегу рѣки Амура между рѣками Аргуномъ и Албасенью, и чтобъ сей части остаться въ такомъ состоянiи, въ какомъ она нынѣ находится, то есть: общею границею между обѣими Имперiями. Земля лежащая около того мѣста, гдѣ прежде былъ городъ Албасинской, такъ плодоносна,

кимъ устремленіемъ, что хотя у того и многолюднѣйшая была армея, однако принужденъ былъ бѣжать съ малымъ числомъ

что однолѣтнее собраніе плодовъ довольно было на пропитаніе жителямъ чрезъ три года. Сказываютъ, что 1721 года росло тамъ жито само собою, которое было посѣяно въ 1716 годѣ въ послѣдніе отъ Россіанъ. И такъ одинъ токмо есть Нерчинскъ, которой нынѣ Россіане имѣютъ около рѣки Амура. Сей городъ стоитъ на берегу рѣки Нерчи за 500 саженъ отъ ея устья въ Амуръ, около 52 градуса 10 минутъ широты, и 128 градуса долготы. Оной гораздо великъ, и многолюденъ имѣетъ въ себѣ крѣпкой гарнизонъ, и довольно пушекъ, чтобъ въ состояніи быть защищаться во время осады, которыя не надлежитъ и бояться въ разсужденіи великаго числа рѣкъ, и пространныхъ степей, которыя Мунгаламъ и Хинцамъ надлежитъ перейти, прежде нежели они могутъ къ тому подойти. Лежащія около сего города мѣста очень гористы; однако весьма плодоносны. Сіи горы, которыя идутъ отъ озера Байкала по обоимъ берегамъ рѣки Амура, на Сѣверномъ ея берегу много имѣютъ мѣдныя и серебреныя руды, но понынѣ еще невозможно было тамъ работать. Въ мѣстахъ около рѣки Амура много находится звѣрей; но оны, которые ловятся къ Зюйду отъ сея рѣки, весьма хуже

сломъ своихъ людей: потому что вся его армея была порублена. Чена - Наянъ не удоволившись толь великою побѣдою, и хотя достать самого Кутшлука, съ толикою за нимъ горячестію погнался, что и тѣхъ у него людей побилъ всѣхъ, которые съ нимъ бѣжали, такъ что только онъ самъ четвертъ прибѣжалъ въ землю называемую Сареколлъ блиско города Бадагшана. Оный Чена - Ноянъ, которой не переставая занимъ гнался, встрѣтившись съ пахатнымъ мужикомъ, которой держался за соху, спросилъ у него, что невидалъ ли онъ какихъ здѣсь новопріѣжжихъ; тотъ мужикъ ему сказалъ, что по тутъ недавно четверо проѣхали, и пробиралисъ прямо къ Бадагшану. Чена - Наянъ еще скоряе погнался;

тѣхъ кои попадаются къ Норду отъ тояжъ рѣки. Отъ самаго того времени, какъ Восточные Мунгалы стали владѣть Хиною, жители провинцыи называемыя Кореи, пріѣжжаютъ рѣкою Амуромъ, ѣдучи въ верьхъ порѣкамъ Сонгоро и Шингалъ, съ купечествомъ къ Мунгаламъ; а нынѣ ѣздятъ они и въ городъ Наунъ, которой Мунгалы и Хинцы построили ужѣ тому нѣсколько лѣтъ на рѣкѣ Наунда подъ 46 градусомъ долготы.

лся ; и достигши наконецъ Кутшлука въ оной землѣ Сареколлъ , прежде нежели онъ могъ убѣжать въ Бадагшанъ , велѣлъ тотчасъ убить. Потомъ возвратилъ свою армею въ область своего государя , которой такъ былъ доволенъ его службою присемъ случаѣ , что его богато наградилъ по возвращеніи.

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ

О женахъ и дѣтяхъ Чингисъ - Хановыхъ.

Чингисъ - Ханъ имѣлъ толь великое число женъ и наложницъ , что щитали у него оныхъ больше 500. (*а*) Всѣ за-

(*а*) Я уже объявилъ , что многоженство въ употребленіи у всѣхъ Татаръ , такъ Магометанцовъ , какъ язычниковъ. Въ семъ Татары язычники слѣдуютъ просто естественному разуму , которой имъ сказываетъ , что мужъ и жена зделаны для умноженія рода человѣческаго , и потому кажется , что можно имѣть больше дѣтей со многими женами , нежели токмо съ одною. Но Татары Магометанцы принуждены нѣкоторымъ способомъ , къ многожеству своимъ закономъ , которой поставляетъ наиглавнѣйшую должность человѣка въ

законныя его жены были дочери Ханскія и Княжескія, между которыми было пять,

рожденіи дѣтей, къ прославленію Творца; отъ чего всеконечно слѣдуетъ, что чѣмъ больше можетъ человѣкъ родить дѣтей, тѣмъ больше исправляетъ ту должность, для которыя сотворенъ, что прямо ведетъ ко многоженству. Однако кажется, что сіи причины, которымъ бы наибольше надлежало побуждать ко многоженству обыкновено въ томъ наименьшее имѣютъ участіе; безмѣрная роскошь и тѣлесныя страсти токмо утвердили сіе употребленіе у многихъ восточныхъ народовъ. Татары идолопоклонники находятъ сіе преимущество въ многоженствѣ, вмѣсто того, что повсюду на Востокѣ содержаніе женъ наиглавнѣйшею бываетъ причиною ко множеству домовыхъ росходовъ, тѣмъ что держатся взаперти, и никогда не имѣютъ случая ни въ наименьшихъ вещахъ упражняться, а у нихъ великую подаютъ помощь, и очень мало на содержаніе идетъ расходовъ: ибо молодыя служатъ къ рожденію дѣтей, а старыя къ правленію дому, и къ присмотру за скотиною; словомъ ко всему тому, чѣмъ можно содержать фомилію, такъ что мужъ никакого не имѣетъ другова дѣла кромѣ того, что думать, какъ бы ему наилучшимъ образомъ веселить себя.

пять, которыхъ онъ любилъ больше, нежели всѣхъ другихъ. Первая называлася борта Кучинъ, отъ которой онъ имѣлъ четырехъ сыновъ; вторая Кичу, была дочь Алтанъ-Хана Китайскаго; третія Каризу, вдова послѣ Таянъ-Хана; четвертая Милу; а пятая Чинганъ. Обѣ сіи послѣднія произошли отъ Татарскія породы, и были между собою родныя сестры, изъ которыхъ онъ взялъ послѣднюю послѣ смерти первыя. (*a*) Четыре сына,

(*a*) Свойство непрепятствуетъ сочетаніямъ брачнымъ у Татаръ идолопреклонниковъ, ибо они не имѣютъ другаго предводителя во всѣхъ своихъ дѣлахъ, кромѣ одного естества; но что я на иномъ мѣстѣ объявилъ, что они не совокупляются съ родными своими матерями, то думаю, что сіе бываетъ наипаче отъ того, что онѣ ужѐ тогда находятся въ старости, когда ихъ дѣти думаютъ жениться, а не отъ запрещенія какимъ закономъ, или противнымъ тому употребленіемъ. Причину мнѣ подало къ сему мнѣнію сіе, что то не чрезвычайно у Калмыкъ и Мунгаллцовъ, чтобъ отцу взять за себя родную свою дочь, буде она ему покажется, хотя сіе и не всегда случается; слѣдовательно я не вижу ничего, что бы могло препятствовать, сыну жениться на своей матери, кромѣ ея старо-

сына, которыхъ Чингисъ-Ханъ имѣлъ отъ жены Борта-Кучинъ, назывались такъ: первому было имя Чучи, второму Чагатай, третьему Угадаи; а четвертому Таулаи. Я ужѐ выше сего объявилъ, что слово Чучи значитъ, гость. Изъ сихъ четырехъ сыновъ каждой имѣлъ собственное себѣ дѣло: Чучи управлялъ придворную экономію у своего отца; Бугатаи вѣдалъ судъ и расправу, и принималъ прошенія отъ всѣхъ подданныхъ; Угадаи смотрѣлъ казенныя зборы, и принималъ щоты изъ провинцій; а Таулаи старался о всемъ томъ, что принадлежало къ военнымъ дѣламъ. Сверьхъ сихъ четырехъ сыновъ, которымъ мы имена объявили, Чингисъ-Ханъ еще имѣлъ пятерыхъ отъ другихъ женъ. Симъ послѣднимъ, и прочимъ ближнимъ

сти. Сіе за велико почитается у всѣхъ Татаръ, которые такъ ищутъ молодости въ своихъ женахъ, что когда оныя приближаются къ сороку лѣтъ, то ужѐ больше не спятъ съ ними, держатъ только за хозяекъ, кормятъ для того только, чтобъ онѣ въ домѣ порядокъ вели, и чтобъ служили молодымъ женамъ, которыя возмутся на ихъ мѣста.

своимъ сродственникамъ раздѣлилъ главныя губернаторства въ Китаѣ, когда завладѣлъ сею Имперіею до земли называемыя Алмакъ; (a) но верьховную державу наслѣдныхъ своихъ провинцій, и вообще всѣхъ завоеванныхъ земель, поручилъ четыремъ своимъ первымъ сынамъ, увѣщевая, чтобъ они жили между собою всегда въ добромъ согласіи, какъ надлежитъ роднымъ братьямъ; и собравши всѣхъ четырехъ при семъ случаѣ, вручилъ имъ пукъ стрѣлъ съ повелѣніемъ, чтобъ оной переломили. Но когда никто изъ нихъ немогъ того учинить; то сталъ имъ каждому по одной подавать. И какъ они легко тогда могли переломать всѣ втрѣлы; то онъ имъ сказалъ, что также и съ ними можетъ учиниться; ибо коль долго будутъ жить вмѣстѣ и въ согласіи, то никакая сосѣдняя держава

(a) Чрезъ землю Алмакъ, Авторъ нашъ разумѣетъ полуденную Хину, которая содержитъ всѣ провинціи пространныя сея Имперіи, лежащія къ Зюйду отъ великія рѣки Кіангъ, и которыми завладѣли Могуллы ужѣ послѣ смерти Чингисъ Хановой. Другіе писатели называютъ сію часть Хины, Манчи.

жава не посмѣетъ имъ коснуться; когда же раздѣлятся нарозно, то способно опровержены быть могутъ. Однако онъ хочетъ, чтобъ они еще при немъ выбрали между собою, комубъ наслѣдовать по его смерти верховную власть Имперіи надъ всѣми прочими; только не съ тѣмъ, чтобъ прочимъ не быть главными владѣльцами въ удѣльныхъ имъ областямъ.

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ

О начатіи войны между Чингисъ-Ханомъ, и Султаномъ Магометомъ Шахомъ Харассмскимъ.

Чингисъ-Ханъ утвердивши спокойствіе во своемъ владѣніи, и покоривши себѣ всѣ Турецкія поколѣнія, отправилъ нѣкотораго человѣка, именемъ Макинутъ-Ялаучи посломъ, къ Султану Магомету Шаху Хирассмскому съ такимъ предложеніемъ, что понеже онъ завладѣлъ всѣми сосѣдними землями отъ Востока до границъ его государства, того ради весьма желаетъ, чтобъ оной его благоволилъ признать себѣ за отца;

а онъ съ своей стороны готовъ его принимать за своего сына, потому что весьма надобно кажется къ общей ихъ пользѣ, чтобъ согласіе, которое пребываетъ нынѣ между обѣими Имперіями, прилѣжно и впредь хранимо было. На сіе предложеніе Султанъ-Магометъ Шахъ Харассмскій, взявъ на уединеніе того посла, говорилъ ему: я имѣю у тебя спросить нѣчто, только чтобъ ты мнѣ правду сказалъ; правда ли, что твой Ханъ завоевалъ Китай? говоря сіе, снялъ съ себя богатой поясъ усыпанной весь драгоцѣнными каменьями, и подарилъ оной, дабы не утаилъ ему ничего. На сіе посолъ отвѣтствовалъ слѣдующее: я свидѣтельствуюсь богомъ, что все то, что мой Ханъ ни приказалъ вамъ предложить, есть правда, и что ты увѣдомишся вскорѣ, что я тебѣ доношу самую истинну, буде когда поссоришся съ нимъ. Султанъ выслушавъ сей отвѣтъ, безмѣрно осердился говоря: я не знаю, что твой Ханъ думаетъ, когда онъ мнѣ предлагаетъ, что онъ завоевалъ толь много провинцій: вѣдаешь ли ты совершенно о величинѣ и пространствѣ моея Имперіи? почему твой Государь хочетъ быть больше меня, предлагая, чтобъ я его почиталъ какъ моего отца, а самъ

не

не хотя меня принимать, какъ токмо за сына? развѣ есть у него столько военной силы? Посолъ увидѣвши отъ сихъ словъ, что Султанъ приходилъ въ великое сердце, началъ ему говорить съ ласканіемъ: я весьма знаю, что ты сильняе моего Государя; ибо толь великая разность между обоими вами, коль между солнцемъ и его подобіями; но ты вѣдаешь, что онъ мой Государь, и что мнѣ надобно исполнить его повелѣніе; однако я тебя увѣряю, что онъ имѣетъ доброе намѣреніе. Когда сіе ласкательство умягчило духъ Султанскій, то наконецъ согласился на все, что посолъ ему предложилъ, и отпустилъ его довольна своимъ посольствомъ. Когда Макинутъ Ялаучи объявилъ Чингисъ-Хану о удачѣ порученнаго себѣ дѣла; тогда сей Принцъ положилъ намѣреніе жить впредь въ добромъ согласіи съ Султаномъ Шахомъ Харассмскимъ, и никогда на него не нападать, буде самъ не подастъ къ тому причины. И хотя Калифъ багдатской именемъ Назиръ (а)

 писалъ

(а) багдатскіе калифы, какъ наслѣдники Магомету, долженствовали имѣть верьховную власть между Мусулманами какъ въ Свѣц-

писалъ къ Чингисъ-Хану, возбуждая его, ко объявленію войны Султану Магомету, однако онъ никакъ не хотѣлъ сего учинить, такъ что отъ того времени толь великое было согласіе между обѣими Имперіями, что ежели бы кто похотѣлъ явно нести въ своихъ рукахъ золото или серебро изъ одной Имперіи въ дру-

скихъ, такъ и въ духовныхъ дѣлахъ; но мало по малу вознеслись другія фамиліи, которыя получили себѣ со временемъ всю свѣтскую верьховность, а калифамъ оставили токмо пустую спесь оныя. Такая была, между прочими, фамилія Шаха Харассмскаго, которая толь далеко произвела свои дѣла, что Магометъ, о которомъ здѣсь слово, завладѣвши всею Персіею и другими многими знатными провинціями, дерзнулъ требовать, чтобъ Калифъ Назиръ принялъ гарнизонъ изъ его полковъ въ Богдатъ, и позволилъ бы ему самому пріѣжжать тамъ жить, когда онъ захочетъ; но какъ ему въ томъ отказано было, то онъ не оставилъ ничего, чѣмъ бы ему олучить насильно, къ чему его не допустили изъ добрыя воли. Сіе принудило Калифа, которой не былъ въ состояніи противиться силѣ Султана Магомета, просить защищенія у Чингисъ-Хана, какъ у одного токмо тогда во всей Азіи Принца, которой не боялся силы Шаха Харассмскаго.

другую, что бы оной сіе могъ учинить безъ всякаго опасенія. Сей союзъ всегда такъ продолжался, пока Кагиръ-Ханъ по повеленію Султана Магомета, не порубилъ пословъ и купцовъ подданныхъ Чингисъ-Хану; что случилось такимъ образомъ. Могуллы, которые были прямые подданные Чингисъ-Хану, не имѣютъ ни городовъ, ни замковъ, потому что они привыкли жить въ деревянныхъ кибиткахъ, которыя перевозятъ съ мѣста на мѣсто, кокда имъ за благо разсудится; (a) и какъ купцы сосѣд-

 нихъ

(a) Хотя Татары всегда переѣжжая съ мѣста на мѣсто, жизнь свою препровождали, и хотя все то, что мы видимъ въ сей Имперіи отъ временъ Огусъ-Хановыхъ до нынѣшнихъ, соглашается совершенно со нравами, обрядами и обычаями живущихъ нынѣ народовъ въ великой Татаріи; однако многіе историки какъ прошедшихъ, такъ и настоящихъ временъ думаютъ, что въ сей землѣ прежде сего жили другіе политичнѣйшіе народы. Но кажется что тѣ и другіе не весьма знаютъ, что говорятъ при семъ случаѣ: ибо и понынѣ не возможно еще было имѣть извѣстій кромѣ темныхъ и баснословныхъ о сей землѣ, то какъ можно быть въ состояніи разсудить, что народы, которые живутъ нынѣ въ великой Татаріи, остались отъ потомства дре-

нихъ владѣній могутъ имѣть знатной прибытокъ отъ торгу съ ними, когда нѣтъ опа-

внихъ жителей сея селили, или какіе вновь населилися. И понеже доводы ихъ, которыми они утверждаютъ свое мнѣніе, нечто иное, какъ токмо вымышленныя басни, то не достойны, чтобъ на нихъ отвѣтствовать на каждой особливо. Одинъ ужè внѣшній образъ всѣхъ народовъ сѣверныя Азіи, отъ самыя Японскія земли до рѣки Волги, можетъ довольно служить къ опровърженію ложнаго мнѣнія оныхъ писателей безъ всякаго изъятія: ибо самое естество потщилось положить столько сходства на внѣшній видъ сихъ народовъ, сколько оные другъ отъ друга живутъ въ отдаленіи, или въ сосѣдствѣ, такъ что легко можно видѣть, что произошли отъ одной крови. Однако, сколь бы ни вѣроятно нынѣ было, что народы, которые теперь пребываютъ въ сей пространной части земли, всегда въ ней жили, только есть двѣ вещи, которыя въ нѣсколькое затрудненіе приводятъ любопытныхъ; и о которыхъ ни одинъ изъ помянутыхъ историковъ не могъ вѣдать. Первая, что во многихъ мѣстахъ великія Татаріи около Сибирскихъ границъ видятся не большіе холмики, подъ которыми находятся кости человѣческія съ конскими, и купно съ различными судами и вещами золотыми и серебреными; находятся также и женскія ко-

опасенія къ нимъ ѣздить, то пріѣжжали совсѣхъ сторонъ съ великимъ множествомъ

сти съ золотыми перстнями на рукахъ. Сіе все нимало не сходно съ обычаями нынѣшнихъ жителей великія Татаріи; но толь есть праведно, что плѣнники Шведскіе, которые были въ Сибирѣ, ходили великими толпами искать таковыхъ гробовъ, тожъ и Россіане съ своей стороны чинили. И понеже Калмыки не хотѣли того позволить, чтобъ доходили и до ихъ земель для обдиранія сихъ гробовъ, то они въ разныя времена многихъ побили изъ оныхъ искателей, такъ что нынѣ жестоко запрещено во всей Сибирѣ исканіе таковыхъ гробовъ. Вторая, что 1721 года нѣкоторой докторъ, посланный отъ блаженныя памяти Россійскаго Императора для изслѣдованія разныхъ травъ и коренья, которыя въ Сибирѣ родятся, пріѣхавши съ нѣсколькими Офицерами плѣнниками Шведскими близъ рѣки называемыя Джулимъ на западъ отъ Краснаго Яру, нашелъ тамъ поставленный по срединѣ великія степи, которая распространяется съ той стороны, нѣкоторой родъ пирамиды высѣченныя изъ бѣлаго камня въ 16 футовъ вышиною, и нѣсколько сотъ другихъ небольшихъ пирамидокъ около оныя по 4 и по 5 футовъ въ вышину. была и надпись на одной сторонѣ у большой пирамиды, и многія характеры на маленькихъ, которые ужѐ время стерло на

товаровъ въ провинціи владѣнія Чингисъ-Ханова, тѣмъ что чрезъ доброй порядокъ,

многихъ мѣстахъ. Но буде разсуждать по оставшейся надписи, которая найдена на большой пирамидѣ, и которыя мнѣ потомъ рисунокъ сообщенъ; то надобно прямо сказать, что Характеры не имѣютъ никакова сходства съ писменами языковъ, которые нынѣ въ употребленіи въ Сѣверной Азіи; а съ другой стороны таковыя дѣла толь мало согласны съ правомъ Татарскимъ, что почти не вѣроятно, чтобъ они, или ихъ предки могли вымыслить и дѣломъ исполнить подобную вещь, толь наипаче, буде кто подумаетъ, что ни въ близости отъ того мѣста, гдѣ оныя пирамиды находятся ни на сто миль кругомъ, нѣтъ ни малаго знака грядъ, изъ которыя бы можно было взять оныя бѣлыя каменья. И такъ не можно было ихъ инаю туда привести, какъ токмо рѣкою Енисеек. Однако все то правда; но что о томъ разсуждать, я ничего подлиннаго не знаю: можетъ быть, что время, и новыя изобрѣтенія, которыя отъ времени до времени будутъ чиниться, и когда исправнѣе познается пространная сія земля, увѣдомятъ о томъ, о чемъ теперь не возможно и думать. Чтожъ касается до первыя трудности въ разсужденіи золотыхъ вещей, которые находятся въ гробахъ; то кажется быть правдѣ согласно,

докъ, которой онъ учредилъ, могли купечество свое отправлять во всякой

что то гробы тѣхъ Могулловъ, которые ходили съ Чингисъ-Ханомъ во время великаго нападенія на полуденную Азію, также и ихъ первыхъ потомковъ: ибо какъ сіи люди взяли почти все богатство изъ всея Персіи, земли Харасмскія, великія бухаріи изъ государства Кашгарскаго, изъ всего Тангута, нѣкоторыя части Индіи, и изъ всего Хинскаго сѣвера, то легко можно подумать, что они могли имѣть много золота и серебра. И понеже многіе изъ Татаръ идолопоклонниковъ имѣютъ обычай еще и понынѣ, когда кто изъ нихъ умретъ, погребать съ нимъ лучшаго его коня, и наидражайшія вещи изъ его движимаго имѣнія, дабы ему могло сіе служить на томъ свѣтѣ; того ради и тогда не можно имъ было не погребать золотыхъ и серебреныхъ сосудовъ съ своими мертвыми, толь долго, пока у нихъ оные были, такъ что вся разность между вышеупомянутыми гробами, и гробами нынѣшнихъ Татаръ идолопоклонниковъ, состоитъ токмо въ семъ, что нынѣ, понеже у нихъ нѣтъ уже больше богатства, погребаютъ обыкновенно нѣкоторыя деревянныя чаши, и другія подобныя не дорогія вещи, которыя имъ за велико кажутся тѣмъ, что служили долго въ малой домовой ихъ потребѣ. Надлежитъ присовокупить къ сему, въ рассу-

кой безопасности (а). Ма-Уреннерцы, были подданные Султана Магомета

женіи чрезвычайнаго почтенія, которое обще всѣ Татары идолопоклонники имѣютъ къ гробамъ своихъ предковъ, и сопротивленіе Калмыцкое тѣмъ, которые ходили искать помянутыхъ гробовъ, какъ неложный знакъ, что сіи гробы ихъ предковъ, потому что сіе токмо одно, которое могло возбудить толь любящихъ тишину людей, каковы съ природы Калмыки, къ дѣйствительному убивству въ таковомъ случаѣ.

(а) Ежели вся великая Татарія не будетъ во владѣніи у одного токмо Принца, какъ она была во время Чингисъ-Ханово; то не возможно, чтобъ купечество могло тамъ когда быть въ цвѣтущемъ состояніи: ибо нынѣ, когда ею многіе владѣютъ Принцы, хотябъ кто одинъ, или другой изъ нихъ и хотѣлъ постараться о распространеніи купечества; однако всеконечно ничего не можетъ онъ учинить, ежели его сосѣды противное имѣть будутъ мнѣніе. Татары Магометанцы наипаче къ тому не способны; понеже величаяся своимъ благородствомъ, принимаютъ купечество за упражненіе весьма ихъ недостойное. Ставятъ они себѣ въ великую славу грабить всѣхъ купцовъ, которые имъ попадаются въ руки, или отдавать ихъ изъ полону на выкупъ толь высокою цѣною, что они никогда не будутъ

мета, увѣдомившись о томъ, также поѣхали туда со многими дорогими товарами. По прибытіи оныхъ, Чингисъ-Ханъ призвалъ изъ нихъ нѣкоторыхъ къ себѣ съ наилучшими товарами, на которые они толь высокую и несносную наложили цѣну, что онъ весьма огорчился, и велѣлъ имъ показать больше тысячи сундуковъ съ различными дорогими товарами; говоря, чрезъ сіе вы можете видѣть, что я не впервые покупаю такіе товары; но понеже вы дерзнули толь великаго требовать отъ меня лишку съ таковымъ безстыдствомъ, то я знаю какъ вамъ за сіе заплатить, и такъ потомъ велѣлъ у нихъ все что ни имѣли взять на себя, не заплативъ

имѣть охоты туда возвращаться; чрезъ сіе великая Татарія почти всѣмъ купцамъ непроходна западныхъ народовъ, которые конечно долженствуютъ проходить въ оную чрезъ земли Татаръ Магометанцовъ, или чрезъ ихъ границы. Но въ Сибирь, въ Хину, и въ Индію купцы могутъ пріѣжжать весьма свободно потому что Калмыки и Мунгаллы очень спокойное отправляютъ купечество съ сосѣдними жителями, которые не имѣютъ войны съ ними.

тивъ имъ за оное ничего. Между тѣмъ призвавъ другихъ купцовъ Ма - Уреннерскихъ съ такими же товарами, началъ у нихъ торговать изъ оныхъ многіе. Но сіи уже видѣли, что здѣлалось съ ихъ товарыщами, сказали Хану: мы непросимъ больше за нашъ товаръ, какъ токмо чего оной стóитъ; буде онъ тебѣ нравенъ, то изволь его взять, а намъ надлежащую заплатить цѣну; и хотябъ ты оной взялъ и ничего намъ незаплативши, мы и тѣмъ будемъ довольны. Сей отвѣтъ понравился Чингисъ - Хану; для того не только велѣлъ имъ заплатить въ двое за ихъ товаръ, но еще далъ и позволеніе продавать остальной свободно всѣмъ своимъ, однако и тогда первымъ онымъ купцамъ ничего назадъ не отдалъ. Чингисъ-Ханъ видя, что купечество можетъ принести знатную прибыль его подданнымъ, послалъ при отъѣздѣ сихъ купцовъ 450 человѣкъ изъ своихъ подданныхъ съ ними, для отправленія купечества въ Султановы области, за сими купцами послалъ трехъ человѣкъ изъ своихъ придворныхъ офицеровъ, изъ которыхъ 1 назывался Магометъ-Харассмской; 2 Али - Ходжа бухарской; а 3 Юссюфъ Отрарской, которыхъ онъ отправилъ послами къ Султану

тану Магометту Шаху Харассмскому, и написалъ къ нему, при семъ случаѣ, письмо очень дружеское, объявляя, что какъ онъ хорошо принималъ его купцовъ во время пребыванія ихъ въ его державѣ, то надѣется, что и Султанъ также поступитъ въ рассужденіи его подданныхъ, которые отправились купечествовать въ его государство, и обнадеживаетъ своимъ словомъ Султана, что всегда съ нимъ поступать имѣетъ, какъ надлежитъ доброму отцу, и уповаетъ, что и онъ съ своей стороны, не перестанетъ показывать себя, какъ надлежитъ доброму сыну, и когда сіе такъ будетъ чиниться съ обѣихъ сторонъ, то много сіе послужитъ къ распространенію ихъ Имперій, и къ пріумноженію общія имъ славы.

Сіи послы прибывши въ городъ Отраръ, пошли съ поклономъ къ Губернатору того города, которой былъ двоюродной братъ матери Султана Магомета. Прежде сего назывался онъ Иналлчикъ; но Султанъ далъ ему титулъ Кагиръ-Хана. Купцы съ своей стороны, также отправили ему поклонъ достодолжной, и поднесли нѣсколько подарковъ; но одинъ изъ купцовъ нашелся, кото-

которой былъ прежде сего великой другъ Кагиръ-Хану, и назвалъ его безъ всякаго злаго умышленія первымъ именемъ, то есть Иналчикомъ. Сія смѣлость толь чувствительно прогнѣвила Кагиръ-Хана, что онъ тотчасъ велѣлъ взять подъ караулъ, какъ пословъ такъ и купцовъ и отправилъ курьера къ Султану съ увѣдомленіемъ, что чужестранные пріѣхали въ Отраръ, изъ которыхъ одни послами называются, а другіе купцами; однакожъ онъ имѣя сильныя причины къ подозрѣнію о нѣкоторомъ ихъ зломъ умыслѣ, велѣлъ всѣхъ подъ караулъ взять въ ожиданіи его указа. Султанъ не развѣдавъ ни о чемъ обстоятельнѣе приказалъ ихъ всѣхъ умертвить немедлѣнно. Кагиръ-Ханъ исполнилъ сей указъ точно, и взялъ всѣ ихъ вещи и пожитки на Султана. Однако одинъ изъ помянутыхъ купцовъ имѣлъ щастіе спастися отъ смерти, и прибѣжалъ съ вѣдомостію къ Чингисъ-Хану о семъ убивственномъ насиліи. Чингисъ-Ханъ услышавъ сію вѣсть толь мало чаемую, въ превеликую пришелъ ярость, и приказавъ вскорѣ собрать свои полки, послалъ съ объявленіемъ къ Султану что понеже чрезъ толь ненавистное дѣло всѣмъ народамъ нарушилъ онъ союзъ, положенный между ими; то онъ

онъ Чингисъ-Ханъ теперь объявляетъ ему себя непріятелемъ, и идетъ на него жестокою войною. Потомъ послалъ своего сына Чучи съ великою силою къ Туркестану, чтобъ выгнать оставшихся союзниковъ Кутшлуковыхъ, которые тамъ поселилися. Султанъ Магометъ какъ скоро услышалъ сіе объявленіе войны изъ устъ посланника Чингисъ-Ханова, собралъ также и свою всю силу, и пошелъ къ Самарканту; а оттуда въ Ходжанъ, навстрѣчу Чингисъ-Хану; но увѣдомившись въ семъ последнемъ городѣ, что Чучи большой сынъ Чингисъ-Хановъ пошелъ къ Туркестану, перемѣнилъ свое намѣреніе, и обратился на тѣжъ мѣста со всею своею армеею, уповая, что дастъ доброй отпоръ сей части армеи Чингисъ-Хановой. Сего ради продолжалъ свой походъ съ великимъ поспѣшеніемъ, пока не прибылъ на Туркестанскія границы, гдѣ поворотился къ рѣкѣ Кабли, чтобы пресѣчь всѣ убѣжища оному Чучи. Когда прибылъ между двухъ рѣкъ называемыхъ Кабли и Камчи: (а) то нашелъ тамъ вели-

(а) Сіи обѣ небольшія рѣчки имѣя свое теченіе съ Нордъ-Нордъ-Оста впали въ рѣку

великое число людей недавно побитыхъ, и повелѣлъ искать между трупомъ не найдется ли кто, которой бы могъ еще быть нѣсколько живъ, гдѣ и сыскали ему одного человѣка, которой хотя очень былъ израненъ, однако могъ еще говорить. Султанъ спросилъ у него, кто бы ихъ въ толь худое привелъ состояніе; раненой сказалъ, что то Чичи, встрѣтившись съ ними вчера въ то самое время, какъ они шли къ своему войску, убилъ изъ нихъ одну часть; а другую взявъ въ полонъ возвратился къ той сторонѣ, съ которыя пришелъ. Посилѣ сего увѣдомленія, Султанъ пошелъ за нимъ въ слѣдъ съ такимъ поспѣшеніемъ, что достигъ на другой день. Чучи видя, что непріятели приближаются, собралъ на совѣтъ Генераловъ, которые съ нимъ были, и спрашивалъ, что бы имъ надлежало дѣлать въ семъ случаѣ. Всѣ приговаривали, что надобно уступать отъ нихъ въ добромъ порядкѣ, толь наипаче, что Чингисъ-Ханъ не при-

Сирръ, или Сиртъ около 45 градуса широты при горахъ, которыя раздѣляютъ нынѣ Туркестанъ отъ земель Контаиша великаго Хана Калмыцкаго.

приказалъ сражаться со всемъ Султановымъ войскомъ, и что они не столь были сильны, чтобъ можно было предпріять толь важное дѣло безъ явныя напасти; но хотя и положить, что Султанъ за ними погонится, то онъ не можетъ того дѣлать, какъ токмо чрезъ нѣкоторыя небольшія части своего войска, отъ которыхъ можно будетъ легко защищаться: а буде ни мало не погонится, то могутъ продолжать свой путь спокойно. Одинъ тогда Чучи имѣлъ противное сему мнѣніе, говоря: чтожъ скажетъ мнѣ мой отецъ и братья, ежели я возвращуся убѣжавъ видя непріятелей? лучше намъ всячески противиться и стоять храбро противъ оныхъ, нежели дать себя убивать на побѣгѣ. Вы учинили свою должность объявляя мнѣ о напасти, въ которой мы находимся; а я буду исполнять мою стараяся, чтобъ намъ изъ оныя честно вытти. Потомъ поставивши свою силу въ строй, повелъ съ радостію къ дѣлу. Въ самомъ горячемъ сраженіи Чучи самъ своею особою пробѣжалъ два или три раза чрезъ непріятельскіе ряды, и встрѣтившись съ Султаномъ Магометомъ, чрезъ многіе пріемы намѣрялся его поразить саблею; но оный всѣ сіи пораженія отвра-

 тилъ

тилъ щитомъ. Могуллы ободрившись храбростію своего предводителя, удивительныя дѣла показали въ тотъ день, и напали толь сильно на непріятелей, что хотя и весьма большее число было людей въ непріятельской армѣ; однако ужѐ она склонялася къ бѣгству, ежели бы Султанъ Магометъ видя, что его храбрость не довольна была къ ободренію своего войска, не примыслилъ имъ кричать, что хотя бы ужѐ они чрезъ самое малое время еще постояли, за тѣмъ что приближающаяся ночь скоро имѣетъ окончить сраженіе. Сіе вывело его изъ бесчестія видѣть всю свою армею бѣгущую отъ наименьшаго еще числа Могулловъ. Ночь не долго послѣ того наступившая, пресѣкла сраженіе. Чучи будучи доволенъ честію, которую себѣ получилъ въ тотъ день, велѣлъ зажечь великіе огни во многихъ мѣстахъ своего лагеря, и вышелъ изъ него безъ шуму. На другой день непріятели думая, что онъ ихъ ожидалъ и еще къ сраженію, пошли опять для начатія бою; но увидѣвъ, что его тутъ нѣтъ, возвратились и они также въ свою сторону. Чучи пришедъ къ своему отцу съ войскомъ, которое было у него подъ командою, весьма его обрадовалъ увѣдомленіемъ объ

ономъ своемъ сраженіи; а Чингисъ-Ханъ, чтобъ показать, коль доволенъ былъ доброю его поступкою при семъ случаѣ, наградилъ его похвалами и подарками. Между тѣмъ Султанъ Магометъ, которой увидѣлъ чрезъ сей опытъ, что Могуллы были жестокіе воины, разослалъ свои полки по гарнизонамъ, говоря: ежели Чингисъ-Хану есть охота чинить противъ меня войну, то пусть онъ меня самъ ищетъ. Потомъ возвратившись въ городъ обыкновеннаго своего пребыванія, началъ въ безмѣрномъ пьянствѣ препровождать свои дни. Въ нѣкоторый тогда день будучи пьянъ, велѣлъ умертвить нѣкотораго человѣка, именемъ Шеихъ-Магедедіенъ-баяди, на котораго имѣлъ подозрѣніе, что будто въ безчестной дружбѣ пребывалъ съ матерью Турканъ-Хана; но весьма опечалившись на другой день, когда проспался, потому что сего Шеиха почитали за святаго человѣка и безпорочной жизни, послалъ превеликую чашу наполненную золотомъ и драгоцѣнными каменьями къ нѣкоторому другому святому человѣку, называемому Шеихъ-Наджмудинъ, прося, что бы его разрѣшивъ простилъ въ семъ убивствѣ. Но оный святый не принявъ сего подарка обьявилъ чрезъ свой отвѣтъ,

что не имѣетъ власти простить ему сей грѣхъ, и что золотомъ и драгоцѣнными каменьями за жизнь толь святаго человѣка, которая была дражайшая предъ богомъ, нежели его самого и многихъ тысячь другихъ людей, не можно никакъ заплатить: и того ради посылаетъ все назадъ отдая отмщеніе за сіе въ волю божію. Султанъ Магометъ весьма также худо учинилъ, что низвергъ багдатскаго Калифа Начирдина, (*a*) и посадилъ

(*a*) Это тотъ же Калифъ, о которомъ нашъ Авторъ упомянулъ на страницѣ 310, и которой старался привести къ тому Чингисъ-Хана, чтобъ ему войну начать противъ Султана Магомета Шаха Харассмскаго. Но понеже сіе намѣреніе въ дѣло не произвелось; а Султанъ Магометъ о томъ увѣдомился, того ради собралъ все Персидское духовенство, также и сосѣднихъ областей духовныхъ людей пребывающихъ въ Магометовомъ законѣ. Чрезъ сіе собраніе [по жалобамъ сего Принца, что Калифъ, вмѣсто чтобъ собраніе имѣть о размноженіи истинныя вѣры, имѣлъ напротивъ того тайное согласіе съ невѣрными противу Мусулманскія пользы,] Калифъ низверженъ былъ; а другой, котораго нашъ Авторъ называетъ Атимулкомъ, посаженъ на его мѣсто по выхваленію Султана

садилъ на его мѣсто нѣкотораго именемъ Атимулка, отъ поколѣнія Термискисегидскаго, не упоминая о томъ, что легко повѣрилъ ложному извѣстiю Кагиръ-Ханову, которой былъ притчиною, что повелѣлъ убить пословъ и купцовъ Чингисъ-Хановыхъ: отъ чего потерялъ престолъ свой и жизнь, какъ то мы увидимъ вскорѣ. Можно привести сюда и другiя многiя худыя Султановы дѣла; но мы теперь оставимъ оныя, довольствуяся токмо сими выше упомянутыми.

Магомета. Потомъ сей Принцъ ни мало не медля началъ исполнять опредѣленiе того собранiя, и пошелъ съ сильною армеею къ городу Багдату, въ которомъ обыкновенно жили Калифы; но какъ время уже было очень поздое, то онъ всю свою растерялъ армею. Война, которая вскорѣ потомъ случилась у него съ Чингисъ-Ханомъ, совершенно укрыла Калифа отъ злаго на него намѣренiя, предпрiятаго отъ Султана Магомета.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ

О походѣ Чингисъ-Хановомъ въ великую Бухарію.

лѣт. благ. 1218 Въ лѣто 615 Чингисъ-Ханъ пошелъ въ походъ съ наисильнѣйшею армеею въ великую бухарію. (a) На пути присовокупилися къ нему Арсланъ-Ханъ Карликской, Идикутъ-Ханъ Уигурской, которой жилъ въ землѣ бишбаликской, и Сакнакъ верьховный владѣтель надъ Амаликскою землею, со всѣми своими силами. Въ самомъ началѣ пошелъ онъ къ такъ называемому городу Отраръ; но увѣдомившись, что Султанъ Магометъ не хотѣлъ выходить въ поле, и что

(a) Великая бухарія въ нынѣшнемъ состояніи содержитъ точно Согдіанскую и бактріанскую древнихъ землю, съ ихъ принадлежностями. Лежитъ она между 34 и 44 градусомъ широты; а 92 и 107 градусомъ долготы. Калмыцкая земля граничитъ съ нею съ сѣвера; малая бухарія, или государство Кашгарское съ востока; области великаго Могола и Персіи съ юга; а Харассмская земля съ запада, такъ что ана со 150 миль нѣмецкихъ имѣетъ въ наибольшей своей долготѣ, и почти столькожъ въ наибольшей своей широтѣ. Въ сей

что раздѣлилъ свою армею по крѣпкимъ городамъ , послалъ своихъ двухъ сыновъ Угадая и Чагатая съ хорошею армеею , чтобъ осадить городъ Отраръ ; а сына своего Чучи съ другою подъ городъ Наджанъ. Послалъ также двухъ изъ своихъ Генераловъ , одного именемъ Аланъ - Но-

провинцiи находится нынѣ наилучшее землѣдѣльство , и многонароднѣйшая она изъ всея великiя Татарiи ; а Татары Магометанцы , которые въ ней пребываютъ , прiемлются за политичнѣйшихъ изъ всѣхъ сихъ народовъ ; хотя они между тѣмъ и превеликiе воры такъ , какъ и прочiе Татары Магометанцы. Выключая сапоги , которые у нихъ весьма тяжелые , платье они носятъ какъ мужеской , такъ и женской полъ по Персидски ; однако не совсѣмъ толь уборно. Главнѣйшiе изъ нихъ имѣютъ кисти на своихъ чалмахъ. Оружiе у нихъ почти такоежъ , какое и у всѣхъ прочихъ Татаръ: то есть сабли , стрѣлы , копья ; а луки толще обыкновенныхъ , изъ которыхъ они мечутъ весьма сильно и мѣтко. Начали они употреблять , ужѐ тому нѣсколько прошло времени , и мушкетоны такимъ образомъ , какъ Персiане. Когда они ходятъ на войну , то нѣкоторая часть изъ ихъ кавалерiиноситъ латы , и небольшой щитъ для защищенiя отъ сабли. Татары великiя бухарiи славятся быть насильнѣйшими и наихрабрѣй-

янѣ, а другаго Сукту-бука съ 50000 человѣкъ подъ городы Фарнакантъ и Ходжанъ; а самъ пошелъ съ цѣлою своею армеею, и съ сыномъ своимъ Таулаемъ къ великой бухаріи. Надлежитъ здѣсь примѣчать, что слово бухаръ, значитъ по Могуллски: ученой человѣкъ, потому что

шими изъ всѣхъ Татаръ: и подлинно надобно, чтобъ они имѣли много храбрости; потому что и Персіане, которые съ природы весьма храбрые люди нѣсколько ихъ боятся. Женской полъ сея земли также величается, что имѣетъ превеликую храбрость; а господинъ бирнїеръ обьявляетъ о томъ баснь очень удивительную, которую ему сказалъ нѣкоторой посолъ отъ Самарканскаго Хана прибывшій съ поздравленіемъ къ Ауренгъ-Чебъ, по случаю возшествія его на престолъ великихъ Могулловъ. Однако сіе есть правда, что женщины Татаръ великія бухаріи ходятъ очень часто на войну съ своими мужьями; а въ случаѣ и пораженій не боятся. Онѣ отъ большой части весьма стройны и по среднему хороши; однакожъ находятся нѣкоторыя, кои могутъ назваться совершенно красными во всей той землѣ. Кони у сихъ Татаръ весьма не казисты, потому что у нихъ нѣтъ ни груди, ни окароковъ; шею имѣютъ они долгую и прямую какъ шестъ, ноги высокія, а черева ничего; къ томужъ такъ тощи, что можно ихъ

что всѣ, которые хотятъ научиться языковъ и другихъ наукъ, пріѣжжаютъ въ бухарію. Первой городъ, которой Чингисъ-Хану попался на дорогѣ, былъ Сарнукъ, подъ стѣнами у котораго сталъ онъ толь съ страшнымъ крикомъ своихъ салдатъ, что жители испужавшись

пужаться: однакожъ сіе не мѣшаетъ, чтобъ они не были безмѣрно быстры и почти не утруждаемые. И какъ не очень много надобно на ихъ содержаніе, то есть, нѣсколько травы, какъ бы она ни худа была, а когда травы нѣтъ, то нѣсколько моху при нуждномъ случаѣ имъ бываетъ довольно: того ради можно сказать, что то наилучшіе къ свѣтѣ кони для Татарскаго употребленія. Надобно признаться, что естество ничего не лишило изрядную сію землю, дабы учинить въ ней пріятное пребываніе. Находится тамъ въ горахъ много наидрагоцѣннѣйшихъ рудъ; долины удивительнаго плодоносія во всякихъ плодахъ и травахъ; на поляхъ ростетъ трава въ человѣка вышиною; въ рѣкахъ великое множество преизрядныхъ рыбъ; а лѣсу, котораго вездѣ индѣ въ великой Татаріи очень мало, тамъ есть изобильно во многихъ мѣстахъ. Однако все сіе весьма къ малому употребленію служитъ Татарамъ, жителямъ тоя земли, которые съ природы такъ лѣнивы, что лучше имъ нравится воровать, разбивать и грабить

шись заперли ворота, и приготовились къ защищенію. Но Чингисъ - Ханъ послалъ нѣкотораго человѣка называемаго Гаджипъ, которой былъ очень словесной человѣкъ, въ городъ съ таковымъ увѣщаніемъ, что лучше они при семъ случаѣ имѣютъ учинить, буде отворятъ ему город-

---

все что имъ ни попадется у сосѣднихъ жителей, нежели прилѣжать къ земледѣльству, къ которому ихъ природа земли призываетъ толь щедро. Пилавъ, то есть сарачинское вареное пшено такъ, какъ водится у восточныхъ, и лошадиное мясо наисладчайшее ихъ кушанье; а Кумисъ и Аракъ, обѣ вещи здѣланныя изъ кобылья молока обыкновенное ихъ питье. Языкъ ихъ смѣшенъ съ Турецкимъ, Персидскимъ и Могулльскимъ; однако могутъ они разговаривать съ Персіанами. Подданные великаго Могола, и Персіане называютъ обще Татаръ великія бухаріи Усбеками: симъ именемъ называютъ обыкновенно и Хивинскихъ Татаръ, которые живутъ въ землѣ Харасмской. Великая бухарія раздѣляется на три особливыя провинціи, изъ которыхъ такъ называемая провинція Ма - Уреннеръ, въ которой городъ Самаркантъ есть столичной; лежитъ къ сѣверу провинція, собственно называемая великая бухарія, имѣющая столичный городъ именемъ бухора, въ срединѣ; а провинція балкъ къ югу, въ которой столичный городъ называется балкъ. Каждая изъ сихъ

городскія ворота, потому что не возможно имъ противиться такому Государю, которой завоевалъ толь много городовъ и провинцій. Сіе увѣщаніе перемѣнило намѣ-

трехъ провинцій имѣетъ обыкновенно особливаго въ себѣ Хана; но нынѣ бухарской Ханъ владѣетъ и Ма-Уреннерскою провинціею такъ, что все лежащее къ сѣверу отъ рѣки Аму, также и восточная часть изъ лежащихъ земель къ Югу отъ сея рѣки есть подъ его державою: чрезъ что онъ весьма сильнымъ есть Принцомъ. Усбеки непрестанную войну имѣютъ съ Персіанами, а къ сему изрядныя поля провинціи Хоразана дѣлаютъ имъ великую выгоду; однако имъ не возможно пройти въ область великаго Могола, ради высокихъ горъ, которыя ихъ раздѣляютъ, и которыя ихъ конницѣ не приступны. Татары изъ жителей великія бухаріи, которые пропитаніе свое имѣютъ отъ скота, живутъ въ кибиткахъ такъ, какъ и Калмыки ихъ сосѣды, и переѣжжаютъ съ мѣста на мѣсто, смотря на оспособность времени, и на нужду своего скота; но тѣ, которые землю пашутъ живутъ по деревнямъ въ деревенскихъ избахъ: ибо очень таковыхъ мало, кои живутъ въ городахъ и пригородкахъ, которые всѣ населены старинными жителями сихъ провинцій, которые никакова не имѣютъ сходства съ владѣющими нынѣ Татарами великою бухаріею. Мы будемъ говорить объ оныхъ на другомъ мѣстѣ.

намѣреніе въ жителяхъ города Сарнука; того ради они вышли въ великомъ множествѣ изъ города со многими подарками встрѣчать Чингисъ-Хана, и купно ему поддаться. Чингисъ-Ханъ принялъ ихъ очень благопріятно, показывалъ имъ всякую возможную милость, и перемѣнилъ имя городу, приказавъ называть оной впредь: Кутшлукъ-баликъ. Потомъ выбравъ всѣхъ молодыхъ людей изъ нихъ въ службу въ семъ походѣ, позволилъ престарѣлымъ возвратиться въ городъ и жить въ немъ. Отсюда пошелъ онъ подъ городъ Нуръ, котораго жители по многихъ увѣщаніяхъ ко здачѣ, наконецъ послушались, и отперли ворота. Но Чингисъ-Ханъ за то только что они думали, что могутъ ему противиться, повелѣлъ всѣмъ градскимъ жителямъ отдѣлить весь тотъ скотъ, въ которомъ имъ нужда для обыкновенныя работы, также и жито, и другіе припасы, безъ которыхъ имъ пробыть не возможно; сіе когда немедлѣнно исполнилося, тогда все остаточное отдалъ своему войску. Потомъ пошелъ къ провинціи Бухара, и прибылъ въ первый
лѣт. благ. 616 день мѣсяца Реббіахиръ лѣта 616 подъ городъ Бухара, которой есть столичный великія Бухаріи. Султанъ Магометъ оставилъ

вилъ въ семъ городѣ великой гарнизонъ подъ коммандою трехъ Генераловъ, которые назывались, Кукъ-Ханъ, Сїунчъ Ханъ, и Кутшлукъ-Ханъ. На осаждающую Чингисъ-Ханову армею, сїи три Генерала учинили ночью выласку со всѣмъ гарнизономъ, которой больше нежели изъ 20000 человѣкъ состоялъ; а будучи прогнаны съ великимъ урономъ, потеряли они всю свою храбрость, и вышли изъ города чрезъ другїя ворота со всѣми своими фамилїями, и почти со всѣми военными людьми, чтобъ уйти въ городы земли Харассмскїя, надѣяся, что ночная темнота укроетъ отъ Моголловъ ихъ побѣгъ. Но когда намѣренїе ихъ объявилос[illegible] Чингисъ-Ханъ послалъ за ними въ погоню великую часть изъ своея конницы, которая настигши при берегѣ рѣки Аму, почти всѣхъ порубила. Жители провинцїи Бухара видя, что чрезъ отбытїе онаго гарнизона, оставлены они были въ волю непрїятельскую, на завтрешнїй день вышли изъ нихъ всѣ духовные и ученые люди съ наизнатнѣйшими изъ жителей, и поднесли городскїе ключи Чингисъ-Хану. Сей Принцъ въѣхавши на конѣ въ большую городскую мечеть, спросилъ съ насмѣшкою, то ли то были Султанскїя палаты; и услышавъ чрезъ отвѣтъ, что

то

то есть домъ божій, слезъ съ коня, и отдалъ его держать главнымъ изъ магистрата, и изъ ученыхъ, которые за нимъ туда слѣдовали, и взошелъ на нѣкоторое возвышенное мѣсто, на которомъ обыкновенно Муллы, или духовные люди (a) становятся, взявши Алкоранъ бросилъ оттуда подъ ноги своимъ лоша-

(a) Магометанскіе мечети обыкновенно строятся четвероугольными, съ небольшими башенками по четыремъ угламъ, съ верьху которыхъ Муэчины, которые не что иное какъ наши церковные старосты, созываютъ народъ къ службѣ божіей во времена опредѣленныя закономъ. Сіи мечети обыкновенно бываютъ внутри съ сводомъ, въ которые свѣтъ приходитъ чрезъ многія окна. Ничего въ нихъ больше не находится кромѣ ковровъ и соломенныхъ рогожъ посланныхъ на землѣ вмѣсто скамей, каковы бываютъ въ нашихъ церквахъ, на которыя пришедши къ службѣ божіей садятся поджавъ ноги по восточному обыкновенію. Сверьхъ сего, есть еще одно возвышенное мѣсшо, на которомъ Имамъ или попъ, которой отправляетъ службу, садится. Сіе примѣчено, что оное мѣсто дѣлается всегда къ той сторонѣ, которая къ Меккѣ. Мечети освѣщаются въ нощное время чрезъ многое число паникадилъ прицепленыхъ къ своду на копейное древко вышиною. Впротчемъ въ Магоме-

лошадямъ. Сїе увидѣвши нѣкто изъ знатныхъ градскихъ жителей отъ потомства Магометова именемъ Сеигитъ, говорилъ: О коль эло великїй грѣхъ! но другой благочестивой человѣкъ ему отвѣтствовалъ: молчи, сїе есть наказанїе, которое на насъ богъ послалъ въ своемъ гнѣвѣ. Какъ скоро Чингисъ-Ханъ сѣлъ на ономъ возвышенномъ мѣстѣ, то его солдаты тотчасъ начали ѣсть и пить по срединѣ мечета, не имѣя никакова почтенїя ко святости мѣста. Чингисъ Ханъ вышедъ изъ мечета пошелъ туда, гдѣ жители обыкновенно собиралисъ въ великїя праздничныя дни, и сѣвши такожде на возвышенномъ мѣстѣ опредѣленномъ для духовныхъ людей, велѣлъ собрать всѣхъ жителей Магометанскаго закона, и обьявя имъ, какъ Султанъ нарушилъ данную ему вѣрность убїенїемъ Пословъ и его купцовъ, прибавилъ и сїе, что богъ его послалъ для отмщенїя надъ ними за оное нарушенїе вѣрности; что же касалося до ихъ богатства, которое было

танскихъ мечетахъ все весьма чисто; а люди, которые въ нихъ входятъ, наблюдаютъ прилѣжно, чтобъ башмаки свои оставлять

ло въ городѣ, то все найдутъ его люди; но которые индѣ спрятали, тѣ должны ему добровольно отдать оное, буде

при дверяхъ, чтобъ не замарать пола. Когда нѣтъ золота и протчихъ украшеній, которые въ богатыхъ видятся мечетахъ, въ убогихъ, по крайней мѣрѣ выбѣлены преизрядно бываютъ стѣны, на которыхъ многія мѣста изъ алкорана расписаны. Предъ мечетомъ обыкновенно дѣлается небольшое четвероугольное мѣсто окруженное преизрядно выбѣлеными галереями, гдѣ также видится написано имя божіе съ главными его свойствами на многихъ мѣстахъ; а по срединѣ сего мѣста зделанъ фонтанъ, чтобъ тѣ, которые входятъ въ мечеть, всегда могли чинить свои омовенія опредѣленныя закономъ. Которые хотятъ быть Имамами и Муллами, тѣ всеконечно должны знать Арапской языкъ, потому что весь Алкоранъ написанъ симъ языкомъ; а сверьхъ сего, надлежитъ имъ читать хотя нѣкоторую часть наилучшихъ толкованій на сію книгу. Въ мечетахъ читается Алкоранъ всегда по Арапски, хотя подлой народъ Турецкой, Персицкой, и Татарской не разумѣетъ ни слова на семъ языкѣ; кажется, что духовные Магометанцы возлюбили такимже способомъ Арапской языкъ, какъ и наши Римляне Латинской. Однако у Магометанцовъ хотя уже сіе чинится для неразумія простаго

де же не такъ, то чрезъ разныя муки все сыщетъ. Того ради приносили къ его Офицерамъ определеннымъ къ тому прiему все что у нихъ ни было, какъ закопанное въ землю, такъ и спрятанное въ своихъ домахъ, что его тогда нѣсколько и удовольствовало. Но увѣдомившись потóмъ, что многiе изъ военныхъ Султанскихъ людей укрывались въ городѣ; того ради повелѣлъ зажечь городъ, которой пожаръ разорилъ оный весь, потому что почти всѣ домы деревянные были, такъ что не осталось ничего въ толь великомъ городѣ, кромѣ Султанскихъ палатъ, которыя у нихъ называются Аркъ, и которыя были каменныя, и при томъ нѣсколько кирпичныхъ зданiй (a). Потóмъ Чингисъ-Ханъ

 по

народа, что Мулла, прочитавши нѣкоторое изъ Алкорана мѣсто определенное тому дню, обыкновенно прибавляетъ небольшое толкованiе на простомъ языкѣ, для тѣхъ, которые не разумѣютъ Арапскаго языка. Имамъ у Магометанцовъ не что иное, какъ у Римлянъ первой приходской попъ, а Мулла, какъ Докторъ богословiи.

(a) Въ городѣ Бухара, стоящемъ подъ 39 градусомъ 30 минутами широты нынѣ живутъ Ханы великiя Бухарiи. Сей городъ весьма ве-

посланъ осмотрѣть всѣ оставшіеся домы, а наипаче Султановы палаты, и побить всѣхъ военныхъ людей, которые найдены

ликъ, и укрѣпленъ добрымъ валомъ покрытымъ дерномъ. Раздѣленъ онъ на три части, изъ которыхъ замокъ Ханской съ своими принадлежностями занимаетъ первую; Мурзы, придворные Офицеры, и другіе Ханскіе люди пребываютъ во второй; а мѣщане, купцы, и прочіе обыватели живутъ въ третьей части, которая есть всѣхъ больше. Въ сей, каждой цехъ имѣетъ собственное опредѣленное себѣ мѣсто. Мечеты, бани, и другія подобныя строенія здѣланы тамъ изъ кирпича, и весьма преизрядно; но другіе домы всѣ построены изъ земли. Вода въ рѣкѣ, которая течетъ чрезъ городъ, очень не здорова, и сказываютъ, что отъ нея черви въ ногахъ родятся у тѣхъ, которые ее пьютъ. Положеніе мѣста въ семъ городѣ очень преизрядное для купечества съ великою Татаріею, Персіею, и Индіею. Пошлина, которая тамъ обыкновенно платится, очень посредственна, потому что нѣтъ сполна трехъ процентовъ; но ради чрезвычайныхъ обидъ, которыя тамъ иностраннымъ купцамъ почти всегда дѣлаются, нынѣ мало есть купечества. Сверьхъ Персицкихъ и Индійскихъ денегъ, которыя ходятъ въ бухарахъ, находится серебреная и мѣдная монета, которую бухарской Ханъ дѣ-

ны были. Городъ Бухара былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ семъ состоянiи, пока Чингисъ Ханъ не возобновилъ оной за нѣсколько времени предъ своею смертiю.

Султанъ Магометъ оставилъ Гагиръ-Хана съ 50000 человѣкъ близъ города называемаго Отраръ, чтобъ противиться Чингисъ-Хану, буде бы онъ пошелъ туда; но потомъ увѣдомившись, что онъ отправилъ двухъ своихъ сыновъ для приведенiя онаго города въ подданство, послалъ еще въ прибавокъ 10000 человѣкъ войска, подъ командою нѣкотораго изъ придворныхъ своихъ господъ, которой назывался Карача-Гаджипъ. Съ сими 60000 человѣкъ Гагиръ-Ханъ сѣлъ въ городѣ и учинилъ всѣ надлежащiя прiуготовленiя къ сильному сопротивленiю. Между тѣмъ дѣти Чингисъ-Хановы прибывши

лаетъ. Главной надъ духовнымъ закономъ, великую въ семъ городѣ имѣетъ власть; а въ междуусобныхъ войнахъ, которыя случаются ся часто между разными Принцами Ханскаго двора, склоняетъ онъ обыкновенно вѣсы на ту сторону, за которую онъ явно стоитъ. Городъ Бухара посылаетъ много въ области великаго Могола и въ часть Персiи всякихъ сушеныхъ плодовъ преизряднѣйшаго вкуса.

подъ городъ Отраръ, осадили оной ни мало немедля, и не оставили ничего, что бы могло имъ служить къ скорому взятью. По пятимѣсячной осадѣ Карача-Гаджипъ предложилъ Гагиръ-Хану, что уже время думать о здачѣ на договоръ, потому что не возможно еще противиться чрезъ долгое время силѣ осаждающихъ, и что есть опасность, ежели бы онъ долѣе умедлилъ здаться, чтобъ какъ непріятелямъ не рассудилось за благо ни на какой не соглашаться договоръ. Но Гагиръ-Ханъ, которой причину зналъ, что онъ былъ одинъ причиною неблагополучныя сея войны, совсѣмъ не принялъ сего предложенія, имѣя намѣреніе защищаться до крайнія напасти. Карача-Гаджипъ видя, что онъ себя учинилъ подозрительнымъ чрезъ оной совѣтъ, велѣлъ отперетъ ночью ворота, которыя у нихъ назывались Дарва-Сей-Сочи, и къ которымъ онъ былъ приставленъ, и вышелъ съ 10000 человѣкъ, которые были подъ его коммандою, къ лагерю дѣтей Чингисъ-Хановыхъ. Но Принцы рассудивши, что такой человѣкъ, которой могъ измѣнить природному своему Государю, можетъ также и имъ измѣнить при случаѣ, велѣли его убить со всѣми людьми. Потомъ вошли

въ

въ городъ чрезъ тѣжь ворота, чрезъ которыя онъ вышелъ. Гагиръ-Ханъ видя, что городъ былъ взятъ, заперся съ 20000 человѣкъ въ замкѣ, а прочiй его гарнизонъ былъ весь выгнанъ за городъ, и порубленъ. Гагиръ-Ханъ находя себя въ тѣснотѣ толь со многими людьми въ за́мкѣ, старался избавляться отъ нея съ пользою чрезъ непрестанные выласки на непрiятелей, что сихъ весьма обезпокоивало чрезъ нѣсколькое время. Но Принцы еще съ бо́льшею храбростiю устремляяся на осажденныхъ, сколько разъ сопротивленiе ихъ ни показывалось быть упорнѣе, наконецъ взяли городъ обнаженною саблею, и порубили весь гарнизонъ. Гагиръ-Ханъ видя, что до крайности пришелъ, засѣлъ съ двумя человѣками въ своемъ покоѣ, и защищался тамъ какъ отчаянный. Когда оные два человѣка также были убиты; а Гагиръ-Ханъ увидѣлъ, что уже не было у него больше стрѣлъ для стрѣлянiя по тѣмъ, которые хотѣли войти въ его покой, защищался еще долго большими каменьями, которыя для сего наносила жена его; но напослѣдокъ взятъ въ полонъ, и приведенъ къ Принцамъ, которые заковавъ его въ желѣза, отдали подъ крѣпкой караулъ въ ожиданiи

ніи повелѣнія Чингисъ Ханова о немъ (*a*). Послѣ сего Принцы увѣдомившись, что ихъ отецъ взялъ городъ и провинцію бахару, и сами пошли тудажъ съ войскомъ своимъ; а прибывши на мѣсто, которое называется Кукъ-Сераи, велѣли умертвить Гагиръ-Хана по повѣленію, которое имъ было дано отъ Чингисъ-Хана.

Чучи оставивши армею своего отца, пошелъ подъ такъ называемый городъ Синнякъ. Какъ скоро онъ прибылъ подъ сей городъ, то тотчасъ послалъ въ оной нѣкотораго человѣка, именемъ Ассанъ-Гаджи, чтобъ уговорить жителей здаться съ такимъ обнадеживаніемъ, что имъ ничего худа не учинится. Но оные, вмѣсто чтобъ согласиться на сіе предложеніе, умертвили того посланнаго. Чучи увѣдомившись о семъ

(*a*) Сей городъ стоитъ подъ 41 градусомъ 50 минутами широты близко Калмыцкихъ границъ на берегу нѣкоторыя небольшія рѣки, которая впала въ рѣку Аму около 99 градуса долготы. Городъ Отраръ не очень знатенъ нынѣ; однако надлежитъ примѣчать, что славный Тамерланъ умеръ въ семъ городѣ 1404 года эры христіанскія.

семъ убившвѣ, въ превеликую пришелъ ярость, и не переставъ приступать къ городу, пока не взялъ. Велѣлъ онъ побить при семъ случаѣ больше 10000 человѣкъ изъ жителей Синнякскихъ, отмщевая за смерть своего посланника; а поручивши команду надъ симъ городомъ сыну помянутаго Ассанъ-Гаджи, котораго жители Синнякскіе убили, пошелъ подъ городъ Усганъ. Жители сего города учинившися разумнѣе чрезъ то, что здѣлалось съ городомъ Синнякомъ, вышли ему на встрѣчу съ богатыми подарками, и отдали городъ. По сей притчинѣ приказалъ онъ всѣмъ своимъ подъ жестокимъ штрафомъ, чтобъ и самыя малыя не чинить гражданамъ обиды, и ничего не брать изъ ихъ имѣнія, что бы ни было. Оттуда онъ пошелъ подъ городъ Асташъ, которой понеже дерзнулъ противиться, то Чучи взявши оной, велѣлъ побить многое число изъ градскихъ жителей. Губернаторъ города Наджана видя, что до него дѣло приходитъ, оставилъ заблаговременно городъ, и пошелъ съ своимъ гарнизономъ въ городы Харасмскія земли. Но жители города Наджана для сего не потеряли своея храбрости, и нимало не хотѣли здаться Могул-

 ламъ,

ламъ, еще едва не убили и посланника, котораго Чучи къ нимъ послалъ, чтобъ уговорить ихъ къ здачѣ. Сія ихъ поступка принудила его употребить силу; велѣлъ приступать къ городу со всякимъ возможнымъ мужествомъ, а взявъ оной, велѣлъ умертвить всѣхъ тѣхъ, которые имѣли участіе въ наглости показанной его посланнику. Оставшихся жителей приказалъ выгнать за городъ отобравъ у нихъ все, что они ни имѣли. Потомъ оставилъ въ немъ доброй гарнизонъ подъ командою нѣкотораго изъ своихъ офицеровъ, именемъ Али - Ходжа - Гечдивоны. Я упомянулъ выше, что Чингисъ - Ханъ отправилъ двухъ Генераловъ называемыхъ Алтанъ - Наянъ, и Сукпубука съ 50000 человѣкъ подъ такъ называемые городы Фарнакантъ и Ходжанъ. Первый изъ сихъ городовъ былъ взятъ по тридневной осадѣ; а Чингисъ - Хановы оные оба Генералы порубивши весь гарнизонъ, взяли всѣхъ жителей въ полонъ, и пошли осаждать городъ Ходжанъ. Губернаторъ сего города, именемъ Тимуръ - Маликъ, имѣлъ славу быть храбрымъ человѣкомъ; а чтобъ не потерять оныя при семъ случаѣ, не оставилъ ничего, что бы могло служить къ защищенію города.

Городъ

Городъ Ходжанъ стоитъ на берегу нѣкоторыя рѣки, на которой есть островъ предъ самымъ городомъ. И какъ тогда былъ одинъ замокъ очень крѣпкой на семъ островѣ; то Тимуръ-Маликъ сѣлъ въ ономъ съ 1000 избранныхъ людей, и поставивъ четыре судна покрытыхъ, у которыхъ были съ обѣихъ сторонъ окна, непрестанно стрѣлялъ изъ оныхъ по Могуллскимъ шанцамъ, что оныхъ весьма обезпокоивало. Чингисъ-Хановы оба Генералы осмотрѣвъ городъ и увидѣвъ, что оный былъ въ толь добромъ состоянїи къ оборонѣ, въ великомъ затрудненїи находились, не зная что думать, дабы имъ окончать честно такое предпрїятїе, которое имъ казалось быть толь трудное. Напослѣдокъ учинивши всѣ потребныя размышленїя о положенїи мѣста, и о состоянїи города, возпрїяли намѣренїе повелѣть оному великому числу плѣнниковъ Фарнакантскихъ бросать каменья въ рѣку, дабы чрезъ то себѣ учинить ходъ для нападенїя на оную построенную на островѣ крѣпость, Губернаторъ съ своей стороны, сопротивлялся сему ихъ предпрїятїю всякимъ способомъ, и старался не допустить Могулловъ переходить чрезъ рѣку толь долго, коль ему было возможно; но

видя

видя, что не смотря на всѣ его устремленія, плотина къ окончанію приходила, бросился со всѣми своими людьми въ суда, и поплылъ въ низъ по рѣкѣ. Оба Могулльскіе Генералы увидѣвши его бѣгство, послали за нимъ великое число своего войска, которое только не опускало его изъ глазъ, смотря на него съ береговъ, думая, что никакъ не возможно ему будетъ уйти, потому что была положена цѣпь поперегъ рѣки подъ городомъ Фарнакантомъ. Но Тимуръ-Маликъ приплывши туда, нашелъ средство, перервать цѣпь, и проплылъ благополучно. Однако наконецъ пріѣхавъ въ нѣкоторое мѣсто, гдѣ рѣка была очень узка и мѣлка, принужденъ былъ выити изъ судовъ и отвѣдать, не можетъ ли онъ спастися землею. Но Могуллы безъ всякія трудности его нагнавши, потому что они были всѣ на коняхъ, а Тимуръ-Маликовы люди пѣши, побили всѣхъ его людей, такъ что съ великою трудностію могъ одинъ спастися. Тимуръ-Маликъ видя тогда, что жестоко за нимъ гонятся трое изъ Могулловъ, а не имѣя при себѣ больше трехъ стрѣлъ всего на все, изъ которыхъ двѣ было съ желѣзомъ, а третья безъ желѣза, пустилъ сію послѣднюю на

того

того Могулла, которой за нимъ больше всѣхъ гнался. Когда онъ его поранилъ въ глазъ; то сие толь устрашило его товарыщевъ, что они всѣ трое остановились и его опустили, которой въ такомъ состоянии пришелъ одинъ только въ ближний городъ, въ которомъ былъ гарнизонъ войска Султана Магомета. Тамъ собравъ въ самой скорости не большую армею, пошелъ немедлѣнно подъ городъ Фарнакантъ, а порубивши Могулловъ, изъ которыхъ состоялъ гарнизонъ, возвратился оттуда къ своему государю Султану Магомету, которой его вѣрность довольно наградилъ, и далъ ему позволение препровождать свою жизнь до смерти въ покоѣ въ городѣ Шамѣ. Чингисъ-Хановы оба Генералы окончивши благополучно сие предприятие, пришли также къ своему Государю. Между тѣмъ Султанъ Магометъ увѣдомившись, что Чингисъ-Ханъ готовится осадить городъ Самаркантъ, послалъ туда армею состоящую въ 110000 человѣкъ съ великимъ числомъ слоновъ, подъ командою 30 Генераловъ, не смотря на то, что и прежде того въ городѣ было весьма много людей. По прибытии толь сильныя помощи, окружили они весь городъ широкимъ рвомъ, которой

рой былъ копанъ до самыя воды, и поставили войско за симъ рвомъ, которой имъ служилъ вмѣсто ретраншемента. Когда къ Чингисъ-Хану, имѣющему походъ въ бухаріи къ городу Самаркану, прибыли дѣти и его Генералы, которые всѣ толь благополучно исправили положенныя на нихъ дѣла; тогда онъ увѣдомился на пути, что непріятели весьма великую силу собрали при Самаркантѣ, и что всячески укрѣпили сей городъ. Однако сіе не воспрепятствовало продолжать ему свой походъ. При его къ городу приближеніи, непріятели учинили на него жестокую выласку; но прогнавши ихъ съ великимъ пролитіемъ крови въ городъ, сталъ на завтрѣшній день подъ городскими стѣнами, и видя что непріятели не имѣя больше охоты сражаться съ нимъ за оными, велѣлъ учинить генеральной приступъ къ городу, которой продолжался отъ утра до самаго вечера, такъ что немогъ онъ ничего выиграть у непріятелей. Въ слѣдующую ночь главной надъ закономъ, и городской Кади, (*a*) поссорившись съ коман-

(*a*) У Магометанцовъ каждая губернія имѣетъ особливаго главнаго человѣка надъ закономъ,

командующими войско Султана Магомета, вышли къ Чингисъ-Хану и отдались ему; а будучи приняты отъ него благо-

которой верьховною опредѣляетъ властію все, что ни касается до закона и совѣсти. Всѣ жители того закона зависятъ отъ его повелѣній; также и самые Кади, или судьи, должны указовъ его слушать во всякой гражданской расправѣ. Сверьхъ сего имѣетъ онъ крайнюю власть надъ всѣми имѣніями и землями данными въ мечеты, въ госпитали, и въ другія таковыя мѣста и какъ сіи имѣнія очень велики у всѣхъ Магометанцовъ, потому что богатые ставятъ себѣ въ законную должность, чтобъ при смерти отдавать часть изъ своихъ имѣній въ такое богопріятное употребленіе, такъ что мало находится мечетовъ, при которыхъ бы не раздавалось милостыни убогимъ ежедневно; то не трудно понять, что при толь великой выгодѣ, не опускаетъ онъ того, чтобъ прежде всѣхъ самого себя изобильно не удовольствовать. Толь великая власть приводитъ сей чинъ въ великое почтеніе во всей губерніи; и очень часто случается, что когда главной надъ закономъ захочетъ какія нибудь начать смятенія, то всѣ предосторожности владѣющаго государя не могутъ удержать, чтобъ тамъ не произошли великіе непорядки. Имя Муфтій дается особливо главному надъ закономъ съ Отоманской Имперіи; а имя Седра въ Персидской; Кади обыкновенной судья въ

благосклонно, отперли ему нѣкоторыя городскія ворота, которыя обыкновенно отворялись въ великія праздничныя дни, и отъ которыхъ имѣли они у себя ключи. Могуллы вшедши чрезъ тѣ ворота въ городъ, захватили тотчасъ и другія ворота, что бы впустить всю свою армею въ городъ. Чингисъ-Ханъ взявши такимъ образомъ городъ Самаркантъ, велѣлъ порубить все войско, изъ котораго состоялъ гарнизонъ; только что одинъ Алоубъ-Ханъ, (a) которой толикое

городѣ, въ которомъ живутъ Магометанцы. Онъ чинитъ скорую расправу по объявленію свидѣтелей, и по другимъ достовѣрнымъ письмамъ, которыя отъ имѣющихъ между собою ссору предлагаются, и все то безъ всякія формы и волокитъ, не выключая изъ того и битье палкою по ногамъ. Однако въ сомнительныхъ и важныхъ дѣлахъ совѣтуется онъ съ Муллами, или учителями закона. Ежели будетъ какое смерти достойное дѣло; то не можетъ онъ осудить на смерть виноватаго, прежде нежели учинитъ о томъ извѣстіе губерніи. Кади необходимо долженъ быть ученъ Алкорану, которой ему долженствуетъ быть вмѣсто правила и основанія во всѣхъ дѣлахъ его чина.

(a) Понеже нашъ Авторъ даетъ титулъ Хана многимъ изъ Генераловъ и Губернаторовъ,

ликое возъимѣлъ щастіе, что спасся съ 1000 человѣкъ отъ сего убійства. Послѣ щастливаго сего случая велѣлъ грабить городъ, и пожаловалъ своимъ Генераламъ 30000 человѣкъ гражданъ съ ихъ женами и дѣтьми. Протчихъ обывателей простилъ, которымъ позволилъ жить въ городѣ по прежнему съ платежемъ дани 300000 золотыхъ динарей ежегодно. (а) Все сіе случилось въ лѣто 616. лѣто благ. 1219

Ц ГЛАВА

которые служили Султану Магомету въ великой бухаріи; то надобно знать, что многіе изъ нихъ были подлинно главными надъ нѣкоторыми небольшими поколѣніями Турецкими, поселившимися въ Туркестанѣ, и въ великой бухаріи, которымъ Султанъ Магометъ оставилъ только тщетной титулъ Хана, которой они прежде имѣли, а самъ владѣлъ всѣми оныхъ небольшими областями.

(а) Городъ Самаркантъ стоитъ въ Ма-Уреннерской провинціи подъ 41 градусомъ 20 минутами широты, и подъ 95 градусомъ долготы, за 7 дней ѣзды въ Нордъ отъ города бухары. Много надобно, чтобъ сему городу быть нынѣ въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ оной былъ въ прошедшіе вѣки. Однако онъ еще и понынѣ очень великъ и многолюденъ, и укрѣпленъ хорошимъ дерновымъ валомъ. Строеніе въ немъ почти тако-

ГЛАВА ПЯТНАТЦАТАЯ

О походѣ трехъ сыновъ Чингисъ - Хановыхъ въ такъ называемую землю Харассмъ, и о приведеніи сему Принцу многихъ городовъ въ подданство около границъ Индейскихъ.

По завоеваніи великія бухаріи и взятіи города Самарканта, Чингисъ - Ханъ послалъ своихъ трехъ сыновъ Чучи, Угадая

важъ состоянія, какъ и въ городѣ бухарѣ, кромѣ того, что многіе тутъ находятся простыхъ людей домы построенные изъ камня, потому что блиско сего города находится нѣсколько грядъ каменныхъ. Сказываютъ, что наилучшая шелковая бумага, изъ Самарканта выходитъ, которая дѣлается въ Азіи, и что то для ея доброты, что бумагѣ сего города толь великой росходъ чинится на всемъ Востокѣ. Академія Наукъ, которая въ семъ городѣ, нынѣ наиславнѣйшая изъ Магометанскихъ, и всѣ, которые желаютъ научиться наукамъ украшающимъ разумъ, пріѣжжаютъ изъ всѣхъ сосѣднихъ земель туда. За́мокъ опредѣленный къ пребыванію Ханскому, которой видится въ семъ городѣ есть наипространнѣйшій; но понеже нынѣ въ Ма - Уреннерской провинціи нѣтъ особливаго Хана, то оной нечувствительно разваливается: ибо когда Ханъ великія бухаріи пріѣжжаетъ лѣтомъ на нѣс-

дая и Чагатая съ многолюдною армеею подъ столичный городъ земли Харассмскія, въ которомъ засѣли четверо изъ первыхъ господъ двора Султана-Магомета, а имянно: Хамаръ, Могулъ, Гаджипъ и Фиридуни-Жери. Но Хамаръ, какъ ближній сродникъ Султанскій, взялъ главную команду, и видя знатное у себя число войска къ защищенію го́рода, думалъ дорого оной продать Могулламъ, ежели бы они напали на него.

колько мѣсяцовъ въ Самаркантѣ, то живетъ онъ обыкновенно въ палаткахъ на ближнихъ поляхъ отъ го́рода. Лежащія мѣста около сего го́рода произносятъ груши, яблоки, виноградъ и дыни наисладчайшаго вкуса, и толь въ великомъ множествѣ, что отвозятъ ихъ во всю Имперію великаго Могола, и въ нѣкоторую часть Персіи. Небольшая рѣка, которая течетъ чрезъ сей городъ, и которая впала въ рѣку Аму около 92 градуса долготы, очень бы могла быть полезна городу для сообщенія съ сосѣдними областями, ежели бы обыватели учинили ея такову, чтобъ по ней судами ѣздить было можно. Наконецъ нѣтъ ничего, въ чемъ бы нужда была городу Самарканту для заведенія знатнаго купечества кромѣ того, что надобно ему имѣть другихъ владѣльцовъ и другихъ сосѣдовъ, а не Магометанскихъ Татаръ.

Однако какъ онъ не имѣлъ никаковыя вѣсти о ихъ походѣ, и что онъ думалъ ихъ быть еще далеко отъ сего города; то позволилъ обывателямъ пасти свой скотъ на ближнихъ поляхъ къ городу. Сіе дало случай передовому войску Могулльскія армеи отогнать наибольшую часть того скота по прибытіи своемъ. То видя жители градскіе, учинили выласку на Могулловъ съ 10000 человѣкъ какъ конницы, такъ и пѣхоты, и настигши при нѣкоторомъ великомъ огородѣ принадлежащемъ къ городу оное передовое войско, которое не скоро отходило, напали на него съ великою жестокостію. Но Могуллы, которые засадили знатное число войска по обѣимъ сторонамъ того огорода, видя неприятелей далеко зашедшихъ, что ужѐ не можно имъ было назадъ убѣжать, толь устремительно напали на нихъ съ передняго и задняго конца, что насилу изъ нихъ сто человѣкъ спаслось. Гналися они за ними, при семъ случаѣ до городскихъ предмѣстій, гдѣ порубили всѣхъ, кто имъ тогда ни попался, а разоривши тамъ все и разграбивши, зажгли. На завтрешній день вся Могулльская армея пришла подъ городъ, и осадила формально. Трое сыновъ Чингисъ-

Хано-

Хановыхъ увѣдомившись, что Фириду-нижери одинъ изъ помянутыхъ Генераловъ, сталъ съ 5000 человѣкъ при однихъ городскихъ воротахъ, дали ему знать, что ежели бы войско, изъ котораго состоялъ гарнизонъ, захотѣло здать городъ, то далось бы имъ позволенїе выйти съ ихъ женами и дѣтьми, куда имъ за благо разсудится. Но Фиридуни-Жери объявилъ сїе предложенїе Хамару, и другимъ главную имѣющимъ команду надъ гарнизономъ, которые нимало не захотѣли онаго принять. По седьмимѣсячной осадѣ, Могуллы отрядили 3000 человѣкъ, чтобъ отвесть рѣку Цайгунъ, которая текла подъ городомъ, дабы отнять у него воду. Но градскїе жители увѣдомившись о томъ заблаговременно, послали туда болшее число войска, которое порубило всѣ три тысячи Могулловъ опредѣленныхъ на сїю работу. (a) И какъ несо-

(a) Сїя рѣка, есть оная славная у древнихъ Оксусъ, и тажъ самая, которую Усбекцы и Персїане называютъ нынѣ Аму: ибо сїе послѣднее имя есть весьма невѣдомо восточнымъ историкамъ, которые писали о дѣлахъ сея провинцїи. Понеже нашъ Авторъ не объя-

гласіе между тремя сынами Чингисъ-Хановыми было наибольшимъ препятствіемъ къ доброй удачѣ сея осады, толь наипаче, что одинъ всегда противился намѣренію другаго; то Чингисъ-Ханъ увѣдомившись о семъ, приказалъ, чтобъ впредь Угадай главную имѣлъ команду надъ всѣми при сей осадѣ: а онъ, чтобъ бо́льшую заслужить у отца своего на себя надежду, велѣлъ немедлѣнно учинить генеральной приступъ къ городу, и взявъ оной зажегъ. больше ста тысячъ человѣкъ было порублено въ первой ярости побѣдителей. Пото́мъ оставшіеся жители выпущены вонъ изъ го́рода, и отданы были въ вѣчную неволю съ женами своими и съ дѣтьми, которыхъ толь великое число было, что при дѣленіи, которое чинилъ Угадаи

вляетъ имени столичному городу земли Харассмскія, о которомъ есть слово на семъ мѣстѣ: того ради надобно примѣчать, что объявленіе при семъ случаѣ о рѣкѣ Джайгунъ, или Аму, которая текла подъ городомъ, довольно даетъ знать, что то слово есть о городѣ Ургенсѣ, потому что сія рѣка текла тогда подъ самыми стѣнами сего города, и что только тому 80 лѣтъ, какъ она чрезъ другое потекла мѣсто, о чемъ мы объявили на страницѣ 85.

даи солдатамъ своея армеи, каждому досталось по 24 человѣка. Сказываютъ, что въ то время, какъ городъ былъ въ осадѣ, Угадай послалъ съ объявленiемъ къ одному благочестивому человѣку въ городъ, которой назывался Шеихъ-Гарсети-Кубру, что буде онъ не выдетъ и не здастся ему; то не возможно будетъ, чтобъ не погибъ съ протчими градскими обывателями. Но Шеихъ сказалъ ему въ отвѣтъ, что онъ привязанъ къ щастiю или нещастiю города наикрѣпчайшимъ узломъ, и для того не можно ему легко отъ того отрѣшиться, такъ что съ протчими погибъ защищавши себя съ возможною храбростiю. Между тѣмъ Чингисъ-Ханъ, которой всю весну жилъ послѣ взятья города Самарканта въ своихъ квартирахъ около сего города, пошелъ въ походъ къ городу Нахшапу въ то самое время, въ которое отправилъ трехъ своихъ сыновъ подъ столичный городъ земли Харассмскiя; и взявши оной городъ безъ всякаго сопротивленiя пошелъ оттуда подъ городъ Термисъ, которой началъ сопротивляться. Но когда оной былъ взятъ приступомъ; то всѣхъ жителей велѣлъ порубить кромѣ одной старухи, которая обѣщала дать одну превеликую жемчужину за свой животъ, буде бы

его у нея не отняли. Какъ ея спрашивали, гдѣ у нея оная жемчужина; то она отвѣтствовала, что оную проглотила: тогда тотчасъ взрѣзали у нея чрево, и нашли въ немъ ту жемчужину подлинно. Сіе видя Могуллы стали взрѣзывать чрева у всѣхъ мертвыхъ, думая и у нихъ найти также нѣкоторыя дорогія вещи. Оттуда Чингисъ - Ханъ повелъ свою армею подъ городъ Балкъ, которой въ то время толь былъ великъ, что щиталося въ немъ 1200 великихъ мечетовъ, не включая малыхъ, и 200 публичныхъ бань для торговыхъ людей и другихъ пріѣжжихъ. Когда онъ блиско былъ города; то оной предлагалъ ему здаться на договоръ: но Чингисъ - Ханъ нимало не хотѣлъ о томъ слушать, думая, что сколь долго Султанъ будетъ въ живыхъ, то никакъ не можно надѣяться на вѣрность градскихъ обывателей, и сего ради понравилося ему лучше силою взять городъ, чтобъ могъ расположить по своей волѣ, что дѣлать съ гражданами. И какъ городъ не очень былъ крѣпокъ; то онъ его взялъ безъ труда въ одинъ генеральной приступъ, послѣ чего порубилъ всѣхъ гражданъ, и разрушилъ

шилъ градскія стѣны до основанія. (а) Потомъ послалъ своего сына Таулая, съ многими заслужеными офицерами и съ

(а) Городъ балкъ стоитъ при концѣ великія бухаріи около Персидскихъ границъ подъ 37 градусомъ, 20 минутами широты, а подъ 92 градусомъ, 20 минутами долготы. Въ немъ живетъ Ханъ Усбекскихъ Татаръ, которой владѣетъ нынѣ полуденною частію великія бухаріи. Правда, что сія часть очень мала въ рассужденіи всего того, чѣмъ владѣетъ бухарскій Ханъ; но какъ она весьма плодоносна, и земледѣльство въ ней въ великомъ совершенствѣ; то Ханъ получаетъ съ нея изрядной прибытокъ ежегодно. Збирается тамъ много шелку; а жители тоя земли умѣютъ изъ него дѣлать гораздо хорошія парчи. Усбекскіе Татары подданные балискому Хаму наиполитичнѣйшіе изъ Татаръ Магометанскихъ великія бухаріи, чему великое купечество, которое они имѣютъ съ Персіанами и съ подданными великому Моголлу много помогаетъ. Впротчемъ не разнятся они ни чемъ отъ другихъ Татаръ великія бухаріи, только развѣ симъ, что они не столь великіе воры, и во всемъ искуснѣйшіе. Городъ балкъ наизнатнѣйшій есть нынѣ изъ всѣхъ городовъ, которыми Магометанскіе Татары владѣютъ. Оной есть великъ, хорошъ и многолюденъ; а больщая часть въ немъ изъ строенія либо ка-

многочисленною армеею подъ городъ Хорассанъ; а покоривши всѣ другіе городы сихъ

менное, либо кирпишное. Крѣпость его соститъ въ земляномъ валѣ закрытомъ снаружи доброю стѣною, которая такъ высока, что можетъ закрыть всѣхъ тѣхъ, которые защищать будутъ валъ. Понеже въ мирное время позволено всѣмъ иностраннымъ купцамъ, и другимъ пріѣжжимъ свободно вѣжжать въ сей городъ, то отправляется въ немъ великое купечество. Городъ балкъ нынѣ есть обыкновенное мѣсто всего купечества, которое чинится между великою бухаріею и Индіею, въ чемъ преизрядная рѣка, которая идучи съ Зюйдъ-Зюйдъ-Оста, течетъ чрезъ предмѣстіе сего города, превеликою есть помощію. Сія рѣка впала въ рѣку Аму около 38 градуса 30 минутъ широты на границахъ земли Харассмскія и великія бухаріи. Ханской замокъ есть великое зданіе по восточному обыкновенію; оной почти весь состроенъ изъ мармора, котораго очень преизрядныя гряды находятся въ ближнихъ горахъ. За товары платится въ семъ городѣ два процента съ привозу, и столькожъ съ вывозу. Но съ провозныхъ чрезъ сіе мѣсто товаровъ ничего тамъ не платится. Одна только зависть, которая содержитъ понынѣ балкскаго Хана при своемъ владѣніи, и которая всегда ему находитъ помощь у ближнихъ державъ, буде бы явно стало быть, что нѣкоторая другая хочетъ имъ завладѣть.

сихъ мѣстъ, пошелъ самъ для осады такъ называемаго города Таллханъ, которой будучи весьма крѣпокъ чрезъ изрядное свое мѣстоположенїе, оборонялся больше седьми мѣсяцовъ очень сильно. Между тѣмъ Таулай взявъ городъ Харосанъ со многими и другими городами около тѣхъ мѣстъ, пошелъ къ своему отцу подъ Таллханъ, что привело онаго въ состоянїе, чтобъ учинить генеральной приступъ. Наконецъ городъ былъ взятъ, и всѣ въ немъ порублены. Городъ Андерабъ также былъ взятъ, не много спустя времени послѣ взятья города Таллхана, съ которымъ такъ поступлено, какъ и съ первымъ (*a*). Оттуда

(*a*) Андерабъ, есть наиближайшїй къ полудню городъ, которымъ Усбекскїе владѣютъ нынѣ Татары. Стоитъ онъ подъ 38 градусомъ широты, и подъ 95 долготы при горахъ, которые раздѣляютъ область великаго Могола, и Персїю, съ великою бухарїею. Все что ни входитъ, и ни выходитъ изъ великія бухарїи въ область великаго Могола, долженствуетъ необходимо переходить чрезъ сей городъ, потому что не льзя индѣ перейти чрезъ высокія горы, которыя раздѣляютъ двѣ сїи области, съ навьюченою скотиною. Сего ради балиской Ханъ всегда содержитъ знатное число воен-

туда пошелъ онъ для осады го́рода Баміана, которой защищалъ себя съ великимъ сопротивленіемъ. Между протчими знатными людьми, которые были убиты на сей осадѣ, убитъ былъ и сынъ Чагатаевъ, котораго Чингисъ-Ханъ очень любилъ. Сіе его такъ оскорбило, что тотчасъ велѣлъ учинить генеральной приступъ къ городу, а наконецъ взявъ оной, порубилъ всѣхъ безъ изъятія лицъ, и разорилъ городъ до основанія. Хотѣлъ онъ, чтобъ впредь называлося сіе мѣсто, на которомъ стоялъ оной городъ, Мау-баликъ, что значитъ по Могулльски: злой городъ.

ГЛАВА

ныхъ людей въ семъ городѣ, хотя оной съ другой стороны, и не очень крѣпокъ. Есть нѣсколько и грядъ такъ называемаго камня Лаписъ-Лачули въ близости отъ города Андераба, которымъ бухарцы градскіе жители великой торгъ имѣютъ съ Индійскими и Персицкими купцами. Впротчемъ, сей городъ очень богатъ и многолюденъ по мѣрѣ его величины, которая гораздо средняя. Купцы платятъ тамъ за провозные товары по четыре процента.

ГЛАВА ШЕСНАТЦАТАЯ

О нѣкоторыхъ дѣйствїяхъ Султана-Джалалудина, сына Султана Магомета.

Чингисъ-Ханъ прежде нежели отправился отъ города Самарканта, послалъ Чена-Нояна, Судай-баядура и Тогачаръ-Кантарета, трехъ наивѣрнѣйшихъ своихъ Генераловъ съ 30000 человѣкъ конницы, за Султаномъ Магометомъ, которой переправился чрезъ рѣку Аму, чтобъ ему уйти далѣе въ Персїю. По многихъ походахъ и возвращенїяхъ сїи три Могуллскїе Генералы, когда прибыли подъ городъ Гератъ, тогда Султанъ-Ханъ-Маликъ, которой въ немъ коммандовалъ, послалъ имъ объявить, что онъ есть слуга Чингисъ-Хану, и что онъ никакого сопротивленїя имъ показать не хочетъ. Сїе услышавъ Чена-Ноянъ и Судай-баядуръ, пошли въ свой путь за Султаномъ Магаметомъ; но Тогачаръ-Кантаретъ думая, что не надлежитъ полагаться на красныя слова, не прїятельскїя учинилъ приступъ къ городу. Сїе предпрїятїе весьма ему дорого стало: ибо его войско не только было прогнано съ великимъ урономъ, но и самъ раненъ присемъ случаѣ стрѣлою въ голову, отъ

чего

чего вскорѣ послѣ того и умеръ. Султанъ Ханъ - Маликъ, къ совершенной своей радости, увѣдомился, не много спустя времени послѣ того что Султанъ Джалалудинъ, сынъ Султана Магомета, прибылъ въ городъ Газміенъ (a): того ради онъ послалъ къ нему съ такимъ объявленіемъ, что ежели онъ желаетъ, то можетъ прибыть къ нему со всѣмъ войскомъ, сколько можетъ его собрать, чтобъ учинить баталію съ Могуллами. Чингисъ-Ханъ, почти въ тожъ самое время, послалъ нѣкотораго изъ своихъ главныхъ офицеровъ, называемаго Угаръ, а по прозванію Калшанъ, что значитъ на Могуллскомъ языкѣ, забавный человѣкъ, вмѣстѣ съ четырьмя другими Генералами, которые назывались Шанги-Кутукту-Ноянъ, Габачикъ и Малкавъ, а при нихъ 30000 человѣкъ войска, для пресѣченія сообщенія городамъ Гачміену, Сагиллу, и Кабуллу

(a) Городъ Газміенъ, которой отъ другихъ восточныхъ историковъ называется Газн, намъ нынѣ не вѣдомъ подъ симъ именемъ. Однако онъ долженствовалъ стоять нѣгдѣ на Индійскихъ границахъ около 33 градуса широты между Кандагаромъ и Кабулломъ.

лу (а) съ протчими областями Султана Магомета. Сїи Могулльскїе Генералы за

(а) Кабуллъ есть столичный городъ въ нѣкоторой провинцїи, которая нынѣ подъ владѣнїемъ великаго Могола. Онъ стоитъ подъ 34 градусомъ широты около границъ великїя бухарїи при полуденной сторонѣ горъ, которыя раздѣляютъ области великаго Могола, отъ сея части великїя Татарїи. Сей городъ есть преизрядный изъ сѣверныхъ Индїйскихъ, онъ великъ, богатъ и многолюденъ, и понеже почитается онъ за ключъ областей великаго Могола съ Перситскїя и бухарскїя стороны, то всегда его содержатъ въ добромъ состоянїи къ защищенїю. Въ сей городъ привозятъ всѣ товары, которые идутъ изъ Индїи въ Персїю, и въ великую бухарїю. Узбеки подданные Хану-балу многолюдствомъ прїѣжжаютъ въ него съ полоненниками обоего пола, а особливо съ Татарскими лошадями, которыми знатной торгъ отправляется въ семъ городѣ, ибо сказываютъ, что приводятъ туда ежегодно оныхъ больше 6000. Лежащїя около Каулла мѣста очень плодоносны, и всего, что нужно къ житїю находится тамъ много, и покупается весьма за малую цѣну. Дѣлается тамъ и вино, которое по среднему хорошо, токмо долго стоять не испортившись не можетъ. Жители по большой части въ немъ идолопоклонники, хотя Магометанской законъ тамъ и господствуетъ.

за благо разсудили раздѣлить свое войско на многія части, чтобъ въ лучшемъ быть состояніи къ примѣчанію непріятельскихъ движеній въ сихъ мѣстахъ. Катукту-Ноянъ, которой съ одною частію того войска былъ близъ города Герата, увѣдомился при семъ случаѣ, что Султанъ-Ханъ-Маликъ вышелъ съ немалымъ числомъ войска изъ Герата, чтобъ совокупиться съ Султаномъ Джалалудиномъ, и что онъ стоялъ весьма блиско его. По силѣ сего извѣстія намѣрился онъ учинить на него нападеніе на другой день рано. Но Султанъ Маликъ увѣдомившись ночью, что есть Могуллскіе полки въ близости отъ него безъ всякаго замедлѣнія пошелъ съ того мѣста къ Султану Джалалудину. Табачикъ и Малкавъ съ своей стороны пришли толь тихо подъ городъ Сагиллъ, что едва было они не взяли оной, потому что жители думая, что Могуллы еще были далеко отъ ихъ стѣнъ, не очень старались посылать увѣдомляться о томъ. Могуллскіе Генералы видя, что имъ въ томъ не удалось, осадили городъ прямымъ образомъ, и старались всячески, чтобъ принудить

оной

оной къ здачѣ на договоръ (a). Но Султанъ Джалалудинъ умножившись людьми, которыхъ къ нему Султанъ Ханъ-Маликъ привелъ, толь нечаянно на нихъ напалъ, что онъ ихъ принудилъ побѣжать къ Кукту-Нояну, которые при семъ случаѣ потеряли больше 1000 человѣкъ. Оной не удоволившись сею пер-

 вою

(a) Сей городъ вѣдомъ намъ нынѣ подъ именемъ Кандагара. Оной есть столичный въ провинціи тѣмже имененемъ называемой; стоитъ оной подъ 33 градусомъ 10 минутами широты, близъ границъ Персидскихъ, и областей великаго Могола. И какъ почти чрезъ одинъ токмо городъ Кандагаръ можно ѣздить изъ Персіи въ Индію сухимъ путемъ; то всегдашнею онъ притчиною есть ссоръ между великимъ Моголомъ, и Персидскою короною. Однако Персія владѣетъ имъ уже тому почти близъ ста лѣтъ, и ежели великой Моголъ пропуститъ нынѣшней случай, чтобъ оной возвратить подъ свою державу, при смятеніяхъ разоряющихъ Персію, то по видимому никогда онаго получить онъ не можетъ. Сей городъ весьма крѣпокъ своимъ мѣстоположеніемъ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ болотами и каменными горами; однако онъ не очень великъ; хотя и гораздо многолюденъ. Платится тамъ за провозъ съ товаровъ по 5 процентовъ.

вою удачею, пошелъ слѣдомъ за Кутукту-Нояномъ, и не переставалъ его утруждать, пока не принудилъ остановиться, и вступить съ нимъ въ бой. Могуллы видя, что не льзя имъ было избавиться отъ баталіи, приготовились къ оной съ возможною ревностію. Султанъ съ своей стороны, поручивъ лѣвое крыло своея армеи Султану-Ханъ Малику, а правое нѣкоторому изъ старыхъ Генераловъ своего отца, именемъ Сефу-Діанмалику, самъ сталъ въ срединѣ, и въ такомъ расположеніи толь сильно напалъ на Могулловъ, что послѣ весьма жестокаго бою, продолжавшагося отъ утра до самыя вечерніа темноты, принуждены они наконецъ были побѣжать, и оставить тамъ великое число побитыхъ. Кутукту-Ноянъ употребилъ въ сей баталіи обманъ, чрезъ которой едва было не одержалъ побѣды: ибо приказалъ нѣкоторому надежному офицеру набить всѣ шапки и тулупы, которые могли найтися, соломою, и поставить не много позади лошадей и обозныхъ верблюдовъ, какъ нѣкоторой родъ вторыя линѣи. Сей офицеръ исполнилъ его приказъ толь изрядно, что непріятели думая то быть помощію идущею къ Могулламъ, испу-

испужались, и хотѣли было бесчестно побѣжать, ежелибъ Султанъ Джаладудинъ, догадавшись о хитрости Кутукту - Нояновой, не ободрилъ ихъ собою и своими словами показывая, что то Могуллской обманъ, чрезъ которой бы имъ выиграть баталію. Сіе когда ободрило ихъ храбрость; то они опять толь съ великимъ устремленіемъ напали на Могулловъ, что спаслось токмо изъ нихъ самое малое число съ тремя Генералами. Чингисъ - Ханъ увѣдомившись о семъ нещастіи весьма огорчился, и приготовился итти вскорѣ со всѣми своими силами въ ту сторону. Между тѣмъ Султанъ Джалаладинъ прежде возвращенія своего назадъ, велѣлъ раздѣлить добычу на самомъ томъ мѣстѣ; а при семъ случаѣ Султанъ - Ханъ Маликъ, и Сефудинъ - Маликъ поссорились между собою за одну лошадь, что толь далеко разпространилось, что Султанъ - Ханъ - Маликъ ударилъ въ лицо плетью другаго. Сефудинъ сталъ жаловаться за сію обиду Султану Джалалудину; но не видя, чтобъ могъ получить себѣ надлежащее удовольствіе отошелъ отъ сего Принца ночью со всѣми людьми такъ называемаго поколѣнія Канкли, которые были подъ его коман-

 дою

дою (а), и ушелъ въ Кирманскія горы. (б) Султанъ - Ханъ - Маликъ съ своей сторо-

(а) Надобно чтобъ читатель благоволилъ припамятовать, что нашъ Авторъ уже объявилъ выше, что съ 50, или съ 60000 человѣкъ изъ такъ называемаго поколѣнія Канкли, поддались Султану Магомету для того, что его мать Турканъ - Хатунъ произошла отъ сего поколѣнія; и сего ради не имѣетъ онъ удивляться, что толь великое поколѣніе Турковъ было въ службѣ у Султана Магомета противу Могулловъ, которые также произошли отъ Турковъ. Особливо надлежитъ знать, что Канкли жили на границахъ областей Султана Магомета, и что они всегда пріятелями были Кутшлуку и его сторонѣ противу Чингисъ - Хана.

(б) Провинція Кирманъ есть нынѣ наибольшая изъ провинцій Персидскаго государства; она лежитъ между провинціями называемыми Фарсъ и Сегистанъ, и распространяется отъ границъ Пракъ - Аземи, и 31 градуса 30 минутъ широты, такъ называемаго Ормусскаго залива. Сѣверная часть сея провинціи есть очень гориста; но долины, которыя тамъ находятся во многихъ мѣстахъ, чрезвычайно плодоносны, и наполнены всякими плодами, цвѣтами и травами. Провинція Кирманъ производитъ много розъ, а жители имѣютъ искусство дѣлать изъ нихъ преизрядную во-

стороны возвратился также не много спустя времени въ свое Гератское губер-

Ч 3 на-

тку, которая въ чести во всемъ востокѣ. Сверьхъ сего находится тамъ доброе оружїе, сталь, хорошїе ковры, бирюзы, туцїя, то есть мѣдный цвѣтъ, и наилучшая овечья волна изъ всея Персїи, которую снимаютъ съ овецъ весьма особливымъ способомъ: ибо когда онѣ начнутъ ѣсть молодую траву въ началѣ весны; то можно съ нихъ брать оную шерсть руками безъ всякїя трудности, и въ большемъ числѣ, нежели какъ ихъ стригутъ, такъ что онѣ останутся совсѣмъ голы; пока новая шерсть на нихъ не наростетъ. Жители сея земли не красятъ оныя шерсти, употребляютъ они ея въ дѣло въ природномъ ея цвѣтѣ, которой бываетъ или свѣтло черноватъ, или дымчатъ и сѣроватъ, или совершенно бѣлъ. Однако мало штофовъ есть сего послѣдняго цвѣта, потому что вся бѣлая шерсть употребляется у нихъ на одежду Муллъ, которые долженствуютъ ходить всѣ въ бѣломъ. Изъ другихъ шерстей умѣютъ они дѣлать не дорогїя штофы, которыя ни въ чемъ шелковымъ не уступаютъ. Въ сей провинцїи много находится такъ называемыхъ людей Тавры, которые произошли отъ древнихъ Персидскихъ жителей, и почитаютъ еще и донынѣ огонь. Сїи то люди дѣлаютъ шерстяныя штофы, о которыхъ мы упомянули. Го-

наторство. Султанъ Джалалудинъ увѣдомившись, что Чингисъ-Ханъ идетъ на него со всѣми своими силами, пошелъ къ рѣкѣ Сирръ-Инди (a). Но Чингисъ-Ханъ не замедлилъ за нимъ слѣдовать, и пришелъ нечаянно подъ городъ Газміенъ, котораго жители пришедъ въ страхъ, пустили его въ городъ безъ всякаго сопротивленія. Сей Принцъ тогда опредѣ-

родъ Кирманъ есть столичный въ сей провинціи, и стоитъ подъ 29 градусомъ 40 минутами широты. Оной есть весьма великъ, однако ничего въ себѣ хорошаго не имѣетъ, кромѣ полатъ, въ которыхъ Ханъ, или Губернаторъ надъ провинціею живетъ. Въ семъ городѣ много хорошаго вина, а съѣстные вещи очень дороги. Глиняная посуда, которая дѣлается въ семъ городѣ весьма походитъ на фарфоръ. Городъ Гомронъ, и островъ Ормусъ подъ вѣденіемъ у Кирманскаго Губернатора.

(a) Сія рѣка очень велика, которая имѣетъ свой источникъ около 34 градуса широты въ горахъ, которыя раздѣляютъ землю называемую балкъ, отъ области великаго Могола. Теченіе ея почти съ Нордъ-Нордъ-Веста, на Зюйдъ-Зюйдъ-Остъ, а перетекши больше ста миль впала подъ 29 градусомъ 50 минутами широты въ рѣку Индусъ въ сѣверъ отъ города Мултана. Сія тажъ самая рѣка, которую нынѣшніе наши Географы называютъ бегатъ.

опредѣлилъ токмо тамъ Губернатора, и увѣдомившись отъ Газміенскихъ жителей, что прошло тому только 15 дней, какъ Султанъ Джалалудинъ отбылъ изъ сего города, пошелъ за нимъ слѣдомъ въ самой скорости, чтобъ его нагнать, прежде нежелибъ могъ переправиться чрезъ рѣку; и наконецъ прибывши близь лагеря сего Принца, сталъ ночью между рѣкою и онымъ, дабы чрезъ то всячески ему пресѣчь переправу. Султанъ Джалалудинъ увидя на разсвѣтѣ, что онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Могулскимъ войскомъ, воспріялъ намѣреніе сильно съ ними биться, не смотря на то, что не было никакова сравненія между малою его армеею, и великою Могулскою силою. Прежде начатія бою, Чингисъ-Ханъ приказалъ своимъ наихрабрѣйшимъ офицерамъ, которые назывались Кугуръ-Калшанъ, и Котуръ-Калшанъ наблюдать съ возможнымъ прилѣжаніемъ особу Султана Цалалудина и стараться, чтобъ его поимать живаго. Но послѣ какъ баталія продолжалась отъ восхожденія солнца до полудня, Султанъ Джалалудинъ будучи утѣсняемъ чрезъ Могулловъ, и видя, что ужѐ у него не много осталося людей, учинилъ послѣднее устремленіе, чтобъ про-

биться сквозь Могулльскую армею, и добѣжавъ благополучно до берегу рѣки, понудилъ свою лошадь, которая будучи сильна, перенесла его вплавь жива и здорова на другой берегъ рѣки въ глазахъ непріятелей. Сія отвага весьма понравилася Чингисъ-Хану, которой сказалъ при семъ случаѣ; что можно назвать по правдѣ щастливымъ отца, которой имѣетъ такова сына. Между тѣмъ взялъ денежную Султанскую казну, и осудилъ въ вѣчную работу не великое число оставшихся людей, которые не были убиты на баталіи. Потомъ послалъ Дубай-Нояна, и Балай-Наяна, двухъ надежныхъ офицеровъ въ погоню за Султаномъ, которые гоняся за нимъ всуе до самыхъ Индійскихъ границъ, принуждены были возвратиться къ своему Государю, непривезши съ собою никакова точнаго извѣстія касающагося до особы Султана Джалалудина.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕМНАТЦАТАЯ

О походѣ двухъ Могулльскихъ Генераловъ въ разныя Персицкія провинціи, и о смерти Султана Могомета.

Мы обьявили выше, что Чингисъ-Ханъ прежде нежели отступилъ отъ города Самарканта, отправилъ Чена-Нояна, Судай баядура, и Тогачаръ-Кантарета, трехъ наилучшихъ своихъ Генераловъ, каждаго съ 10000 человѣкъ въ погоню за Султаномъ Магометомъ, увѣдомившись, что сей Принцъ переправился чрезъ рѣку Аму, дабы далѣе убраться въ Персію. Посылая сихъ трехъ Генераловъ Чингисъ-Ханъ, имъ приказалъ поступать безъ всякія жестокости съ городами, которые имъ отворятъ ворота, а всѣ оныя до основанія разорять, которые будутъ сопротивляться, и жителей оныхъ брать въ полонъ, къ томужъ прибавилъ и сіе: я надѣюсь что вамъ меньше будетъ трудности въ исполненіи моихъ повелѣній, нежели вы думаете, и что я васъ увижу вскорѣ возвратившихся въ общее наше отечество: ибо я не думаю долго замедлить въ сихъ провинціяхъ. Когда Тогачаръ-Кантарета убили подъ городомъ Гера-

томъ такимъ способомъ, какъ мы объявили въ прежней главѣ, то оставшееся войско, которое было подъ его командою, пришло къ Чена-Нояну, и Судай баядуру, и увѣдомило ихъ о нещастіи, которое имъ случилось. Сіи увѣдомившись о томъ немедлѣнно пошли къ той сторонѣ; но городскіе жители вышли къ нимъ на встрѣчу со многими подарками, и доказали, что они никакова не имѣли участія въ томъ, что здѣлалось у Тогачаръ-Кантарета съ войскомъ Султана-Ханъ-Малика: того ради оные полководцы только взяли съ нихъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, на содержаніе войска, и тотчасъ пошли подъ городъ Нешабуръ. Султанъ Магометъ увѣдомившись, что Чингисъ-Ханъ отправилъ 30000 человѣкъ за нимъ въ погоню, намѣрился, по совѣту господъ своихъ совѣтниковъ, итти съ малыми весьма людьми въ такъ называемую провинцію Иракъ, и послать Султану свою жену съ сыномъ Кіясудиномъ въ городъ Карендеръ. При отъѣздѣ изъ Нешабура, вручилъ онъ правленіе сего города и сосѣднихъ провинцій четыремъ человѣкамъ изъ первыхъ господъ своего двора, которые назывались Ташеръ-Улмулкъ, Несамудинъ, Абулмагали-Катипъ, и

Шаул-

Шаулмулкъ, не упоминая о другихъ знатныхъ особахъ, которые засѣли съ ними въ городѣ Нешабурѣ; а самъ пошелъ въ провинцію Иракъ, въ городъ Качвинъ, въ которомъ сынъ его Султанъ Рукнудинъ имѣлъ команду съ 30000 человѣкъ. Когда онъ приближился къ городу, то сынъ его Рукнудинъ встрѣтилъ съ нѣсколькими людьми своего войска, и проводилъ его въ городъ показывая ему всѣ знаки почтенія. Между тѣмъ Чена-Ноянъ и Судай-баядуръ пришедши подъ городъ Нешабуръ, послали уговаривать коммандующихъ господъ, чтобъ здать городъ. На что они имъ отвѣтствовали, что пусть прежде въ утѣсненіе приведутъ особу Султана Магомета; а какъ исполнятъ щастливо сію часть положеннаго на нихъ дѣла, то они не преминутъ отдать имъ городъ, когда возвратятся. Съ симъ отвѣтомъ послали они къ нимъ многіе богатые подарки. Чена-Ноянъ и Судай-баядуръ рассудили за благо тѣмъ удоволиться, и послали къ нимъ копію съ указа, въ которомъ имъ повелѣно, чтобъ не чинить никакова зла всѣмъ тѣмъ городамъ, которые отворятъ ворота, а разорять всѣ оные, которые будутъ чинить сопротивленіе. Потомъ взявъ про-

проводниковъ въ Нешабурѣ, пошли подъ городъ Мачандеранъ. Взявши сей городъ силою, побили всѣхъ жителей безъ изъятія. Увѣдомившись, что Султанъ-Магометъ въ Качвинѣ, пошли въ провинцію Иракъ; на пути поступали безъ всякія жестокости со всѣми тѣми городами, которые имъ отворяли ворота, а не имѣли никаковаго сожалѣнія о тѣхъ, которые ихъ принуждали къ употребленію силы. Городъ Иланъ, въ которомъ мать Султанова сидѣла съ самыми ме́ньшими дѣтьми сего Принца, былъ весьма крѣпокъ чрезъ свое мѣстоположеніе, и показался имъ, что весьма хочетъ защищаться; того ради не остановились они тамъ, хотя оной былъ и на ихъ пути. Но городъ Рейрудинъ не имѣлъ такова себѣ отъ нихъ щастія: ибо они его совсѣмъ разорили, а жителей всѣхъ порубили, потому что они сопротивлялись. Султанъ-Магометъ увѣдомившись о приближеніи Могулловъ намѣрился пойти въ городъ Каринъ-Дере; но попавшись на пути нѣкоторымъ Могуллскимъ полкамъ, едва въ полонъ взятъ не былъ; ибо Могуллы рассыпавшись на всѣ стороны въ такое е́го привели утѣсненіе, что великимъ можно то назвать щастіемъ,

что

что онъ могъ спастися отъ ихъ рукъ, и убѣжать въ городъ Кариндеръ, потерявъ свою лошадь, которую подъ нимъ убили стрѣлою. Потомъ нѣсколько спустя времени увѣдомившись, что Могуллы идутъ къ нему еще и въ городъ Кариндеръ, отправился въ такъ называемую землю Гиланъ, и для того Чена-Ноянъ и Судай-баядуръ, которые всеконечно шли подъ Кариндеръ, не нашли его въ семъ городѣ по прибытіи своемъ: того ради оставили они нѣсколько войска около Кариндера, а съ протчимъ пошли за Султаномъ. Но Султанъ прибывши въ землю Гиланъ, пошелъ въ Инстидуру (а), а на пути потерялъ онъ сундукъ со всѣмъ своимъ приборомъ; а изъ Инстидуры поѣхалъ по Кулсуму (б) въ такъ называемую землю Абаскумъ-Качире (в). Могуллы видя, что онъ отъ нихъ

(а) Мы не знаемъ нынѣ никакова города подъ симъ именемъ въ землѣ Гиланъ. Однако долженствовалъ онъ быть нѣгдѣ къ Сѣверу въ сей землѣ блиско берега Каспійскаго моря. Городъ Истидаръ и доднесь есть въ Мазандаронѣ.

(б) Кулсумъ называется море Каспиское а бескунъ-Джечире, островъ тамъ называемой.

(в) Чрезъ имя Кулсумъ, надлежитъ разумѣть Каспійское море, ибо и понынѣ Персіане

нихъ спасся, возвратились осаждать городъ Кариндеръ, а взявши оной по весьма сильномъ сопротивленіи, взяли и Султанну

такъ оное называютъ. Я думаю, что чрезъ землю Абассъ, надобно разумѣть нѣкоторые народы, которые и нынѣ еще живутъ въ Кавкасскихъ горахъ къ Черному морю около 45 градуса широты: ибо сіе подлинно есть, что сіи самые Абассы были сильнѣйшіе въ прошедшіе вѣки, и что ихъ земля распространялась тогда до самаго Каспійскаго моря въ Сѣверъ отъ Дагестана. Но что больше Татары въ сей сторонѣ стали умножаться, то Абассы, также какъ и другіе многіе народы, которые жили въ старину между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, потеряли свою землю, и принуждены были, наконецъ уйти въ Кавказскія горы, дабы укрыться отъ нападеній бездѣльныхъ сосѣдовъ. Народъ, которой нынѣ вѣдомъ подъ именемъ Абассовъ, очень хорошъ, и статенъ; однако всѣ они великіе воры: ибо другъ у друга крадутъ все что могутъ, и продаютъ одинъ другаго Туркамъ, которые весьма любятъ невольниковъ сего народа, для того что они обычайно хороши и удалы. Питаются они охотою, и своимъ скотомъ, котораго у нихъ великія стада пасутся въ преизрядныхъ долинахъ, которыя между тѣми горами. Они не живутъ ни въ городахъ ни въ замкахъ; но многія фамиліи совокупляются и занимаютъ холмъ ка-

шанну жену Султана Магомета, и сына его Султана Каясудина. Оттуда пришедъ осадили они городъ Иланъ (a), которой стоялъ въ странѣ толь дождливой, что хотя не было ни колодезя въ городѣ, ни

ковыя нибудь горы, которой имъ понравится, а тамъ и строятъ хижины, чтобъ въ нихъ жить съ такою выгодою, какую имъ имѣть возможно. Укрѣпляютъ они свои жилища добрыми плетьнями и рвами отъ нападенія сосѣднихъ деревень, которыя всегда ищутъ невольниковъ другъ у друга, дабы себѣ тѣмъ получить корысть. Имѣютъ они надъ собою не большихъ Принцовъ или главныхъ въ ихъ народѣ, которые верховную власть имѣютъ надъ ними. Называются они христіанами, а не имѣютъ ни церквей ни поповъ. Мертвыхъ своихъ они не погребаютъ, но кладутъ ихъ въ деревянные ящики, и вѣшаютъ на деревья, также и нѣкоторую часть пожитковъ умершаго около сихъ воздушныхъ гробовъ. Смотри извѣстіе о Колхидѣ отца Ламберти. Relation de la Colchide du P. Lamberti.

(a) Мы не знаемъ нынѣ никакова города въ Персіи подъ симъ именемъ; однако долженствовалъ онъ стоять нѣгдѣ около 36 градуса ширины на границахъ Гиланской и Мазандеранской провинціи въ горахъ, которыя раздѣляютъ обѣ сіи провинціи.

ни рѣки въ близости отъ него, однако всегда въ немъ довольно воды было, потому что частые дожжи, которые до того времени случались въ сей странѣ, падавали оную изобильно; но какъ Могуллы прибыли подъ городъ, то не было 40 дней дожжа; сіе привело городскихъ жителей въ такую бѣдность, что думая всѣ обще, что толь чрезвычайной случай былъ видимымъ знакомъ небеснаго гнѣва надъ фамиліею Султана Магомета, принудили они комменданта именемъ Начурдина пойти въ Могуллской лагерь для договора съ ними, которой только что былъ заключенъ, то началъ такъ великой итти дожжъ, что всѣ городскія улицы были наводнены. Генералы Чингисъ-Хановы взявши такимъ способомъ городъ Иланъ, и нашедши въ немъ великое множество драгоцѣнныхъ камней, и другихъ дорогихъ вещей, немедлѣнно послали оныя къ своему Государю съ матеріею и дѣтьми Султана Магомета, которые были въ семъ городѣ (a). Чингисъ-Ханъ велѣлъ ихъ

(a) Мы всеконечно не знаемъ прямаго мѣстоположенія сего города, потому что не находится нынѣ никакова города симъ именемъназы-

ихъ вскорѣ всѣхъ убить. Султанъ Магометъ увѣдомившись о такъ печальномъ случаѣ, толь великую почувствовалъ болѣзнь, что тотчасъ палъ мертвъ. Отъ всего великаго богатства, которое онъ имѣлъ прежде, не осталось, чѣмъ бы его можно было съ честію погребсти, такъ что принуждены были положить въ томъ платьѣ, которое на немъ было при смерти. Сіе случилось въ лѣто 617 называемое Гиланъ, или Лѣто
змій; государствовалъ онъ всего 20 лѣтъ. благ.
По взятіи города Илана Чена-Ноянъ и 1220
Судай-баядуръ пошли къ провинціямъ Аранъ (а) и Адирбеицанъ, а покоривши
Ш всѣ

ваемаго въ Персидскомъ государствѣ. Однако кажется, что ему надлежало стоять около 35 градуса широты на границахъ беракъ-Ачеми и провинцій Мачендерана, и Хорасана.

(а) Страна, которая называется нынѣ Аранъ, содержитъ наибольшую часть древнія Арменіи, и почти все то, что лежитъ между рѣками Куръ и Арасъ. Она изъ лучшихъ великихъ и богатыхъ провинцій Персицкихъ. Сіе правда, что весьма гориста, однако очень плодоносна какъ травою, такъ и овощами. Дѣлается въ ней гораздо хорошее вино, и еще много. Въ сей провинціи больше всѣхъ родится шолку, которымъ Христіане Армяне, ко-

всѣ городы сихъ мѣстъ подъ державу Чингисъ - Ханову, пошли наконецъ, подъ городъ Шамакія. Сей городъ былъ принуж-

торыхъ много живетъ въ сей странѣ, весьма великой торгъ имѣютъ. Городъ Эриванъ нынѣ есть столичной въ провинціи Аранъ; оной стоитъ подъ 41 градусомъ, 15 минутами широты на восточномъ берегѣ не большія рѣки, которая впала въ Арасъ за 4 мили отъ города въ Зюйдъ. Сей городъ самъ собою почти ничто, хотя оной и укрѣпленъ не худо, и только что Ханъ Губернаторъ провинціи, въ немъ живетъ съ войскомъ опредѣленнымъ на храненіе сего города, которой весь основанъ на дикомъ камнѣ. Всѣ купцы, ремесленные люди, и другіе обывате-ли живутъ на Вестъ отъ рѣки въ нѣкоторомъ предмѣстіи, которое весьма больше и людняе, нежели самый городъ. Изъ предмѣстія переходятъ въ городъ чрезъ преизрядный каменный мостъ, въ которомъ здѣланы камеры вровень съ водою для прохлажденія въ нихъ лѣтомъ. Городъ Эриванъ есть великимъ проходомъ въ Персію съ Турецкія стороны, что совокупно съ торгомъ отправляющимся тамъ шолкомъ, даетъ средство обывателямъ жить свободно. Христіане Армяне имѣютъ въ немъ 4 церкви, а лежащія мѣста около всѣ населены ихъ монастырями. Дагестанскіе Татары пріѣжжаютъ въ Эриванъ въ

нужденъ по нѣкоторомъ сопротивленіи, здаться. Къ жителямъ показана отъ нихъ великая жестокость въ наказаніе за ихъ продерзость. Потомъ взяли они тутъ десять человѣкъ проводниковъ, которые бы ихъ повели по ближайшей дорогѣ къ Дербенту (a), а чтобъ оныхъ

великомъ множествѣ съ невольниками всякаго возраста и пола, которыхъ они продаютъ, или мѣняютъ такъ высоко, какъ возможно. Ужѐ тому два года какъ сей городъ со всею провинціею въ рукахъ у Турковъ.

(a) Городъ Дербентъ стоитъ на западномъ берегѣ Каспійскаго моря подъ 41 градусомъ, 50 минутами широты. Сей городъ есть нынѣ ключъ Персицкой съ стороны Георгіи и Дагестана. Высокія Кавказскія горы, которыя между Черными моремъ и Каспійскимъ пришли въ семъ мѣстѣ къ самому Каспійскому морю, и оставляютъ нѣкоторое отверстіе на одну токмо милю между моремъ и горами въ которомъ городъ Дербентъ построенъ. Сей городъ раздѣляется на три части, изъ которыхъ верхняя построенная на горѣ, есть нѣкоторой родъ крѣпости, гдѣ Губернаторъ и гарнизонъ обыкновенно пребываютъ: средняя построенная подъ горою, есть прямый городъ, ибо въ послѣдней части, или нижнемъ городѣ, которая есть наибольшая изъ всѣхъ, и разпространяется до самаго морскаго

вЪ страхЪ привесть, убили одного изЪ нихЪ при смотрЪніи на то всЪхЪ другихЪ, грозя, что и всЪмЪ имЪ тожЪ бу-

берега, очень мало жилищЪ. Сей городЪ не имЪетЪ прямаго пристанища, но токмо нЪкоторый оного родЪ, которой есть весьма вредителенЪ, потому что весь сей берегЪ на двЪ мили вЪ море ни что иное, какЪ камень, гдЪ никакому якорю удержатися не возможно. СказываютЪ, что то городЪ ДербентЪ древніе называли Portæ caspiæ, то есть ворота Каспійскія, и что АлександрЪ великій построилЪ оный. По крайней мЪрЪ сіе подлинно есть, что нижнюю часть города и нынЪ Персы называютЪ ШагерЪ-ЮнанЪ, то есть Греческій городЪ. Сей городЪ около мили имЪетЪ вЪ долготу сЪ Веста на ОстЪ, и 450 шаговЪ вЪ ширину сЪ Норда на ЗюйдЪ. Оный укрЪпленЪ добрыми стЪнами, которыя начинаются по обЪимЪ сторонамЪ отЪ крЪпости, а кончатся при морЪ. Сіи стЪны построены изЪ таковажЪ смЪшенія, о которомЪ мы объявили выше. Мало очень бываетЪ торгу вЪ семЪ городЪ, кромЪ только что невольниками торгуютЪ, которыхЪ Дагестанскіе Татары весьма много туда приводятЪ. Дербентскіе жители отчасти Магометане, а отчасти жиды. Сіи послЪдніе сказываютЪ про себя, что произошли отЪ колЪна Веніаминова, и торгуютЪ самыми малыми и бездельными

будетъ, ежели не поведутъ прямою дорогою. Но не смотря на сію предосторожность проводники вели ихъ другимъ путемъ, гдѣ они знали, что Кипчаки и Аланы тайно стояли, чтобъ на оныхъ напасть. Могуллскіи Генералы видя бѣду, въ которую они попали, послали одного изъ своихъ офицеровъ съ богатыми подарками къ Кипчакамъ, и велѣли имъ сказать, что они удивляются видя ихъ произшедшихъ отъ одной съ Могуллами крови, а совокупившихся съ Аланами, которые были народъ весьма иностранной въ рассужденіи ихъ, для учиненія войны противъ своихъ сродниковъ и союзниковъ, которые имъ никогда никакой обиды не учинили и съ которыми весьмабъ имъ честьняе было жить въ добромъ согласіи. Кипчаки по силѣ сихъ предложеній отстали отъ Алановъ, однако не присовокупились къ Могулламъ, которые между тѣмъ толь съ великимъ устремленіемъ

ветошками. Смотри путешествія Г. Олеарія. Отъ того времени, какъ Россіане завладѣли симъ городомъ 1722 года, крѣпости его знатно умножены, такъ что съ великимъ трудомъ можно ихъ оттуда выжить.

напали на Алановъ, что побивши изъ нихъ великое число людей, протчихъ всѣхъ взяли въ полонъ (*a*). Кипчаки съ своей споро-

(*a*) Между прочими Варварскими народами, которые пришли разорять Римскую Имперію по смерти Августовой Аланы были изъ первыхъ. Но не смотря на то, что они разоряли сію монархію больше одного вѣка, и что они прошли всю Европу, еще точно не вѣдомо, откуда они пришли. Все что ни писано о томъ понынѣ, утверждается токмо на догадкахъ весьма не основательныхъ. Сіе едино кажется быть достовѣрно, что они вышли нѣгдѣ изъ Нордъ-Оста Европскаго; но изъ какой провинціи, того мы всеконечно не знаемъ. Однако какъ восточные писатели всѣ согласно полагаютъ нѣкоторой народъ, которой они называютъ Аланами, въ землѣ, которая намъ нынѣ вѣдома подъ именемъ Дагестана, и нынѣ еще находится нѣкоторой народъ называющійся симъ именемъ въ горахъ Кавказскихъ; то можетъ статься, что Аланы, которые разоряли Римскую Имперію также вышли изъ того мѣста. Народъ, которой нынѣ вѣдомъ подъ именемъ Алановъ, живетъ въ Кавказскихъ горахъ между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ на востокъ отъ Абассовъ, а на сѣверъ отъ Георгіи. Лицемъ они очень дурны, но ростомъ высоки и поворотливы, на всякое предпріятіе готовы, и весьма иску-

стороны оставя первыя свои мысли, и начавъ сомнѣваться о красныхъ Могулл-
Ш 4 скихъ

сны употреблять всякое огненное оружіе. Сами они умѣютъ дѣлать мушкетоны, и изрядной порохъ, хотя они впрочемъ живутъ очень бѣдно, не имѣя ничего кромѣ скота и охоты для своего пропитанія. Селятся они въ не большихъ деревняхъ, и имѣютъ собственныхъ надъ собою начальниковъ, которыхъ они слушаютъ не завися ни отъ каковыя другія власти. Называются они Христіанами также какъ и Абассы. Сіе подлинно, что они тужъ имѣли причину, какую и тѣ, чтобъ укрываться въ Кавказскихъ горахъ, потому что Дагестанская земля, которою они прежде сего владѣли, нынѣ въ рукахъ у Татаръ Магометанцовъ. Сія земля распространяется отъ рѣки называемыя бустро, которая впадаетъ въ Каспійское море подъ 43 градусомъ, 20 минутами широты, до воротъ города Дербента, а въ ширину отъ берега Каспійскаго моря, до города Эривана за шесть миль отъ онаго. Она повсюду гориста, а однако весьма плодоносна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣльство есть. Татары, которые владѣютъ нынѣ Дагестанскою землею, всѣхъ дурняе Татаръ Магометанскихъ: они обще ниже посредственнаго возраста, но очень коренасты, весьма смуглы, и гораздо походятъ на Калмыковъ, выключая носъ и глаза, которыя у нихъ довольныя величины, такъ какъ у

скихъ словахъ, ушли къ Урусскимъ границамъ, а совокупившись съ Уруссами, пошли

всѣхъ Магометанскихъ Татаръ. Волосы ихъ весьма черны и жески, какъ свиная щетина, а острижены такъ, что они никогда не растутъ у нихъ по плеча. Носятъ кафтаны изъ черноватаго толстаго сукна, которые они себѣ шьютъ по икры, на которыя кладутъ валеныя короткія епанчи, или вмѣсто епанечъ двѣ овчинныя кожи сшитыя вмѣстѣ. Голову накрываютъ нѣкоторою изъ толстаго сукна четвероугольною шапкою, которыя они подбиваютъ зимою овчинами, а обувь ихъ состоитъ въ нѣкоторыхъ башмакахъ здѣланныхъ или изъ овечей или изъ конской кожи и сшитыхъ на верьхней части ноги. Жены ихъ такоежъ платье носятъ; лица онѣ всѣ не закрываютъ, такъ какъ и другія Татарки. Онѣ моглибъ быть и не дурны, ежели бы бездѣльное платье, которое онѣ носятъ, ихъ не обезображало. Оружіе Дагестанскихъ Татаръ есть такоежъ, какое и у другихъ Магометанскихъ татаръ, то есть, лукъ, стрѣлы, сабля и копье; однако нѣкоторые изъ нихъ нынѣ начали имѣть огненное оружіе, только оное употреблять искусно еще не знаютъ. Лошади ихъ весьма малы, но очень быстры, и способны скакать по горамъ. Имѣютъ они великія стада скота, которой весь отдаютъ въ смотрѣніе своимъ женамъ и невольницамъ: ибо мужеской полъ весь за ору-

пошли искать Могулловъ, которыхъ они скоро нашли, потому что тѣ ни-

Щ 5 мало

жіе принимается, когда у нихъ замѣшаніе какое подымется; чрезъ весь день ничего не дѣлаютъ, кромѣ только что смотрятъ случая, гдѣ бы что сорвать, что они чинятъ такимъ же способомъ, какъ наши разбойники. Всѣхъ чужихъ людей, которые имъ попадаются въ руки, грабятъ безъ пощады, и дѣлаютъ невольниками. Не пропускаютъ нималаго случая, чтобъ не красть женъ и дѣтей въ Черкасской землѣ, въ Георгіи, и въ другихъ сосѣднихъ земляхъ. Но буде имъ въ томъ мало есть удачи, то крадутъ женъ и дѣтей другъ у друга, и продаютъ ихъ въ Дербентѣ, Эриванѣ и Тифлисѣ, смотря по обстоятельствамъ товара и времени. Законъ содержатъ Магометанской; но однако не очень хранятъ Алкоранъ. Подчинены они разнымъ небольшимъ Принцамъ изъ своего народа, которые называются Султанами, и которые также великіе воры, какъ и ихъ подданные. Между всѣми сими Принцами есть одинъ, которой надъ всѣми ими какъ Ханъ съ нѣкоторымъ родомъ верьховныя власти, котораго они называютъ Шемкалъ. Сіе достоинство бываетъ по избранію, а избраніе чинится посредствомъ одного яблока, которое главный надъ закономъ бросаетъ въ кругъ, въ которомъ всѣ Принцы того народа стоятъ; что почитаютъ за нѣкоторой родъ жребія. Но тотъ

мало не хотѣли отъ нихъ укрываться. Когда приближились Уруссы и Кипчаки; то

доброй человѣкъ такъ умѣетъ бросать яблоко, что оно не попадетъ въ того, кому не имѣть сего достоинства. Однако другіе Принцы слушаютъ Шемкала столько, сколько имъ нравится. Татары Дагестанскіе сколь ни великіе варвары, однако они очень хорошей имѣютъ обычай, которой они прилѣжно хранятъ, то есть: что никто не можетъ у нихъ жениться, прежде нежели посадитъ на нѣкоторомъ извѣстномъ и опредѣленномъ мѣстѣ сто плодоносныхъ деревъ, что такъ вездѣ по Дагестанскимъ горамъ находятся великія лѣса плодоносныхъ деревъ всякаго рода Вся сила Дагестанскихъ Татаръ можетъ щитаться до 20000 человѣкъ не болѣе. Живутъ они въ горахъ и деревняхъ построенныхъ почти по персидски, но весьма не такъ чистымъ содержаніемъ. Городъ бойнакъ есть пребываніе Шемкалово, а Тарки есть наизнатнѣйшій городъ изъ всея тоя земли. Такъ они умѣютъ поступать съ сосѣдственными самодержавцами, что и донынѣ ни отъ котораго не зависятъ, въ чемъ имъ горы, которыя всѣмъ не знающимъ дорогъ неприступны, всегда великою были помощію. Отъ сихъ горъ сія земля и имя свое нынѣшнее имѣетъ: ибо Тагъ значитъ по турецки гора; а Тагестанъ, или Дагестанъ по общему произношенію, гористая страна. Смотри о томъ путешест-

то Могуллы будто ихъ бояся, удалялись отъ нихъ чрезъ десять дней, пока ихъ не приманили за собою въ землю Черкассъ, (a) въ мѣсто весьма себѣ полезное.

вія Олеаріевы и Таверніеровы. Когда блаженныя памяти россійской Императоръ пошелъ въ 1722 году подъ Дербентъ, то нашелъ онъ много сопротивленія въ своемъ походѣ отъ Дагестанскихъ Татаръ; но крѣпость святаго Андрея, которую россіане потомъ построили въ самой срединѣ ихъ земли, въ сѣверъ отъ такъ называемаго города Тарки на берегу Каспійскаго моря почти на половинѣ дороги между Дербентомъ и Терками, удерживаетъ ихъ, и по всему видно, что нѣкогда она ихъ принудитъ въ совершенное подданство россіи, только чтобъ россія умѣла себя содержать и поступать въ завоеванныхъ тѣхъ мѣстахъ отъ Императора блаженныя памяти.

(a) Черкасская земля лежитъ на Нордъ-Вестъ отъ Каспійскаго моря, и распространяется въ долготу, въ нынѣшнемъ состояніи, отъ устья рѣки Волги до рѣки бустро; а въ ширину отъ берега Каспійскаго моря, до Кавкасскихъ горъ въ Нордъ отъ Георгіи, что содержитъ пространство на 60 нѣмецкихъ миль какъ въ длину, такъ и въ ширину. Сія земля нынѣ въ рукахъ у россіанъ; а мы будемъ имѣть случай говорить о томъ индѣ.

ное. Тогда оборотившись, очень устремительно напали на нихъ. бившись сильно чрезъ седмь дней, Уруссовъ и Кипчаковъ совсѣмъ разбили; и побивъ изъ нихъ многихъ, прочихъ всѣхъ взяли въ полонъ, и возвратились радостно чрезъ Кипчацкую землю къ Чингисъ-Хану, котораго они встрѣтили на границахъ великія бухаріи. (a) Сей Принцъ вы-

(a) Не могу сказать подлинно, что не одно ли токмо Чингисъ-Ханово войско обошло кругомъ Каспійское море отъ самаго начала свѣта; а въ исторіяхъ не находимъ мы никакова слѣда, чтобъ какой другой Принцъ когда учинилъ сіе предпріятіе прежде и послѣ сего побѣдителя. Я праведно могу предложить, что въ нынѣшнемъ состояніи вещей, никакой другой народъ, кромѣ татаръ, не можетъ благополучно окончать таковаго похода, толь наипаче, что больше половины береговъ сего моря, отъ рѣки бустро начиная чрезъ нордъ, до устья рѣки Кеселъ, токмо въ степяхъ и пустыхъ мѣстахъ состоятъ. Однако не надлежитъ сомнѣваться, чтобъ блаженныя памяти Императоръ Россійскій не предпріялъ и не совершилъ по видимому толь славнаго намѣренія, ежелибъ онъ еще чрезъ нѣсколькое время въ жизни былъ. безъ таковаго воинскаго похода, еще намъ долго надлежитъ ждать познанія исправнаго о восточныхъ берегахъ сего моря,

выслушавъ репортъ, и видя великое множество плѣнниковъ, которыхъ они ему представили, былъ очень доволенъ ихъ походомъ, и не удоволившись публично ихъ токмо хвалить, наградилъ еще сверьхъ того изобильно честїю и благодѣянїями.

ГЛАВА ОСМНАТЦАТАЯ

О походѣ Таулаи - Хана сына Чингисъ - Ханова въ провинцїю Хорасанъ.

Мы объявили въ 15 главѣ, что Таулай отправленъ отъ своего отца съ великою армеею для приведенїя въ подданство провинцїи Харасана. Но понеже мы тамъ говорили о томъ весьма краткимъ образомъ; того ради здѣсь намѣрены предложить нѣкоторыя принадлежащїя до того обстоятельства. Городъ Хорасанъ былъ въ тѣ времена преизряд-

потому что простымъ людямъ не льзя того учинить, каковагожъ они характера ни были, чтобъ имъ можно было пройти чрезъ разныя татарскїя орды, которыя живутъ на сихъ берегахъ, буде не хотятъ охотно попасться во всякое нещастїе.

изрядный, а жители его такъ богаты, что они содержали себя въ нѣкоторой вольности, не хотя никакому подчинены быть самодержавному владѣнію. Городъ Меверъ, которой отъ онаго не далеко отстоялъ, также былъ очень силенъ. Въ семъ послѣднемъ городѣ Султанъ-Магометъ опредѣлилъ было Губернаторомъ, Маджаръ-Улмулка; но понеже его отецъ попалъ потомъ въ Султанскую немилость: то и у Маджаръ-Улмулка отнято было оное Губернаторство, а на его мѣсто опредѣленъ баша-Улмулкъ. Сіе случилось въ то время, какъ Султанъ-Магометъ былъ въ землѣ Иракъ. Въ приближеніе онаго Таулая, и тогда какъ управлялся съ городомъ Харасаномъ, Султанъ Магометъ приказалъ коммендангу города Мевру, чтобъ онъ не весьма противился Могулской армѣ; но старался бы получить отъ Таулая доброй договоръ о городѣ Мевру. По сему указу баша-Улмулкъ всеконечно оставилъ городъ, и отправился въ Уязеръ. Часть гарнизона разсыпалась по ближнимъ городамъ, а протчіе остались въ городѣ Мевру съ позволеніемъ жителей. Таулай увѣдомившись о томъ, что чинилось въ городѣ Мевру, отправилъ двухъ

глав-

главныхъ офицеровъ съ хорошимъ войскомъ, чтобъ взять сей городъ. Когда сіи Генералы приближались къ сему городу, то Шеихъ-Улисанъ, отецъ баги Улмулка, вышелъ имъ на встрѣчу съ многолюдствомъ, и съ богатыми подарками, и отдалъ имъ городскіе ключи. Могуллскіе Генералы будучи довольны симъ покореніемъ города Мевру, обратили свое оружіе на другую сторону. Между тѣмъ нѣкто буга-Туркманнъ, которой былъ прежде сего начальствующій надъ проводниками въ службѣ Султана Магомета, и которой во время отлученія коммендантова изъ Мевру, ушелъ въ ближней лѣсъ съ Туркманнами, которые были изъ гарнизона сего города, возвратился, нѣсколько спустя времени по отбытіи Могулловъ изъ Мевру, съ Тадиками, Туркманнами, и со всѣми другими пріятствующими Султану, которые бѣгали во время приближенія Могулловъ. Сіи люди приговорили согласно, чтобъ быть коммендантомъ въ городѣ Мевру буга-Туркманну, и принудили всѣхъ городскихъ жителей признать его за такова. Почти въ тожъ самое время Маджаръ-Улмулкъ увѣдомившись въ землѣ Иракъ, гдѣ онъ пребывалъ отъ

того

того времени, какъ у него отнято губернаторство города Мевру, что Султанъ-Могометъ умеръ въ землѣ Абаскунъ-Джечире, сѣлъ на лошака, которой былъ очень быстръ, и прибылъ въ скорости къ городу Мевру; (*a*) но буга-Туркманнъ не пустилъ его въ городъ. Однако Маджаръ-Улмулкъ, по нѣсколькихъ дняхъ, нашелъ средство войти туда тайно. буга-Туркманнъ увѣдомившись о томъ, немедлѣнно собралъ городскихъ жителей, а сообщивъ имъ, что Маджаръ Улмулкъ, которой былъ прежде сего у нихъ Губернаторомъ, прибылъ въ городъ, сказалъ что любя тишину и общее добро, съ охотою уступаетъ ему правленіе, и хочетъ жить у нихъ простымъ человѣкомъ. Сіе принято было съ великимъ удовольствіемъ отъ жителей. Земля Харассмъ была тогда уже въ подчиненіи Могуллской власти; а Чингисъ-Ханъ учредилъ тамъ одного интенданта, чтобъ вѣдать и смотрѣть все, что касается до

(*a*) Господинъ Таверніеръ объявляетъ намъ въ Персицкихъ своихъ путешествіяхъ, что на лошакахъ ѣздятъ всѣ знатныя особы въ Персіи.

до полиціи и до денежной казны. Тотъ, которой вѣдалъ денежную казну въ городѣ Мевру, имѣлъ тайную переписку съ помянутымъ интенданшонъ Харасмскія земли; но застава поставленная на дорогѣ къ Харасмской землѣ, перехвативши нѣкогда посланнаго съ таковыми письмами, послала его съ ними къ Маджаръ-Улмулку, которой тотчасъ велѣлъ умертвить тайнаго корреспондента съ интендантомъ Харасмскія земли. Когда все сіе чинилось въ городѣ Мевру, тогда Могуллскіе генералы, которые не боялись уже́ ничего отъ сего го́рода, пошли брать городы провинціи Мазандерана; но какъ они приближились къ столичному городу земли баги-Улмулка, которой изъ города Ячера прибывъ въ Мазандеранъ, вышелъ имъ навстрѣчу, и обьявилъ все случившееся вовремя ихъ отсутствія въ городѣ Мевру; къ томужъ прибавилъ и сіе, что ежелибъ они изволили дать ему нѣсколько войска, то бы всеконечно и немедлѣнно могъ опять привесть въ подданство Могулламъ городъ Мевру, и буде бы жители отдались безъ сопротивленія, тобы только наложилъ на нихъ превеликую дань; но когдабъ захотѣли противиться, то бы поступилъ съ ними

со всякою должною имъ жестокостію. Сіе услышавъ Могуллскіе Генералы, дали ему 7000 человѣкъ; и онъ пошелъ къ городу Мевру. Увѣдомившись на дорогѣ, что Маджаръ Улмулкъ умножилъ свою силу въ городѣ до 80000 человѣкъ, не дерзнулъ итти далѣе, но послалъ къ нему двухъ Офицеровъ съ письмомъ, въ которомъ написано было, что понеже онъ не можетъ быть долго въ состояніи противиться Могуллскому оружію, то требуется, чтобъ отдалъ опять сей городъ, потому что бага-Улмукъ посланъ для взятія съ довольными полками отъ Могуллскихъ Генераловъ. Но Маджаръ-Улмулкъ повелѣвъ убить сихъ двухъ Офицеровъ, приготовился къ сильному защищенію, и укрѣпилъ всякимъ возможнымъ образомъ всѣ мѣста, чрезъ которыя Могуллы долженствовали къ нему проходить. Когда сія вѣсть разнеслася по Могуллскому войску, которое подъ командою было у баги-Улмулка, то они убили своего командира, и по тойже дорогѣ возвратились. Маджаръ-Улмулкъ увѣдомившись о смерти баги-Улмулка, такъ великую о томъ возимѣлъ радость, что для сего учинилъ богатой пиръ главнѣйшимъ жителямъ города Мевру. Но сія радость не много

про-

продолжалась: ибо комендантъ города Амуя, которой былъ главной надъ Туркманнами, прибылъ къ нему на другой день послѣ онаго пира съ нѣсколькими Туркманнами своего гарнизона, и объявилъ что Могуллы идутъ къ городу Мевру съ великою армеею, да и не сомнѣвается, чтобъ ихъ авангардія не прибыла уже въ городъ Амуя. Хотя вѣдомость сія не весьма пріятна была Маджаръ-Улмулку; однако не потерялъ онъ отъ того бодрости своея: того ради тотчасъ публиковалъ, чтобъ каждый имѣлъ все въ готовности, что надлежитъ къ сильному защищенію противъ непріятелей, которые скоро напасть на нихъ имѣютъ. Между тѣмъ комендантъ города Амуя собравши не большое войско Туркманновъ, сталъ съ нимъ на берегу нѣкоторой рѣки, которая была между городомъ Мевру и Могуллами, чтобъ ихъ какъ возможно далѣе не пропускать. Но Могуллская авангардія нападши на него нечаянно, его самого и нѣкоторую часть его людей побила, а которые не были убиты, тѣ взяты въ полонъ отъ побѣдителей. Это былъ самъ Таулай, которой покоривши всеконечно провинцію Хорассанъ, шелъ со всею своею армеею подъ городъ

Мевру. Прибылъ онъ въ первый день мѣсяца Муварема въ лѣто 618, подъ оный городъ. Съ начала самаго жители города Мевру покусились было остановить его далеко отъ города чрезъ многолюдную выласку; но не противившись съ часъ времени, потеряли больше 1000 человѣкъ: того ради чрезвычайною побѣжали отъ нихъ скоростію. Сія осада продолжалась больше трехъ недѣль; для того Таулай, которой началъ приходить въ нетерпеливость, вооружилъ всю свою армею и приказалъ тѣмъ, которые были со щитами, итти напередъ; оставшихся раздѣлилъ на 200 частей, и повелъ самъ на приступъ. Но въ то самое время, какъ онъ хотѣлъ приступъ начать, Маджаръ-Улмулкъ сталъ требовать договора, и вышелъ самъ съ богатыми подарками для покорности оному Таулаю. Сей Принцъ захвативши все сокровище и все то, что ни нашлося дрогоцѣннаго въ городѣ, приказалъ чтобъ вышли всѣ жители безъ изъятія; а сей городъ толь былъ тогда многолюденъ, что насилу чрезъ четыре дни выбрались изъ него всѣ жители. Потомъ отдѣлилъ всѣхъ художниковъ отъ протчихъ, и помиловалъ ихъ; а другихъ

лѣто благ. 1221

всѣхъ

всѣхъ велѣлъ порубить, и приказавъ одному изъ своихъ писцовъ переписать исправно число всѣхъ убитыхъ при томъ случаѣ, подать себѣ. Нашлося, что побито было больше 100000 человѣкъ. Потомъ приказалъ губернаторство города Мевру нѣкоторому человѣку, которой назывался Амиричіа-Удинъ, а казну вѣдать нѣкоторому именемъ Ярмисту, и повелѣлъ имъ накрѣпко сыскивать, что не укрываются ли гдѣ еще жители въ городѣ, и отдать имъ земли ихъ, дабы возобновить земледѣльство. Сіе ужè въ четвертый разъ какъ городъ Мевру разоряютъ такимъ способомъ, а всегда больше 50 и до 60000 жителей въ городѣ убивали. Таулаи отшедъ отъ города Мевру, пошелъ осаждать Нешабуръ; и взявъ сей городъ побилъ всѣхъ въ немъ жителей (a). Оттуда

(a) Городъ Нешабуръ въ Хорасанской провинціи на Востъ отъ города Мешеда. Оный посредственно великъ, но многолюденъ. Великой тамъ торгъ шелковыми парчами и коврами. Близъ сего то города въ горахъ находятся презрядныя бирюзы изъ всея Персіи; но только не большими позволено торговать городскимъ жителямъ, наилучшія отдаются въ государственную казну.

туда пошелъ подъ городъ Гератъ, надъ которымъ Меликъ - Шамсудинъ - Магометъ взялъ самъ собою губернаторство, и вооружилъ около 100000 человѣкъ на защищеніе города. Таулай по прибытіи своемъ подъ сей городъ, тотчасъ послалъ уговаривать Губернатора, чтобъ здался; но онъ посланнаго приказалъ убить: потомъ учинилъ сильную выласку противъ Моголловъ, что и чинилъ чрезъ седмь дней ровно съ толикимъ кровопролитіемъ съ обѣихъ сторонъ, что повсюду кровь текла, какъ рѣки, а Таулай съ своей стороны потерялъ тамъ больше 1700 офицеровъ; не щитая простыхъ солдатъ; но въ 8 день по долгой и сильной битвѣ Меликъ Шамсудинъ - Магометъ былъ смертно раненъ стрѣлою чрезъ что потеряли бодрость Гератскіе жители, и побѣжали въ смятеніи въ городъ; а Могулскіе полки вошли въ него также съ ними. Таулай, которой ими коммандовалъ, снялъ свой шишакъ, и кричалъ жителямъ чтобъ здалися, что онъ сынъ Чингисъ-Хановъ, что онъ имъ обѣщаетъ всякую милость, и что только будутъ они платить его отцу половину той дани, которую платили нынѣ Султану Джалалудину. Сіи предложенія учинили раз-

разгласіе между городскими жителями: тѣ, которые соглашались съ онымъ Таулаемъ, збирались на одну сторону, а военные люди, которые не хотѣли согласиться, становились надругую. Но Таулай тотъ часъ побѣдилъ сопротивляющихся, и велѣлъ ихъ всѣхъ побить, а жителямъ точно исполнилъ свое обѣщаніе. Опредѣлилъ потомъ Губернатора, которому было имя Мелекъ-Абубекеръ, а гражданскую казну вручилъ нѣкоторому, именемъ Менгетею, и возвратился къ своему отцу подъ городъ Талканъ. Гератскіе жители сперва были очень довольны своимъ губернаторомъ и интендантомъ, которые и подлинно были достойные люди; но нѣсколько спустя времени по отсутствіи Таулая, когда генералы Чингисъ-Хановы потеряли выщепомянутую баталію противъ Султана Джалалудина, жители города Герата, также Ма-Уреннерскія и Хорасанскія провинціи думая, что ужѐ вовсе нещастливъ будетъ Чингисъ-Ханъ, потому что оружіе Султана Джалалудина начало побѣждать его, убили губернатора и интенданта, которыхъ Таулай у нихъ оставилъ, и выбрали на губернаторское мѣсто нѣкотораго именемъ Мелика-Мобарисудина, не сомнѣваясь,

чтобъ и всѣ ближніе городы тогожъ не учинили, для избавленія себя отъ Могуллскаго ига. О семь увѣдомившись Чингисъ-Ханъ, бранилъ своего сына Таулая, что не велѣлъ побить всѣхъ Гератскихъ жителей по взятіи онаго города, ибо сіе имъ подало притчину къ дерзновенію, чтобъ учинить сіе убивство, и тотчасъ послалъ одного изъ своихъ Генераловъ называемаго Илчиктеи - Ноянъ съ 80000 человѣкъ, приказавъ не оставлять никого жива въ городѣ Гератѣ. Илчиктеи - Ноянъ прибывъ подъ городъ, раздѣлилъ свою армею на четыре части, изъ которыхъ каждая была по 20000 человѣкъ, и не переставалъ приступать къ городу отъ четырехъ разныхъ мѣстъ, пока не взялъ онаго по шеститидневной осадѣ. Отъ всѣхъ живущихъ въ городѣ оставилъ токмо 15 человѣкъ, протчихъ всѣхъ порубилъ. Потомъ Могуллы разорили стѣны города Герата до основанія (*a*), и возвратились

(*a*) Городъ Гератъ стоитъ въ полуденной части провинціи Хорасана, около 34 градуса ширины. Нынѣ сей городъ наилучшій и наибольшій изъ всея Хорасанскія провинціи отъ самаго того времени, какъ Усбекскіе Татары

лись къ своему Государю въ землю Хорасанъ. Сіе случилось въ лѣто 619. лѣто благ. 1222

ГЛАВА ДЕВЯТНАТЦАТАЯ

О возвращеніи Чингисъ-Хановомъ въ наслѣдныя свои провинціи, и о смерти его.

Чингисъ-Ханъ покоривши всю землю Иранъ своей державѣ, и умертвивши всѣхъ тѣхъ, которые казались, что имѣютъ склонный духъ къ возмущенію получилъ вѣдомости, что Китайцы на-

разорили городъ Мешедъ, которой былъ столичный. Онъ очень многолюденъ, а жители въ немъ весьма богаты, и много торгу имѣютъ съ великимъ Моголомъ. Изъ сего то города выходятъ наилучшіе ковры изъ всея Персіи, и сверьхъ того дѣлаются въ немъ всякія парчи и правчетыя изарбаты, которые также наилучшими называются изъ всея Персіи. И понеже городъ Гератъ имѣетъ преимущество такое, что почти все купечество которое отправляется между Персіею и Индіею, собирается въ него для того, что онъ стоитъ на дорогѣ изъ Испагана въ Кандагаръ, то ясно можно понять, что онъ долженствуетъ быть богатѣе всѣхъ Персидкихъ городовъ.

чали въ движеніе приходить. По силѣ сихъ вѣдомостей рассудилъ онъ по совѣту своихъ дѣтей, и наивѣрнѣйшихъ своихъ генераловъ, чтобъ сыну его Чагатаю итти съ армеею къ Гилану, для исканія Султана Джалалудина, потому что слухъ разнесся, будто сей Принцъ недавно возвратился въ Персію; чтобъ третьему его сыну Угадаю итти съ армеею къ Газміену, для сопротивленія предпріятіямъ нѣкотораго изъ господъ двора покойнаго Султана-Магомета, которой назывался Субуктагинъ, и для учененія наказанія городу Газміену, которой ему благопріятствовалъ тайнымъ образомъ; а чтобъ самому ему итти съ сыномъ своимъ Таулаемъ въ землю называемую Туранъ, (a) дабы способнѣе можно было наблю-

(a) Земля Туранъ пріемлется въ семъ мѣстѣ въ противномъ разумѣ землѣ Иранъ. Въ семъ знаменованіи значитъ она всѣ тѣ земли, которыя лежатъ къ Норду отъ рѣки Аму, такъ какъ земля Иранъ значитъ все то, что лежитъ къ Зюйду отъ той же рѣки. Но въ подлинномъ своемъ знаменованіи земля Туранъ содержитъ токмо оное пространство земли, которое лежитъ между Ледовитымъ моремъ, рѣкою Енисеею и Кавказскими горами, которое есть то самое точно, что мы на-

наблюдать, что будетъ чиниться въ Китаѣ. Угадай окончивъ тотчасъ свой походъ, слѣдовалъ немедлѣнно за отцемъ своимъ въ землю Туранъ, разоривъ городъ Газміенъ, и порубивъ всѣхъ въ немъ жителей. Чагатай вшедъ въ земли Гиланъ по нѣкоторомъ сопротивленіи отъ жителей сея провинціи, взялъ городъ называемый Мангара, и всѣ другіе городы сея провинціи, (*a*) въ которой побилъ

зываемъ нынѣ Сибирью, какъ мы о томъ объявимъ индѣ.

(*a*) Провинція Гиланъ или Килонъ, лежитъ на Зюйдъ-Вестъ отъ Каспійскаго моря, и распространяется отъ устья рѣки Исперутъ, до такъ называемыхъ песковъ Мокан. Каспійское море и провинція Мазандеранъ граничатъ съ нею съ Оста, провинція Иракъ съ Зюйда, Адирбеицанъ съ Веста, а пески Моканъ съ Норда. Оная точно есть древнихъ Гирканія, какъ то легко доказать чрезъ описаніе Квинта Курція. Весьма изрядное мѣстоположеніе сея провинціи; ибо она имѣетъ съ одной стороны море, по берегамъ котораго распространяется она полукружіемъ; съ другой стороны, окружаютъ ее высокія горы, которые ее такъ раздѣляютъ отъ всея Персіи, что токмо чрезъ нѣкоторые проходы очень ускіе, и которые легко можно защищать, надлежитъ въ нее въѣжжать съ стороны твердыя земли. Сіи

билъ великое число жителей; но ни мало не могъ увѣдомиться въ сихъ мѣстахъ о Султанѣ Джалалудинѣ; того

ради

проходы и нынѣ называются отъ Персіанъ Пила, или ворота. Горы, о которыхъ мы теперь помянули, имѣютъ сіе особливое, что съ Персидской стороны страшные токмо между ними рвы и каменья, такъ что насилу умомъ можно о нихъ помыслить; а съ стороны провинціи Гилана, имѣютъ они преизрядные холмы, на которыхъ всѣхъ растутъ цитроновыя, померанцовыя, оливковыя, кипарисныя, смоковничныя и другія премногія плодоносныя деревья, такъ что вмѣсто высокихъ горъ, которыми сія земля совершенно окружена, кажется, что со всѣхъ сторонъ обросла она превеликими лѣсами и всегда зеленѣющимися. Всякихъ дикихъ звѣрей находится много въ сихъ горахъ, также много тамъ медвѣдей, волковъ, бобровъ и барсовъ; сихъ послѣднихъ особливо такъ много, что водятъ ихъ дюжинами въ ближніе городы на продажу: ибо Персіане имѣютъ способъ такъ ихъ къ рукамъ пріучивать, что они могутъ съ ними ѣздить на охоту, какъ мы дѣлаемъ съ нашими собаками; и когда они будутъ выучены, то сидятъ за сѣдломъ у человѣка очень смирно, пока за благо не рассудится спустить ихъ на всякую дичину. Земля Гиланъ сама собою весьма изрядна и гладка, великое въ ней число изрядныхъ рѣкъ, которыя вытекая со всѣхъ сторонъ изъ горъ, впадаютъ въ Каспій-

ради и онъ также пошелъ къ великой бухарiи. Сiе случилось весною въ лѣто 620, когда Чингисъ-Ханъ отправился въ

лѣто благ. 1223

ское море. Сiе море толь рыбно при сихъ мѣстахъ, также и всѣ рѣки, которыя въ него впали съ сея стороны, что Персiя получаетъ великой доходъ отъ рыбнаго откупа въ сей провинцiи. И какъ блиско береговъ морскихъ земля очень болотна, то вырыты вездѣ каналы для осушиванiя оныя, чрезъ кокоторые весьма она подобна Фландрскому Графству; а для проѣзду, которой былъ прежде очень труденъ по болотнымъ мѣстамъ и въ такой странѣ, гдѣ много идетъ дожжа, великiй Шахъ-Абасъ приказалъ насыпать земли на 8 футовъ выше обыкновенныя тамошнiя поверхности, что проведено чрезъ всю провинцiю, отъ западнаго берега рѣки Исперутъ, съ прiѣзда въ городъ Ферабатъ, до такъ называемаго города Астара. Земля Гиланъ нынѣ наилучшая, и наиплодоноснѣйшая провинцiя изъ всея Персiи: родится въ ней толь много шелку, масла, вина, пшена сорочинскаго, табаку и всякихъ преизрядныхъ плодовъ, что она запасаетъ ими великую часть Персiи, также и многiе чужестранные земли. Находятся въ ней великiя лѣса состоящiя изъ шолковичнаго, буковаго и орѣховаго дерева, и для сего то многiя украшенiя и нужныя деревянныя вещи дѣлаются въ сей землѣ либо изъ

въ землю Туранъ, оставивши добрые гарнизоны и коммендантовъ извѣстныя вѣрности во всѣхъ военныхъ городахъ, которые

буковаго, либо изъ орѣховаго дерева. Всякой мужикъ, въ какой бы онъ ни жилъ малой хижинѣ, имѣетъ у себя садъ при дворѣ, въ которомъ только что померанцовыя, цитроновыя, смоковничныя деревья, и виноградъ насаженъ вездѣ, и не весьма рѣдко можно видѣть въ сей землѣ виноградныя кисти такъ толсты, какъ человѣкъ обыкновенныя толщины можетъ быть по срединѣ своего тѣла. Жители сея земли всѣ Магометане, секты Омаровой, также какъ и Турки: они храбры, спесивы и замысловаты. И какъ они знаютъ всѣ преимущества своея земли, то не очень ихъ легко принуждать къ податямъ, какъ то чинится съ протчими Персіанами. Имѣютъ они еще и понынѣ многія привилегіи и выключенія, которыя они прилѣжно стараются удержать, хотя ужѐ и взяты мѣры, чтобъ ихъ нѣкоторымъ способомъ не столь сильными учинить, ежелибъ они хотѣли взволноваться. Стана они высокаго и твердаго, и бѣляе нежели всѣ протчіе Персіане. Платье у нихъ почти такоежъ, какое и у всѣхъ Персіанъ кромѣ того, что у нихъ оно короче и простяе, а шапки имѣютъ острыя. Которые изъ нихъ живутъ въ Зюйдъ отъ города Кескера блиско границъ провинціи Мазандерана, называются Килекъ; а живущіе

торые стояли близко земли Ирана. Не много спустя времени послѣ его прибытія въ великую бухарію оба сына его, то

на Нордъ отъ сего города, имѣютъ имя Талишъ. Женскій полъ у сихъ послѣднихъ безъ сомнѣнія наикраснѣйшій и наисильнѣйшій изъ всея Персіи. Правда, что онѣ не столь уборно ходятъ какъ другія Персіанки; но вмѣсто того великою онѣ помощію своимъ мужьямъ въ домовомъ поведеніи, потому что рѣдко ихъ увидишь безъ дѣла, чего нигдѣ въ другихъ Персидскихъ мѣстахъ видѣть не можешь. Городъ решть стоитъ подъ 37 градусомъ широты, и есть нынѣ столичный во всей провинціи. Отстоитъ оной на двѣ мили отъ моря, и находится въ немъ все, что пріятнымъ дѣлаетъ городъ, потому что онъ богатъ и хорошъ. Хотя сей городъ весьма великъ и многолюденъ; однако домы будучи вѣ насажены всякими плодоносными деревьями, то въѣжжая въ него думаешь, что въ лѣсъ въѣжжаешь, такъ что не возможно и подумать, что бы то было въ городъ, прежде нежели пріѣдешь на самую средину. Оный со всѣхъ сторонъ отверстъ, а домы покрыты черепицею и гонтомъ, такъ какъ и наши, для того что много идетъ дожжа въ сихъ мѣстахъ. Другіе знатные городы въ сей провинціи называются Кескеръ и Астара. Провинція Гиланъ была отдана россіи со всѣми принадлежностями по силѣ трактата заключеннаго

то есть Чагатай и Угадай, пришли къ нему съ полками, которые были подъ ихъ командою, отправивши положенное на нихъ дѣло такимъ способомъ, какъ мы выше объявили. Въ то время, когда Чингисъ-Ханъ жилъ въ сей землѣ, требовалъ, чтобъ видѣть какова ученаго бухарскаго человѣка, потому что желаетъ поговорить съ нимъ о многихъ важныхъ дѣлахъ. По силѣ сего требованія, два изъ первыхъ ученыхъ людей великія бухаріи, изъ которыхъ одинъ назывался Кади-Ашрафъ, а другой Воа-Аджисъ, прибыли къ нему. Онъ спросилъ у нихъ, что бы значило имя Магометановъ, которымъ они называются, и въ чемъ подлинно состоитъ ихъ законъ. Оныя два ученыя человѣка отвѣтствовали ему на то, 1) мы Магометане, то есть слуги всемогущаго бога, съ которымъ ничто сравниться не можетъ, и почитаемъ пророковъ, кото-

въ Санктпетербургѣ 1723 года между блаженныя памяти Императоромъ Россійскимъ и Шахомъ, которой здравствуетъ нынѣ; однако не видно, чтобъ Россія вступила ужѐ во владѣніе. Находится dans les voyages du S. Olearius, то есть въ путешествіяхъ г. Олеарія пространное и исправное описаніе сея земли.

которыхъ къ намъ богъ послалъ, дабы научить насъ добру, и отвратить отъ зла. (a) На сіе имъ слѣдующій отвѣтъ далъ:

(a) Магометане кланяются единому богу всемогущему, вѣчному и не раздѣлимому, которой ни рожденъ, ни раждаетъ, которой не сообщаетъ своего естества никому, которой есть единъ токмо Творецъ, а протчее все его тварь. Они такъ твердо содержатъ единство божества, что признаваютъ Христіанъ за прямыхъ идолопоклонниковъ, для того что они кланяются Тройцѣ, которая имъ кажется, что весьма противна понятіямъ, каковы они имѣютъ о единствѣ высочайшаго Существа. Почитаютъ они Іисуса Христа, какъ великаго пророка, про котораго они говорятъ, что онъ никогда не назывался богомъ, какъ содержатъ Христіане; а Жидовъ они весьма за мерскихъ почитаютъ, для того, что они умертвили толь святаго пророка. Не принимаютъ они ни единаго изъ нихъ въ Магометанскій законъ, буде онъ прежде не будетъ Христіаниномъ; однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ глухое исповѣданіе за довольное вмѣняется. Они признаютъ, что Магометъ взялъ многія вещи изъ священныхъ Христіанскихъ книгъ; но понеже оныя утверждаютъ догматъ о тройцѣ, который они пріемлютъ за богохульной, на ученіи Христовомъ; того ради они ему предпочитаютъ Магомета,

далъ: я соглашаюсь съ вами, что ничто съ богомъ сравниться не можетъ. 2) Мы должны раздавать ежегодно нищимъ четвертую часть нашего дохода, и всего того, что мы можемъ пріобрѣсть трудами своими и торгомъ. Сіе Чингисъ-Хану также понравилось: 3) намъ повелѣно отъ бога молиться на каждый день пять разъ, въ чемъ мы ему исправное творимъ послушаніе. Сіе также не неугодно было ему. 4) Намъ позволено ѣсть чрезъ одиннатцать лунъ въ годѣ все что мы хотимъ, и въ такое время, какъ намъ понравится; но въ двенатцатую, мы должны поститься, такъ что чрезъ всю луну, мы не можемъ ничего ѣсть прежде захожденія солнечнаго. Сего также не похулилъ. (a) 5) При-

---

какъ посланнаго отъ бога для приведенія закона въ первую его чистоту.

(a) Всѣ Магометанцы, какія бы они секты ни были, постятся чрезъ всю луну Рамезанъ въ память того, что въ сію луну Алкоранъ, какъ они содержатъ, данъ Магомету съ неба. Сего ради наблюдаютъ они съ великимъ прилѣжаніемъ начало сея луны. Какъ скоро опредѣленные на сіе люди съ нѣкоторыхъ высокихъ мѣстъ сіе увидятъ; то даютъ они обыкновенный знакъ при семъ случаѣ, и повсюду

Притомъ повелѣно тѣмъ, которымъ здравіе позволяетъ съѣздить, хотя од-
Ђ 2 на-

начнутъ кричать, что луна рамезанъ началась. Вѣ тожъ самое время освѣщаютъ они всѣ Минареты лампадами, которыя изображаютъ всякія разныя фигуры, и продолжается сія иллюминація чрезъ всю оную луну по всякую ночь. Запрещено Магометанамъ совокупляться и съ законными женами, также ѣсть и пить между возхожденіемъ и захожденіемъ солнца, чрезъ все то время. Но по захожденіи солнца, до самыя утренніи зари, могутъ они ѣсть, пить, видѣться съ женами и веселиться, такъ какъ имъ нравно. Того ради находятся во всѣхъ Магометанскихъ городахъ чрезъ всю сію луну всѣ улицы полны людей во всю ночь, а днемъ всѣ спятъ, и ждутъ часа, какъ закричатъ Муэзины на нощную молитву. Тогда опять всѣ начнутъ ѣсть и пить до самаго утра. Сей постъ очень не труденъ, буде онъ прилучится зимою, потому что тогда дни очень коротки, то и воздержаніе у нихъ бываетъ не очень долгое. Но когда оной приключается лѣтомъ, то весьма труденъ; а наипаче въ жаркихъ мѣстахъ ради великія жажды, которую они должны терпѣть въ великіе лѣтніе жары. Однако многіе изъ Магометанъ хранятъ сей постъ весьма исправно. Но когда они находятся въ пути во время сея луны; то имъ

нажды въ Мекку , для молитвы тамъ богу. Сей последній пунктъ весьма не понравился Чингисъ - Хану, которой ведая, что богъ есть везде, и что вся вселенна есть его, сказалъ, что всякое место есть прилично для молитвы богу. Ему то смешно казалось, что называютъ одно место приличнейшимъ къ молитве богу и къ его поклоненію, нежели другое. После сихъ разговоровъ, отпустилъ ихъ. Однако бухарцы не опуская толь пріятнаго случая, получили жалованные грамоты отъ него, чтобъ впредь не налагать

позволено есть и пить обыкновенно, только бы они постились такимъ же способомъ въ другую луну чрезъ 30 дней, какъ имъ будетъ время. Турки очень жестоко хранятъ сей постъ, такъ что не женятся они чрезъ всю сію луну. А буде кто пойманъ будетъ у нихъ пьянъ съ вина между возхожденіемъ и захожденіемъ солнца во время луны рамезана, то всеконечно они его смертію казнятъ. Однако у Персіанъ не толь жестоко хранятъ сіе; и ежели дастся несколько денегъ Мулламъ, то можно получить позволеніе, чтобъ есть и пить обыкновенно. Сей постъ кончится съ окончаніемъ луны Ромезана; а при самомъ вступленіи следующія луны, начинается Магометанскій байрамъ. Смотри les voyages du S. Thevenot, то есть путешествія Г. Тевенота.

лагать на нихъ никакихъ податей, развѣ то будетъ по особливому Ханскому указу. При отъѣздѣ изъ великія бухаріи Чингисъ-Ханъ отправился въ Самаркантъ, и послалъ оттуда одного нарочнаго къ сыну своему Чучи-Хану, которой жилъ въ Даштѣ-Кипчакъ, чтобъ ему сіе сказать: понеже онъ увѣдомился, что есть очень много дикихъ звѣрей около границъ Туркестанскихъ и Даште-Кипчацкихъ; того ради желаетъ, чтобъ приказалъ своимъ людямъ сгонить ихъ всѣхъ къ Туркестанскимъ границамъ; и самъ съ своей стороны тожъ велитъ учинить своимъ людямъ, дабы ему можно было охотою повеселиться въ сихъ мѣстахъ чрезъ нѣсколькое время. Я обьявилъ выше, что Чингисъ-Ханъ вручилъ цѣлую армею симъ тремъ сынамъ, то есть Чучи, Чагатаю и Угадаю, дабы взять столичный городъ земли Харассмскія, и что сіи три брата пришедъ между собою въ несогласіе, поступили при осадѣ весьма медлѣнно; для того, что Чингисъ-Ханъ вручилъ главную команду въ семъ походѣ сыну Угадаю. Сіе предпочтеніе толь было чувствительно Чучи, какъ большюму сыну, что отправился въ Даште-Кипчакъ, гдѣ былъ принятъ съ великою бла-

358 X

госклонностію отъ жителей тоя земли, которые увидѣвъ его достоинство, поддались ему потомъ со всякою охотою. Въ сей землѣ наилучшая его была забава звѣриная ловля, которую пристрастно любилъ. Какъ скоро Чучи принялъ посланнаго отъ своего отца, то немедлѣнно собралъ столько людей, сколько надлежало, чтобъ согнать въ одно мѣсто множество дикихъ звѣрей, и повеселить бы его охотою около Туркестанскихъ границъ. Впротчемъ онъ зналъ, что конница у его отца весьма была не въ состояніи; того ради къ нему послалъ 100000 лошадей для оныя, 20000 бѣлыхъ, 20000 сѣрыхъ съ яблоками, 20090 бурыхъ, 20000 вороныхъ, и 20000 чубарыхъ, и въ тожъ самое время послалъ множество всякихъ подарковъ братьямъ своимъ, потóмъ и самъ приѣхалъ къ отцу, отъ котораго былъ принятъ весьма ласково. Чингисъ Ханъ, повеселившись чрезъ нѣсколькое время съ своими дѣтьми охотою въ Туркестанской землѣ, возвратился оттуда въ наслѣдственныя свои зéмли. Но какъ скоро туда прибылъ, то увѣдомился, что Губернаторъ Тангутскія земли́ именемъ Шидурку, взбунтовалъ противъ его. Послѣ сея вѣдомости пошелъ

пошелъ онъ немедленно туда съ многолюдною армеею. Шидурку дерзнулъ выпти противъ его съ армеею почти равною Чингисъ-Хановой; но будучи разбитъ совсѣмъ, ушелъ въ городъ Тангутъ. Между тѣмъ Чингисъ-Ханъ порубивши и пожегши все въ Тангутской землѣ, (a) возвратился въ свою землю съ вели-

(a) Понеже я объявилъ на страницѣ 65, что Тангутскимъ государствомъ нынѣ владѣетъ Далаи-Лама, или верховной священноначальникъ Калмыцкой и Мунгалской, не объявивъ точно объ обрядахъ оныхъ Ламъ; того ради желалъ бы я увѣдомить пространно на семъ мѣстѣ читателя о догматахъ толь мало вѣдомаго донынѣ закона; но сколько я ни трудился для сего, однако мнѣ не возможно было найти такихъ людей, которые бы меня могли увѣдомить о томъ совершенно: ибо Калмыки и Монгаллцы живутъ, въ разсужденiи сего въ превеликомъ незнанiи. И понеже всѣ священныя книги ихъ закона писаны Тангутскимъ языкомъ, котораго всѣ Мунгалцы, и оные изъ Калмыкъ, которые живутъ на Сибирскихъ границахъ весьма не разумѣютъ, того ради они совершенно полагаются въ томъ, что касается до божественныхъ обрядовъ, на представленiя и ученiя, которое имъ чинятъ Ламы слово въ слово, какъ въ старину бывало у многихъ нашихъ Римскихъ

кимъ числомъ плѣнниковъ. Потомъ за нимъ вскорѣ слѣдовалъ одинъ посланникъ отъ онаго Шидурку, которому было

Католиковъ. Отъ сего произходитъ, что какимъ бы способомъ ни принуждать сихъ людей къ объявленію ихъ закона, то ничего не можно отъ нихъ увѣдомиться, кромѣ нѣкоторыхъ наибездѣльнѣйшихъ басенъ, которыя будучи совокуплены съ нѣкоторыми обрядами, чинятъ все то, что они и сами знаютъ. Ламы съ своей стороны толь скрытно поступаютъ въ своемъ законѣ, что съ великою трудностію можно увѣдать отъ нихъ нѣчто основательное. Сіе токмо можно объявить о томъ извѣстно, что Ламы научаютъ, и исполняютъ весьма исправно по своему основательное правило всякаго добраго закона, которое состоитъ въ томъ, чтобъ вопервыхъ почитать бога, не чинить никому обиды, и отдавать каждому, что его собственное. Жизнь, какову Ламы, также Калмыки и Мунгаллы имѣютъ, доказываютъ ясно первые два пункта; а разговоры, каковы нѣкоторые достовѣрные ѣздоки имѣли съ ними о божествѣ, объявляютъ намъ, что они весьма кленутся, что единому токмо кланяются богу, и что Далаи-Лама, или Кутухта токмо его слуги, съ которыми онъ имѣетъ сообщеніе особливо для наставленія и спасенія человѣческаго; а показываются они людямъ для того, чтобъ каждой памятовалъ

было приказано предложить отъ него Чингисъ - Хану, что ежели онъ благоволитъ ему простить прошедшее, то

о томъ, чѣмъ онъ долженъ богу, и о добродѣтеляхъ, которыя ему надлежитъ чинить. Я могу присовокупить къ тому и сіе, что одинъ изъ моихъ друговъ Римскаго закона, которой проѣхалъ Мунгалскою землею, уже тому нѣсколько лѣтъ, ѣдучи въ Хину, имѣлъ случай разговаривать съ нѣкоторыми Ламами о ихъ законѣ, и укорялъ ихъ, что они жестоко обманываютъ подлой народъ, сказывая ему что Далаи-Лама и Кутухта безсмертны, о чемъ они не могутъ не вѣдать, что сіе не прилично твари человѣческаго образа, каковы тѣ оба и въ чемъ имъ не льзя спорить. Но тѣ его самого умѣли въ томъ стыдъ привесть, которой онъ имъ хотѣлъ учинить чрезъ свое укореніе, представивъ ему весьма искусно нѣкоторые нѣжные догматы Римскія церкви, касающіяся до неложности и верховности Папской, такъ что онъ мнѣ признался, что надобно было ему всякій употребить способъ, дабы въ свою честь окончить съ ними сей разговоръ. Сіе намъ объявляетъ, что они не весьма не вѣдаютъ о томъ, что касается до другихъ законовъ различныхъ народовъ. И какъ сей достойный человѣкъ былъ совершенно Римскія вѣры, которому сіе случилось, то не возможно никакъ сомнѣваться о сей правдѣ. Въ семъ токмо состоитъ то,

онъ готовъ къ нему пріѣхать. Чингисъ - Ханъ принялъ посланника съ великою пріятностію, и отпустилъ со

что мы знаемъ понынѣ о законѣ Ламъ. Чтожъ касается до ихъ внѣшнихъ обрядовъ, то я думаю, что довольно объявилъ читателю на страницахъ 65 и 235. Сіе кажется нѣкоторымъ способомъ быть странно, что по нынѣшнее время мало вѣдомо о законѣ содержащемся въ самой срединѣ Азіи. Но буде кто подумаетъ, что еще донынѣ и о народахъ нѣтъ совершеннаго извѣстія, которые тотъ законъ содержатъ, то не надлежитъ тому толь много удивляться, что не вѣдомъ намъ ихъ законъ. Россіане, которымъ мы одолжены всѣмъ нынѣшнимъ знаніемъ о великой Татаріи, обыкли также, какъ и другіе многіе народы, искать токмо того, что имъ можетъ быть полезно. И какъ законъ народовъ, которые живутъ въ сей пространной землѣ, не надлежитъ ни мало до ихъ любопытства, то они и не трудились вѣдать о немъ совершенно. Я вѣдаю, что нѣкоторые авторы писали о законѣ Ламъ; но что я ни читалъ понынѣ о томъ, мнѣ кажется быть очень не вѣроятно; ибо я весьма извѣстенъ, что авторъ подложнаго письма чрезъ отца Антонія Андрада Езуита о нынѣшнемъ состояніи Тибета, и законѣ Ламъ, напечатаннаго въ Парижѣ въ 1629 году, съ позволеніемъ обще-

со всякими добрыми словами, не хотя однако ни чѣмъ обязаться точно въ разсужденіи того Шидурку. Но какъ скоро сей посланникъ отбылъ, то Чингисъ-Ханъ въ прежестокую впалъ болѣзнь, и видя, что она умножалась день отъ дня, вспамятовалъ о нѣкоторомъ снѣ, которой видѣлъ во время похода въ Китай. Чрезъ сіе познalъ, что конецъ его жизни приближался; того ради велѣлъ къ себѣ призвать своихъ дѣтей, и дѣтей большаго своего сына Чучи,

ства, и приписаннаго Езуитскому Генералу никогда не бывалъ въ Тибетѣ, потому что все что онъ ни говоритъ, весьма не согласно съ нынѣшнимъ извѣстнымъ познаніемъ, которое мы имѣемъ о сей землѣ, такъ что легко можно видѣть, что сіе извѣстіе такой человѣкъ писалъ, которой тѣхъ мѣстъ никогда не видалъ. А что тамъ объявляется о законѣ Ламъ, то все тожъ, что Гвилиельмъ Рубрукисъ Корделіерскаго чина намъ объявилъ, уже тому съ четыре вѣка прошло о нѣкоторыхъ Татарскихъ законникахъ, что авторъ помянутаго письма укрылъ такъ, какъ ему возможно было, и что онъ украсилъ многими своими подробностями, дабы чрезъ то больше можно было ему повѣрить. Я объявлю индѣ мое мнѣніе объ ономъ Рубрукисѣ.

Чучи, которой уже умерь вь то время, со всѣми главными офицерами своего двора. Тогда наикрѣпчайшимъ образомъ приказывалъ своимъ дѣтямъ, чтобъ они всѣ жили вь согласіи, и не имѣлибъ никаковыя ненависти, и спеси не приличныя братьямъ и сродникамъ. Потомъ обьявилъ имъ Угадая наслѣдникомъ Имперіи, и приказалъ, чтобъ всѣ подданные Могуллской Имперіи признали его, и былибъ ему послушны тотчась по его смерти. Вь тожъ самое время сіе имъ далъ на письмѣ, приказавъ сверьхъ того, чтобъ тайно содержали его смерть, пока не отмстятъ помянутому Шидурку, и не разорятъ совсѣмъ города Тангута. Послѣ чего каждаго обьявши особливо, отпустилъ ихъ всѣхъ, и потомъ вскорѣ умеръ. Принцы его дѣти по силѣ послѣдняго повелѣнія своего отца, содержали его смерть очень тайно, и собравъ великую армею, пошли подъ городъ Тангутъ, которой взявъ по жестокомъ сопротивленіи умертвили онаго Шидурку со многими военными людьми, которые были вь семъ городѣ; а протчихъ всѣхъ взяли вь полонъ. Послѣ сего похода обявили они о смерти Чингисъ-Хановой всѣмъ провинціямъ Имперіи, и погребли его тѣло на нѣкоторомъ

ромъ мѣстѣ, которое онъ самъ себѣ выбралъ: ибо будучи въ нѣкоторой день на охотѣ, и увидѣвъ одно дерево очень высокое и прямое, приказалъ, чтобъ его подъ тѣмъ деревомъ погребли, что его дѣти и исполнили со всякимъ надлежащимъ почтенїемъ. (a) Современемъ выросъ толь

(a) Я не знаю, откуда Марко-Поло взялъ, что будто въ его время Татары убивали при погребенїи своихъ Хановъ всѣхъ, чтобъ ни встрѣтился на дорогѣ, по которой несется мертвое тѣло къ опредѣленному мѣсту на погребенїе наслѣдниковъ Чингисъ-Хановыхъ; и что будто не много прежде его прибытїя въ великую Татарїю, убито было до 20000 человѣкъ такимъ способомъ при погребенїи Мангу-Хана внука Чингисъ-Ханова. Но сїе весьма извѣстно, что ничего таковаго не дѣлается ни у котораго рода Татаръ. И понеже между всѣми восточными Авторами, которые писали о Татарахъ, не находится ни одинъ, который бы ихъ укорялъ толь мерзкимъ обычаемъ; то основательно можно сомнѣваться о правдѣ толь страннаго дѣйствїя; а наипаче когда въ разсужденїе прїемлется, что толь въ пространной землѣ, какова великая Татарїя, гдѣ жители разсѣяны повсюду съ своими кибитками, такъ что переѣдешь 100 миль, а не встрѣтишся съ 1000, нетокмо что съ 20000 человѣкъ; ра-

толь преизрядной лѣсъ около сего гроба, и толь великой, что пущенная изъ лука стрѣла насилу бы тамъ прошла. Отъ того времени прозвали сіе мѣсто: буръ-Ханъ Калдинъ, и всѣ Принцы отъ потомства Чингисъ-Ханова, которые умирали потомъ въ сихъ провинціяхъ, погребались на томъ же мѣстѣ. Чин-
лѣто благ. 1164 гисъ-Ханъ родился въ лѣто 559 называемое Тонгусъ, или свинья. (а) Объяв-

звѣ бы положить, что они нарочно собиралися, чтобъ имѣть увеселеніе себя убивать при толь знатномъ случаѣ. Сіе нимало не можетъ быть съ правдою сходно, чтобъ охотно когда собираться могли для сего. Совокупивъ сіе со многими другими явными неправдами, которыя находятся въ семъ Авторѣ я имѣю причину нимало ему не вѣрить, какъ бы его слава ни распространена была въ прошедшія времена, когда еще не имѣли никакого совершеннаго извѣстія о великой Татаріи, и о другихъ дальныхъ восточныхъ земляхъ.

(а) Калмыки и западные Мунгаллы не ѣдятъ того скота, которой не ѣстъ травы; а наипаче почитаютъ они мерзкими свиней. Отъ сего происходитъ, что они съ презрѣнія назвали Тонгусъ, то есть свиньями, нѣкоторыхъ Сибирскихъ народовъ, которые живутъ близъ ихъ границъ, и которыхъ мы нынѣ знаемъ подъ симъ именемъ. И какъ восточные

явленъ Ханомъ въ тотъ же самый годъ

Мунгаллы не столь смотрятъ на сїе, потому что они имѣютъ великое множество свиней; то и ихъ также съ насмѣшки называютъ Тонгусами. И для сего то нѣкоторые мѣшаютъ восточныхъ Мунгаллъ съ протчими Тонгусами, или Тунгузами, о которыхъ мы теперь объявили. Сїи народы заняли нынѣ великую часть восточныя Сибири, и раздѣляются отъ Россїанъ на 4 главныя части. 1) Называются, Подкаменные Тунгузы, которые живутъ между рѣками Енисеею и Леною въ Нордъ отъ рѣки Ангары. 2) Называются, Собацкїе Тунгузы, которые живутъ между рѣкою Леною и Камчатскимъ заливомъ, около 60 градуса широты въ Нордъ отъ рѣки Алдана. 3) Называются, Оленьи Тунгузы, которые живутъ близъ источниковъ рѣки Лены, и Алдана, въ Нордъ отъ рѣки Амура. А 4) называются, Конные Тунгузы, которые живутъ между озеромъ байкаломъ, и городомъ Нерчинскимъ, также и вдоль по рѣкѣ Амуру. Не трудно познать, что сїи народы произошли отъ одной крови съ протчими Татарами, потому что они имѣютъ таковыяжъ склонности, и такойже видъ лица; однако не толь смуглы и дурны, какъ Калмыки: ибо они имѣютъ глаза больше, и носъ не такъ широкой, какъ оные. Отъ большой они части высоки и сильны, и всѣ поворотливѣе, нежели другїе Сибирскїе наро-

годъ называемый Тонгусъ , а умеръ въ

ды. Подкаменные и Собацкіе Тунгузы не разнятся способомъ своего житія отъ Остяковъ и Самоедовъ своихъ сосѣдовъ на Вестъ и Нордъ , кромѣ того , что почти всѣ , мужеска и женска пола , лѣтомъ ходятъ такъ наги , какъ они вышли на свѣтъ , только что опоясываются ременнымъ поясомъ на четверть аршина шириною для прикрытія своея наготы , для защищенія отъ комаровъ , отъ мошки , и отъ другихъ подобныхъ несѣкомыхъ которыхъ весьма много лѣтомъ бываетъ во всей сѣверной землѣ , а наипаче въ тѣхъ мѣстахъ , которыя лежатъ къ востоку , и носятъ на рукѣ горшокъ , въ коемъ горитъ гнилое дерево , котораго дымъ прогоняетъ сихъ несѣкомыхъ. Они имѣютъ черные волосы , и обыкновенно очень долгіе , которые сплѣтаютъ отъ самыя головы , и такимъ способомъ разпускаютъ оные по спинѣ. Зимою носятъ оленье платье шерстью въ верьхъ , также и штаны , чулки и башмаки такіежъ , и всѣ сшиты изъ одного куска Для украшенія опушиваютъ свое платье на низу собачьею кожею , а вмѣсто шапокъ накрываютъ головы какимъ нибудь лоскутомъ овчины , которой они сшиваютъ по своему. Не употребляютъ ни льну ни коноплей ; но дѣлаютъ свои веревки и другіе подобные вещи , въ которыхъ имѣютъ нужду , изъ рыбьей кожи. Лѣтомъ питаются рыбною

въ лѣто 624, которое Могуллы лѣто
Ы назы- благ.
1227

ловлею, а зимой охотою, и не имѣютъ никакова другова скота, кромѣ оленей и собакъ, которые имъ служатъ вмѣсто лошадей. И какъ собацкіе Тунгузы особливо впрягаютъ собакъ въ сани, и мясо оныхъ сладостно ѣдятъ; для того и назвали ихъ Россіане симъ именемъ. Признаваютъ они одного создателя бога всѣхъ вещей; но только они его не знаютъ: потому что они его ни почитаютъ, ни молятся ему никогда. Во время нужды прибѣгаютъ къ идоламъ, которые подобны твари человѣческой, и которые кождой самъ себѣ дѣлаетъ изъ дерева, и почитаетъ ихъ или ругаетъ, смотря потому, какъ онъ думаетъ имѣть причину хвалиться ими, или негодовать на нихъ. Неимѣютъ они другихъ поповъ, кромѣ нѣкоторыхъ шамановъ, у которыхъ спрашиваются не такъ какъ у поповъ, но какъ у волхвовъ. Умершихъ своихъ тѣла кладутъ на деревья, дабы оныя тамъ сгнили, а кости потомъ зарываютъ на востокъ. Дѣлаютъ они всякія черныя пятна на лицѣ своемъ и на рукахъ, что служитъ вмѣсто украшенія женщинамъ, а почтеннѣйшимъ людямъ вмѣсто знака, чрезъ которой бы объявить о себѣ тѣмъ, съ которыми вступаютъ они въ дѣла. Оленьи Тунгузы питаются также охотою и рыбною ловлею, но купно имѣютъ и скотъ, и носятъ платье какъ лѣтомъ, такъ и зимою изъ бараньихъ овчинъ, или изъ сай-

называютъ Тауxъ , или курица

гачьихъ кожъ. Имѣютъ они такіежъ волосы, какъ и другіе Тунгузы, о которыхъ мы объявили, а носятъ лисьи шапки, которыя можно спускать около шеи, когда очень студено. Присягу чинятъ очень особливымъ образомъ: ибо когда надобно то будетъ дѣлать, то присягающій беретъ одну собаку, и положивъ ее на землю, поражаетъ ея ножемъ въ брюхо по переднюю лѣвую ногу, и чрезъ сію язву высасываетъ изъ нее всю кровь до послѣдніия капли. Сіе наибольшее подтвержденіе, которое они могутъ учинить очемъ бы то нибыло, для того что они совершенно вѣрятъ, что кровь сея собаки тотчасъ задавитъ того, которой возъимѣетъ продерзость чинить ложную клятву такимъ способомъ. Конные Тунгузы не столь варвары изъ всѣхъ сихъ народовъ: питаются они почти всѣ своимъ скотомъ, и носятъ почти такоежъ платье, какъ Мунгаллы, которымъ они во всемъ подобны. Стригутъ свои волосы по Калмыцки и по Мунгалски, и употребляютъ такоежъ оружіе, выключая томимо саблю, которыя они понынѣ не употребляютъ. Земледѣльства у нихъ нѣтъ, но вмѣсто хлѣба питаются лукомъ жолтыхъ лилѣй, которыхъ растетъ у нихъ много, и изъ которыхъ умѣютъ они дѣлать нѣкоторой родъ муки высушивъ оныя, а изъ сея муки дѣлаютъ саламату, которая имъ кажется весьма изрядная. Часто они ѣдятъ

ца (а), живъ 65 лѣтъ, но государствовалъ 25 лѣтъ Ханомъ. По объявлении его смерти, дѣти его три мѣсяца ровно плакали по немъ, и всѣ сосѣдние Принцы, которые

оной лукъ и не сушеной, и не дѣлавъ изъ него муки. Весьма они добрые конные сидѣльцы; также жены и дѣвки ихъ мастерски на лошадяхъ ѣздятъ, какъ и они сами, и не выходятъ никогда не вооружившись, да и весьма славны, что хорошо умѣютъ оружiемъ владѣть. Всѣ Тунгузы вообще весьма храбры и сильны; живутъ всѣ въ кибиткахъ; законъ у нихъ почти вездѣ одинъ; берутъ столько женъ, сколько могутъ пропитать. Самое малое число конныхъ Тунгузовъ живутъ въ подданствѣ у Хинцовъ, прочiе всѣ сiи народы покорены Россiи, которая беретъ у нихъ наилучшихъ звѣрей, кои выходятъ изъ Сибири.

(а) Понеже мнѣ не возможно было достать Татарскаго календаря такова, каковъ нынѣ дѣйствительно въ употребленiи у Мунгалловъ и у Калмыкъ, какъ я о томъ ни старался; того ради я былъ принужденъ, чтобъ удовольствовать нѣкоторымъ способомъ любопытство читателево, объявить на страницѣ 206 имена лѣтъ Татарскихъ таковымъ порядкомъ, каковымъ г. Пети дела Кроа положилъ ихъ въ исторiи своей о Чингисъ-Ханѣ, хотя оной порядокъ и не сходенъ съ тѣмъ, каковъ нашъ Авторъ полагаетъ.

были други ихъ отцу прибыли засвидѣтельствовать имъ участіе, которое они имѣли въ толь великой утратѣ.

Чингисъ-Ханъ былъ Принцъ великаго разума; сіе можно видѣть отъ части чрезъ порядокъ, каковъ онъ ввелъ въ свое войско, которое раздѣлилъ на многіе десятитысящные корпусы, а каждой изъ сихъ корпусовъ имѣлъ собственнаго себѣ коммандира, названіемъ Туманъ-Агаси. Ага значитъ коммандиръ, а Туманъ десятитысящной. Сіи корпусы раздѣлены были на тысящные баталіоны, изъ которыхъ каждой имѣлъ надъ собою главнаго называемаго Мины-Агаси, то есть, тысящной коммандиръ. Сіи баталіоны также были раздѣлены на роты состоящія во 100 человѣкахъ, изъ которыхъ каждая имѣла своего Капитана называемаго Гусъ-Агаси, или сотникъ, а сіи роты раздѣлялись на плутонги состоящіе въ 10 человѣкахъ, изъ которыхъ каждой имѣлъ своего офицера называемаго Унъ-Агаси, то есть десятникъ. Но всѣ сіи раздѣленіи подчинены были одни другимъ, и получали себѣ приказы отъ главнаго коммандира надъ всѣмъ корпусомъ. Когда надлежало пойти въ походъ; то каждой изъ его под-

подданныхъ зналъ, сколько ему надобно было дать на армею. Онъ никогда не оставилъ похвальнаго дѣйствія безъ награжденія, а добродѣтели безъ похваленія; но напротивъ того жестоко казнилъ за пороки и за преступленія Выбиралъ онъ не токмо сильныхъ людей на войну, но притомъ смотрѣлъ, чтобъ въ нихъ былъ еще и разумъ, а наихрабрѣйшихъ изъ оныхъ дѣлалъ офицерами. Опредѣлялъ обыкновенно наилучшихъ изъ полонениковъ стеречь лошадей, а наихуждшихъ изъ нихъ къ овцамъ. Толь многія преизрядныя установленія подали ему много облегченія въ покореніи странъ и ближнихъ государствъ, въ которыхъ ни въ одномъ не было надобнаго расположенія. Имѣлъ также обычай собирать однажды въ годъ всѣхъ офицеровъ какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ и свидѣтельствовать, имѣютъ ли они надлежащую способность къ исправленію положенныхъ на нихъ дѣлъ, никогда не оставляя, чтобъ не похвалить тѣхъ, которыхъ онъ видѣлъ, что хорошо исполнили должности своихъ чиновъ. Наконецъ такой вездѣ

ввелъ порядокъ, что не возможно изъявить всѣхъ мѣръ, каковы онъ принялъ для сего.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Содержащая Исторію о Угадаи-Ханѣ, третьем сынѣ Чингисъ-Хановомъ, также и о наслѣдникахъ его въ Имперіи Могулской отъ потомства Чингисъ-Ханова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О государствованіи Угадаи-Хановомъ.

Два года спустя послѣ смерти Чингисъ-Хановой, дѣти его Чагатаи-Ханъ и Таулаи-Ханъ, также и дѣти Чучи-Хана большаго его сына, собрались совокупно со всѣми главными офицерами Могулскія Имперіи; тогда бел-

гатаи - Ноянъ, и Илчиктеи - Ноянъ, которые были оба изъ первыхъ господъ при дворѣ покойнаго ихъ отца, публично читали послѣднее завѣщанїе сего Принца, и по силѣ сего завѣщанїя просили Угадаи - Хана, чтобъ принялъ престолъ. Но онъ отговаривался подъ такимъ видомъ, что еще имѣетъ дядю съ отцовой стороны, и двухъ братовъ живыхъ, то желаетъ отъ всего своего сердца, чтобъ которой нибудь изъ нихъ благоволилъ принять оной; а что до него касается, то онъ никогда не будетъ въ томъ завидовать. Сїе собранїе продолжалося 40 дней, такъ что не могли никакъ уговорить Угадаи - Хана. Но его братья которые желали дѣйствительно исполнить повелѣнїе своего отца, какимъ бы то способомъ нибыло, взяли его большой за правую руку, а меньшой за лѣвую, и посадили нѣкоторымъ способомъ по неволѣ на престолъ Имперїи. Угадаи - Ханъ будучи принужденъ такимъ образомъ послушаться своихъ братьевъ, и всѣхъ знатныхъ лицъ въ государствѣ, здѣлалъ великой пиръ для всего собранїя, и роздалъ при семъ случаѣ богатые подарки всѣмъ тѣмъ, которые тутъ присутствовали. Потомъ сталъ при-

прилагать старанiе, чтобъ совершенно изправить всѣ непорядки случившiеся въ государствѣ чрезъ два года, въ которые не имѣли они Государя. Сiе было въ лѣто 647, какъ Угадаи-Ханъ получилъ Имперiю. лѣто благ. 1230

Между тѣмъ Султанъ Джалаладинъ, которой убѣжалъ въ Индiю послѣ послѣднiя баталiи съ Могуллами, увѣдомившись о смерти Чингисъ-Хановой, возвратился въ землю Иранъ, и завладѣлъ городами Кирманомъ и Ширасомъ; (*a*) а оттуда прибылъ

(*a*) Городъ Ширасъ стоитъ въ Персiи подъ 29 градусомъ, 50 минутъ широты въ Зюйдъ отъ Испагана. Говорятъ что сей городъ есть древнiй Персеполь. Сей городъ и понынѣ наипрекраснѣйшiй и наипрiятнѣйшiй изъ Персицкихъ городовъ. Оной былъ весьма великъ, изрядно построенъ, и такъ многолюденъ, хотя бы какой другой городъ сего государства. Сей городъ не имѣетъ стѣнъ, но токмо самой бездѣльной ровъ вмѣсто всякаго укрѣпленiя. Предмѣстiя его весьма пространны, и всѣ наполнены садами, въ которые городскiе жители ходятъ прохлаждаться лѣтомъ. Главныя городскiя улицы преизрядны и прямы, а базары или рынки въ немъ великолѣпны, изъ которыхъ большая

вѣ такѣ называемую провинцїю Адирбеицанѣ, гдѣ завладѣлѣ городомѣ Табрисомѣ, и почти всѣми другими городами того

часть покрыты сверьху для сохраненїя товаровѣ, которыхѣ тамѣ во всякое время и всякихѣ находится чрезвычайное множество, а каждой товарѣ имѣетѣ собственной себѣ базарѣ. Много и мечетовѣ весьма изрядныхѣ вѣ городѣ Ширасѣ; а сверьхѣ того великая коллегїя, вѣ которой учатся Теологїи, Философїи, и Медицинѣ. Сїя коллегїя наиславнѣйшая, и вѣ которую больше всѣхѣ прїѣжжаютѣ вѣ Персїи; а Профессоры, которые обучаютѣ вышепомянутымѣ наукамѣ, содержатся доходами сѣ нѣкоторыхѣ богатыхѣ положенїй опредѣленныхѣ на сїе. Говорятѣ, что жители сего города весьма разумны. Дѣлаются тутѣ наилучшїя стекла изѣ всего востока; а матерїя, изѣ которыя оныя дѣлаютѣ, есть камень жестокой, бѣлой, и весьма подобенѣ мармору, которой ломаютѣ вѣ нѣкоторыхѣ горахѣ отстоящихѣ за четыре дни ѣзды отѣ города. Сїи стекла не уступаютѣ самымѣ лучшимѣ, каковы дѣлаютѣ вѣ Европѣ, а особливо большїя бутылки, каковы Ширасскїе жители умѣютѣ выдувать, такѣ свѣтлы, и такѣ тонки, что нашимѣ художникамѣ сѣ великимѣ бы развѣ трудомѣ такїя можно было здѣлать, толь наипаче, что такїя бутылки содержатѣ вѣ себѣ до 30 галенковѣ,

того мѣста, которые Чингисъ-Ханъ во время своего похода въ землю Иранъ покорилъ Могулльской державѣ. Но Угадаи-Ханъ увѣдомившись о томъ, послалъ

еще и больше. Городъ Ширасъ стоитъ на весьма плодоносномъ полѣ, гдѣ всякое множество находится плодовъ и травъ. Къ востоку имѣетъ онъ одну гору, которая вся покрыта помаранцовыми, цитронными и другими подобными плодоносными древами. Рѣка Бендемиръ, которая сквозь городъ течетъ, имѣетъ свой источникъ въ горахъ, которые въ Нордъ отъ сея провинціи, и впала въ Персидской заливъ на Зюйдъ-Вестъ отъ города Шираса, около 27 градусовъ широты. Сія рѣка бываетъ лѣтомъ очень мала, такъ что можно ее вездѣ переходить вбродъ тогда; но весною и осенью воды, которыя стекаютъ со всѣхъ сторонъ изъ ближнихъ горъ, наводняютъ ее весьма часто такимъ образомъ, что дѣлаетъ много вреда чрезъ свое разливаніе. Ширасское вино вѣдомо есть всему востоку; и подлинно, сіе есть самое лучшее вино, которое родится въ Азіи. Дѣлаютъ оное около праздника святаго Мартына, (около покрова); когда виноградныя ягоды бываютъ уже почти сухи, чего нарочно дожидаются, и потомъ начинаютъ рѣзать виноградъ. Ширасское вино бываетъ и красное и бѣлое; но красное весьма лучше, которое

слалъ двухъ изъ своихъ Генераловъ съ 30000 человѣкъ выборныхъ людей, которые побили армею Султана Джалалудина, и принудили его самаго искать убѣжища въ такъ называемой землѣ ба-

рекъ

есть крѣпительное, и выходитъ его много изъ ягодъ; однако въ великой оно жаръ приводитъ, когда онаго кто напьется чрезъ мѣру. Хранятъ ево въ большихъ глиняныхъ корчагахъ; а когда почнутъ одну корчагу, то надлежитъ тотчасъ всю выпоражниватъ, или разлить вино по бутылкамъ, для того что вино немедлѣнно все изпортится. Ширасскіе жители умѣютъ конфекты дѣлать изъ ягодъ не весьма созрѣлыхъ съ уксусомъ, что презрядно кушать въ лѣтніе жары, и для того то возятъ сихъ конфектовъ великое множество въ Индію. Въ лежащихъ около сего города мѣстахъ родится толь много капарсу, опія и розъ, что сокъ возятъ изъ нихъ во многія ближнія провинціи. Губернія города, и провинціи Шираса была прежде сего самая большая изъ Персицкихъ; но послѣднія Шахи, которые отъ такъ называемыя породы Софи, за благо разсудили, чтобъ раздѣлить оную на разныя губерніи, дабы не бояться чрезвычайныя силы Хановъ Губернаторовъ въ сей провинціи. смотри о семъ: les voyages de Mandelsloo et Thevenot, то есть путешествія господъ Манделслоо и Тевенота.

рекъ и Курдистанъ, (a) гдѣ и окончилъ нещастливую свою жизнь : ибо жители сея

(a) Провинцiи Дiарбекиръ и Курдистанъ, о которыхъ на семъ мѣстѣ упоминается, лежатъ около рѣки Тигра, и содержатъ часть древнiя Месопотамiи и Ассирiи. Провинцiя Диарбекинъ особливо, лежитъ между рѣкою Эфратомъ, и источникомъ рѣки Тигра въ Нордъ отъ большiя степи, которая между сими обѣими рѣками, а въ Зюйдъ отъ Туркоманскiя земли. Сiя провинцiя есть нынѣ подъ державою Оттоманскiя порты, которая дала правительство надъ нею одному Пашѣ, которой есть изъ первыхъ Визирей въ Турецкой Имперiи; а живетъ оной въ городѣ Дiарбекирѣ, которой стоитъ на правомъ берегѣ рѣки Тигра подъ 38 градусомъ широты Сей городъ есть весьма укрѣпленъ, и имѣетъ двойныя стѣны очень толстыя съ стороны твердыя земли, а отъ рѣки глубокой ровъ, для того что оной построенъ на довольно высокой горѣ. Рѣка Тигръ толь бываетъ мѣлка съ сея стороны лѣтомъ, что можно ея переходить вбродъ передъ городомъ въ то время. Въ городѣ Дiарбекирѣ весьма много людей, и находится тамъ все потребное къ жизни человѣческой весьма за дешевую цѣну; вино хлѣбъ, а особливо мясо очень тамъ изрядное. Сказываютъ, что живетъ въ семъ городѣ около 20000 Христiанъ, какъ Армянъ, такъ и Римлянъ : великое купечество

сея земли не удоволившись тѣмъ, что у него все имѣніе отняли, но еще и убили со всѣми его людьми; такъ съ нимъ и пресѣклась фамилія Султана Магомета Шаха Хорассмскаго. Когда Угадаи Ханъ исправилъ внутренніе непорядки въ

ихъ туда привлекаетъ, потому что красные сафьяны, которые тамъ дѣлаются, наилучшие тутъ изъ всея Турецкія земли. Есть въ семъ городѣ одинъ великолѣпной мечетъ, про которой думаютъ, что прежде сего оной былъ Христіанскою церквою. Провинція Курдистанъ лежитъ на Остъ отъ рѣки Тигра, и разпространяется отъ береговъ сея рѣки не доѣжжая за три дни до города Тавриса, имѣя провинцію Аранъ, которая есть Персицкая, въ Нордѣ, а багдатскую губернію, которая есть Турецкая, въ Зюйдѣ. Сія провинція весьма гориста, а живетъ въ ней народъ, которой называется Курды, которые по правдѣ очень грубы; но такъ храбры, какъ быть можно, и очень изрядные конные ѣздоки. Подчинены они разнымъ небольшимъ особливымъ Владѣльцамъ, которые называются беками, изъ коихъ бетлійской бекъ есть всѣхъ сильнѣе, для того что можетъ онъ поставить въ поле 25000 конницы. Сіи небольшіе владѣльцы понынѣ имѣютъ обычай поддаваться подъ протекцію то порте Оттоманской, то Персіи, смотря по состоянію не большихъ своихъ областей и своея пользы; однако совер-

въ своихъ областяхъ, и послалъ, какъ то мы теперь объявили, знатную армею въ землю Иранъ; то намѣрился, неопуская больше времени, приняться за Китайскія дѣла. Того ради пошелъ самъ съ сильною армеею въ

томъ

шенно никогда ни которой Имперіи не подвергаются: ибо не щитая того, что не весьма легко можно ихъ принудить силою къ тому ради полезнаго положенія мѣста ихъ земель, гдѣ повсюду толь ускіе проходы находятся, что 50 человѣкъ могутъ способно остановить цѣлую армею, какъ бы въ ней ни много людей было, еще и весьма напастно принуждать ихъ чрезъ мѣру, для того что чрезъ сіе могли бы они имѣть причину пристать къ противной сторонѣ, что великое можетъ учинить предосудителсство другой имѣющей въ томъ нужду державѣ. Однако кажется, что ежели Турки могутъ удержать всѣ сіи великія завоеванія, каковы они дѣлаютъ теперь въ Персіи, то могутъ они всѣхъ сихъ небольшихъ владѣльцовъ склонить подъ свою державу. Курдійская земля, хотя и очень много имѣетъ высокохъ горъ, которыя въ ней находятся повсюду, однако весьма плодоносна, и имѣетъ все то, что потребно къ содержанію жизни. Горы также вездѣ покрыты орѣшникомъ и дубомъ, на которомъ родятся наилучшіе чернильные орѣшки, кои выходятъ изъ восточныхъ странъ; а поля всѣ насажены таба-

тотъ же самый годъ, въ которой онъ возшелъ на Могуллской престолъ. По прибытіи своемъ въ Китай, осадилъ великой городъ, стоящей на берегу рѣки Кара - Муранъ (а). Сей городъ ва-

комъ, которой весьма удается въ той землѣ, что привлекаетъ великое купечество, и подаетъ знатное богатство. Находится тамъ также много и винограду; но понеже жители не пьютъ вина, то они всѣ сушатъ ягоды. Курды содержатъ Магометанской законъ; но кромѣ обрѣзанія и воздержанія отъ вина, не весьма они хранятъ Алкоранъ, и для того, нѣтъ у нихъ ни Муллъ ни мечетовъ, кромѣ что въ трехъ или четырехъ главныхъ городахъ тоя земли. Смотри о семъ: les voyages du S. Tavernier, то есть, путешествія господина Таверніера.

(а) Сія рѣка, которую Хинцы называютъ нынѣ Гоангсо, есть наивеличайшая изъ рѣкъ въ свѣтѣ; она имѣетъ свой источникъ подъ 23 градусомъ широты на Тунгутскихъ и Хинскихъ границахъ, въ одномъ великомъ озерѣ, которое между высокими горами раздѣляющими обѣ сіи области, и идучи оттуда на Нордъ, течетъ почти при границахъ провинціи Ксіенси и Тангута до 37 градуса широты, и вытекаетъ за великую стѣну къ Тибету. Потомъ течетъ она въ Нордъ до 39 градуса 50 минутъ широты, а возвращаяся въ Зюйдъ переходитъ опять великую стѣну около 38

защищался чрезъ сорокъ дней съ великою храбростїю. Но потомъ когда взяли его штурмомъ, то 12000 изъ зна-
Ъ тныхъ

градусовъ широты, и втекаетъ въ Хину. Потомъ идучи все однимъ теченїемъ въ Зюйдъ-Остъ до 34 градуса 20 минутъ широты, поворачивается на Остъ, и течетъ все прямою линѣею, потомъ впала въ Хинской океянъ подъ 34 градусомъ широты перетекши больше 500 нѣмецкихъ миль. Вода въ сей рѣкѣ не хороша къ литью, потому что она мутна, глиниста, и темножелтаго цвѣта. Сїе худое свойство получила она отъ селитры, которыя много имѣютъ горы, при которыхъ сїя рѣка течетъ за великою стѣною: ибо отъ самаго ея источника, до того мѣста, гдѣ она вышла за стѣну, вода въ ней очень хороша и чиста. Ради темнаго цвѣта ея воды, называютъ Хинцы ее Гоангса, то есть, темная рѣка; а Татары ее называютъ Кара-Муранъ, то есть черная рѣка. Однако Хинцы умѣютъ выгонять всю нечистоту изъ нее, и дѣлать чистою водою чрезъ посредство квасцовъ. Понеже сїя рѣка не меньше 200 миль перетекаетъ между высокими горами и камнями, то падаетъ въ нее толь много воды весною и осенью, что она разливается, и дѣлаетъ страшный вредъ ближнимъ провинцїямъ; чему Хинцы часто имѣли печальной опытъ. Сей же самыя ради притчины такъ она еще быстра, что не возможно ѣхать по ней

тныхъ жителей спаслися помощїю своихъ судовъ, а протчїе всѣ были порублены или взяты въ полонъ. Послѣ сего похода Угадаи-Ханъ пошелъ далѣе въ Китай, а брата своего Таулаи-Хана послалъ напередъ съ 10000 человѣкъ. Алтанъ-Ханъ увѣдомившись о сихъ Могулльскихъ поступкахъ, послалъ 100000 человѣкъ противъ Таулаи-Хана подъ командою нѣкоторыхъ лучшихъ своихъ Генераловъ, которые окруживши со всѣхъ сторонъ Таулаи-Хана и его войско, всеконечно бы совсѣмъ его порубили, ежели бы сей Принцъ не догадался повелѣть одному изъ волхвовъ, которой съ нимъ былъ, напустить Джада то есть, жестокое зимнее время въ самые лѣтнїе жары, что сїи люди умѣютъ здѣ-

въ верьхъ ни на веслахъ ни на парусахъ, но надобно тянуть судно лошадьми, или людьми. Однако хотя сїя рѣка вездѣ очень широка, токмо въ не многихъ мѣстахъ можно по ней ѣздить ради великїя неравности ея дна. Ктомужъ еще и рыбы въ ней не весьма много. Сїе можетъ быть отъ того, что въ ней вода худа. Смотри les relations de la Chine de Nieuhoff et du P. le Comte, то есть: извѣстїя о Хинѣ Югофовы, и отца Лекомта.

здѣлать чрезъ свои чародѣйства; и для того то сіи волхвы называются Джададачи (*а*). Волхвъ исполняя повелѣніе своего господина дѣлалъ чрезъ три дни чародѣйство, а наконецъ столько выпало

 снѣгу

(*а*) Хинцы безъ сомнѣнія отъ сего случая стали называть Калмыкъ Джададачи: понеже Ніогофъ объявляетъ намъ въ своемъ извѣстіи о Хинѣ, что нѣкоторые послы отъ Татаръ, которые называются Чудададжесъ, имѣли аудіенцію у Хинскаго Императора въ то самое время, въ которое были и послы компаніи Голландскія въ восточную Индію, при которыхъ онъ тогда былъ. Однако не объявляетъ намъ точно, какіе тѣ были Татары, и гдѣ они живутъ. Токмо о нихъ сіе сказываетъ, что тѣ Татары отъ Веста, и очень въ почтеніи у Хинскаго правительства ради ихъ силъ; и что для сего самаго почтены они были при томъ случаѣ, выше всѣхъ другихъ пословъ, которые тогда были въ Пекинѣ. Однако можно ясно видѣть, чрезъ описаніе сообщенное отъ него намъ о ихъ платьѣ, что оные были Калмыки: понеже сіи Татары и понынѣ такоежъ платье носятъ, какое тогда имѣли послы отъ Татаръ Чудададжесъ, какъ о томъ читатель увѣренъ быть можетъ способно, когда онъ потрудится снести помянутое мѣсто изъ извѣстія Ніогофова съ тѣмъ, что я индѣ объявлю о Калмыцкомъ платьѣ.

снѣгу и граду и время тотчасъ такъ стало быть холодное, хотя въ самые лѣтніе жары, что солдаты армеи Китайскаго Хана, будучи въ шелковомъ, и въ другомъ тонкомъ платьѣ, не могли поворотить ни руками ни ногами. Тогда Таулаи-Ханъ напалъ на нихъ и порубилъ ихъ всѣхъ, кромѣ пяти тысячь человѣкъ, которые были довольно тѣмъ благополучны, что бѣгствомъ спаслися отъ такъ страннаго нещастія. (a)

Осемъ

(a) Татары отъ всѣхъ временъ имѣютъ славу быть великими волхвами. Восточные историки, которые о нихъ писали, обвиняютъ ихъ въ томъ также, какъ и наши писатели. Сіи послѣдніе особливо между протчими поносятъ Батыя, что онъ возъимѣлъ больше побѣдъ, во время своего похода въ Россію, Польшу, и Венгрію, чрезъ волхвованіе, которое онъ употреблялъ, нежели чрезъ храбрость своихъ людей, и что помощію сего діявольскаго способа, вошелъ онъ въ Силезію и побилъ Христіанскую армею въ 1241 году. Но какъ писатели того времени были весьма не искусны и суевѣрны, то не можно много надѣяться на ихъ объявленія. Нынѣ Татары Магометане, Калмыки, и Мунгалы, которые въ законѣ Далаи - Ламы, не весьма склонны къ волхвованію, хотя они съ крайнею исправностію

О семъ увѣдомившись Алтанъ Ханъ, тотчасъ пропалъ, такъ что не возможно о немъ извѣстно сказать, куда онъ дѣлся.

наблюдаютъ многiе суевѣрные обряды, которые не многимъ разнятся отъ волхвованiя. Но восточные Мунгаллы, Тунгузы, и обще всѣ идолопоклонническiе Сибирскiе народы, величаются быть очень искусны въ чародѣйствѣ; что больше принять можно за ихъ грубое неразумiе, нежели за достовѣрный знакъ, что они подлинно могутъ нѣчто дѣлать демонскою помощiю. И какъ Шамманы, или чародѣи Тунгузы почитаются за наискуснѣйшихъ въ сей преизрядной наукѣ изъ всѣхъ идолопоклоническихъ народовъ сея части земли; то я теперь обьявлю церемонiи, какiя они употребляютъ при семъ случаѣ. Когда кто приходитъ спрашиваться у чародѣя о какомъ нибудь дѣлѣ, то надобно, чтобъ онъ ему напередъ заплатилъ столько за его трудъ, сколько между ими положено будетъ. Потомъ Шамманъ надѣваетъ на себя нѣкоторой родъ одежды, которая вся здѣлана изъ старыхъ штукъ желѣза, а состоитъ изъ птичьихъ фигуръ, также звѣрскихъ и рыбьихъ желѣзныхъ, что все соединено чрезъ колечка желѣзныяж, такъ что сiя одежда можетъ способно вездѣ згибаться. На ноги тоже онъ надѣваетъ, а на руки медвѣжьи лапы здѣланныя изъ желѣза, тотъ же металлъ и на голову.

Однако думаютъ, что онъ бросился съ отчаянія въ превеликой огонь, который онъ повелѣлъ здѣлать нарочно для сего.

Тау-

у которыя на челѣ стоятъ желѣзные роги. Потомъ лѣвою рукою беретъ нѣкоторой барабанъ, а правою палку обшитую кожею полевыя мыши, и начинаетъ скакать и прыгать на крестъ ногами, а иногда назадъ и напередъ. Скачетъ онъ такъ, что стукъ желѣза его одежды, совокупно съ стукомъ его барабана дѣлаетъ звукъ ужасной. Чрезъ сіе время смотритъ онъ въ верьхъ глазами на отверстіе, которое на верьху его кибитки, и непрестанно кричитъ, скачетъ, и дѣлаетъ, какъ можетъ, превеликой шумъ до того времени, какъ онъ увидитъ черную птицу, про которую сказываютъ что она прилѣтаетъ, и садится на его кибитку. Какъ скоро онъ увидитъ сію птицу, тотчасъ въ безсиліе приходитъ, упадаетъ на землю весь внѣ себя, и пребываетъ въ семъ состояніи чрезъ хорошую четверть часа безъ разума, и безъ чувства. Потомъ приходитъ въ себя, встаетъ совершенно здоровъ, и сказываетъ отвѣтъ о дѣлѣ, о которомъ тогда надобно. Говорятъ, что сіи отвѣты никогда ложны не бываютъ, на меньшой конецъ, Тунгузы тому вѣрятъ, какъ совершенной правдѣ. Но ежели разсудить о предосторожности, что онъ плату беретъ напередъ, и объ оной

Таулаи-Ханъ когда увѣдомилъ брата своего Угадаи-Хана о благополучномъ успѣхѣ баталіи, которую имѣлъ съ непріятелями, также и о слухѣ, которой носился объ особѣ Алтанъ-Хановой, то сей Принцъ поспѣшилъ къ нему въ самой скорости, и завладѣвши потомъ многими Китайскими городами, опредѣлилъ тамъ Губернатора, именемъ Махмутъ-Делаучи. Сіи упражненія продержали Угадаи-Хана чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ. (*a*)

черной птицѣ, которую какъ скоро увидитъ, то въ безсиліе приходитъ, а видѣть ее никто не можетъ, кромѣ чародѣя, которой все на ту сторону смотритъ глазами, то можно легко понять, что то превеликой обманъ. Смотри о семъ: les voyages à la Chine du S. Isbrandt Ides, то есть, путешествія въ Хину господина Исбрандта Идеса, котораго извѣстіе, чтобъ мимоходомъ то объявить, весьма исправно, въ разсужденіи того, что онъ самъ видѣлъ; но о немъ объявляетъ слыша отъ другихъ: то весьма темно, и очень не вѣроятно.

(*a*) Покойной Хинской Императоръ успокоивъ благополучно всѣ смятенія внутрь своея Имперіи, съ великою ревностію началъ прилѣжать, чтобъ утвердить господствованіе Прин-

Но напослѣдокъ окончивши всѣ свои дѣла съ сея стороны по своему удовольствїю, возвратился въ свои области,

лищив-

цовъ своея породы въ Хинѣ, и такъ, чтобъ ничто не могло онаго поколебать впредь. Для сего увидѣлъ онъ, что не надлежитъ ему бояться Хинцовъ толь долго, какъ пребудетъ въ согласїи съ Принцами своего народа, и что токмо Татары, которые могутъ выгнать Татаръ изъ Хины, ежели бы они согласились противу его дому. Того ради началъ приводить въ вѣрность восточныхъ Мунгалъ, которыхъ почиталъ за природныхъ своихъ подданныхъ. А чтобъ умножить ихъ число, то перевелъ онъ въ ихъ землю толь много оныхъ Тунгузовъ, которые живутъ вдоль по рѣкѣ Амуру, коль возможно ему было принудить ихъ покинуть старыя свои жилища, и смѣшалъ ихъ толь изрядно съ подданными своими Мунгалами, что нынѣ они за одно почитаются съ ними. Потомъ старался чрезъ посредство Ламъ, привесть къ себѣ въ согласїе западныхъ Мунгалъ, которые до того времени очень малое соединенїе имѣли съ восточными Мунгалами, и чрезъ великїе подарки, и чрезъ внѣшнїе знаки особливыя чести въ такую привелъ къ себѣ дружбу сихъ духовныхъ особъ, что они не переставали всякими хитростями стараться, пока не соединили за-

лишившись въ семъ походѣ брата своего Таулай-Хана, которой умеръ отъ болѣзни въ Китаѣ. Въ лѣто 634, Угадай лѣто благ. 1237
ъ 5

падныхъ Мунгалъ съ пользою Хинскаго Императора, и не привели къ тому Хана, отца Тушидту-Хана, которой владѣетъ нынѣ западными Мунгалами, поддаться подъ протекцію сея Имперіи. Когда ему въ семъ великомъ дѣлѣ удалося, то поссорилъ онъ Мунгалъ съ Калмыками всякими посторонними способами, и подозрѣніями, которые искусно расплодилъ между ими, а подъ видомъ, что оные западные Мунгалы, которые жили около Хинскихъ границъ между великою стѣною, и сѣверною частію степей Гоби, были въ великомъ отдаленіи отъ своего Хана, и такъ не могутъ ему полезны быть противу Калмыкъ, привелъ его къ тому чрезъ стараніе своихъ друговъ Ламъ, чтобъ ихъ взять оттуда, и посадить близь себя, также и согласиться на то, чтобъ на ихъ мѣста перевесть восточныхъ Мунгалъ, которые тамъ отъ того времени построили во многихъ мѣстахъ городы и деревни, такъ что нынѣ живутъ токмо вдоль большія стѣны восточные Мунгалы, коихъ на вѣрность фамилія, которая нынѣ на Хинскомъ престолѣ, полагается съ большимъ основаніемъ, толь наипаче, что они старинные ея подданные, нежели на дружбу не весьма надежную западныхъ Мунгалъ. Пере

даи-Ханъ послалъ своего сына Каюка съ Батпу, сыномъ Чучи-Хановымъ, также Мангу сына брата своего Таулаи-Хана, и

писывался съ Ламами, будучи въ совершенной дружбѣ съ ними, до самыя своея смерти. а чрезъ ихъ старанїе не меньшее онъ имѣлъ господствованїе надъ западными Мунгалами, какъ и надъ своими природными подданными. Впротчемъ не смотря на то, что онъ помогалъ съ одной стороны нѣкоторымъ постороннимъ образомъ Кутухтѣ противъ Далаи-Ламы, имѣлъ съ другой стороны великой союзъ и съ Далаи-Ламою, чтобъ всегда были при нуждномъ случаѣ отворены ворота ко вступленїю въ договоръ съ Калмыками. Ибо надлежитъ знать, что законъ, каковъ содержатъ Ламы, былъ введенъ прежде сего въ Хину чрезъ Принцовъ Чингисъ-Хановой фамилїи, которые тамъ государствовали въ 13, и 14 вѣкѣ. Сїе самое привело Ламъ къ тому, что они имѣли за непрїятелей бонзовъ, и другихъ духовныхъ людей разныхъ идолопоклонническихъ законовъ, кои пребывали тогда въ Хинѣ, и которые видя съ крайнею досадою, что Ламы, чрезъ свою исправнѣйшую жизнь, нежели какова оныхъ была, и надѣяся на милость двора, великой имѣли успѣхъ въ Хинѣ, и все у оныхъ почти изъ рукъ отнимали, хитрость къ хитрости прилагали противу Татарскаго правленїя, и

и баидара сына третьяго своего брата Чагатаи-Хана съ превеликою силою противу земель Уруссовъ, Черкасовъ булгаровъ,

---

всѣми силами старались до того времени, пока не выгнали изъ Хины всѣхъ Татаръ, и всѣхъ Ламъ съ ними, что случилося въ 1368 году. Однако нынѣ, какъ восточные Мунгалы, которые происходятъ отъ нѣкоторыя части сихъ же самыхъ Татаръ выгнанныхъ онымъ способомъ изъ Хины, опять завладѣли сею Имперіею, то и Далаи-Лама при многихъ случаяхъ сильно требовалъ, чтобъ паки ввести свой законъ во всю Хину, какъ то читатель можетъ видѣть хотя и не совершенно чрезъ то, что Ніогофъ въ своемъ извѣстіи о Хинѣ объявляетъ о послахъ отъ Ламъ, которые были въ его время въ Пекинѣ. Но покойной богдои-Ханъ, которой имѣлъ случай познать отъ нещастія своихъ предковъ, что можетъ учинить ярость духовныхъ людей, никогда не хотѣлъ на то согласиться, и токмо далъ всѣмъ позволеніе принимать по своей волѣ законъ Ламъ, не принуждая къ тому никого, и непоказывая особливыя къ сему закону милости. Однако отъ времени до времени подавалъ онъ нѣкоторую надежду, что Далаи-Лама напослѣдокъ имѣетъ получить желаемое въ разсужденіи своего закона, и сіе токмо для того, чтобъ имѣть случай содержать всегда съ нимъ дружбу. Для сеяжъ самыя при-

ровъ, такъ называемыхъ Тура, (a) и башкировъ. Но самъ онъ еще жилъ въ землѣ Каракумъ, гдѣ построилъ богатыя

чины принимаетъ весьма прiятно пословъ, которые къ нему посылаются очень часто, чтобъ скоряе исполнить дѣйствительно сiе дѣло, также посылаетъ онъ и къ оному своихъ пословъ при случаѣ, а посылалъ онъ къ тому одного посла въ 1721 году, то есть, за годъ предъ своею смертiю. Всѣ сiи способы, которые приняты съ крайнею исправностiю, не мало помогли произвести силу Татарскаго двора, которой государствуетъ нынѣ въ Хинѣ, въ такое состоянiе, въ которомъ мы оной видимъ.

(a) Рѣка Тура имѣетъ свое начало въ оной части горы Кавказа, которая раздѣляетъ Сибирь отъ Россiи, подъ 59 градусомъ 30 минутъ широты въ сѣверъ отъ Казанскаго царства; а идучи оттуда на Остъ-Зюйдъ-Остъ совокупляется съ рѣкою Тоболомъ подъ 57 градусомъ 40 минутъ широты въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ города Тюменя. Сiя рѣка весьма рыбна; берега ея очень прiятны, и имѣютъ довольно всякiя дичины. Около сея то рѣки изъ лежащихъ мѣстъ приходятъ самыя лучшiя бѣлки изъ всея Сибири, да и не позволеножъ жителямъ ихъ продавать ни кому кромѣ Сибирскiя казны. На всей землѣ лежащей около сея рѣки отъ помянутыхъ горъ,

гатыя палаты, для своего тамъ пребыванія, и вызвалъ самыхъ искусныхъ Китайскихъ живописцовъ, чтобъ оныя надле-

---

до рѣки Иртыша съ стороны такъ называемаго города Самаровъ, живетъ нѣкоторой народъ, которой Россіяне называютъ Вогуличами. Всѣ обще говорятъ, что сей народъ происходитъ отъ Татаръ. Но какъ Вогуличи всѣ идолопоклонники, и еще весьма грубые, а другіе всѣ Татары, которые въ тѣхъ мѣстахъ живутъ, то есть въ Сибири, въ царствѣ Казанскомъ и Астраханскомъ, Магометанскаго закона; того ради больше ихъ почитать надлежитъ за идолопоклоннической Сибирской народъ, нежели за такой, которой нынѣ называютъ Татарами; да и походятъ они больше на первыхъ, нежели на послѣднихъ. Однако они учтивѣе, нежели другіе Сибирскіе народы, для того что живутъ между Россіянами, съ которыми имѣли они еще прежде приведенія Сибири подъ державу Россійскую, много обхожденія. Какъ ни грубо идолопоклонничество, въ которомъ Вогуличи пребываютъ; однако знаютъ они бога создателя и хранителя всѣхъ вещей. Вѣрятъ они также, что будетъ воскресеніе мертвымъ, и воздаяніе за добро и зло послѣ сея жизни; но въ семъ токмо и состоитъ ихъ знаніе. Впрочемъ сіе есть достойно примѣчанія, что они не хотятъ ни когда разго-

длежащимъ украсить образомъ. Въ тожъ самое время приказалъ онъ Принцамъ своея фамилiи, также и другимъ

варивать и слышать о дiяволѣ; а когда кто къ тому ихъ принудитъ, то они на то сiе токмо отвѣтствуютъ, что ежели есть дiяволъ, только не можетъ онъ имъ дѣлать зла, для того что нѣтъ примѣровъ, чтобъ оной кому изъ нихъ когда то учинилъ. Весь ихъ законъ состоитъ въ томъ, что главные изъ фамилiи каждыя деревни собираются однажды въ годъ въ концѣ лѣта, и приносятъ жертву въ нѣкоторомъ ближнемъ лѣсѣ; которая есть одна голова отъ каждаго рода ихъ скота, которыхъ кожи вѣшаютъ они на самое хорошее и прямое дерево изъ всего того лѣса, и кланяются потомъ ей многажды не дѣлая ни какихъ другихъ молитвъ. Послѣ сего, ѣдятъ они вмѣстѣ мясо сихъ повсященныхъ скотовъ съ великимъ засвидѣтельствованiемъ радости, и возвращаются въ свои домы, думая притомъ, что ужè имъ не надлежитъ ничего больше отдавать богу чрезъ весь тотъ годъ. Не могутъ они ни какой дать причины, ни толкованiя сей мнимой жертвѣ, довольствуяся токмо просто сказывать, что ихъ предки такъ дѣлали, и что они принуждены имъ послѣдовать. И какъ у нихъ толь мало священныхъ обрядовъ, то можно легко понять, что они не имѣютъ

гимъ знатнымъ офицерамъ въ Имперіи, чтобъ они строили хорошіе домы кругомъ его палатъ. Зделалъ и весьма

нужды въ духовныхъ людяхъ, которыхъ и не имѣютъ дѣйствительно. Погребаютъ они своихъ мертвыхъ нарядивши въ лучшее платье, и ежели мертвой имѣлъ деньги, то зарываютъ съ нимъ нѣсколько и денегъ въ могилу. Сіе происходитъ отъ того, что они имѣютъ ложныя мнѣнія о воскресеніи мертвыхъ. берутъ они столько женъ, сколько имъ можно прокормить, а дѣвокъ покупаютъ у отцовъ, на которыхъ хотятъ жениться. Потомъ ложатся съ ними спать безъ всякія церемоніи, кромѣ того, что зовутъ они обыкновенно ближнихъ сродниковъ обѣихъ сторонъ на нѣкоторой не большой пиръ, каковъ у нихъ бываетъ при семъ случаѣ. Когда время придетъ женѣ родить, то она, отходитъ въ особливую кибитку поставленную для сего въ нѣкоторомъ ближнемъ лѣсу; а послѣ родинъ принуждена она тамъ пребывать чрезъ цѣлые два мѣсяца, такъ что не позволено ей притти къ своему мужу, также и мужъ не можетъ къ ней приходить чрезъ сіи два мѣсяца. Сіе наблюдаютъ они прилѣжно, чтобъ не брать себѣ женъ въ запрещенныхъ степеняхъ, и не жениться послѣ смерти своея жены, прежде нежели годъ пройдетъ. Платье они носятъ почти такое, какое Россійскіе мужики, а женщины ихъ такое, какое Россійскія крестьянки. Живутъ

ма изрядной фонтанъ, и украсилъ оной тигромъ естественныя величины изъ литаго сребра, которой пускалъ воду своимъ ртомъ. Здѣлалъ также на нѣсколькое разстояніе отъ своихъ палатъ звѣри-

---

они въ деревняхъ, а дворы у нихъ такіе, какіе у деревенскихъ Россійскихъ мужиковъ; но вмѣсто печи, которую имѣютъ Россійскіе крестьяне, имѣютъ они по срединѣ избы очагъ, и на потолкѣ отверстіе, которое прямо противъ того мѣста, гдѣ у нихъ огонь, чтобъ былъ проходъ дыму. Зимою закрываютъ сіе отверстіе весьма свѣтлымъ стекломъ тогда, какъ дрова переуглятся. Отъ сего бываетъ у нихъ тепло въ избѣ, также оное стекло служитъ имъ вмѣсто оконницы. Нѣтъ у нихъ стуловъ; но вкругъ сея избы одна лавка вышиною на аршинъ, а шириною въ два аршина, на которой они сидятъ сжавъ ноги на крестъ по Татарски, и которая имъ служитъ вмѣсто кровати. Понеже мало такихъ мѣстъ у нихъ, гдѣ бы хлѣбъ могъ созрѣвать; то питаются они своимъ скотомъ, также ходя на охоту за лосями и за другими подобными звѣрями; однако не ѣдятъ они ни курицъ ни свиней. Впрочемъ Вогуличи всѣ подданные Россіи, и содержатъ себя тѣмъ, что они могутъ получить отъ своего труда. Подать они платятъ звѣриными кожами въ Сибирскую казну.

звѣринецъ, кругомъ котораго ѣзды было два дни. Сей звѣринецъ наполнилъ хищными и другими всякаго рода звѣрями, чтобъ иногда можно ему было забавиться въ немъ охотою. Велѣлъ оградить оной палисадами въ двѣ сажени вышиною (a). Построилъ вновь городъ Ге-
Ѣ ратъ

(a) Мы нынѣ не имѣемъ никакова знанія о семъ мѣстѣ, также ни о палатахъ, которыя были построены во время Угадай-Ханово, и его потомковъ. Однако можно заключить по многимъ обстоятельствамъ, что сіе мѣсто, которое намъ Авторъ называетъ Каракумъ, долженствовало быть нѣгдѣ близъ источниковъ рѣкъ Енисеи, и Селенги, хотя всему сему тамъ нималаго слѣда не находится нынѣ. Впротчемъ явно есть изъ нашея исторіи, что Татары употребляютъ слово Кара-Кумъ, то есть, чорной песокъ, вмѣсто общаго слова, чтобъ изобразить чрезъ то всю землю пещаную и сухую. Монахъ Рубрукисъ сообщилъ намъ описаніе о семъ городѣ, которой онъ называетъ Каракаромъ, говоря, что кромѣ палатъ Ханскихъ, которыя были очень велики, сей городъ не стоилъ городка Сенъ Дени во Франціи въ то время, какъ онъ тамъ былъ, и что не было въ немъ кромѣ двухъ главныхъ улицъ, изъ которыхъ одна называлася Срацынская, въ которой жили всѣ купцы, также и всѣ пріѣж-

ратъ, которой былъ до основанія разоренъ по указу его отца. По отсутствіи седми лѣтъ, сынъ его Каянъ, также и племянники его, возвратились изъ своего похода въ землю, которая выше упомянута, и которую они совершенно покорили Могуллской державѣ. По случаю славнаго успѣха въ семъ предпріятіи, также и для великія пользы, пріобрѣтенной въ Китаѣ, Угадай-Ханъ велѣлъ собрать всѣхъ старшинъ фамилій своихъ подданныхъ, и учинилъ имъ богатый и чрезвычайный пиръ. Сказываютъ, что число тѣхъ, которые были на семъ пирѣ, было толь велико, что не возможно было счислить. Спустя не много времени послѣ того

жіе; а другая Китайская, въ которой пребывали всѣ художники, и ремесленные люди. было тамъ 12 идолопоклоническихъ капищъ, два Магометанскіе мечета, да одна христіянская церковь Но какъ то, что онъ объявляетъ о дорогѣ, чрезъ которую ѣхалъ въ сей городъ, есть очень темно; а съ другой стороны и не сходно съ извѣстнымъ познаніемъ, каково мы имѣемъ нынѣ о той землѣ, чрезъ которую говоритъ, что ѣхалъ при семъ случаѣ, то не возможно нимало положиться на его извѣстіе.

того Угадай - Ханъ нечаянно впалъ въ претяжкую болѣзнь, отъ которыя умеръ въ краткомъ времени къ великому сожалѣнію всѣхъ его подданныхъ, въ лѣто 642. лѣто благ. 1245

ГЛАВА ВТОРАЯ

о нѣкоторыхъ достопамятныхъ дѣйствіяхъ Угадай - Хана.

Угадай - Ханъ былъ Принцъ великаго рассужденія и весьма милостивъ. Здѣсь я предлагаю тому нѣкоторые примѣры. Нѣкоторый человѣкъ изъ поколѣнія Уиратовъ, которой весьма ненавидѣлъ Магометанъ, пришедъ къ нему объявлялъ, что Чингисъ - Ханъ ему явился во снѣ, и приказалъ повелѣть отъ себя Угадай-Хану, чтобы порубилъ всѣхъ Магометанъ, которые находятся въ его областяхъ. Ханъ у него спросилъ, что самъ ли Чингисъ-Ханъ съ нимъ разговаривалъ, или ему говорилъ чрезъ переводчика. Начто оный человѣкъ отвѣчалъ ему съ утвержденіемъ, что съ нимъ самъ разговаривалъ. Ханъ у него спросилъ, умѣешь ли ты говорить по Могулски?

но онъ отвѣтствовалъ, что не умѣетъ. Угадай-Ханъ ему сказалъ: мой отецъ не умѣлъ говорить, какъ токмо Могулльскимъ языкомъ; того ради, какъ дерзаешь мнѣ объявлять, что съ тобой самъ разговаривалъ; ты не умѣешь того языка, которымъ онъ говорилъ, а онъ не умѣлъ говорить симъ языкомъ, которымъ ты говоришь. Такимъ способомъ обличивъ его ложь, тотчасъ повелѣлъ казнить смертію за его безстыдство. Въ другое время Угадай-Ханъ сыдалъ указъ, которымъ запретилъ всѣмъ бить впредь барановъ всякимъ другимъ способомъ, кромѣ, что колоть ножемъ въ грудь. Случилось, что нѣкоторый Магометанинъ въ одинъ день купивъ себѣ овцу, заперъ ворота въ своемъ домѣ, дабы никто не могъ видѣть, что намѣренъ дѣлать, и потомъ отсѣкъ голову овцѣ. Между тѣмъ одинъ Могуллъ возъимѣвъ подозрѣніе о намѣреніи онаго Магометанина, для того что видѣлъ какъ прилѣжно запиралъ ворота приведши въ домъ овцу; того ради влѣзъ на кровлю его двора и видѣлъ такимъ способомъ, что дѣлалъ Магометанинъ; потомъ взявъ его силою и связавъ привелъ предъ Хана, который рассудивши о семъ дѣлѣ,

лѣ, приказалъ умертвить Могулла, а освободить Магометанина, для того, что сей послѣдней имѣя всю возможную предосторожность, чтобъ его никому не видѣть, исполнилъ тѣмъ самымъ его указъ; но первый нарушилъ законы чрезъ то, что влѣзъ на кровлю своего сосѣда тайно. Нѣкоторой бѣдной кузнецъ сковавши шесть желѣзныхъ шилъ, пошелъ на рынокъ продать оныя; но увидѣвъ Угадай-Хана на дорогѣ, поднялъ свои шила вверьхъ показывая ему оныя. Ханъ послалъ его спросить, что бы то значило. Кузнецъ отвѣтствовалъ, что то шесть шилъ, которыя ему хочетъ подарить. Ханъ принявъ шила, велѣлъ ему дать за каждое по золотому динарю. Нѣкоторой бѣдной старикъ, которой не имѣлъ ни жены ни дѣтей, также пришелъ къ Угадай-Хану и объявилъ ему, что желалъ бы имѣть нѣкоторой не большой торгъ, однако потребныхъ на сіе денегъ не имѣетъ. Ханъ приказалъ ему дать 200 золотыхъ динарей изъ своей казны, чтобъ ихъ употребилъ въ полезное себѣ купечество. Нѣкоторые господа его двора, которые при семъ случаѣ присутствовали, покусились было ему отсовѣтовать, для того что сей человѣкъ не имѣлъ ни же-

ны ни дѣтей, и такъ сіи деньги необходимо перейдутъ по его смерти въ чужія руки. Но Ханъ сталъ въ первомъ своемъ намѣреніи, говоря: понеже сей человѣкъ требовалъ у меня помощи, то бы не праведно было, ежели бы я его отпустилъ съ пустыми руками, потому что я ему могу учинить момощь. Потомъ приказалъ, выдать ему немедлѣнно 200 динарей, которые ему обѣщалъ, приложивъ сіе, что теперь можетъ умереть, когда будетъ угодно богу. Но старикъ едва токмо получилъ деньги, и умеръ тотчасъ. Другой бѣдной человѣкъ именемъ Муфліесъ, пришедъ жаловался Угадай-Хану, что не имѣетъ чѣмъ головы своей прокормить, Ханъ ему повелѣлъ дать 500 золотыхъ динарей. Когда онъ истратилъ сіи деньги, то опять пришелъ къ Угадай-Хану и получилъ отъ него еще 500 золотыхъ динарей. Сіи также истративъ, паки пошелъ просить помощи у Хана; но вельможи, которые были около Хана, стали онаго весьма бранить, что дерзнулъ еще докучать Хану, получивъ ужé отъ него толь много денегъ, говоря, что то не праведно давать толикія деньги одному только человѣку, и что такимъ способомъ все, чтобъ ему

ни

ни дано было, можетъ вскорѣ растощить. Ханъ началъ увѣдомляться при семъ случаѣ, начто бы употреблялъ такія деньги, и увѣдомившись, что онъ ихъ держалъ на платье, и на хорошую пищу, сказалъ что не находитъ, зачто бы толь надлежало бранить сего человѣка, и повелѣлъ дать ему еще 500 золотыхъ динарей, увѣщавая его притомъ, чтобъ сіи деньги больше берегъ впредь, нежели какъ чинилъ съ 1000 залотыми динаріями, которые отъ него получилъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О государствованіи Каюкъ-Хана сына Угадай-Ханова, и о потомствѣ сихъ Принцовъ.

Угадай-Ханъ имѣлъ четыре законныя жены и 60 наложницъ. Изъ законныхъ его четырехъ женъ первая называлась Буракчинъ, вторая Турагана, про которую нѣкоторые сказываютъ, что она была изъ поколѣнья Маркатовъ, а другіе говорятъ, что она была жена одного главнаго надъ поколѣньемъ Уиратовъ, и что когда досталась въ руки Угадай-Хану со многими другими плѣн-

никами по разбитіи и смерти своего мужа; то сей Принцъ потомъ взялъ ее за себя, и любилъ больше всѣхъ своихъ другихъ женъ и наложницъ, хотя она и не весьма была краснаго лица. Третія называлася Чачинъ, а четвертыя имя намъ не вѣдомо. Турагана родила пять сыновъ Угадай-Хану; но отъ протчихъ своихъ законныхъ женъ не имѣлъ дѣтей. Первый сынъ Угадай-Хановъ назывался Каюкъ, и пребывалъ при животѣ своего отца въ землѣ Памакъ. Сей былъ всегда слабъ въ своемъ здоровьѣ; однако онъ принялъ наслѣдство своего отца въ Имперіи, какъ то послѣднее онаго завѣщаніе повелѣвало. Второй сынъ Угадай-Хановъ назывался Кутанъ; третій Куку, который показывалъ въ себѣ великій разумъ, однако умеръ еще прежде своего отца. Четвертому было имя Карачаръ, а пятому Каши, которому дано было сіе имя для того, что подлинно родился въ то самое время, когда Чингисъ-Ханъ завоевалъ землю Тангутъ. Но какъ весьма любилъ пить, то умеръ въ самой своей младости. Каюкъ-Ханъ при возшествіи своемъ на престолъ Могулльскій роздалъ толь богатые подарки вельможамъ и другимъ знатнымъ людямъ своея Имперіи, что

тѣмъ

тѣмъ превзошелъ все то, что его предки ни дѣлали при такихъ случаяхъ. Но понеже онъ былъ очень слабъ, то токмо государствовалъ одинъ годъ, и умеръ въ лѣто 644. (a) Оставилъ двухъ лѣто благ. 1247

(a) Монахъ Рубрукисъ обьявляетъ, что монахъ Андрей, который былъ нѣсколько времени прежде сего въ великой Татаріи увѣдомилъ его, что Каюкъ-Ханъ, котораго называетъ Кенъ-Ханъ, умеръ отъ нѣкотораго напитка, которой ему данъ, и что вину сію клали на батыя двоюроднаго его брата. Однако онъ потомъ увѣдомился, будучи въ тѣхъ мѣстахъ отъ разныхъ людей, что Каюкъ-Ханъ повелѣлъ батыю, чтобъ къ нему самъ пріѣхалъ, и отдалъ бы ему почтеніе, какъ своему Самодержцу. Тотъ подлинно и поѣхалъ со многими людьми и со многимъ возможнымъ великолѣпіемъ исполняя Ханское повелѣніе. Но боялся, что онъ не весьма пріятно будетъ принятъ при дворѣ, послалъ напередъ, увѣдомиться о всемъ брата своего, котораго Рубрукисъ называетъ Стихеномъ. Сей служа въ нѣкоторой день при столѣ Каюкъ-Хану поссорился съ нимъ въ то самое время, когда токмо они были двое въ палаткѣ, и что сія ссора такъ пошла далеко, что они другъ друга убили при семъ случаѣ. Сіе свободило батыя отъ дороги, которую весьма тяжко чувствовалъ сердцемъ.

двухъ сыновъ, изъ которыхъ первый назывался Ходжа-Огулъ, вторый Багу; оба сіи были отъ одной матери, которая называлась Хамишъ. Багу имѣлъ одного сына именемъ Оку, у котораго было десять сыновъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О государствованіи Мангу-Хана, сына Таулай-Хана.

По смерти Каюкъ-Хана долго разсуждали, кому бы вручить Имперію, для того что много было изъ потомковъ Чингисъ-Хановыхъ. Но понеже вдова, которая была любимая жена Таулай Хану, и которая называлась Сюрхохтны-беги-Геганъ любима была отъ всѣхъ подданныхъ государства ради своея милости, то каждый сердечно желалъ, чтобъ сію честь могъ получить который нибудь изъ ея сыновъ. Батy, сынъ Чучи-Хановъ, который жилъ въ землѣ Даште-Кипчакъ, казался по правдѣ быть таковъ, которому наслѣдство Имперіи принадлежало природно; однако не хотѣлъ взять на себя сего бремени. Когда призывалъ всѣхъ Принцовъ отъ фамиліи Чин-

Чингисъ - Хановой къ себѣ, чтобъ положить согласно, кому быть наслѣдникомъ Имперіи, то нѣкоторые изъ нихъ намѣрились къ нему ѣхать; а нѣкоторые не захотѣли, говоря, что избранію надобно быть на томъ мѣстѣ, гдѣ есть обыкновенное Ханское пребываніе. Однако помянутая вдова присовѣтовала своимъ дѣтямъ къ нему отправиться, для того что бату былъ весьма ногами боленъ, то праведно, чтобъ они его посѣтили, что они могутъ отправить весьма способно при семъ случаѣ, и такимъ образомъ два дѣла вдругъ зделать. Имена пяти сыновъ, которыхъ Таулай-Ханъ имѣлъ отъ Сюрхохтины - беги - Геганъ, были слѣдующія: 1 Мангу, 2 Галаку, 3 Артокъ буга, 4 Коплай, 5 Мока - Огуллъ. Сіи то пять братовъ поѣхали къ батту по совѣту своея матери. Онъ ихъ принялъ со всякою возможною честію. А когда день пришелъ собранія, то предложилъ всѣмъ Принцамъ Чингисъ - Хановой фамиліи, что по его мнѣнію не могутъ они лучшаго выбрать на престолъ, какъ Мангу сына Таулай - Ханова; однако отдаетъ въ ихъ волю, потому что они живутъ въ самомъ томъ мѣстѣ, то лучше знаютъ въ чемъ есть

ну-

нужда Имперіи, нежели онъ, который отъ того нѣсколько живетъ въ отдаленіи. Сіе предложеніе возъимѣло общее подтвержденіе. Согласилися, чтобъ дождаться окончанія настоящаго года, прежде нежели бы приступить къ постановленію онаго въ Ханы, и чтобъ въ началѣ новаго года собрать всѣхъ полководцовъ, и главъ надъ поколѣніями всего народа, дабы объявить и признать Мангу за преемника Имперіи Могуллскія. По силѣ сего опредѣленія Мангу былъ объявленъ Ханомъ торжественно въ общемъ собраніи всѣхъ вельможъ Имперіи, которое было въ началѣ слѣдующаго года. Мангу-Ханъ угощевалъ чрезъ седмь дней весьма великолѣпно всѣхъ тѣхъ, которые присутствовали при сей церемоніи. На семъ пирѣ исходило въ каждый день двѣ телѣги винограднаго вина, двѣ телѣги горячаго, да 20 телѣгъ кумиссу изъ напитковъ; триста лошадей, триста коровъ, да 2000 овецъ на кушанье. Сіе случилось въ лѣто 648. Послѣ сего не много времени спустя, Ширамунъ, одинъ изъ внуковъ Угадай-Хановыхъ, присовѣтовалъ другимъ Принцамъ отъ потомства сего Хана, что надлежитъ убить Мангу-Хана, для того что похитилъ у нихъ пре-

лѣто благ. 1250

престолъ Имперіи, и что можно сіе учинить безъ всякія опасности, потому что Ханъ не имѣетъ ни о чемъ подозрѣнія. Когда сіе предложеніе приняли всѣ тѣ, которые того желали, то Ширамунъ поѣхалъ напередъ съ 500 человѣкъ, и съ нѣсколькими телѣгами, которыя были съ оружіемъ. Но одинъ изъ людей Мангу-Хановыхъ, который искалъ нѣкоторыхъ Ханскихъ верблюдовъ, прошедъ по случаю близко того мѣста, гдѣ Ширамунъ съ своими 500 человѣкъ и телѣгами остановился ожидая ночи, возъимѣлъ подозрѣніе, что сіи люди имѣютъ нѣкоторое злое намѣреніе, и для того немедлѣнно о томъ увѣдомилъ Хана, который тотчасъ послалъ 1000 человѣкъ изъ главныхъ офицеровъ своего войска, кои тогда были при немъ, съ 2000 солдатъ, чтобъ они осмотрѣли, что бы то было. Сіи легко нашедъ Ширамуна съ его людьми, тотчасъ у него спросили, куда бы онъ намѣренъ былъ ѣхать; а услышавши отвѣтъ, что идетъ съ своими людьми къ Хану, для отданія ему своего почтенія, привели его къ нему со всѣми людьми и телѣгами. Мангу-Ханъ вначалѣ угощевалъ ихъ всѣхъ чрезъ три дни, но въ четвертый день прилѣжнѣе распросивъ нѣ-

нѣкоторыхъ изъ людей Ширамуновыхъ, для какова бы намѣренія они собралися, и увѣдомившись чрезъ собственное ихъ признаніе, что ихъ намѣреніе было взбунтоваться, умертвилъ изъ нихъ 80 человѣкъ; однако Ширамуна простилъ, и съ нимъ дѣтей Каюкъ-Хановыхъ, также и другихъ 420 человѣкъ, которые были въ согласіи. (a) Толь великое имѣлъ благодареніе Бату, сыну Чучи-Ханову, который больше всѣхъ постарался, о возведеніи его на престолъ, что слушалъ его во всемъ, и полагался на

(a) Монахъ Рубрукисъ объявляетъ, что Ширамунъ былъ братъ Каюкъ-Хановъ, и что учинилъ сіе предпріятіе по совѣту своихъ женъ и своихъ вазалловъ; но когда его намѣреніе явно быть стало такимъ способомъ, какъ нашъ Авторъ объявляетъ, то Мангу-Ханъ его умертвилъ съ большимъ его сыномъ и съ 3300 дворянъ, которые съ нимъ были при семъ случаѣ. А жены его были прутьями биты, пока онѣ не объявили всѣхъ обстоятельствъ злаго сего умышленія, а потомъ и ихъ также умертвилъ. Однако Мангу-Ханъ простилъ самаго меньшаго сына Ширамунова, для того что будучи толь малолѣтенъ, не могъ имѣть никакова участія въ семъ предательствѣ.

на него во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, да еще и имя башу перемѣнилъ ему, и назвалъ его Сачинъ-Ханъ. Мангу-Ханъ увидѣвши во многихъ случаяхъ, что его сосѣды, какъ съ восточныя, такъ и съ западныя стороны, имѣли злое намѣренiе противу его Имперiи, послалъ брата своего Коплая съ армеею на востокъ, а другаго своего брата Галаку съ другою армеею на западъ. Самъ пошелъ къ такъ называемому мѣсту Чинумачинъ. Когда онъ завоевалъ всѣ небольшiе города сея землѝ, то отправился осажать главный городъ такъ называемыя страны Чину (a). Сiя осада началася зимою, а продолжалася до весны: ибо много померло солдатъ отъ болѣзни въ его армеи, для того что Могуллы не привыкли къ неумѣренному воздуху тоя землѝ. Сiе дало причину Генераламъ его бояться, чтобъ моръ не пришелъ на армею, для того они всячески старались присовѣтывать ему отступить, а возвратиться въ концѣ лѣта, потому что ихъ люди лучше бы могли снести такiя

(a) Сей тотъ же самый городъ, которой нашъ Авторъ индѣ навываетъ Джурджутомъ, какъ то можно легко видѣть. Нынѣ мы не знаемъ

кія неспособности зимою, нежели въ самую сильную весну, когда тамъ воздухъ бываетъ вредителенъ. Однако невозможно было его отъ того отвратить, и присовѣтывать ему оное, такъ что продолжая непрерывно осаду, наконецъ самъ заболѣлъ, и потомъ по осьми днях умеръ. Сіе случилось въ лѣто 655.

лѣт. благ. 1257

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О государствованіи Коплай-Хана, четвертаго сына Таулай-Ханова.

Когда вѣсть разнеслася о смерти Мангу-Хана въ армеи, которая въ лагерѣ стояла съ стороны Китайской подъ командою Коплая, то оная тотчасъ

никакова города, которой бы такъ назывался во всемъ Азіатическомъ Нордѣ, однако можно заключить нѣкоторымъ способомъ по обстоятельствамъ, которыя нашъ Авторъ здѣсь объявляетъ, и потому, что онъ говоритъ выше, что сей городъ долженствовалъ быть нѣгдѣ въ Тангутѣ близь Хинскихъ границъ въ Зюйдъ отъ степей Гоби. Сіе подлинно, что воздухъ сея земли вредителенъ тѣмъ, которые къ нему не привыкли.

часѣ объявила Каплая Ханомъ на мѣсто умершагоего брата. Сѣ другой стороны, Артокбуга, который былъ также братъ Мангу-Хану, и которому сей Ханъ поручилъ правленіе Имперіи во время своего отсутствія, увѣдомившись о смерти своего брата, также себя объявилъ Ханомъ. Коплай-Ханъ увѣдавъ о семъ случаѣ, отправилъ къ нему посланника, который бы его уговорилъ, чтобъ оставилъ свое Ханство. Но Артокбуга умертвилъ онаго посланника, чтобы привести въ великій гнѣвъ Коплай-Хана. Между тѣмъ батu-Сагинъ-Ханъ, который государствовалъ въ Даште-Кипчакъ, умеръ, а подданные выбрали брата его на онаго мѣсто. Артокбуга пошелъ на него войною; но будучи разбитъ, принужденъ былъ уйти въ ближнія провинціи земли Каракума. Коплай-Ханъ о семъ увѣдомившись, пошелъ противъ его съ своею арміею въ сіи мѣста. Но оный спасся бѣгствомъ, и нашелъ послѣ нѣсколькаго времени средство помириться съ Коплай-Ханомъ, и получить отъ него себѣ прощеніе. Галаку поступивши разумнѣе, послалъ съ поздравленіемъ къ своему брату Коплай-Хану о томъ, что получилъ Имперію, которой ему за сіе уступилъ въ вѣчное владѣніе все

чѣмъ ни владѣли тогда Могуллы за такъ называемою рѣкою Аму. Бурга-Ханъ остался владѣтелемъ надъ землями Даште-Кипчакъ, а Алгу внукъ Чагатай-Хановъ, получилъ на свою долю все то, что между Алтаемъ (а) и рѣкою Аму. Напослѣдокъ Каплай-Ханъ умеръ, получивъ себѣ великую славу, (б) не много спустя времени послѣ того

(а) Часть горы Кавказа, которая идетъ прямо на Остъ отъ рѣки Иртыша до Японскаго моря, и которую Татары называютъ Тугра-Тубуслукъ, имѣетъ два хребта, которые идутъ подлѣ Иртыша въ верьхъ съ обѣихъ сторонъ до озера Саисанъ, и называются большимъ и малымъ Алтай, такъ что чрезъ всю землю лежащую между рѣкою Аму и Алтай, которую Каплай-Ханъ отдалъ при семъ случаѣ Алгу, внуку Чагатай-Ханову, надлежитъ разумѣть землю, которая нынѣ намъ вѣдома подъ именемъ великія Бухаріи, Харасма, Туркестана и западныя части Калмыцкія земли.

(б) Коплай-Ханъ былъ изъ самыхъ славныхъ Принцовъ, которые государствовали надъ Татарами. Сей то Принцъ, которой совершенно привелъ Хину подъ Татарскую державу, около 1278 года; ибо Чингисъ-Ханъ завоевалъ изъ оныя токмо то, что въ Нордъ отъ рѣки Гоангсо; Угадай-Ханъ покорилъ потомъ то, что лежитъ между рѣками Гоангсо и Кіангъ. Но Коплай-Ханъ совершилъ славное

того, какъ взялъ городъ Чину, живъ 73 лѣта; а государствовавъ 35 лѣтъ.

сїе завоеванїе чрезъ приведенїе подъ свою державу всея полуденныя Хинскїя части, которая лежитъ въ Зюйдъ отъ рѣки Кїангъ. И понеже нашъ Авторъ не объявляетъ ни чего о потомствѣ Коплай-Хановомъ, хотя мы съ другой стороны и вѣдаемъ, что онъ имѣлъ многихъ сыновъ; того ради я объявлю токмо сїе, что его потомки толь долго по немъ государствовали въ Хинѣ, коль долго оною Татары владѣли. Но когда уже ихъ выгнали оттуда; а тѣ, которые поселились близь береговъ Японскаго моря, имѣли всегда у себя Хановъ, то вѣроятно быть кажется, что нынѣшнїе Хинскїе Императоры произошли отъ потомства Коплай-Ханова, толь наипаче, что не было другихъ Принцовъ изъ фамилїи Чингисъ-Хановой между сими Татарами, которые выбѣжали изъ Хины, кромѣ Татаръ потомства Коплай-Ханова, и что Татары содержатъ въ великомъ почтенїи память Чингисъ-Ханову, для того не захотѣли бы они подчинены быть другимъ Ханамъ своего народа въ то самое время, когда они имѣли Принцовъ отъ его крови. Но что Ханы западныхъ Мунгалъ также ли произошли отъ потомства Каплай-Ханова, то трудно сїе опредѣлить; хотя и много находится обстоятельствъ, которыя то утверждаютъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.